

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXIV.   № 3—МАРТЪ.   1894 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.

- I. Къ вопросу о домашнемъ воспитаніи дѣтей до школьнаго возраста — Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ въ Университетѣ Св. Владиміра, 17 января 1894 г., проф. **В. Е. Черновикъ** . . . . . 1—32
- II. Записка о состояніи и дѣятельности Императорскаго Университета Св. Владиміра въ 1893 г. . . . . 33—63
- III. Отзывъ о сочиненіяхъ по чистой математикѣ, представленныхъ для соисканія наградъ медалами. — Проф. **П. М. Покровскаго** . . . . . 64—70
- IV. Положеніе о капиталѣ Я. В. Тарновскаго, пожертвованномъ имъ Университету Св. Владиміра . . . . . 1—2

Часть II—неофициальная.

- I. Архіепископъ Лодзь. 2-я пробная лекція. — Прив.-доц. **В. К. Пискорскаго** . . . . . 1—20
- II. Изученіе аналитической и экспериментальной гигиены, какъ основы вра-

чебно - санитарной дѣятельности практическаго врача. Вступител. лекція. — Проф. **В. Д. Орлова** . . . . . 1—21

- III. Св. Правительствующій Синодъ при Петрѣ Великомъ, его организація и дѣятельность. Соч., удост. зол. медали. — Студ. **Н. Ольшескаго** . . . . . 51—115

- IV. Анализъ газовъ по способу Бунзена - Дойера (съ рисунками). — Проф. **Н. А. Вунге** . . . . . 1—27

Критика и библиографія.

- V. Рабочее населеніе и экономическая политика германскихъ городовъ въ XV и XVI вв. по вопросу о потребленіи мяса. — Проф. **И. В. Лучицкаго** . . . . . 17—63

Прибавленія.

- I. Труды Приднѣпровской метеорологической стѣи Т. I, вып. 7-й. — Проф. **П. И. Броунова** . . . . . 1—11
- II. Курсъ химической технологіи (съ рисунками). — Проф. **Н. А. Вунге** . . . . . 81—112
- III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . . . 1—viii

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

 $\frac{206}{1949}$

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 3—МАРТЪ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1894.

✓
P Slav 392.10

51 * 17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

- I. Къ вопросу о домашнемъ воспитаніи дѣтей до школьнаго возраста.—Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ въ Университетѣ Св. Владиміра, 17 января 1894 г., проф. **В. Е. Черновымъ** . . . . . 1—32
- II. Записка о состояніи и дѣятельности Императорскаго Университета Св. Владиміра въ 1893 году . . . . . 33—63
- III. Отзывъ о сочиненіяхъ по чистой математикѣ, представленныхъ для соисканія наградъ медалями.—Проф. **П. М. Покровскаго** . . . . . 64—70
- IV. Положеніе о капиталѣ Я. В. Тарновскаго, пожертвованномъ имъ Университету Св. Владиміра . . . . . 1—2

Часть II—неофициальная.

- I. Архіепископъ Лодѣ. 2-я пробная лекція.—Привать-доц. **В. К. Пискорскаго** . . . . . 1—20
- II. Изученіе аналитической и экспериментальной гігіены, какъ основы врачебно-санитарной дѣятельности практическаго врача. Вступительная лекція.—Проф. **В. Д. Орлова** . . . . . 1—21
- III. Св. Правительствующій Синодъ при Петрѣ Великомъ, его организація и дѣятельность. Соч., удост. зол. медали.—Студ. **Н. Ольшевскаго**. . . . . 51—115
- IV. Анализъ газовъ по способу Бунзена-Дойера (съ рисунками).—Проф. **Н. А. Бунге** . . . . . 1—27

Критика и библіографія.

- V. Рабочее населеніе и экономическая политика германскихъ городовъ въ XV и XVI вв. по вопросу о потребленіи мяса.—Проф. **И. В. Луцицкаго** . . . . . 17—63

П р и б а в л е н і я.

- I. Труды Придвѣпровской метеорологической сѣти. Т. I, вып. 7-й.—Проф. **П. И. Броунова** . . . . . 1—11
- II. Курсъ химической технологіи (съ рисунками).—Профессора **Н. А. Бунге** . . . . . 81—112
- III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . . . 1—VIII

Къ вопросу о домашнемъ воспитаніи дѣтей до школьнаго возраста.

(Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Университета св. Владиміра 17 янв. 1894 г. экстра-ординарнымъ проф. В. Е. Черновымъ).

Вопросъ о домашнемъ воспитаніи дѣтей до школьнаго возраста, о чемъ я намѣренъ говорить въ настоящую минуту, слишкомъ обширенъ и сложенъ, чтобъ справиться съ нимъ въ какой нибудь часовой бесѣдѣ.

Обширенъ потому, что заключаетъ въ себѣ вопросы о физическомъ, умственномъ и нравственномъ воспитаніи, а сложенъ потому, что, какъ физическое, такъ и умственно-нравственное воспитаніе можно разсматривать съ различныхъ сторонъ; напр., физическое со стороны тѣлесныхъ упражненій, а умственно-нравственное со стороны метода воспитанія дѣтей, со стороны религіозной, общественно-соціальной и т. п. Каждый изъ указанныхъ вопросовъ можетъ служить отдѣльнымъ предметомъ бесѣды. Рѣшеніе и направленіе этихъ вопросовъ весьма важно для всякой семьи и для общественной жизни; обширность и сложность ихъ очевидна. Нужно много видѣть семей, различнаго возраста дѣтей при обстановкѣ, отвѣчающей цѣли, необходимо долго и внимательно наблюдать тѣхъ и другихъ, слѣдуетъ тщательно изучить литературу даннаго вопроса, чтобъ сказать что-либо новое въ указанномъ направленіи. Для выясненія такой сложной задачи, какъ домашнее воспитаніе дѣтей, требуется много времени и иная обстановка сравнительно съ той, въ которой я находился. Я не располагалъ первымъ и не имѣлъ благопріятныхъ условій для второго. Я врачъ, а не педагогъ. Я высоко цѣню и требую для каждаго занятія спеціальныхъ знаній и личной приспособленности. Ис-

ключенія въ этомъ отношеніи составляютъ только геніи, но не объ нихъ рѣчь; я говорю про обыкновенныхъ работниковъ. Я обращаю ваше вниманіе, какъ медикъ, только на патологическія стороны домашняго воспитанія, составляющія отклоненія отъ пути, какой, по моему мнѣнію, слѣдовало бы считать нормальнымъ.

Врачебная дѣятельность пріучаетъ занимающихся ею не стремиться здороваго человѣка привести въ состояніе идеала здоровья, а помочь больному человѣку настолько, чтобы онъ чувствовалъ себя хотя бы относительно здоровымъ. Когда члены какого нибудь общества могли бы почувствовать себя относительно здоровыми, то ихъ потребность во врачѣ равнялась бы нулю. Но такого момента нельзя себѣ представить. Матеріалъ для наблюденій врача поэтому всегда существуетъ во всѣхъ слояхъ каждаго даннаго общества. Понятно, слѣдовательно, почему удивительнаго ничего нѣтъ въ томъ, что у врачей развивается способность замѣчать въ жизни своихъ кліентовъ скорѣе что либо патологическое, болѣзненное, чѣмъ тотъ недостатокъ до совершеннаго и идеальнаго, къ чему мы должны стремиться.

Педагогъ попреимуществу трудится надъ образованіемъ и созиданіемъ человѣка, который былъ бы развитъ умственно и душевно, забота же о томъ, чтобы онъ въ это же самое время былъ крѣпокъ и тѣломъ, не составляетъ его прямой обязанности; обязанности же врача главнымъ образомъ бываютъ направлены къ тому, чтобы нарождающееся поколѣніе являлось на свѣтъ крѣпкимъ, росло здоровымъ и развивалось бы нормально со стороны нервной системы. Гигіеническая обстановка и благопріятныя условія для такого желаннаго развитія дѣтей должны быть указаны врачомъ и заранее опредѣлены. Педагогъ, какъ скульпторъ, довершаетъ красоту въ уже слѣпленной фигурѣ, врачъ же заботится о существованіи ея, устраняя заблаговременно вредныя вліянія окружающей среды. Совмѣстная работа ихъ поэтому можетъ быть не только полезной, но и необходимой. Никто, слѣдовательно, врачу не можетъ отказать въ томъ, что его указанія, направленные по преимуществу къ сохраненію тѣла человѣка, могутъ оказаться полезными и для развитія душевныхъ силъ. Только въ единствѣ духа съ тѣломъ заключается залогъ развитія „человѣка до полной человѣчности“. Одобряемый вышеуказанной причастностью врача въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, я рѣшаюсь высказать по этому вопросу нѣсколько своихъ соображеній.

Благодаря спеціальному занятію, я часто имѣю общеніе, какъ съ дѣтьми, такъ и съ ихъ матерями, при этомъ наблюдая больныхъ дѣтей въ каждый данный моментъ, мнѣ нерѣдко приходится видѣть и указывать родителямъ на возможныя заболѣванія ихъ и въ будущемъ. Лечить больного, значить стремиться сдѣлать его здоровымъ, а успѣшно лѣчить, значить знать причины болѣзни. Въ общемъ не мало имѣется такихъ физическихъ заболѣваній, которыя бываютъ связаны не только съ нравственными недостатками самихъ пациентовъ и родителей, но и всѣхъ окружающихъ ихъ. Говорить о наследственности и о томъ, какъ подъ ея роковымъ гнетомъ, не смотря на всѣ усилія врачей и воспитателей, образуются неудачники или совсѣмъ больные дѣти, не моя задача. Меня собственно занимаетъ физическое и нравственное нездоровье дѣтей въ семьяхъ относительно совершенно здоровыхъ. Причины болѣзни такихъ дѣтей, помимо указанныхъ, весьма разнообразны. Сладъ нашей жизни, общественныя и личныя требованія, взгляды и цѣли родителей и воспитателей, общественное положеніе и имущественное состояніе ихъ—все это оказываетъ весьма важное вліяніе на дѣло воспитанія дѣтей. Дѣйствіе каждой причины я не стану разбирать, а отмѣчу только тѣ изъ нихъ, которыя играютъ большую роль въ образованіи особеннаго типа дѣтей, который не желателенъ и который можетъ быть охарактеризованъ въ немногихъ словахъ, какъ типъ дѣтей изнѣженныхъ физически и хилыхъ нравственно.

До школы дѣти остаются дома, въ семьѣ. Недостатки, которые замѣчаются въ этомъ возрастѣ должны быть приписаны непосредственно домашнимъ заботамъ, домашнему воспитанію. Въ этомъ же послѣднемъ прежде всего должно сказываться то дѣятельное или безучастное, разумное или неумѣлое вліяніе, которое прежде всего принадлежитъ родителямъ. Мало того, многіе недостатки физическаго и нравственнаго характера, которые наблюдаются во взрослыхъ уже молодыхъ людяхъ, не имѣли бы мѣста для своего существованія, если бы дѣти по началу велись проще, разумнѣе и естественнѣе. Рѣшившись говорить о домашнемъ воспитаніи дѣтей, я вовсе не намѣренъ дѣлать новаго открытія въ этомъ отношеніи. Многіе изъ васъ можетъ-быть ужъ не разъ думали про то, что мнѣ придется излагать, но думать только—мало; нужно думу воплощать въ дѣло, какъ всякую силу въ работу. Необходимо то, что полезно, повторять

вслухъ столько разъ, сколько потребуется для того, чтобъ общество усвоило предлагаемую истину, прониклось, сжилося-бы съ нею и поступало-бы сообразно ея правиламъ.

Всѣмъ извѣстно, что первымъ и главнымъ воспитателемъ дѣтей бываетъ мать. По выраженію Де-Местра „матери образуютъ нравственнаго человѣка на своихъ колыбняхъ“. До школьнаго возраста большую часть времени мать проводитъ со своими дѣтьми; ея вліяніе на физическій и нравственный складъ человѣка должно быть громадное. Нив. Ив. Пироговъ въ 1856 г. (Вопросы жизни. Морской Сборникъ) писалъ: „Ухаживая за колыбелью человѣка, учреждая игры его дѣтства, научая его уста лепетать первыя слова, женщины становятся главными зодчими общества: краеугольный камень кладется ихъ руками“. Не сомнѣвался также и ни одинъ изъ тѣхъ великихъ мужей, которые такъ много поработали для дѣла воспитанія дѣтей, въ этой громадной роли женщинъ, которая имъ принадлежитъ по праву и по обязанности. *Рабеле, Ашамъ, Мюлькастеръ, Ратихій, Янъ Амосъ Каменскій, Локкъ, Базедовъ, Песталотци, Фребель, Жакото, Спенсеръ* и даже „развращенный слуга человѣчества“, по выраженію Krick'a, *Руссо*, весьма тепло, добро и съ надеждой относились къ матерямъ и къ ихъ естественнымъ воспитательнымъ задаткамъ.

Участіе матерей въ воспитаніи ихъ дѣтей можно раздѣлить на двѣ части: на воспитаніе физическое и нравственное. Указать, гдѣ и когда кончается первое и начинается второе, нѣтъ возможности, но результаты того или другого вліянія ихъ всегда очевидны. Выросшіе дѣти суть доказательства старанія и воспитательной способности матерей. Физическое здоровье дѣтей прежде всего бросается въ глаза; ихъ внѣшній видъ явное свидѣтельство тѣлеснаго питанія и нервнаго благосостоянія. Судить объ этомъ предметѣ можетъ каждый и довольно легко, а потому спрашивается: можно ли въ настоящее время быть довольнымъ ростомъ, сложеніемъ тѣла, питаніемъ и общимъ видомъ дѣтей, которыхъ ежедневно приходится наблюдать въ семьѣ, на улицѣ, въ общественныхъ садахъ, въ школѣ и т. д. Конечно, нѣтъ, отвѣтить всякій. Довольныхъ окажется весьма мало.

Извѣстно, что годность къ военной службѣ новобранцевъ главнымъ образомъ опредѣляется ростомъ, окружностью груди и отношеніемъ этой послѣдней къ $\frac{1}{2}$ роста. Когда окружность груди меньше $\frac{1}{2}$ роста, рекрутъ зачисляется въ разрядъ неспособныхъ. Въ

Германіи изъ оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ 88% оказываются негодными къ военной службѣ. Года 4 тому назадъ итальянское правительство издало законъ, которымъ всякій признавался годнымъ къ службѣ, у кого окружность груди не менѣе 80 с., отношеніе же окружности груди къ $\frac{1}{2}$ роста пришлось считать несущественнымъ, ибо многіе изъ новобранцевъ не удовлетворяли этой необходимости здороваго человѣка. Оказывается, что отмѣняется законъ потому, что требованія его для настоящаго подростающаго поколѣнія слишкомъ велики. Пониженіе требованій къ здоровью и сложенію поступающихъ на военную службу происходитъ почти во всѣхъ государствахъ и служить прямымъ доказательствомъ, что человѣческая раса мельчаетъ. Первыя причины задержаннаго роста и общаго физическаго недоразвитія нынѣшней молодежи лежатъ въ способѣ вскармливанія и домашняго воспитанія дѣтей. О томъ, что было прежде въ этомъ отношеніи, судить трудно, настоящее же не совсѣмъ хорошо. При лучшихъ условіяхъ матеріальной жизни деревня еще постояла-бы за себя, но городъ окажется и въ томъ и въ другомъ случаѣ несостоятельнымъ. Весьма многія изъ городскихъ женщинъ, безъ различія состояній, дѣлаются неспособными кормить грудью своихъ новорожденныхъ, однѣ по нездоровью, другія по нерадѣнію и лѣни. Эти физическія и качественныя особенности женщинъ культивируются по преимуществу въ городѣ; причины чему лежатъ въ нашей жизни, мало дѣятельной, вялой, стремящейся къ барству и извѣженности. Говорить о женщинахъ, отказывающихся исполнять свою первую обязанность относительно новорожденнаго, не стану, онѣ являются уже готовымъ продуктомъ общественной жизни, противъ котораго бороться все равно, что быть гласомъ вопіющаго въ пустынь. Женщины эти въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ богатому классу народонаселенія. Наконецъ я не пишу обличенія ни противъ нихъ, ни противъ кого-либо другаго; я имѣю главнымъ образомъ въ виду только тѣ обстоятельства, при которыхъ мать оказывается на половину матерью, ибо „*Mater est, quae lactavit, non quae genuit*“ (Pheder) и тѣ средства, съ помощью которыхъ можно выйти изъ затруднительнаго положенія. Къ тому же богатые женщины легко устраняютъ тотъ вредъ, который сопряженъ для дѣтей съ искусственнымъ вскармливаніемъ. Здоровыя, красивыя мамки всегда къ ихъ услугамъ. Иное дѣло съ матерями средняго достатка, семьи которыхъ живутъ на за-

работокъ отца; если онѣ оказываются неспособными кормить своихъ дѣтей, то обрекаютъ послѣднихъ болѣзнямъ, плохому росту и нервной раздражительности; дѣти такихъ матерей выглядят блѣдными, рахитичными, съ большими головами, кривыми конечностями и дряблой мускулатурой. Проходятъ годы, пока организмъ подобныхъ дѣтей успѣетъ справиться со своими патологическими явленіями. Потребуется много питательнаго матеріала и силы, чтобъ выравнить уродливую величину головы, кривизну ногъ, слабость мышцъ. Въ подобныхъ случаяхъ рѣчь не можетъ ужъ идти о совершенствѣ тѣла, а о томъ лишь, чтобъ привести его хотя бы до состоянія средняго здоровья. А сколько горя, сколько семейной неурядицы и нужды вытерпитъ мать, пока доведетъ хилаго ребенка до извѣстнаго возраста. Здоровая мать и относительно большій недостатокъ переноситъ бодро, а слабая угнетается самыми незначительными ударами судьбы. Здоровая мать съ здоровымъ ребенкомъ и въ горѣ служитъ радостью и отрадой, а слабая еще больше омрачаетъ картину жизненной борьбы для каждаго работника; ея безпомощность дѣлается заразительною даже для окружающихъ.

Что дѣлаетъ наша семья для того, чтобъ воспитывать дѣвочекъ тѣлесно болѣе здоровыми? Отвѣтъ отчасти уже выше данъ, теперь онъ только можетъ быть усиленъ и подтвержденъ. Ради ясности дѣлаю слѣдующее сопоставленіе. Страдная пора, солнце немилосердно печетъ, зелень посохла; на мѣстѣ прежде большой деревни на берегу Камы виднѣются обгорѣвшіе пни; кругомъ пустынно. Среди домашняго скарба, въ безпорядкѣ разбросаннаго на землѣ, сидитъ рослая, красивая, но худая и блѣдная женщина, держа на колѣняхъ отъ крика надрывающагося ребенка. „Ты бы дала ему грудь“, замѣчаетъ проходящая, „видно голоденъ, поди ѣсть молока хочетъ. Да откуда ему быть-то, когда у самой во рту пересохло“, слышится отвѣтъ. А у большинства нашихъ городскихъ женщинъ, добавлю я, и не можетъ ничего быть. Малая, узкая грудь, дряблая мышца, тонкая кость, непривычка къ работѣ, изнѣженность всего организма, вотъ ихъ наслѣдія, которыя старательно воспитываются и передаются изъ рода въ родъ. Можно сказать прямо, не рискуя ошибиться, что физическое здоровье нашихъ женщинъ и подросткающаго поколѣнія весьма неудовлетворительно.

Жизнь есть борьба, и, чтобъ успѣшно вести эту послѣднюю, не-

обходимо имѣть запасъ силъ, чему служатъ накопленіе тѣлеснаго здоровья и душевнаго спокойствія. Возможность образованія такого богатства зависитъ отъ существованія здоровой семьи и строго опредѣленныхъ общественныхъ задачъ. Къ сожалѣнію въ нашемъ обществѣ не имѣется намѣченнаго идеала, къ которому оно стремилось бы, воспитывая свое юношество. Спартанцы и Аѳиняне знали твердо и отчетливо, чего они хотѣли отъ своихъ дѣтей. Одни упражняли тѣло въ полномъ согласіи съ нравственною бодростью духа, другіе упражняли умъ, слово и чувство къ изящному. Первые отличались добродѣтелью, готовностью встрѣтить всѣ возможныя превратности судьбы, были храбры и не боялись смерти; вторые были изящны въ манерахъ, въ искусствѣ, въ литературѣ, въ рѣчи, въ наукѣ и философіи, были нѣжны и гибки; любовь къ жизни была ихъ отличительной чертой. Наше общество, содера въ себѣ всего понемногу, не развивая въ себѣ и въ дѣтяхъ своихъ особенныхъ качествъ, отличается сильнымъ желаніемъ жить и такимъ же стремленіемъ къ тому, чтобы ихъ дѣти жили. Повидимому черта, достойная уваженія. Иначе и не могло бы быть, еслибъ общество, воспитывая въ дѣтяхъ жажду къ жизни, умѣло бы вызвать въ нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и чувство удовольствия пользоваться и наслаждаться всякою жизнью, которая каждому выпадаетъ на долю. На самомъ же дѣлѣ воспитаніе въ этомъ отношеніи обставлено не совсѣмъ подходящими условіями и ведется подъ вліяніемъ совершенно непонятныхъ требованій.

Жизнь въ городѣ довольно сильно стѣснена и дороговизною содержания, и мѣстомъ. У кого меньше дѣтей, тотъ себя свободнѣе и счастливѣе чувствуетъ. Этимъ сознаніемъ мало по малу проникается все наше общество. Стремленіе по возможности имѣть меньше дѣтей есть явленіе, подтверждаемое самимъ фактомъ. Малодѣтныя семьи совсѣмъ не рѣдкость въ настоящее время. Но за то ребенокъ или два въ такихъ семьяхъ желанные дѣти, забота и цѣль жизни. Они бывають окружены не только достаточнымъ удобствомъ, но и излшествомъ; все дѣлается для того, чтобъ заставить ихъ жить. Другихъ дѣтей родители не хотятъ, а мысль о возможности потерять живущихъ не даетъ имъ покоя. Въ увлеченіи сохранить дѣтямъ жизнь, родители не обращаютъ вниманіе на то, какою цѣною они этого достигаютъ. Забота о такихъ дѣтяхъ переходитъ разумныя границы. Дѣти окружаются не по средствамъ богатой обстановкой, которая ихъ нѣжить и дѣлаетъ физически слабыми и нравственно хилыми.

Въ настоящее время общество, дѣтская литература, медицинская и общая пресса сильно обвиняють школу въ томъ, что она есть разсадникъ весьма многихъ, помимо инфекціонныхъ, и другихъ различныхъ дѣтскихъ болѣзней. Школа виновата въ томъ, что дѣти дѣлаются *близорукими* (Cohn, Эрисманъ, Маклаковъ), *страдаютъ искривленіемъ позвоночника* (Kölliker, Lorenz, Eulenburg, Schenk), *слабымъ развитіемъ груди и малокровіемъ* (Virchow, Becker, Лесгафтъ), *расшатанностью нервной системы и общей хилостью, общимъ расстройствомъ питанія и малорослостью*. Такимъ оборотомъ рѣчи я не хочу себя поставить въ ряды защитниковъ противоположнаго. Долгое сидѣнье за слушаніемъ уроковъ въ плохо вентилируемыхъ, мало освѣщенныхъ, тѣсноватыхъ или совсѣмъ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, при условіяхъ постоянного умственного возбужденія, не можетъ благопріятно дѣйствовать на развивающійся дѣтскій организмъ. Въ указанной обстановкѣ имѣется все для развитія хроническихъ расстройствъ внутреннихъ и наружныхъ органовъ. Указываютъ на 60—70% близорукихъ школьниковъ, на 40—60% малокровныхъ, на 5—10% нервныхъ больныхъ и нейрастениковъ. Однако, въ правду ли, что во всемъ сказанномъ виновата одна школа? Что дѣлаетъ семья, чтобъ ея дѣти менѣе страдали отъ тѣхъ или другихъ неблагопріятныхъ вліяній школы. Къ сожалѣнію, какъ ни грустно въ этомъ сознаться, тѣмъ не менѣе я долженъ заявить, что весьма мало.

Опеку и заботу нашей семьи о дѣтяхъ можно разбить на двѣ половины; первая часть этого попеченія обнимаетъ до-школьный періодъ дѣтей, вторая школьный. Безъ различія положенія и имущественнаго состоянія родителей можно сказать, что до поступленія въ школу дѣти бывають обыкновенно окружены не только достаточной обстановкой, но нерѣдко даже и богатой (къ этому по крайней мѣрѣ многіе стремятся); за ними не только присматривають, но въ полномъ смыслѣ слова холять и нѣжать.

Поступили дѣти въ гимназію и вся обстановка мѣняется. Родители начинаютъ думать, что съ принятіемъ дѣтей въ школу кончается ихъ первая роль и наступаетъ вторая—это безпокойство о томъ, чтобъ дѣти учились, если не хорошо, то по крайней мѣрѣ удовлетворительно; этому справедливому и естественному желанію приносятся все въ жертву. Какою бы цѣною для здоровья не покупался переходъ изъ класса въ классъ, все равно, вниманія на то обращается

мало. Въ пошатнувшемся здоровьѣ хотя и винятъ школу, но примиряются съ обстоятельствами, слабо или совсѣмъ не пытаясь такъ или иначе исправить, выравнить домашнимъ уходомъ невыгодное для здоровья воздѣйствіе школы. У родителей одна цѣль, чтобъ дѣти ихъ кончили курсъ, а заботиться объ умственномъ и физическомъ здоровьѣ дѣтей во время учебной жизни предоставляютъ школѣ. Окончаніе курса наукъ представляется имъ не простымъ завершеніемъ умственного и нравственного образованія, а временемъ, когда бывшіе школьники-дѣти поступаютъ на службу и начинаютъ содержать себя самихъ, а когда нужно и нуждающихся родственниковъ.

Переходъ отъ домашняго воспитанія къ школьному весьма рѣзокъ; въ домѣ дѣти бывають окружены предусмотрительнымъ и нѣжнымъ попеченіемъ; за каждымъ шагомъ ихъ смотрятъ, во время кормятъ, заботливо одѣваютъ, за нихъ даже думаютъ до самыхъ мелочей. Опека бываетъ настолько обширна въ своемъ размѣрѣ и совершенна, что для собственной дѣятельности самого ребенка не остается почти ничего. Дѣти растутъ незнакомыми даже съ самыми обыкновенными явленіями окружающей жизни; неопытность ихъ бываетъ равносильна полнѣйшей безпомощности. Воспитаніе дѣтей ведется такъ, что они вырастають безъ собственной инициативы, лишены самостоятельности и самодѣтельности. Въ такихъ дѣтяхъ совсѣмъ не развито чувство критическаго отношенія къ тому, что они слышать и что видятъ. Довѣрчивость ихъ граничитъ съ полнымъ безразсудствомъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что первые шаги такихъ дѣтей въ школѣ не смѣлы, ошибочны и не рѣдко вредны для здоровья. Въ школѣ дѣти предоставляются самимъ себѣ, вліянію окружающихъ товарищей; имъ сразу предъявляютъ неотложныя требованія, какъ изъ области чисто-учебныхъ занятій, такъ и изъ области отношенія ученика къ воспитателямъ, къ учителямъ, къ товарищамъ, къ начальству, къ исполненію узаконенныхъ формъ, различныхъ обязанностей и т. д. Необычно подготовленнымъ такимъ образомъ для школы дѣтямъ все это кажется новымъ, чѣмъ-то вдругъ набѣжавшимъ. Если въ первомъ случаѣ ребенокъ, дѣлая невѣрные шаги, могъ вредить своему физическому здоровью, то во второмъ случаѣ ошибочное поведеніе можетъ отозваться на его душевномъ развитіи. Всякій согласится съ тѣмъ, что подобное веденіе дѣтей не можетъ считаться нормальнымъ. Оно еще болѣе увеличиваетъ то несоотвѣтствіе, которое

существуетъ между домашнимъ воспитаніемъ и школьнымъ. Но чтобы быть понятнымъ въ томъ, какимъ образомъ получается нежелательный продуктъ домашняго воспитанія, я долженъ сдѣлать маленькое отступление и вкратцѣ описать вамъ картину воспитанія дѣтей, начиная съ ихъ появленія на свѣтъ и возобновить въ памяти ту обстановку, въ которой это воспитаніе продолжается до школьнаго возраста. Я уже сказалъ, что число дѣтей въ семьяхъ въ настоящее время бываетъ не особенно велико, за то они составляютъ весьма желанное явленіе. Новорожденного ждутъ съ особеннымъ трепетомъ; его встрѣчаютъ цѣлымъ ворохомъ такъ называемаго приданого. Заготавливая бѣлье для новорожденного, заботливая мать постарается спать его такимъ образомъ, чтобы ни одинъ рубчикъ не приходился противъ спинки ребенка, когда его одѣнутъ въ это приданое, чтобы чепчикъ былъ безъ швовъ и завязокъ, чтобы пеленки были мягки и гладки, — словомъ чтобы и такими пустяками не причинить боли или какого-бы то ни было неудобства своему желанному. Мать подробно, за долго до родовъ, разузнаетъ обо всемъ, что относится до формы распашонки, чепчика, дѣтскихъ панталонъ, но умышленно обойдетъ или нечаянно пропуститъ справиться о томъ, способна ли она сама кормить ребенка и что необходимо сдѣлать для того, чтобы быть годной кормилицей. Наконецъ дѣло устривается, новорожденного кормить или сама мать, или кормилица, или наконецъ его вскармливаютъ искусственно коровьимъ молокомъ. Ребенокъ растетъ, его окружаютъ заботой превыше силъ. Удаляютъ отъ него свѣтъ, шумъ и чистый воздухъ. Свѣтъ причиняетъ боль глазамъ, шумъ пугаетъ ребенка, а отъ чистаго воздуха ребенокъ можетъ простудиться. „Такъ думаютъ“. Въ богатыхъ семьяхъ на окна той комнаты, гдѣ находится ребенокъ, навѣшиваютъ штофныя шторы, на полъ кладутъ тяжелые ковры и дѣлаютъ все въ надеждѣ на то, что эти матеріи будутъ защищать ребенка отъ холоднаго оконнаго воздуха и отъ шума шаговъ входящихъ; на самомъ же дѣлѣ истинное назначеніе мягкой обстановки дѣтскихъ и другихъ комнатъ собирать на своей поверхности всевозможную пыль и снова распространять ее въ воздухѣ жилищъ во всякое другое время. Комнаты для маленькихъ выбираютъ обыкновенно подальше отъ входныхъ дверей, входятъ въ эти помѣщенія не иначе, какъ обогрѣвшись, берутъ ребенка на руки не иначе, какъ нагрѣвъ эти послѣднія или собственнымъ дыханіемъ или у печки. По плану

нашихъ жилищъ комнаты для дѣтей обыкновенно бываютъ въ тому же еще и самыя малыя по размѣрамъ. Исключительная обстановка жизни, тѣсныя, малопровѣтриваемыя помѣщенія не могутъ не дѣйствовать на кормилицу и ребенка. У взрослыхъ развивается вялость, теряется аппетитъ, а у ребенка разстраивается отправление желудка. Нечаянно же проскользнувшая струя свѣжаго воздуха или струя воздуха той же самой комнаты, возбужденная быстрымъ ходомъ кого-нибудь изъ обитателей его, дѣлается уже достаточной для того, чтобы произвести неравномѣрное охлажденіе поверхности кожи ребенка, чтобы онъ простудился, чтобы онъ закашлялся. Все это происходитъ такъ легко при условіяхъ, когда комнату ребенка прежде чѣмъ сдѣлать ему ванну, натапливаютъ градусовъ до 20 и болѣе. Приглашенному доктору съ первыхъ словъ заявляютъ: мы за дѣтьми такъ усердно смотримъ, такъ объ нихъ заботимся, и не смотря на наше все вниманіе къ нимъ, они постоянно болѣютъ. Согласитесь докторъ, это горькая награда за нашу любовь и попеченіе о нихъ. Удивляешься, какъ это у другихъ и меньше присмотру, и меньше заботы, а дѣти постоянно здоровы. Въ общемъ описанная картина можетъ быть нарисована нѣсколько сгущенными красками, но въ частности бываетъ хуже того. Вотъ картина съ натуры. Въ семьѣ 4 дѣвочки; семья живетъ на заработокъ отца; квартира просторная, свѣтлая, сухая, теплая и удобная. Всѣ дѣти больны острымъ воспаленіемъ воздухоносныхъ трубокъ. Слышится жалоба со стороны матери на несправедливость судьбы, которая наказываетъ дѣтей за то, что за ними устроенъ слишкомъ заботливый уходъ. Удивительно, гдѣ они могли простудиться, говоритъ мать, обращаясь къ доктору. — Что-жъ удивительнаго, стало вашимъ дѣтамъ выйти на чистый воздухъ, подойти къ окнамъ и простуда готова, возражаетъ докторъ. „Помилуйте, этого никогда не можетъ случиться, не нужно имъ и напоминать, дѣти сами хорошо знаютъ, что къ окнамъ нельзя подходить, а на улицу они не выходятъ цѣлую зиму. По срединѣ комнаты стоитъ столъ, вокругъ котораго они сидятъ и играютъ“. Я этихъ дѣтей впослѣдствіи наблюдалъ и дѣйствительно убѣдился въ томъ, что они были провинуты исполненіемъ долга вертѣться и играть посрединѣ комнаты и отнюдь не подходить къ окнамъ. А вотъ еще въ иномъ родѣ примѣръ. Осмотрѣвши одного больного ребенка, докторъ направляется къ кроваткѣ другого. „А съ этимъ что? Нѣтъ, нѣтъ докторъ, онъ здоровъ.

Зачѣмъ же онъ лежитъ въ постелѣ? Да такъ, мы его положили въ предупрежденіе, чтобъ и онъ не заболѣлъ“. Расскажу еще про одинъ случай. Во время разстройства кишечника, пожалуйста, послѣдите за ребенкомъ, надѣньте на него теплые панталоны и не позволяйте садиться на холодный полъ. Рѣчь идетъ о 3-хъ лѣтн. мальчикѣ. „Въ этомъ послѣднемъ я никакъ не могу себя упрекнуть, заявляетъ мать, у меня дѣти такъ приучены, что никогда не садятся на полъ, а когда необходимость заставляетъ ихъ помѣстить свое тѣло ближе къ полу, они садятся на корточки“. Сколько гипнотическихъ внушеній, сколько труда потребовалось со стороны родителей для того, чтобъ фиксировать быструю, переменчивую, позабывчивую мысль дѣтей на памятованіе того, что бы не дѣлать одного, бояться другого, предвидѣть третье. Развита разумность преждевременная, но сужена мысль, полетъ ея, ограничена воля, подорвана надежда. Воспитывая дѣтей подъ влияніемъ такого режима, мы дѣлаемъ ихъ исключительными не только въ умственно-нравственномъ, но и въ физическомъ отношеніи. Блѣдные, вялые, безъ инициативы и энергическихъ желаній, они безъ ропота переносятъ свое комнатное заключеніе. Въ продолженіи недѣль, цѣлыхъ мѣсяцевъ эти несчастные не расстаются съ комнатной атмосферой. *Близорукая любовь* родителей, направленная прежде всего только на сохраненіе жизни дѣтей, поддерживается обыкновенно болѣе невѣжественными, чѣмъ немилосердными совѣтниками. Признано за необходимое, заключенныхъ арестантовъ выводить нѣсколько разъ въ недѣлю на чистый воздухъ, а свободныхъ дѣтей въ нашихъ семьяхъ держать въ заключеніи и, что особенно прискорбно, часто по совѣту врача. Родителей мучитъ одна только мысль, чтобъ ребенокъ не заболѣлъ, а что ребенокъ вырастетъ хилымъ, малокровнымъ, нервнымъ, близорукимъ нравственно и физически, за отдаленностью времени эта перспектива ихъ не пугаетъ.

Было время, когда врачи въ виду заразности инфекціонныхъ болѣзней усиленно развивали и предупреждали публику, указывая ей на особенно заразные изъ нихъ, на пути и благопріятныя условія распространенія этихъ болѣзней, на исключительную предрасположенность дѣтей къ нимъ, при чемъ въ этомъ отношеніи достигли настолько успѣшныхъ результатовъ, что публика начинаетъ въ настоящее время бояться не только болѣзней, но и чистаго наружного воздуха, думая, что всѣ вредоносныя бактеріи въ немъ-то и заключаются. Убѣж-

деніе въ этомъ направленіи растеть и увеличивается въ громадныхъ размѣрахъ. Мысль, что развитіе болѣзненныхъ началъ происходитъ и множится по преимуществу въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній, еще мало распространена и совсѣмъ не усвоена публикой. Публика крѣпко вѣрить въ одно, что отъ наружнаго воздуха заболѣваютъ различнаго рода простудами, а стало быть могутъ заболѣть и скарлатиной, и дифтеритомъ, и брюшнымъ тифомъ, и другими болѣзнями. Чистый наружный воздухъ въ представленіи у многихъ есть ничто иное, какъ страхъ и ясная опасность для дѣтей, а потому думаютъ, что чѣмъ меньше имѣть съ нимъ дѣло, тѣмъ спокойнѣе живетъ. Но иногда удается боязливыхъ родителей уговорить и привести къ сознанію, что постоянно питать организмъ ребенка дурнымъ воздухомъ жилыхъ помѣщеній нездорово и вредно, что чистый наружный воздухъ для человѣка необходимъ, какъ всякая другая пища. Со страхомъ и трепетомъ родители начинаютъ посылать своихъ дѣтей на гулянье и наступившею осенью и зимой. Гулянье на чистомъ воздухѣ ведется все-таки не регулярно, съ промежутками въ нѣсколько дней, каждый разъ въ ожиданіи хорошей погоды. Послѣ одного изъ такихъ интерваловъ родители вдругъ узнаютъ, что во время прогулки ребенокъ сильно усталъ, опьяненный свѣжимъ воздухомъ, жаловался на головокруженіе, возвратившись съ гулянья заснулъ и не дай Богъ, какъ бы въ это время не заболѣлъ чѣмъ-нибудь. Горе тогда безкорыстному совѣтнику, а еще больше дѣтямъ; ихъ запираютъ въ комнаты на цѣлую зиму, а вѣра въ полезное дѣйствіе свѣжаго наружнаго воздуха переходитъ въ открытую непріязнь къ нему. Спрашивается теперь, что станетъ съ дѣтьми, воспитанными на подобіе тепличныхъ растеній, когда они поступятъ въ школу? Оберегаемая дома отъ дуновенія вѣтерка, въ школѣ они попадаютъ прямо подъ страшный сквознякъ. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, пользуясь большой перемѣной, спѣшатъ открыть форточки, чтобъ провѣтрить классныя помѣщенія; появляется усиленная тяга, и нашъ ребенокъ, попавъ въ струю этой послѣдней, заболѣваетъ. Несчастье происходитъ на первыхъ же порахъ посѣщенія школы. Дома жилъ, былъ здоровъ, поступилъ въ школу—заболѣлъ, очевидно, что школа виновата. Выводъ какъ-будто и логиченъ, но къ нему необходимо прибавить, что ребенокъ не могъ не заболѣть. Всѣ заботы, пока ребенокъ воспитывался дома, были направлены на защиту его организма отъ простуды, отъ бронхитовъ,

пасморковъ, которыми онъ все таки, не смотря на всѣ старанія, болѣлъ и весьма нерѣдко. Кожу его изнѣжили постоянными и несоотвѣтственно времени года согрѣваніями, легкія его приучили только къ самымъ умѣреннымъ колебаніямъ климата, ноги его никогда случайно даже не знали малѣйшаго ощущенія сырости,—словомъ довели ребенка до степени высокой изнѣженности и неспособности сопротивляться окружающей воздушной средѣ самаго умѣренного натиска. Воспитательныя предосторожности въ этомъ отношеніи достигаютъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что не видишь въ нихъ самаго отдаленнаго проблеска благоразумія. Мнѣ приходилось наблюдать въ нашемъ богатомъ кievскомъ климатѣ невѣроятныя картины. Одна изъ нихъ рѣзче всѣхъ запала мнѣ въ память. Осень; тихо, погода хорошая. Ребенка вывели гулять въ сопровожденіи трехъ ассистентовъ; двое изъ нихъ ведутъ ребенка за руки, а третій, идя сзади, держитъ спереди несчастнаго малютки распушенный зонтикъ. Нужно было думать, что такъ хотѣли защитить ребенка отъ нескромнаго порыва вѣтра. Ребенокъ шелъ въ физическихъ и нравственныхъ тискахъ; онъ ничего не видѣлъ предъ своими глазами, ни того, что дѣлалось вокругъ по сторонамъ. Законанный въ цѣпи бываетъ лишенъ только возможности бѣжать, но пользуется правомъ наблюдать и получать впечатлѣнія отъ окружающихъ предметовъ, у ребенка же, о которомъ идетъ рѣчь, и это послѣднее было отнято. Понятно, что, оберегая такимъ образомъ дѣтей отъ вѣтра и простуды, мы незамѣтно готовимъ изъ нихъ нравственныхъ и физическихъ недорослей. Но бѣда указаннымъ не кончается. Не одна кожа, легкія, слизистыя оболочки такихъ дѣтей воспитываются и растутъ при исключительныхъ условіяхъ. Тотъ же эгоистическій страхъ за жизнь ребенка заставляетъ родителей быть чрезвычайно осторожными и въ высокой степени разборчивыми, какъ къ количеству, такъ и къ сорту пищи. Если бы эта осторожность родителей была направлена только на разборъ качества пищи, тогда ихъ бдительность кромѣ пользы не имѣла-бы за собой другихъ послѣдствій, но бѣда въ томъ, что родители вмѣшиваются больше въ разборъ сорта пищи, а не качества ея. Весьма легко запрещаютъ (даже лѣтъ до 6-ти) употреблять дѣтямъ черный хлѣбъ, плоды, грибы, салатъ, капусту, зеленый горошекъ, картофель. Если наблюдаютъ несвареніе пищи у дѣтей, то охотно ищутъ причину и соглашаются съ

тѣмъ, что несвареніе могло произойти отъ одного изъ указанныхъ средствъ, но энергично стануть отрицать возможность происшедшаго нарушенія въ пищевареніи отъ однообразія пищи или отъ того, что указаннныя блюда приготовлены на недоброкачественномъ маслѣ.

Въ общемъ дѣтей кормятъ мало и однообразно, одна и таже пища скоро надоедаетъ, дѣти начинаютъ не охотно ѣсть и незамѣтно привыкають довольствоваться самымъ незначительнымъ количествомъ ея. При отсутствіи стимуловъ для усиленнаго потребленія пищевыхъ веществъ, которыми бывають движенія, игры, физическая работа, гулянье на чистомъ воздухѣ, обмѣнъ веществъ въ организмѣ понижается, жизненная дѣятельность тканевыхъ его элементовъ падаетъ и послѣдствія отъ этого не заставляютъ себя долго ждать. Для дѣтей пониженіе жизненной энергіи въ пищевареніи и уменьшеніе въ употребленіи количества пищевыхъ веществъ имѣетъ весьма важное значеніе, дѣтскій организмъ на счетъ пищи не только живетъ и работаетъ, растетъ и увеличивается въ вѣсѣ. Хорошее питаніе для него первое условіе здороваго существованія. Судя по углекислотѣ (CO_2), выдѣляемой черезъ легкія дѣтскимъ организмомъ на извѣстную единицу его вѣса ¹⁾ по количеству вырабатываемой теплоты ²⁾, по только что приведеннымъ и многимъ другимъ даннымъ, не такъ рѣзкимъ, но тѣмъ не менѣе убѣдительнымъ, мы приходимъ къ заключенію, что процессы окисленія въ организмѣ дѣтей, процессы созиданія и разрушенія въ ихъ тѣлѣ совершаются весьма сильно и скоро. Лишите дѣтей достаточнаго потребленія кислорода воздуха или пищи, и вы искусственно понизите правильное отправление его тканей, ихъ энергію, ихъ работу. Въ первомъ случаѣ вы заставите дѣтей страдать отъ кислороднаго, а во второмъ отъ пищевого голоданія. Кто же станеть отрицать или утверждать противное, что дѣти не голодаютъ, когда по той или другой причинѣ потребляютъ недостаточное количество пищевыхъ веществъ, когда проводятъ большую часть года въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ безъ достаточнаго доступа чистаго и свѣжаго воздуха и наполненнаго къ тому же примѣсью всевозможныхъ отбросовъ человѣческой

¹⁾ 10-ти лѣтній мальчикъ на 1000 gtm вѣса въ продолженіи 24 часовъ выдѣляетъ 21,1 углекислоты, а взрослый на ту же самую единицу 14,3).

²⁾ 5-ти мѣсячный ребенокъ на 1000 gtm вѣса вырабатываетъ въ 24 часа 136681 калорію, а взрослый на тѣ же 1000 gtm вырабатываетъ только 30640 единицъ тепла.

жизни. Дѣти обыкновенно сидятъ въ 4-хъ стѣнахъ своихъ спаленъ на подобіе тѣхъ звѣрковъ, которыхъ съ той или другой эксперимента ради цѣлью помѣщаютъ въ клѣтку, и вало, безъ всякаго интереса разсматриваютъ картинки уже успѣвшія намозолить глаза, такъ какъ они ихъ сотни разъ видѣли, или того хуже занимаются раньше времени чтеніемъ книгъ. Такъ проходитъ утро одно за другимъ, занятія одни и тѣже лѣтомъ, какъ и зимой, какъ и осенью. Однообразіе жизни удивительное, чему конечно во многомъ помогаетъ городская жизнь. Одинъ день не отличается отъ другого. Наконецъ часть дня прожита, занятія были вялы, а потому утомительны. Наступаетъ время полудня, время обѣда. Оказывается, что у дѣтей никакого аппетита, родители жалуются, что дѣти совсѣмъ не ѣдятъ мясной пищи, а остальное потребляютъ въ такомъ незначительномъ количествѣ, что удивляешься, чѣмъ они живутъ. Дѣти охотно ѣдятъ то, добавляютъ родители, что имъ не слѣдуетъ. Обыкновенно у подобныхъ дѣтей бываетъ анкетитъ, но только въ такимъ рѣзкимъ вкусовымъ ощущеніямъ, удовлетвореніе которыхъ скорѣе приноситъ вредъ, чѣмъ пользу. Несвареніе пищи и расстройство кишечника могутъ считаться обычными страданіями такихъ дѣтей; это послѣднее обстоятельство доводитъ бдительность и осторожность родителей относительно того, сколько давать и чѣмъ кормить дѣтей, до невѣроятныхъ степеней. Молоко, супъ, котлета и опять молоко, супъ, котлета,—обычное ихъ меню. Исключительное однообразіе пищи весьма вредно отзывается на питаніи и черезъ то еще, что нѣжить пищеварительный путь и дѣлаетъ его малоспособнымъ переваривать по временамъ, какъ ту пищу, къ которой онъ привыкъ, такъ и другого рода ѣду. Что желудокъ и кишки вырабатываютъ свои привычки къ пищевымъ веществамъ, подтверждается не только наблюденіями надъ дѣтьми, но и надъ взрослыми. Такъ въ видахъ успѣшности работъ артели при постройкѣ, напримѣръ, желѣзныхъ дорогъ получаютъ харчи отъ подрядчика. Наниматели находятъ для себя выгоднымъ хорошо кормить рабочихъ; „работа иная, больше спорится“, заявляютъ они.

Простая пища такихъ артелей состоитъ изъ щей съ большимъ наваромъ отъ мяса и каши съ жиромъ. Казалось бы, что все это питательно и удобоваримо для желудка рабочихъ людей, а между тѣмъ новички изъ нихъ сильно страдаютъ; расстройства кишечника отъ подобной пищи наблюдаются у нихъ иногда въ продолженіи цѣлыхъ

недѣль. Должно показаться страннымъ, что сильный мужикъ, который изъ чернаго хлѣба и сухой каши своей пищеварительной способностью добываетъ все нужное для поддержанія жизни и для произведенія подчасъ тяжелыхъ работъ, вдругъ оказался несостоятельнымъ, и въ чемъ же? Его желудокъ не перевариваетъ такую пищу, какъ мясо. Единственно понятное объясненіе для указаннаго факта,—это непривычка къ мясу пищеварительныхъ путей нашего мужика крестьянина, такъ рѣдко употребляющаго указанный родъ пищи. Съ другой стороны приходится наблюдать и другого рода явленія, это упорное несвареніе пищи у дѣтей, которое не улучшается, не смотря на всѣ старанія врачей до тѣхъ поръ, пока не измѣнятъ самый родъ потребляемой дѣтьми пищи. Въ подобныхъ случаяхъ, какъ и въ предъидущемъ, точно также не можетъ быть другого объясненія для указаннаго факта, какъ то, что однообразная пища можетъ служить и служить не разъ единственнымъ раздражителемъ и единственною причиною расстройства пищеварительной способности у многихъ дѣтей.

Отсутствіе аппетита, недостаточное количество потребляемыхъ пищевыхъ веществъ дѣтьми, однообразіе ихъ пищи, частое несвареніе ея при исключительномъ питаніи дѣлаютъ дѣтей блѣдными, малокровными и физически плохо развитыми. Кости ихъ тонки, ростъ ихъ задержанъ или неправиленъ, мышца вяла и дрябла, скоро утомляется, туловище согнуто, грудь впалая. Ростъ, развитіе и отправленіе нервной системы не лучше косто-мышечной. Движенія дѣтей лѣнны, энергіи въ нихъ весьма мало, желанія коротки, едва успѣютъ проявиться, какъ ужъ замираютъ или же дѣти представляются порывисто шаловливыми, временно возбужденными, упорными и своенравными. Одни изъ нихъ представляются очень забытыми, другія совсѣмъ невоспитанными. Какая-же причина такого не нормальнаго физическаго и душевнаго состоянія указаннаго типа дѣтей? Причина эта—*недостаточное питаніе*.

Начать хотя бы съ того. Почему-то у нѣкоторыхъ родителей существуетъ убѣжденіе, что ради здоровья дѣтей не слѣдуетъ ихъ много кормить. Оставаясь послѣдовательными, они даютъ имъ завтракъ и обѣдъ, а утромъ и вечеромъ чай или молоко съ хлѣбомъ. Завтракъ отъ обѣда весьма часто, чтобъ не сказать всегда, отдѣляется 4—5 часами времени. Такимъ образомъ въ короткое время возлагается тяжелая пищеварительная работа на желудочно-кишечный трактъ, между

тѣмъ какъ въ продолженіи остальныхъ 19 часовъ дѣти получаютъ только чай или молоко, т. е. то, что и безъ особенныхъ условій переваривается весьма легко.

Недостаточное количество ѣды, плохое распредѣленіе времени въ принятіи пищи очень часто служатъ первыми причинами диспепсій, т. е. несваренія пищи. Къ тому же нужно замѣтить, что какъ только ребенокъ переходитъ отъ грудного молока къ твердой пищѣ, онъ дѣлается врагомъ для самого себя. Дѣти быстрѣе взрослого перевариваютъ принятую пищу, изъ ихъ пищеварительной полости быстрѣе всасывается все, что только можетъ быть утилизировано. Благодаря притоку питательныхъ веществъ, старое въ ихъ организмѣ скоро отживается, а новое нарождается. Обмѣнъ между тѣмъ и другимъ происходитъ энергично. Удовлетворить усиленный процессъ, происходящій въ тѣлѣ дѣтей, можетъ только болѣе частая и болѣе обильная пища. Поэтому кормить дѣтей два раза въ день и черезъ такіе короткіе промежутки времени вредно. Дѣйствительно дѣти весьма часто заявляютъ желаніе, чтобы поѣсть, но нужно замѣтить, что это желаніе нерѣдко также быстро удовлетворяется. Ребенокъ скоро насыщается. Схвативъ 2—3 куска, развлекшись окружающимъ, онъ забываетъ о ѣдѣ и даже отказывается отъ нея, когда о томъ ему напоминаютъ. Требуется терпѣніе, особая сноровка, подѣль часть совершенная тишина, чтобы накормить ребенка 3—4 лѣтъ. Обладая дѣтскою живостью, они проявляютъ эту послѣднюю во всемъ, не исключая ѣды. Плохо пережевывая и глотая цѣликомъ куски надѣвшихъ блюдъ, дѣти разстраиваютъ себѣ отправление кишечника. Поносы въ жизни дѣтей обычныя явленія, на которыя между прочимъ родители весьма мало обращаютъ вниманія; родители не понимаютъ ихъ роли въ экономической жизни дѣтей. Они не знаютъ, что страдать разстройствомъ пищеваренія, значитъ плохо питаться или все равно, что *неполно голодать*. По моему мнѣнію сознаніе важности и настоятельной необходимости правильнаго пищеваренія у дѣтей еще не вполне проникло въ общество. Проходятъ недѣли, мѣсяцы, нужно ребенку сильно исхудать, поблѣднѣть отъ несваренія пищи или болѣе явныхъ разстройствъ кишечника, чтобы родители рѣшили обратиться за помощью къ врачу. Провзойди же мимолетное повышеніе t-ры у ребенка, думаютъ, что опасность неизбежна; весь домъ встаетъ на ноги, гонцы рассылаются во всѣ стороны, чтобы такъ или иначе, но добыть врача. Проходятъ сут-

ки, т-ра пала и ребенокъ излеченъ, въ семьѣ снова миръ. Блѣдность-же, хилость, постепенное исхуданіе отъ расстройства пищеваренія объясняются словомъ „къ зубкамъ“, если это касается грудного ребенка, или ничего незначащимъ словомъ „пройдетъ“. „Кто же изъ дѣтей не страдаетъ поносами“, добавляютъ, когда рѣчь идетъ о дѣтяхъ большого возраста. А на самомъ-то дѣлѣ несвареніе пищи, расстройство кишечника стоятъ очень дорого дѣтскому организму; они подрываютъ его силы, уменьшаютъ его способности и служатъ причиною для появленія многихъ болѣзней, изъ которыхъ нѣкоторыя оставляютъ иногда глубокіе слѣды на всю жизнь, какъ, напр., рахитъ. Англійская болѣзнь служитъ явнымъ доказательствомъ ненормальнаго питанія въ первый дѣтскій возрастъ; доказательства эти очевидны для всѣхъ, такъ какъ рахитъ выражается въ ненормальномъ ростѣ костей рукъ, ногъ, костей черепа, костей таза и т. д. Но плохое питаніе въ позднѣйшіе годы домашняго воспитанія дѣтей, продолжая существовать, какъ и прежде, выражается уже иными явленіями. Повторять не стану, я на нихъ указывалъ выше. Основаніе для этихъ явленій одни и тѣже, а именно однообразіе пищи, малое ея количество, изнѣженность пищеварительныхъ органовъ и черезъ то частыя диспептическія расстройства. При наличности первыхъ условій дѣти получаютъ недостаточное количество пищи, а во второмъ случаѣ мало всасываютъ изъ пищевой кашицы, ибо послѣдняя при диспепсіи представляется не совсѣмъ переваренной, а слѣдовательно и мало имѣющей веществъ, способныхъ быть уподобленными организмомъ. Когда человекъ плохо или мало питается, то тѣло его начинаетъ голодать; при этомъ голодаетъ каждая его клѣтка, каждая его ткань. Голодають клѣтки соединительной, мышечной, костной ткани, голодають клѣтки нервной системы, голодають клѣтки мозга. Опыты надъ животными съ неполнымъ голодаваніемъ доказываютъ, что клѣтки спинного и головного мозга такихъ животныхъ сильно измѣняются. Онѣ мутнѣютъ, въ протоплазмѣ ихъ появляются пустоты, ядро пропадаетъ, а при дальнѣйшемъ вліяніи неблагоприятныхъ условій эти клѣтки могутъ настолько переродиться, что восстановление ихъ къ жизни дѣлается невозможнымъ. Нельзя не согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что всѣ эти клѣтки и ткани создаются природою для извѣстной работы, поэтому, когда та или другая клѣтка пропадетъ или сильно заболѣваетъ, организмъ лишается ея функции, а если пропадаютъ группы клѣтокъ, то это лишеніе можетъ

сказаться и болѣе ощутительнымъ образомъ на дѣятельности организма. Что голоданіе можетъ служить причиною психическихъ разстройствъ, про то знаютъ не только современные психіатры и клиницисты, но про это было извѣстно древнимъ и Гиппократу. Дѣти, страдающія отсутствіемъ аппетита, мало потребляющія пищу или страдающія несвареніемъ ея, развѣ не находятся въ положеніи животнаго, подвергнутаго опыту неполнаго голоданія. Конечно, да!

Дѣти при этомъ хотя и получаютъ ѣду, но не извлекаютъ изъ нея достаточной пользы, такъ какъ утилизація пищевыхъ веществъ сводится въ подобныхъ случаяхъ иногда къ самому необходимому минимуму. Странно, когда больной лежитъ въ жару, окружающіе всѣми силами стараются его накормить и сильно боятся за то, чтобъ больной не ослабѣлъ отъ нежеланія что либо съѣсть; когда же дѣти болѣны тѣмъ, что почти совсѣмъ ничего не ѣдятъ въ продолженіи цѣлыхъ мѣсяцевъ или страдаютъ несвареніемъ пищи, разстройствомъ желудка, отчего также сильно слабѣютъ, то говорятъ: „это ничего, пройдетъ“. Да, пройдетъ, но какія послѣдствія отъ того произойдутъ, этимъ вопросомъ родители себя мало беспокоятъ. А между тѣмъ, кто можетъ поручиться за то, что ребенокъ, рожденный отъ природы даровитымъ, пристрадавши нѣкоторое время поносами или какимъ либо инымъ способомъ проголодавшій, вырастетъ только обыкновеннымъ человекомъ или даже мало-способнымъ. Вспомните, что происходитъ съ нервной системой животныхъ, неполно голодающихъ, съ нервной системой нѣкоторыхъ несчастныхъ людей, ради болѣзни голодавшихъ (изслѣд. док. Попова, Охотина), и картина уменьшенія способностей, картина развитія нервности, раздражительности у дѣтей при несвареніи ими пищи, при маломъ потребленіи ея, т. е. при условіяхъ неполнаго голоданія, представится вамъ не только возможной, но даже необходимой. Иначе и не можетъ быть, когда вся жизнь дѣтей до извѣстнаго возраста проходитъ лишь въ томъ, что они только ѣдятъ и ѣдятъ для того, чтобы расти и развиваться сначала физически, а потомъ и умственно. Для дѣтей не можетъ существовать другой дилеммы, какъ та, что они живутъ до извѣстнаго возраста только для того, чтобы ѣсть. Въ развитіи здороваго тѣла заключается ихъ будущая нравственная сила, а потому питаніе дѣтей, правильное питаніе и правильное отправленіе пищеварительныхъ путей должны составлять предметъ первой заботы домашняго воспитанія.

Указавъ на однообразіе пищевыхъ продуктовъ, употребляемыхъ дѣтьми, я долженъ сказать, что они ограничиваются главнымъ образомъ мясною пищею. Съ достовѣрностью можно сказать, что не только дѣти, но и взрослые у насъ весьма мало потребляютъ овощей. По отношенію къ пищевымъ веществамъ мы обратились исключительно почти въ плотоядныхъ. Рекомендую въ публичной бесѣдѣ, имѣвшей мѣсто при Университетѣ Св. Владиміра, года три тому назадъ въ пищу дѣтямъ меню, введенное мною для больныхъ дѣтей въ дѣтской больницѣ св. Ольги въ Москвѣ, я встрѣтилъ возраженіе нѣкоторыхъ изъ моихъ слушательницъ, главнымъ образомъ относительно соусовъ, которые давались при мясѣ; это суть соусы изъ брюквы, моркови, хрѣна, рѣпы, капусты, различной зелени въ видѣ шпината и т. п. Мнѣ заявляли, что это такія пищевыя приправы, которыя мы не рѣшились бы дать нашимъ здоровымъ дѣтямъ, не только больнымъ. Приведенный взглядъ нѣкоторыхъ изъ матерей не есть единичный, а весьма распространенный въ публикѣ и нерѣдко поддерживаемый даже самими врачами. Я считаю необходимымъ для правильного отправленія пищеварительныхъ путей, для приспособленія желудка и кишекъ ко всякого рода пищѣ разнообразить столъ дѣтей овощами и кормить ихъ послѣдними безъ всякой боязни.

Изыѣженные постояннымъ домашнимъ уходомъ, избалованные предусмотрительностью, съ исключительною пищеварительною способностью, привыкшіе къ комфорту и незнающіе необходимости физическаго труда, съ большими требованіями отъ окружающихъ и съ зачатками такихъ же требованій отъ жизни, вотъ, между прочимъ, тотъ не малый контингентъ домашнего, особенно старательнаго воспитанія дѣтей, который поступаетъ въ школу. Многие изъ нихъ большіе сибариты, воспитанные для исключительной обстановки, для особыхъ условій. Если ростъ задержанъ, вѣсъ тѣла не достаточно высокъ, грудь узка, требуемаго отношенія между окружностью груди и длиной тѣла не хватаетъ, кости неправильной фигуры, если кровотоеніе измѣнено, блѣднокрое и малокрое очевидны, нервная система то возбуждена, то подавлена, аппетитъ плохъ, потребление питательныхъ веществъ недостаточно. Какъ назвать всѣ перечисленные явленія, при относительно здоровомъ состояніи организма, какъ не явленіями хроническаго голоданія? Условія для хроническаго голоданія организма и для процвѣтанія костно-мышечнаго и нервнаго истощенія еще болѣе увеличиваются, когда эти дѣти поступаютъ въ учебныя заведенія.

Вставъ рано утромъ, напившись чаю съ хлѣбомъ и безъ всякой ѣды, изнѣженный ребенокъ съ 5—10 коп., полученными наканунѣ, чтобы на нихъ купить завтракъ въ школѣ, отправляется въ эту послѣднюю. Занятія начинаются такъ рано, а наша общественная жизнь сложилась въ этомъ отношеніи такъ безобразно и невыгодно, что большинство родителей не видитъ и не знаетъ про то, въ какомъ состояніи и въ какомъ видѣ идутъ ихъ дѣти въ пансіоны, въ гимназіи. Родители въ это время обыкновенно спятъ, а прислуга кормитъ и отправляетъ дѣтей въ школу. Въ большую перемѣну не многіе изъ учениковъ пользуются устраиваемымъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ горячимъ завтракомъ, большинство же изъ нихъ довольствуется бутербродами, принесенными изъ дома или купленными въ самой школѣ. Тутъ любимецъ и баловень домашняго воспитанія въ первый разъ послѣ нѣсколькихъ часовъ работы ѣстъ твердую пищу въ видѣ колбасы, швейцарскаго сыра или просто сладкихъ пирожковъ. Утоливъ свой первый голодъ, просидѣвъ еще 2—3 часа за уроками, дѣти возвращаются домой. Усталый, вялый видъ ихъ говоритъ объ утомленіи. Нѣкоторыя семьи по возвращеніи школьниковъ сейчасъ же приступаютъ къ обѣду, въ другихъ же въ ожиданіи обычнаго обѣденнаго часа или возвращенія другихъ членовъ семьи, школьники получаютъ завтракъ, а затѣмъ часа черезъ 2 обѣдъ. Не дать дѣтямъ ѣсть что-нибудь до обѣда—невозможно, а дать значитъ испортить аппетитъ къ обѣду. Впрочемъ обѣда была бы не велика, еслибы дѣти завтракали хорошо, въ дѣствительности же они ни обѣдаютъ, ни завтракаютъ, жалуется родители. Сѣвъ за столъ, дѣти берутся прежде всего за стаканы и съ особымъ удовольствіемъ пьютъ воду. Утоливъ жажду, взявъ двѣ три ложки супу, они отказываются отъ мяса, и съ чувствомъ тяжести и полного насыщенія выходятъ изъ за стола. Вода быстро всасывается изъ желудка, но организма не питаетъ. Появляющійся затѣмъ аппетитъ скоро удовлетворяется перехваченнымъ кускомъ хлѣба, какимъ-нибудь лакомствомъ, и такъ до вечерняго часу. Идутъ дни за днями; организмъ растетъ, а питаніе остается одно и то же, т. е. весьма недостаточнымъ. Другія же по возвращеніи изъ школы съ жадностью набрасываются на все, что имъ предлагаютъ; спѣша и безъ разбору, они кидаютъ въ свой желудокъ плохó пережеванную пищу и чувствуютъ себя послѣ обѣда не лучше первыхъ. Задавая каждый разъ непосильную работу своему желудку, такіе дѣти весьма часто

страдаютъ желудочными диспенсіями, т. е. несвареніемъ пищи. Оно и понятно, усталость ужъ сама по себѣ неблагопріятно дѣйствуетъ на вырабатываемый пищеварительными путями секретъ, а въ данномъ случаѣ присоединяются еще и другія невыгодныя условія. Для примѣра возьму слюну. Извѣстно, что фізіологическая роль ея—переваривать крахмалистыя вещества, т. е. переводить ихъ въ сахаръ, между тѣмъ какъ послѣ усталости ея переваривающая способность падаетъ, да и самое количество вырабатываемой слюны значительно уменьшается. Когда же тоже самое произойдетъ, хотя бы въ меньшей степени, съ соками, вырабатываемыми желудкомъ, поджелудочной железой, печенью, то неперевариваніе пищи распространится и на бѣлковыя составныя ея части. Словомъ, въ указанныхъ условіяхъ и безъ того получается необходимая диспенсія, смотря же по обстоятельствамъ она можетъ то усиливаться, то ослабляться. Обстоятельства же эти, какъ въ домашнемъ воспитаніи, такъ и въ школьномъ, о чемъ я уже упоминалъ, складываются не въ пользу дѣтей, а потому и послѣдствія отъ всего сказаннаго скоро обнаруживаются. Блѣдные дома, съ поступленіемъ въ школу они дѣлаются еще хуже; худые дома, съ поступленіемъ въ школу дѣти дѣлаются еще хилѣе. Къ существующему малокровію и ко всѣмъ вышеуказаннымъ атрибутамъ хроническаго голоданія, у дѣтей появляются головныя боли, головокруженія, обмороки, вялость мышленія, уменьшеніе способностей. Родители не довольны и снова винятъ школу. Но возможно ли винить послѣднюю? Заболѣваніе ребенка нужно было ожидать; его приготовляли къ тому, тамъ, гдѣ все вниманіе обращалось только на сохраненіе жизни, не заботясь о другихъ сторонахъ развивающагося организма, тамъ, гдѣ примѣнялись исключительно эгоистическіе способы и заботы для сохраненія жизни, гдѣ отсутствовало благоразуміе, гдѣ отсутствовала забота о будущемъ опекаемой жизни, гдѣ рѣдко или никогда не задавались вопросомъ, что растущее дитя готовится не для обезпеченной, полной удовольствіями жизни, а для работы и борьбы, тамъ другого продукта и не могло быть, какъ только тотъ, который мною представленъ. Мнѣ приходилось наблюдать и теперь приходится видѣть подростающихъ дѣтей въ семьяхъ средняго достатка, гдѣ воспитаніе обставляется пренебрежительностью, во всѣхъ отношеніяхъ настолько выраженной, что я каждый разъ проникался убѣжденіемъ, что наблюдаемымъ дѣтямъ, вѣроятно, предстоитъ не трудовая жизнь родителей, но жизнь

обезпеченная предстоящимъ полученіемъ отъ наслѣдства какого нибудь очень богатаго родственника; до того дѣти казались избалованными и барски воспитанными. Многіе родители при этомъ убѣждены, что они исполняютъ только свой священный долгъ, окружая не по средствамъ свое дѣтище комфортомъ, нѣжа его кожу, портя пищеварительные способности, и разпатывая нервную систему всѣмъ тѣмъ, что они называютъ своей системой воспитанія. Другіе же, сознавая весь вредъ изнѣженнаго воспитанія, оправдываютъ себя тѣмъ, что желаютъ доставить пріятное, удобное и все то, что ребенку нравится, хотябы на то время, пока онъ малъ. Что же касается лишеній, непріятнаго и горькаго, то пусть, молъ, испытаетъ все, когда вырастетъ. О не правильности подобнаго взгляда на воспитаніе дѣтей говорить не приходится, оно само собой понятно.

Но вмѣшательство родителей въ жизнь ребенка не ограничивается только своеобразнымъ веденіемъ дѣятельности кожи и пищеварительныхъ органовъ; отправленія нервной системы страдаютъ не менѣе того. При вышеупомянутой обстановкѣ домашняго воспитанія родители лишаютъ дѣтей свободы, сильно стѣсняютъ чувства и желанія ихъ. Извѣстно, что развитіе души ребенка происходитъ и совершенствуется подъ вліяніемъ правильной и постоянной дѣятельности нашихъ органовъ чувствъ. По всему вѣроятію каждому нашему органу чувствъ отвѣчаетъ въ центральной нервной системѣ, въ корѣ головного мозга определенное мѣсто, каковое завѣдуетъ ролью приведенія ощущеній отъ различныхъ желаній въ движеніе. Отъ дѣятельности органовъ чувствъ и упражненія центральной нервной системы зависитъ съ одной стороны общее развитіе въ ребенкѣ представленій объ окружающемъ его физическомъ и духовномъ мірѣ и приведеніе этихъ представленій въ ясное сознаніе, а съ другой стороны отъ того же самого находится въ зависимости соотношеніе между желаніемъ и возможностью отправленія ихъ сначала въ простыя физическія движенія, а затѣмъ въ болѣе сложныя жизненныя проявленія. Въ этомъ не трудно убѣдиться. Для правильнаго душевнаго развитія дѣтей требуется наличность нормальныхъ органовъ чувствъ, нормальной нервной системы и достаточное количество предметовъ по числу, разнообразію ихъ содержанія, формы, цвѣта, звуковыхъ явленій и т. д. Недоразвитіе какого либо изъ центровъ или полное отсутствіе его выражаются соотвѣтственно недостаткомъ въ воспріятіи

ощущеній или въ полной невозможности чувствовать и сознавать эти ощущенія. Такъ, у кого нѣтъ центра рѣчи, тотъ никогда не научится говорить, точно также, какъ никогда не будетъ видѣть тотъ, у кого замѣчается полное недоразвитіе извѣстнаго отдѣла задней доли большого мозга, гдѣ зрительныя впечатлѣнія перерабатываются въ сознание о нихъ. Тоже самое недоразвитіе или полное отсутствіе проявленія въ извѣстной дѣятельности центральной нервной системы мы будемъ наблюдать и въ тѣхъ случаяхъ, когда не бываетъ повода, достаточнаго числа предметовъ и нужнаго матеріала для развитія органовъ чувствъ. Такъ дѣти, называемыя дѣтьми „звѣрями“, которые случайно или по злему умыслу росли внѣ человѣческаго общества, воспитывая самихъ себя вмѣстѣ съ животными въ лѣсу, въ степи, утрачивали одни человѣческія способности совсѣмъ, другія же только до нѣкоторой степени, но за то многое пріобрѣтали изъ того, что видѣли, слышали и наблюдали въ окружающей ихъ средѣ. Человѣческая рѣчь имъ была не знакома, многія изъ этихъ дѣтей бѣгали на четверенькахъ и издавали животноподобные звуки, были дики и совсѣмъ неразвиты. Попавъ снова въ человѣческое общество, они научались говорить и ходить почеловѣчески. Перемѣна въ ихъ движеніяхъ и душевной сферѣ происходила постепенно, по мѣрѣ того, какъ они получали новыя впечатлѣнія и упражняли свои органы чувствъ. Нѣкоторые изъ нихъ, очеловѣчившись, жили, какъ обыкновенные граждане, женились и имѣли семью. Такимъ образомъ способность воспринимать, проводить и ясно образовывать представленія изъ получаемыхъ ощущеній и наконецъ запоминать ихъ, вырабатывается постепенно, путемъ повторной дѣятельности, какъ органовъ чувствъ, такъ и центральной нервной системы.

Мозгъ нашъ заранѣе снабженъ задатками научиться многому, но если его не упражнять въ достаточной мѣрѣ, то эти способности станутъ плохо развиваться или совсѣмъ заглухнутъ. Отклоненія отъ нормальнаго душевнаго развитія получаются несомнѣнно и въ томъ случаѣ, когда развитіе нашего мозга будетъ хотя и правильнымъ, но одностороннимъ, и только гармоническое упражненіе всѣхъ органовъ чувствъ можетъ рассчитывать на образованіе цѣльнаго результата и всесторонняго, большаго или меньшаго, душевнаго совершенства. Помимо указанной необходимости въ числѣ предметовъ и различныхъ свойствъ послѣднихъ, для развитія дѣтей требуется пріучить ихъ на-

блюдают окружающее и вызвать въ нихъ пытливость къ внѣшнему міру. Способность наблюдать внимательно и хорошо приобрѣтается медленно; она въ свою очередь развивается отъ числа и умѣлаго подбора разнообразныхъ предметовъ. Для приведенія въ ясность приобрѣтаемыхъ впечатлѣній, для запоминанія ихъ, а слѣдовательно для яснаго представленія о самыхъ предметахъ, необходимо точно также и повтореніе однихъ и тѣхъ-же впечатлѣній, причемъ нужно строго соблюдать одно условіе—умѣло направлять участіе воли самого наблюдающаго. Въ противномъ случаѣ однообразіе впечатлѣній утомляетъ вниманіе, а лишеніе выбора для занятій тѣхъ предметовъ, которые нравятся дѣтямъ, дѣлаетъ наблюдаемое скучнымъ, а впечатлѣнія отъ нихъ получаемыя обращаются въ навязанныя ощущенія, которыя быстро забываются. Необходимо воспитывать нервную систему дѣтей всестороннѣе, питая ее суммой повторныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разнообразныхъ впечатлѣній, какъ изъ внутренняго, такъ и изъ внѣшняго міра окружающей жизни.

Дѣти наши, особенно воспитываемыя дома въ городахъ имѣютъ мало благопріятныхъ условій въ сказанномъ отношеніи. Виною тому служить съ одной стороны стѣсненная и мѣстомъ, и обстановкой городская жизнь, а съ другой требованіе и извѣстное понятіе о воспитаніи дѣтей самихъ родителей. Выше я указывалъ, что одинъ изъ крупныхъ недостатковъ, замѣченныхъ мною, въ домашнемъ воспитаніи дѣтей лежитъ въ томъ, что дѣтямъ мало даютъ свободы. Причина послѣднему страхъ видѣть ребенка больнымъ въ случаѣ неразумнаго распоряженія имъ свободой и то, что, пользуясь свободой, ребенокъ не сохранить того вида и достоинства, какой ему хотятъ родители дать соотвѣтственно своему понятію, развитію и положенію. Говорить о разумности подобныхъ требованій не стану, это слишкомъ отдалило бы меня отъ главной темы моей бесѣды. Я укажу только на вредъ, происходящій отъ обѣихъ указанныхъ мною причинъ.

Всѣмъ извѣстно, что городская жизнь дѣтей чрезвычайно бѣдна и безъ всякихъ стѣсненій той обстановкой, которая играетъ такую видную роль въ развитіи и воспитаніи дѣтей. Скудость предметовъ по разуму дѣтей и скудость получаемыхъ отъ нихъ впечатлѣній очевидны. Ребенку не надѣ чѣмъ учиться или имѣется весьма мало такого матеріала, надѣ чѣмъ бы можно было упражнять свой органъ зрѣнія, его остроту, органъ слуха. Въ городѣ много музыки, музы-

кальныхъ звуковъ, но сочетанія ихъ для дѣтей перваго возраста не понятны, а потому и не интересны; эти звуки не то, что дѣти слышать въ деревнѣ въ завываніи вѣтра, въ ревѣ рогатаго скота, въ блеяніи овецъ, въ щебетаніи массы птицъ. Каждый изъ этихъ звуковъ соединяется съ представленіемъ о предметѣ; онъ увлекаетъ вниманіе ребенка, развиваетъ пытливость его и желаніе знанія. Тоже самое можно сказать и про предметы, развивающіе осязаніе, обоняніе и т. п. Но если мы вспомнимъ про страхъ родителей за дѣтей, за здоровье ихъ, ради якобы наилучшаго сохраненія котораго они бываютъ обречены проводить по нѣскольку мѣсяцевъ въ году въ стѣнахъ квартиры и имѣть возможность только изъ оконъ наблюдать, что происходитъ на маленькомъ дворѣ или на улицѣ, то должны согласиться съ тѣмъ, что городскіе дѣти имѣютъ весьма мало здоровой обстановки для развитія здоровыхъ чувствъ. Не лучше бываетъ положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ и въ томъ случаѣ, когда они попадаютъ въ деревню. Одна изъ указанныхъ причинъ, играющая видную роль въ воспитаніи, не оставляетъ ихъ въ покоѣ и здѣсь. Тоже стѣсненіе и жизнь въ рамкахъ преслѣдуетъ дѣтей и въ деревнѣ. Вотъ обращикъ достойный замѣчанія. Богатая семья, дѣти здоровы, но блѣдны и вялы. Ихъ рѣчь, походка то медленны, то порывисты, а въ общемъ неувѣренны. Постороннему наблюдателю представляется, что скажи эти дѣти лишнее слово или сдѣлай лишній шагъ, они пропали, они сами сознались бы, что очутились, благодаря неправильному поступку, въ безвыходномъ положеніи, и безъ посторонней помощи выйти изъ него не въ состояніи. Въ самомъ дѣлѣ, чему такія дѣти научатся и среди богатой обстановки, которую даетъ имъ деревенская природа своими лѣсами, засѣянными хлѣбомъ полями, своими разнообразными обитателями, если эти дѣти, облеченныя въ чистенькія платьица, обязаны сохранить ихъ въ неприкосновенной чистотѣ, доказывающей, что они вели себя хорошо и чинно, если эти дѣти обречены гулять только по садовымъ дорожкамъ и завидовать садовнику и всякому работнику, которые въ ихъ глазахъ ходятъ по газону сада, ухаживаютъ за деревьями, окапываютъ ихъ, обрываютъ съ нихъ плоды, очищаютъ отъ сухихъ вѣтвей? Дѣтямъ не позволяютъ даже близко подойти къ этимъ людямъ и посмотреть и хорошенько понаблюдать ихъ работу, имъ позволяется смотрѣть на все только издали. Сдѣлавъ сотню, другую шаговъ по аллеѣ, дѣти вало опускаются на скамейку и начинаютъ

скучать въ то время, когда въ саду стонъ стоитъ отъ трескотни кузнечиковъ, щебетанья птицъ и всевозможнаго движенія и работы людей. Эта жизнь какъ-то мимо нихъ идетъ; безъ мысли въ головѣ, безъ желанія въ сердцѣ эти дѣти по цѣлымъ часамъ просиживаютъ въ саду, не двигаясь съ мѣста. Только что мелькнетъ живая мысль въ головѣ ихъ сѣсть, напр., на землю и заняться ею, какъ раздается возгласъ, не садись, простудишься, а если хочешь играть пескомъ, иди на кругъ передъ домомъ, тамъ его много. Но этотъ песокъ, увы, лежитъ не разсыпаннымъ на дорожкахъ и не собраннымъ въ кучу на площадкѣ, а находится въ тачкѣ, въ которой имѣются къ тому же лопаточки и всевозможные совочки и формочки причудливыхъ фигуръ. Дѣтямъ предлагаютъ играть пескомъ, но при одномъ условіи—не выбрасывать его изъ тачки и не раскидывать по дорожкамъ. Дѣти не подходятъ къ такому песку и тѣмъ ставятъ въ недоумѣніе родителей, не могущихъ понять, какъ это ихъ дѣти предпочитаютъ безъ дѣла и всякой видимой мысли сидѣть по цѣлымъ часамъ на садовой скамейкѣ, вмѣсто того чтобъ играть въ песокъ. Родители удивляются отсутствію энергіи въ своихъ дѣтяхъ и никакъ не возьмутъ въ толкъ, что они сами, ихъ требованія и обстановка, въ которую они втиснули своихъ дѣтей, составляетъ нѣчто совсѣмъ противоположное тому, что представляетъ кипучая, требующая все новыхъ и новыхъ впечатлѣній жизнь дѣтей. Играть пескомъ и постоянно думать о томъ, какъ-бы не просыпать его на дорожку, кинуться въ догонку за бабочкой, и постоянно думать, какъ бы не потоптать травы, заинтересоваться птичкой, безпокойно щебечущей при приближеніи вашемъ къ кусту, и при этомъ постоянно думать, какъ бы не испачкать и не измять платья—все это не только скучно, но надоедливо и утомительно. Вотъ почему дѣти предпочитаютъ скучно сидѣть, чѣмъ что нибудь дѣлать. Тѣмъ не менѣе молодая жизнь просится на просторъ, стѣсненія ей тягостны, невыносимы; внутреннія волненія накаплиются и достигаютъ иногда такого напряженія, которое сдержатъ ребенокъ не въ состояніи; въ подобныхъ случаяхъ дѣти и ихъ поступки представляются то необузданными, то глупыми, то даже злыми.

Постоянныя стѣсненія, причиняемыя желаніямъ дѣтей, угнетаютъ развитіе ихъ воли, развитіе ихъ душевнаго порыва, знанія и опытности. Эти стѣсненія и однообразіе обстановки, въ которой развиваются городскія дѣти, притупляютъ ихъ способности и прирожден-

ную пытливость дѣтскаго ума. Дѣти, не занятія ничѣмъ, а занятія въ 4-хъ стѣнахъ жилыхъ помѣщеній слишкомъ ограниченны, точно такъ же, какъ и занятія тѣхъ богатыхъ дѣтей, на обстановку которыхъ въ деревнѣ я только что указалъ, углубляются въ самихъ себя, въ сферу умственныхъ развлеченій, въ область сознательнаго и безсознательнаго анализа окружающаго. Пытливость свою они направляютъ въ нежелательную сторону окружающей обстановки. Эти дѣти раньше времени много знаютъ, приобрѣтаютъ интересъ къ такимъ предметамъ и проявленіямъ жизни, которые не по разуму и не по чувствамъ ихъ. Такія дѣти легко замѣчаютъ многое изъ поступковъ своихъ родителей, знакомыхъ, прислуги и неожиданно для своихъ воспитателей, усваиваютъ не только ненужное и вредное, но даже и порочное. Но это далеко не все. Извѣстно, что первыя впечатлѣнія, которыя получаютъ отъ окружающей среды и которыя хорошо дѣтьми запоминаются, основываются на ощущеніяхъ. Послѣднія бываютъ пріятныя и непріятныя. Сужденія объ этихъ ощущеніяхъ приобрѣтаются посредствомъ сравненія. Способность сравнивать, иначе говоря, чувствовать, что причиняетъ боль, а что пріятное, что доставляетъ радость, что горе, развивается очень рано. Эта способность прирождена и болѣе чѣмъ другая оказывается весьма развитой при самомъ появленіи дѣтей на свѣтъ. Способность говорить, напр., и выражать свою мысль, свои ощущенія, появляется гораздо позже. Мнѣ кажется, что безъ разъясненія, всякому должно быть понятнымъ, что руководствоваться въ дѣлѣ воспитанія такими инстинктами, какъ пріятно и непріятно, едва ли возможно. На основаніи этихъ ощущеній дѣти легко откажутся, ѣсть, напр., мясо и пить молоко и охотно согласятся питаться слоеными пирожками и потреблять сладкіе напитки. Этотъ доводъ и его отрицательная сторона понятны и очевидны для каждаго, а потому возраженій, съ увѣренностью можно сказать, на это не послѣдуетъ. За то въ другой области по-блажка пріятнымъ ощущеніямъ дѣтей допускается въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Дѣтей до усталости таскаютъ по гостямъ, позволяютъ до поздняго часу засиживаться по вечерамъ вмѣстѣ со взрослыми, а утромъ долго оставаться въ постели, потакаютъ неосновательнымъ желаніямъ и капризамъ, нѣжатъ вкусъ дѣтей, холятъ ихъ и одѣваютъ не по средствамъ, предоставляютъ дѣтямъ и даже наталкиваютъ ихъ на развлеченія зрѣлищами, не отвѣчающими ихъ воз-

расту, словомъ дѣлають все, что можетъ считаться пріятнымъ для дѣтей. Многіе изъ родителей сознають всю неправоту подобнаго воспитательнаго пріема, и тѣмъ не менѣе не въ силахъ противиться желанію дѣтей, если удовлетвореніе его пріятно послѣднимъ и не сопровождается непосредственнымъ сейчасъ вредомъ для дѣтей; другіе же родители оправдываютъ себя тѣмъ, что пусть, молъ, ребенокъ понѣжится и испытаетъ желаемое, пока онъ дитя, горя же достаточно съ него будетъ и того, какое онъ навѣрное встрѣтитъ, будучи взрослымъ.

Бѣда только въ томъ, что взрослый человѣкъ является покорнымъ рабомъ прошлаго. Говорятъ, что привычка—вторая натура и вѣрно. Воспитаніемъ можно умалить, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже совсѣмъ уничтожить проявленія такихъ свойствъ нервной системы, которыя встрѣчаются постоянно въ членахъ нѣкоторыхъ семей, и въ свою очередь можно развить такія особенности, которыхъ наличность никогда бы не наблюдалась, еслибъ человѣкъ ребенкомъ былъ иначе воспитанъ. Понятно, слѣдовательно, что вышеприведенное извиненіе родителей самихъ себя и оправданіе своихъ поступковъ въ отношеніи воспитываемыхъ ими дѣтей не только неосновательны, но до очевидности неразумны, а для дѣтей болѣе, чѣмъ вредны. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ненормальность въ ощущеніяхъ, въ ихъ силѣ не можетъ не отозваться пагубно на нервной системѣ дѣтей и на развитіи ея. Отъ усиленной, а по временамъ и слабой, часто чувственной и однообразной работы нервная система ихъ утомляется; питаніе и отправленіе ея точно также страдаютъ, ибо воспитаніе такихъ дѣтей въ одно и то же время ведется обыкновенно не совершенно и въ другомъ отношеніи, а именно: въ отношеніи ѣды, ухода за кожей, въ отношеніи отправленій кишечника и вообще всего физическаго воспитанія, о чемъ я говорилъ выше. Неправильность въ отправленіи нервной системы дѣтей, такъ особенно воспитанныхъ дома, еще болѣе увеличивается съ поступленіемъ ихъ въ школу. Изнѣженные домашними заботами и разнаго рода послабленіями, дѣти не безъ ломки и труда привыкають къ суровому режиму и неотложнымъ требованіямъ школы. Ихъ заставляютъ вовремя являться къ часу занятій и аккуратно правильно работать. Требованія какъ будто не велики, но въ школѣ въ первый разъ ребенокъ сталкивается съ дѣйствительной жизнью, въ первый разъ приходитъ здѣсь къ непо-

колебимому сознанію, что требованія, предъявляемыя ему учителями и сотоварищами, настолько неотложны, что отказаться отъ выполненія ихъ нѣтъ никакой возможности. Ребенокъ въ первый разъ сознаетъ необходимость этихъ требованій и зависимость отъ нихъ будущихъ условій его собственной жизни. Онъ силится ихъ выполнить, но, не подготовленный къ тому, начинаетъ хворать. Ребенокъ дѣлается нервнымъ, возбужденнымъ или апатичнымъ, начинаетъ жаловаться на сердцебиеніе, плохо спать, по ночамъ бредить или ясно вслухъ во снѣ переживаетъ все то, что произошло съ нимъ въ школѣ за время дня. Ребенокъ начинаетъ блѣднѣть, терять аппетитъ и плохо питаться; вѣсъ ребенка уменьшается, тѣло худѣетъ, ибо ткани организма голодаютъ, причемъ болѣе всего нервная система, на долю которой падаетъ какъ во время ученія въ школѣ, такъ и по возвращеніи домой, самая большая часть работы. Родители снова жалуются, что съ поступленіемъ въ школу ребенокъ нервно измѣнился, сталъ страдать головными болями, нервными подергиваніями въ лицѣ, во всемъ тѣлѣ, сталъ невыносимъ по характеру, плаксивъ или золъ — словомъ сталъ нервно больнымъ человекомъ. Мы знаемъ, что родители часто винятъ учебныя заведенія, когда ихъ дѣти, поступивъ въ послѣднія, заболѣвали какими нибудь легочными формами или разстройствомъ кишечника, они винятъ школу точно также и въ данномъ случаѣ. Между тѣмъ въ этотъ разъ, какъ и во многіе другіе, само домашнее воспитаніе prepares дѣтей для того, чтобы они, вступивъ въ періодъ школьной жизни, заболѣвали точно также легко и нервно.

Послѣ всего, что мы сказали раньше и въ настоящее время, можно придти приблизительно къ такому заключенію. Ненормальное развитіе организма вслѣдствіе неправильнаго и изнѣживающаго тѣло и душу веденія физическаго воспитанія дѣтей, вслѣдствіе неумѣлаго ухода за пищеварительными органами и воспитанія нервной системы, дѣлаетъ дѣтей слабыми и легко предрасположенными къ болѣзнямъ. Но это заключеніе болѣе печально, чѣмъ оно на первый взглядъ кажется. Спрашивается, чего можно требовать отъ подобныхъ болѣзненныхъ дѣтей? Развѣ къ нимъ приложимо прямое безъ всякихъ уступокъ воспитаніе, развѣ можно въ такихъ дѣтяхъ безъ послабленій воспитывать душу, дисциплинировать волю и образовывать твердость характера? Вотъ что говоритъ по этому поводу извѣстный французскій врачъ Фонсангрифъ: „Нѣтъ дисциплины сердца для ребенка обы-

кровенно больного, нѣтъ такъ же и серьезной культуры ума, нѣтъ ученія. Обязанности не исполняются или исполняются плохо, малѣйшая работа, и лицо его поблѣднѣло, синева подъ глазами, приступъ лихорадки, необычная блѣдность, сильный кашель возбуждаютъ безпокойство и ведутъ къ отпѣнѣ урока. Ребенокъ, свыкающійся съ этими вынужденными перерывами, получаетъ къ нимъ склонность, потому что они уничтожаютъ въ немъ соревнованіе и потворствуютъ его прирожденной лѣни. Мѣсяцъ идетъ за мѣсяцемъ, проходятъ годы, и наступающая юность получаетъ въ наслѣдство отсталость въ работѣ, которую она уже не можетъ вознаградить. Отъ этого происходятъ неудачники, праздные умы и всѣ истекающія отсюда нравственныя и матеріальныя послѣдствія. Непреложный законъ связалъ счастье съ обязанностями и съ работой. Что же удивительнаго поэтому, что слабыя дѣти, менѣе энергичныя нравственно и менѣе развитыя умственно, впослѣдствіи часто прозябаютъ въ грустномъ сознаніи своей несостоятельности и безполезности“.

Указавъ на неправильности, встрѣчающіяся, по моему мнѣнію, въ домашнемъ воспитаніи дѣтей, и на послѣдствія этого воспитанія, я долженъ былъ бы перейти къ разбору и указанію тѣхъ средствъ, съ помощью которыхъ я думалъ бы помочь горю. Но кончить коротко съ этимъ вопросомъ нельзя, потребуется столь же обширная бесѣда, какъ и настоящая: ее я откладываю до будущей возможности. Въ концѣ скажу только, что мои желанія въ этомъ отношеніи сходятся съ желаніемъ и требованіемъ извѣстнаго философа Локка, который, говоря про воспитаніе дѣтей, выразился такъ: „что дѣти лордовъ даже должны быть воспитаны, какъ честные фермеры и зажиточные поселяне“, т. е. естественно, просто и сурово.

Записка о состояніи и дѣятельности Императорскаго Университета св. Владиміра въ 1893 году.

Императорскій Университетъ св. Владиміра, открывая свою дѣятельность въ наступившемъ 1894 году настоящимъ торжественнымъ собраніемъ, имѣетъ честь, согласно установившемуся обычаю, представить краткія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности его въ истекшемъ 1893 году. Свѣдѣнія эти относятся: 1) къ личному составу и трудамъ университетскаго сословія, 2) къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ университета и 3) къ составу учащихся и къ ихъ научнымъ занятіямъ.

О личномъ составѣ.

Съ чувствомъ глубочайшей скорби, вспоминая о понесенныхъ въ минувшемъ году утратахъ въ личномъ составѣ, университетъ св. Владиміра прежде всего считаетъ своимъ долгомъ благоговѣнно почтить память скончавшихся въ прошломъ году своихъ почетныхъ членовъ:

члена Государственнаго Совѣта, генераль-адъютанта, князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова,

профессора Медицинской клиники въ Парижѣ Ж. М. Шарко, вице-президента Петербургской Академіи Наукъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Я. К. Грота,

заслуженнаго профессора Харьковскаго университета И. О. Леваковскаго и

дѣйствительнаго члена Кіев. университета, сверхштатнаго профессора по ваедрѣ гистологіи, П. И. Перемежва.

Изъ біографіи князя А. М. Дондукова-Корсакова считаемъ нужнымъ напомнить главные факты его жизни и служебной дѣятельности.

Дворянинъ Псковской губерніи, Князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ воспитывался въ Петербургскомъ университетѣ почти одновременно съ И. С. Тургеневымъ. По окончаніи курса въ 1840 году со степенью кандидата правъ князь Дондуковъ-Корсаковъ вступилъ въ лейбъ-гвардіи кирасирскій Наслѣдника Цесаревича полкъ въ 1841 году.

Служба въ гвардіи, парады и жизнь въ столицѣ были не по душѣ боевой, жаждущей военныхъ приключеній, натурѣ князя. Съ 1841 г. онъ назначается чиновникомъ особыхъ порученій къ командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералу Нейдгардту, котораго скоро смѣнилъ князь Воронцовъ, приблизившій къ себѣ просвѣщеннаго и храбраго юношу. По 1858 годъ Кавказъ дѣлается главной сценой боевой, а по временамъ и военно-административной службы князя Дондукова-Корсакова. Его послужной списокъ—длинная лѣтопись неустанныхъ и доблестныхъ боевыхъ подвиговъ. Не проходило дѣла въ Чечнѣ или Кабардѣ, не проходило штурма аула, въ которыхъ князь Дондуковъ-Корсаковъ не принималъ-бы участія то какъ охотникъ, то какъ начальникъ отряда. А въ турецкую войну, и въ особенности подъ Карсомъ, вн. Дондуковъ-Корсаковъ со своимъ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ, командиромъ котораго онъ былъ потомъ назначенъ, оказывалъ чудеса храбрости. Военными подвигами не ограничивалась кавказская служба Дондукова-Корсакова. Князь Воронцовъ, цѣня университетское образованіе и недюжинныя способности своего любимаго адъютанта, нерѣдко давалъ ему разные военно-административныя порученія. Въ 1847 году ему поручено было обозрѣть всѣ казачьи посты Закавказскаго края, въ 1848 году онъ былъ командированъ въ Персію, а во время проѣзда Государя по Кавказу въ 1850 году князь Воронцовъ поручилъ ему составить историческую записку о постепенномъ заселеніи кавказской линіи по Тереку и Кубани, начиная отъ переселенія стрѣльцовъ и яицкихъ казаковъ.

Въ концѣ 50-хъ годовъ князю Дондукову пришлось разстаться съ Кавказомъ, перейдя на Донъ, гдѣ онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба войска Донскаго. Но раны и контузіи потребовали отдыха: въ 1863 г. князь былъ уволенъ отъ службы. Въ 1868 г. его приносятъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по которому онъ ис-

полняеть многія и не маловажныя порученія. Въ 1869 году онъ былъ назначенъ преемникомъ генерала Безака на важномъ посту Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора.

Въ 1878 году онъ былъ назначенъ командиромъ корпуса въ Рущукскомъ отрядѣ, а потомъ мы встрѣчаемъ его на такихъ важныхъ постахъ, какъ генераль-губернаторъ харьковскій, Императорскій комиссаръ въ Болгаріи, гдѣ онъ замѣнилъ князя Черкаскаго, и Главноначальствующій на Кавказѣ на мѣстѣ Великаго Князя Михаила Николаевича.

Кн. Дондуковъ-Корсаковъ въ бытность Начальникомъ Края всегда относился съ полнымъ сочувствіемъ и вниманіемъ какъ къ нашему университету, такъ и къ отдѣльнымъ его членамъ, въ памяти которыхъ свѣжи воспоминанія о его плѣнительной привѣтливости и истинно аристократической деликатности; онъ поддерживалъ своимъ покровительствомъ всѣ учено-литературныя предпріятія края: достаточно вспомнить его отношенія къ состоявшемуся въ 1871 году въ Кіевѣ III съѣзду русскихъ естествоиспытателей и врачей, къ бывшему Юго-Западному отдѣлу Географическаго общества, къ кіевскому археологическому съѣзду, къ публичнымъ лекціямъ профессоровъ университета, къ однодневной народной переписи, въ которой участіе принимали и студенты университета св. Владиміра, и члены Географическаго общества. Миръ праху твоему, благородный и симпатичный сановникъ, своимъ именемъ украшавшій списокъ почетныхъ членовъ нашего университета!...

24 мая 1893 года скончался вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ, одинъ изъ первоклассныхъ русскихъ ученыхъ, Яковъ Карловичъ Гротъ, неутомимо трудившійся на учено-литературномъ поприщѣ болѣе 60 лѣтъ. Воспитанникъ Царскосельскаго лицея въ ту пору, когда онъ былъ полонъ еще свѣжихъ воспоминаній объ А. С. Пушкинѣ, Гротъ въ теченіе своей долгой жизни не разъ обращался къ воспоминаніямъ о лицѣ и къ личности великаго русскаго поэта. По окончаніи курса Я. К. Гротъ былъ профессоромъ въ Гельсингфорскомъ университетѣ и въ Александровскомъ лицѣ; но большая часть его жизни и дѣятельности прошла въ служеніи Академіи Наукъ. Учено-литературная дѣятельность Я. К. Грота, которой онъ всецѣло отдался съ 1830 г., выразилась въ многочисленныхъ, разнообразныхъ и цѣнныхъ трудахъ, посвященныхъ историко-литературнымъ изда-

ніямъ и изслѣдованіямъ, филологическимъ разысканіямъ и лексикологическимъ трудамъ, педагогическимъ работамъ и поэтическимъ произведеніямъ, среди которыхъ видное мѣсто занимаютъ и многочисленные переводы съ шведскаго языка и друг. Монументальнымъ трудомъ въ области изученія русской словесности, изданіемъ сочиненій Державина съ обширными историко-литературными примѣчаніями и изслѣдованіями о жизни и литературной дѣятельности поэта-пѣвца Фелицы, Гротъ положилъ у насъ начало строго-критическимъ изданіямъ сочиненій отечественныхъ писателей. Кромѣ изданія сочиненій Державина, которое одно само по себѣ могло бы составить прочную славу для незабвеннаго академика, онъ издалъ еще много цѣнныхъ матеріаловъ, касающихся литературной дѣятельности Ломоносова, Хемницера, Императрицы Екатеpины II, Карамзина, Дмитріева, Крылова, Пушкина и друг. Изъ лингвистическихъ трудовъ Грота замѣчательны его „Филологическія разысканія“, его труды по составленію академическаго „Словаря русскаго языка“, наконецъ, его извѣстное „Русское правописаніе“, въ которомъ удачно разобраны прочія основанія и спорные вопросы русскаго правописанія. Филологическія изслѣдованія академика Грота, имѣющія такое важное научное значеніе, принесли вмѣстѣ съ тѣмъ прямую и неотрицаемую пользу для преподаванія отечественнаго языка. Краткая характеристика Я. К. Грота, какъ ученаго, осталась бы далеко неполной, если бы не припомнить еще и того высокаго качества покойнаго маститаго академика, что онъ былъ всегда скромнымъ, высокоблагороднымъ человекомъ, стремившимся „къ добру и правдѣ“, какъ онъ самъ выразился въ одномъ изъ своихъ раннихъ стихотвореній. Этими душевными качествами Я. К. Грота объясняется и научное радушіе, съ какимъ онъ относился ко многимъ скромнымъ и малоизвѣстнымъ провинціальнымъ ученымъ, вступая съ ними въ переписку, помогая имъ советомъ и оказывая содѣйствіе къ напечатанію ихъ трудовъ.

4 августа истекшаго года смерть внезапно похитила одного изъ знаменитѣйшихъ почетныхъ членовъ университета св. Владимира, профессора Парижской медицинской школы Жана Мартина Шарко. Онъ неожиданно скончался на рукахъ двухъ своихъ учениковъ и друзей отъ припадка грудной жабы. Въ лицѣ Шарко нашъ университетъ и весь міръ потерялъ одного изъ величайшихъ людей и знаменитѣйшаго представителя современной медицины.

Шарко родился въ 1825 году и скончался на 67 году еще въ полномъ расцвѣтѣ своихъ дарованій. Высоко одаренный разнообразными талантами, глубокой знатокъ музыки и художествъ, Шарко не безъ колебаній оставилъ на второмъ планѣ искусство и предался изученію врачебныхъ наукъ. Подобно выдающимся французскимъ врачамъ, Шарко послѣдовательно съ величайшей основательностью изучилъ нѣсколько врачебныхъ спеціальностей, въ особенности патологическую анатомію и клинику внутреннихъ болѣзней, а потомъ установилъ окончательно на изученіи нервныхъ болѣзней. Въ этой труднѣйшей области медицины Шарко сдѣлалъ такъ много, что въ этомъ отношеніи едва ли кто нибудь можетъ быть сравниваемъ съ нимъ изъ врачей нынѣшняго вѣка: онъ преобразовалъ все ученіе о нервныхъ болѣзняхъ и не оставилъ ни одного отдѣла этой науки безъ существенныхъ добавленій и измѣненій; кромѣ того, открылъ изслѣдовалъ и описалъ много новыхъ болѣзней. Въ особенности важными являются его изслѣдованія относительно мало понятныхъ до того времени болѣзненныхъ явленій, какъ явленія истеріи, гипноза. Широкий, философскій складъ его ума, въ соединеніи съ художественнымъ талантомъ, далъ ему возможность проникнуть въ сущность сложнѣйшихъ болѣзненныхъ процессовъ нервной системы, распознать ихъ и изобразить съ такою ясностью и пластичностью, которая представляется неподражаемой и почти исключительной.

Подъ руководствомъ Шарко въ его клиникѣ произведено столько работъ, какъ ни въ одной изъ нынѣ существующихъ клиникъ. Какъ человекъ и врачъ, Шарко отличался гуманностью, заботой о подчиненныхъ, сочувствіемъ къ страждущимъ, высокой дружбой къ своимъ ученикамъ и величайшимъ милосердіемъ въ отношеніи больныхъ и неизлѣчимыхъ. Всѣ эти качества сдѣлали покойнаго профессора Шарко однимъ изъ популярнѣйшихъ людей нашего времени и снискали ему симпатіи всѣхъ, начиная съ больныхъ, которыхъ онъ исцѣлялъ, и кончая учеными, для которыхъ ознакомленіе съ его изслѣдованіями и лекціями являлось источникомъ не только поученія, но и истиннаго наслажденія.

Русская наука понесла чувствительную утрату въ лицѣ скончавшагося 15 марта 1893 г. заслуженнаго профессора, почетнаго члена нашего университета, Ивана Ѳедоровича Леваковскаго, занимавшаго съ 1860 до 1889 года катедру геологіи въ Харьковскомъ

университетѣ. Геологія южной Россіи нашла въ немъ одного изъ наиболѣе талантливыхъ изслѣдователей; его многочисленныя, богатые результатами работы, касаются, главнымъ образомъ, геологическаго строенія обширной площади южной Россіи. Геологическая дѣятельность воды составляла предметъ долговременнаго и разносторонняго изученія Ивана Θεодоровича, выразившагося въ его послѣдней, наиболѣе важной и обширной работѣ, изданной въ 1890 г.—„Воды Россіи по отношенію къ ея населенію“, гдѣ впервые онъ представилъ полную картину гидрологіи Россіи. Смерть застала его за работой, еще полного силъ.

27 декабря минувшаго года скончался на 61-мъ году отъ рожденія сверхштатный ординарный профессоръ по каедрѣ гистологіи и эмбриологіи П. И. П е р е м е ж к о. Въ лицѣ покойнаго нашъ университетъ лишился одного изъ достойнѣйшихъ своихъ членовъ, много потрудившагося для науки. Въ ученомъ мірѣ Перемежко былъ извѣстенъ въ особенности своими замѣчательными изслѣдованіями о строеніи клѣтки и дѣленіи ея. Ему принадлежитъ честь, что онъ одновременно съ Флеммингомъ и Шлейхеромъ наблюдалъ на живыхъ элементахъ тканей животныхъ процессъ дѣленія клѣтокъ. Важность этихъ наблюденій такъ велика, что въ настоящее время нельзя даже и предвидѣть всѣхъ послѣдствій изученія этого процесса какъ для теоретическихъ, такъ и для практическихъ цѣлей не только медицины, но и другихъ отраслей естествознанія.

Помянувъ добрымъ словомъ умершихъ, перейдемъ къ дальнѣйшимъ переменамъ, послѣдовавшимъ въ истекшемъ году въ личномъ составѣ университета св. Владиміра.

Совѣтъ университета въ истекшемъ году, во вниманіе къ просвѣщенной дѣятельности и выдающимся заслугамъ, единогласно избралъ въ почетные члены университета св. Владиміра: профессора Тюбингенскаго университета Рудольфа Р о т а, извѣстнаго французскаго ученаго Луи П а с т е р а, директора физическаго института при Берлинскомъ университетѣ, профессора Августа К у н д т а, предсѣдателя комиссіи для разбора древнихъ актовъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній, тайн. сов. В. В. В е л ь я м и н о в а-З е р н о в а, заслуженнаго профессора университета св. Владиміра, тайн. сов. К. М. Т е о ф и л а к т о в а и настоятеля Кіево-Софійскаго каедральнаго собора о. протоіерея П. Г. Л е б е д и н ц е в а.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра финансовъ, въ 28-й день, мая 1893 г., Высочайше соизволилъ на назначеніе ординарнаго профессора университета св. Владимира А. Я. Антоновича на должность товарища министра финансовъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гігіены В. А. Субботинъ, по выслугѣ 25 лѣтъ по учебной службѣ, согласно прошенію, уволенъ въ отставку отъ службы.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ хирургической факультетской клиники А. Х. Ринекъ, за выслугою имъ 30 лѣтъ по учебной части, на основаніи 105 ст. унив. уст., оставленъ на дальнѣйшей службѣ при университетѣ въ званіи профессора.

Ординарные профессора по кафедрѣ всеобщей исторіи И. В. Лучицкій и по кафедрѣ гражданскаго права П. П. Цитовичъ, за выслугою 25-ти-лѣтняго срока по учебной части, на основаніи ст. 104 уст. унив., оставлены въ занимаемыхъ должностяхъ и на дальнѣйшее время.

Возведены: въ ординарные профессора—по кафедрѣ общей патологіи В. В. Подвысоцкій и по кафедрѣ судебной медицины Н. А. Оболонскій; назначены экстра-орд. профессорами: по кафедрѣ частной патологіи и терапіи В. П. Образцовъ, по кафедрѣ государственнаго права докторъ государственнаго права С. А. Егіазаровъ, по кафедрѣ хирургической факультетской клиники Л. А. Малиновскій и по кафедрѣ гігіены В. Д. Орловъ и исправляющимъ должность экстра-орд. профес. по кафедрѣ полицейскаго права магистръ Н. М. Цытовичъ.

Зачислены приватъ-доцентами по предмету исторіи Востока кандидатъ факультета восточныхъ языковъ А. Н. Грень, по предмету всеобщей исторіи магистръ Владиміръ Пискорскій, по предмету астрономіи докт. астрономіи В. И. Фабриціусъ, по предмету зоологіи док. зоологіи Н. Н. Полежаевъ, по предмету химіи магистрантъ Н. Н. Володѣевичъ, по предмету ботаники магистрантъ К. А. Пуріевичъ, по предмету исторіи русскаго права магистрантъ М. Н. Ясинскій и по предмету судебной медицины, докторъ медицины, А. С. Игнатовскій.

Приватъ-доцентъ по предмету оперативной хирургіи О. А. Рустичкій перемѣщенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета по кафедрѣ оперативной хирургіи.

Къ 1-му января 1894 года въ университетѣ св. Владимира со-

стоитъ: штатныхъ ординарныхъ профессоровъ 44, сверхштатныхъ 13, экстраординарныхъ 22, приватъ-доцентовъ 32, прозекторовъ 6, лекторовъ 2, астрономъ-наблюдатель 1, помощниковъ прозекторовъ 8, лаборантовъ, ординаторовъ клиникъ, консерваторовъ и другихъ лицъ при учебно-воспомогательныхъ учрежденіяхъ 51 и, наконецъ, лицъ, занимающихъ должности по административной части 30, а всего 208 лицъ.

Изъ всего числа каедръ, положенныхъ по уставу 1884 года, въ университетѣ св. Владиміра не имѣли въ 1893 году штатныхъ преподавателей слѣдующія: богословія, географіи и этнографіи, астрономіи, торговаго права и энциклопедіи права. За исключеніемъ лишь недавно учрежденной въ русскихъ университетахъ каедры географіи и этнографіи, всѣ перечисленныя выше каедры считаются вакантными за выслугою 30-ти-лѣтняго срока службы профессорами, ихъ занимавшими; въ дѣйствительности-же преподаваніе по нимъ производилось въ полномъ объемѣ тѣми-же профессорами, оставленными на службѣ въ университетѣ, на основаніи 105 ст. устава университетовъ, а по каедрѣ торговаго права поручено было профессору гражданскаго права.

Для приготовленія къ профессорскому званію состояли при университетѣ въ истекшемъ году 16 стипендіатовъ, а именно: на историко-филологическомъ 1, на физико-математическомъ 5, юридическомъ 7, медицинскомъ 3. Изъ нихъ на счетъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 5, на счетъ специальныхъ средствъ университета 3 и своекоштныхъ 8.

Ученая дѣятельность университета св. Владиміра, независимо отъ участія профессоровъ и преподавателей его въ засѣданіяхъ различнаго рода ученыхъ обществъ, выразилась въ истекшемъ году въ сочиненіяхъ и статьяхъ ученаго содержанія, напечатанныхъ отдѣльными книгами или въ разныхъ русскихъ и иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ. Именно въ 1893 году напечатали:

а) По историко-филологическому факультету.

1) Орд. профес. Ѳ. Я. Фортинскій, по порученію Академіи Наукъ, составилъ рецензію на изслѣдованіе проф. Бубнова „Сборникъ писемъ Герберта, какъ историческій источникъ“, удостоенное большою преміи митрополита Макарія.

2) Ординарный профессор Т. Д. Флоринскій напечаталъ: „Лекціи по Славянскому языковѣдѣнію (Болгарскій языкъ)“ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

3) Заслуженный ординарный профессор В. С. Иконниковъ: 1, „Одинъ изъ образовательныхъ проектовъ времени Петра Вел. (Чт. въ Общ. Нестора лѣтописца, кн. 6)“; 2, Сношенія Россіи съ Франціей въ XVI—XVIII в.в. „(Кіевлян. 1893 года и отд.) и 3, редактировалъ „Унив. Извѣстія“.

4) Ординарный профессор В. Б. Антоновичъ: „Раскопки въ странѣ Древлянъ“, — матеріалъ для археологіи Юго-Западнаго края.

5) Ординарный профессор И. В. Лучицкій: 1, „Присоединеніе Буковины къ Австріи“ въ Кіевской Старинѣ 1893 г.; 2, „Вопросъ о населенности городовъ въ Германіи XIV и XV вв.“ въ Университ. Извѣст.; 3, „Данія“ и „Данцигъ“ въ Энциклоп. Словарѣ; 4, редактировалъ переводъ Исторіи Франціи XIX в. Грегуара (т. I, М., изд. Солдатенкова).

6) Ординарный профессор Ю. А. Кулаковскій: 1, статью „Археологическій съѣздъ въ Вильнѣ“ (Русскій Вѣстникъ 1893 г., октябрь); 2, нѣсколько рецензій и библіографическихъ замѣтокъ въ „Филологическомъ Обзорѣніи“ и „Русскомъ Вѣстникѣ“; 3, редактировалъ „Извѣстія IX-го Археологическаго съѣзда въ Вильнѣ“.

7) Ординарный профессор Н. П. Дашкевичъ: 1, „Мотивы міровой поэзіи въ творчествѣ Лермонтова—„Демонъ“—въ „Чтеніяхъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца“, кн. 7; 2, „О литературномъ источникѣ оперетки И. П. Котляревскаго: Москаль-чарівникъ“ въ „Кіевской Старинѣ“.

8) Ординарный профессор П. В. Владиміровъ: 1, „Критико-библіографическія замѣтки объ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ по русской словесности за 1892 г.“ (въ Университ. Извѣст. 1893 г.); 2, „Обзоръ научныхъ трудовъ профес. Потебни и Порфирьева“ (въ Чтеніяхъ Общества Нестора лѣтописца, кн. 7); 3, „Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ, какъ человекъ и поэтъ“ (въ Чтеніяхъ Общества Нестора лѣтописца, кн. 8).

9) Ординарный профессор О. И. Кнауэръ: 1, О „The Grihya-Sûtras transl. by H. Oldenburg“ и „Apastamba's Jajna-Parithashâ-Sûtras transl. by Max Müller“, Sacred Books vol. XXX (рецензія въ „Deutsche Litteraturzeitung“ 1893, № 12). 2), „Vedische Fragen“ статья въ Festschrift zum 50-jährigen Doctorjubiläum Prof. R. v. Roth. 24 Aug. 1893 г.).

10) Экстра-ординарный профессоръ А. Н. Гилларовъ: 1, Гипнотизмъ по ученію школы Шарко и психологической школы“ (1881—1893 г.), въ „Университ. Изв.“ и отдѣльной книгой“; 2, отзывы о книгахъ: *John Burnet. Early greck Philosophy. London and Edinbrough* 1892 г.; *Ch. Bénard. Platon, sa philosophie, précédée d'un aperçu de sa vie et de ses écrits, Paris* 1892; *I. B. Lightfoot. Dissertations on the Apostolic Age. London and New-Jork.* 1892; *I. A. Farrer. Paganism and Christianity. London and Edinb.* 1891; *Alb. Stöckl. Geschichte der christlichen Philosophie zur Zeit der Kirchenväter. Mainz,* 1891, помѣщенные въ ноябрьской книжкѣ журнала „Вопросы философіи и психологіи“ за 1893-й годъ.

11) И. д. экстра-ординарнаго профессора А. И. Сонни: 1, „Нѣсколько замѣтокъ къ „Лягушкамъ“ Аристофана въ „Филологическомъ Обзорѣніи“, 4 т.; 2, *De duobus Agamemnonis Aeschyleae locis*, тамъ же и 3, *Dictys bei Arethas. Byzant. Zeitschrift.* I ³/₄.

12) И. д. экстра-ординарнаго профессора С. Т. Голубевъ: 1, „Объяснительный параграфъ по исторіи западно-русской церкви; 2, „Въ защиту Кіевскаго митрополита Петра Могила“; 3, „Отзывъ о сочиненіи г. Эйнгорна: „О сношеніяхъ малороссійскаго правительства съ Московскимъ государствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича“; 4, рецензія на книгу профессора Голубинскаго „О преп. Сергіѣ“.

13) Приватъ-доцентъ В. И. Петръ: 1, *Etymologica* (consul=сосѣдъ θεός=духъ) въ отчетѣ Кіево-Печерской гимназіи за 1892—1893-й годъ. 2, „Вновь открытые памятники античной музыки“ въ Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ. 1893 года за окт. и ноябрь мѣсяцы.

14) Приватъ-доцентъ Г. Г. Павлуцкій, въ библіографическомъ отдѣлѣ „Университ. Извѣстій“ (сент. 1893 г.): „О метопахъ древнегреческихъ храмовъ“.

15) Приватъ-доцентъ В. П. Клячинъ: „Значеніе до-революціонной эпохи исторіи Франціи въ 18 в.“ (Университ. Извѣстія 1893 г.)

16) Приватъ-доцентъ А. Н. Гренъ: 1, въ журналѣ „Филологическое Обзорѣніе“ — „Этимологія названія Кавказа“, 2, въ журналѣ „Этнографическое Обзорѣніе“ — „Закавказскіе Іудеи“, 3, въ журналѣ „Вокругъ Свѣта“ — „Поездка въ Мингрелію“ и 4, въ журналѣ „Мин. Нар. Пр.“ „Исторія армянской династіи Багратидовъ“ (ноябрьская книжка 1893 г.).

6) По физико-математическому факультету:

17) Заслуженный ординарный профессор М. Θ. Хандриковъ: „Критическій разборъ диссертаци В. Фабриціуса, представленной имъ въ Казанскій Университетъ для полученія степени доктора астрономіи“ (Унив. Изв. 1893).

18) Ординарный профессор В. П. Ермаковъ: 1, Линейныя дифференціальныя уравненія 2-го порядка съ алгебраическими интегралами—въ „Московскомъ Математич. Сборникѣ“; 2, „Педагогическія ошибки въ алгебрѣ“—въ августовской книжѣ „Педагогическаго Сборника“.

19) Ординарный профессор А. А. Коротневъ: 1, Къ развитію Столона у Сальпъ (Университ. Извѣст. 1893 г.); 2, *Rhopaloccephalus carcinomatosus* (Centralblatt f. Bacteriologie und Parasitenkunde. XIII B. 1893, № 11/12); 3, Паразитарный характеръ раковой опухоли (Унив. Извѣст. 1893 г.); 4, *Sporozoen als Krankheitserreger*. 1. Heft, Berlin, 1893.

20) Ординарный профессор Б. Я. Букрѣевъ: 1, „Новости математической литературы“ (Университ. Извѣстія, янв. 1893 г.); 2, О нѣкоторыхъ соотношеніяхъ въ теоріи эллиптическихъ функцій Вейерштрасса (Унив. Извѣстія, май 1893 г.); 3, Къ вопросу о maximum и minimum функціи двухъ переменныхъ (Москов. матем. сборникъ, томъ 16); 4, „О распредѣленіи корней одного класса цѣлыхъ трансцендентныхъ функцій“ (Москов. математич. сборн., томъ 17.); 5, По поводу статьи проф. П. М. Покровскаго „Объ алгебраическихъ уравненіяхъ въ связи съ эллиптическими функціями Вейерштрасса“ (Труды Москов. Общ. любит. естествознанія, томъ 6).

21) Ординарный профессор П. И. Броуновъ: 1, О производствѣ наблюдений надъ грозами и осадками (Унив. Изв. 1893 г.); 2, Снѣжный покровъ въ бассейнѣ Днѣпра въ зиму 1892—1893 г.г. (Труды Приднѣпровской метеорологической сѣти, т. I, вып. 1, 2, 3, 4.); 3, О состояніи посѣвовъ въ началѣ іюня 1893 г., (тамъ же, вып. 5); 4, О вскрытіи и замерзаніи водъ въ 1893 г. вып. 5 (эти статьи напечатаны въ Унив. Изв.); 5, статьи: „Грозы“, „Градъ“ (въ Энциклоп. слов. Брокгауза и Ефрона, полутомъ 18-й); 6) „Наблюденія Метеорологической Обсерв. Унив. Св. Владим. за 1893-годъ“ (Унив. Извѣстія).

22) **Ординарный профессор С. М. Богдановъ:** 1, „Обзоръ успѣховъ сельскаго хозяйства въ 1891 г.“ (Университ. Извѣст.); 2, „Ueber das Verhalten der keimenden Samen zum Wasser im Allgemeinen und speziell zur Bodenfeuchtigkeit“ („D. landw. Versuchs-Station“); 3, редактировалъ изданіе „Сельско-хозяйственнаго Словаря“; 4, „Смѣшанные посѣвы озимой пшеницы“ (въ „Земледѣліи“).

23) **Ординарный профессор Г. К. Су словъ:** „Примѣры на движеніе гироскопическихъ тѣлъ“ (Strophoscope de M. Grucy)—въ Университ. Извѣстіяхъ.

24) **Экстра-ординарный профессор Г. Г. Де-Метцъ:** 1, „Ueber die absolute Compressibilität des Quecksilbers“ (Wiedeman's Annalen. Bd. 47. Neue Folge); 2, „Объ опытахъ Тесла съ переменными токами“. (Вѣстникъ опытной Физики и элементарной математики. Одесса. 1893); 3, „О современномъ состояніи цвѣтной фотографіи“ (Записки Кіевского Отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. Кіевъ. 1893 г.).

25) **Экстра-ординарный профессор П. Я. Армашевскій:** „Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Могилевской губерніи“ въ 1892 г. (Изв. Геолог. Ком. 1893 г.).

26) **Экстра-ординарный профессор П. М. Покровскій:** 1, „Къ элементарной теоріи уравненій третьей и четвертой степени (Унив. Изв. 1893 г.); 2, „Объ алгебраическихъ уравненіяхъ въ связи съ эллиптическими функціями Вейерштрасса“ (Труды Московскаго Общества любителей естествознанія, т. 6-й).

27). **Экстра-ординарный профессор С. Н. Реформатскій:** 1, „Опредѣленіе молекулярныхъ вѣсовъ на основаніи теоріи растворовъ Van't Hoff'a“ (напечатано въ Унив. Изв. за 1893-й г.); 2, „Начальный курсъ органической химіи“, К. 1893.

28) **Привать-доцентъ В. К. Совинскій:** 1, „Ракообразныя Азовскаго моря. Сравнительно-фаунистическій очеркъ, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ А. Л. Остроумовымъ, и личныхъ наблюденій“. (Зап. Кіев. Общест. Естест. 1893 г.); 2, „Указатель русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ, т. XIX, за 1890 г.“ (Изд. Кіев. Общест. Естествоиспытателей).

29) **Привать-доцентъ Р. Ф. Фогель:** „Строеніе и дѣятельность солнца“ (Вступит. лекція, напечатан. въ Унив. Изв.).

30) Приватъ-доцентъ Н. Н. Володкевичъ издалъ переводъ съ дополненіями Iga Remsen'a—„Введеніе въ изученіе химіи“.

в) По юридическому факультету:

31) Ординарный профессоръ М. Ф. Владимірскій-Будановъ редактировалъ „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца“.

32) Ординарный проф. О. О. Эйхельманъ: 1, „Очеркъ учений о государствѣ и правѣ“. (Изъ лекцій по исторіи философіи права); 2, продолжалъ печатать „Очерки изъ лекцій по русскому государственному праву“ (Унив. Изв.).

33) Ординарный профессоръ П. П. Цитовичъ: „Къ исторіи векселя“ (Унив. Изв.).

34) Ординарный проф. Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій: „Общія черты исторіи уголовного права“ (въ Университ. Изв.).

35) Ординарный профессоръ Л. Н. Казанцевъ: „О значеніи науки римскаго права“ (рѣчь, въ Университ. Изв.).

36) И. д. экстра-ординарнаго профессора Н. П. Яснопольскій продолжалъ печатаніе статистическихъ таблицъ для докторской диссертациі: „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ Россіи“.

37). Приватъ-доцентъ П. Э. Соколовскій: „Договоръ товарищества по римскому гражданскому праву“. Кіевъ. 1893 г. (Унив. Изв.).

г) По медицинскому факультету:

38) Заслуженный профессоръ В. А. Бець: 1, издалъ отдѣльную брошюру на свой счетъ подъ заглавіемъ: „Очеркъ мѣропріятій въ эпидемію холеры на линіи Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ“; 2, послалъ для напечатанія въ Вѣну въ „Антропологическій журналъ“ статью подъ заглавіемъ: „Ueber die Lage und Verbreitung der Ganglienmasse im Gehirn bei Idioten“.

39) Ординарный профессоръ Г. Н. Минхъ: 1, „Die Zazaath (lepra) d. hebräischen Bibel. Einleitung in die Geschichte d. Aussatzes“. Hamburg. 1893 г.; 2, „Была ли проказа въ Египтѣ во времена Моисея?“—въ Южно-русской медицин. газетѣ, №№—9, 10 и 11 1893 г.; 3, печатаетъ „Исторію проказы Терской области“ (Унив. Изв.).

40) Ординарный профессоръ А. В. Ходинъ: 1, издавалъ журналъ „Офтальмологическій Вѣстникъ“, гдѣ помѣщалъ также рефераты

изъ различныхъ журналовъ; 2, отпечаталъ 4-е изданіе „Практической офтальмологіи“; 3, составлялъ рефераты изъ русской офтальмологической литературы для журнала „Revue gén. d'Ophthalmologie“. изд. въ Парижѣ Meyer'омъ и Dor'омъ.

41) Ординарный профессоръ Б. В. Чирковъ: „Исслѣдованіе печени при гипертрофическомъ циррозѣ“.—(Газ. Мед. № 18).

42) Ординарный профессоръ Г. Е. Рейнъ: 1, редактировалъ „Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго общества, состоящаго при Университетѣ Св. Владиміра“; 2, „Къ вопросу объ образованіи искусственнаго влагалища путемъ пересадки кожныхъ лоскутовъ“.—(сообщ. въ Ав.-гинеколог. общ. въ Кіевѣ.); 3, „Акушерская клиника 1883—1893 г.г. Краткій цифровой отчетъ о ея дѣятельности за послѣднее десятилѣтіе“.

43) Ординарный профессоръ И. А. Сикорскій: 1, „Психопатическая эпидемія 1892 года въ Кіевской губ.“ (Унив. Изв.); 2, „Des indices physiologiques de la demence“—помѣщено въ журналъ „Nouvelle iconographie de la Salpêtrière. 1883 г.“

44) Ординарный профессоръ Ф. А. Лешъ: „Слѣдуетъ ли считать запятовидную бациллу Коха несомнѣнной причиной холеры?“—(Унив. Изв. окт. 1893 г.).

45) Ординарный профессоръ В. В. Подвысоцкій: 1, „Къ вопросу о морфологіи холернаго вибриона“—(Врачъ, 1893 г.); 2, Die Morphologie der Koch'schen Choleravibrionen, mit einer Tafel chromolitograph. (Centr. f. allg. Pathologie 1893); 3, „Новыя изслѣдованія о споровиковыхъ чужеродныхъ“. Критическій разборъ книги Pfeiffer'a и работы Guarnieri“ (Университ. Извѣстія, 1893 г.); 4, „Основы Общей патологіи“. Томъ II-й, изд. Риккера. 1893 г.

46) Ординарный профессоръ Н. А. Оболонскій: „Пособникъ къ судебно-медицинскому изслѣдованію трупа и вещественныхъ доказательствъ“.—С.-Пб., изд. Риккера.

47) Экстра-ординарный профессоръ А. Д. Павловскій: 1, „Попытки современной науки въ терапіи холеры въ связи съ увеличеніемъ знаній о сущности и причинахъ холернаго процесса“ (рѣчь, читанная въ Обществѣ Русск. врачей въ С.-Пб. Современная газ. Боткина. апрѣль 1893 г.); 2, „О вліяніи физиологическаго раствора поваренной соли при упадкѣ сердечной дѣятельности во время операцій“ (Рус. Мед. №№—2 и 3 1893 г.); 3, „О леченіи риноскле-

ромы риносклериномъ“ (сообщ. въ февр. засѣд. Общ. Кіев. врач.— Современная Клин. 1893 г. № 4); 4, Изсѣченіе колѣна по видоизмѣненному способу“ (Хирургич. лѣтопись, 1893 г. № 2); 5, Zur Immunitätsfrage u. Blutherumtherapie gegen Cholera (три сообщенія. въ №№ 22, 25 и 27 Deutsche. medic. Wochenschr. 1893; тоже порусски въ Русск. Медич. №№ 8 и 9, 18 и 25); 6, Sur la phagocytose dans l'Actinomycose (Annales de l'Institut Pasteur 1893, тоже порус. въ Медич. Обзор. № 7, 1893); 7, Ueber parasitäre Zelleinschlüsse in sarcomertösen Geweben (Virch. Arch. Rd. 133. 1893—1891; тоже порусски въ Хирургич. лѣтописи 1893—№ 5).

48) Экстра-ординарный профессоръ В. Е. Черновъ: „О рубцевыхъ суженіяхъ пищевода у дѣтей и ихъ лѣченіи вообще“.

49) Экстра-ординарный проф. М. А. Тихомировъ: „Четыре случая рѣдкихъ варьянтовъ кровеносныхъ сосудовъ человѣка“ (въ Кіев. Унив. Изв. 1893 г.).

50) Экстра-ординарный профессоръ В. П. Образцовъ: „Изъ болѣзненныхъ наблюденій холерной эпидеміи въ Кіевѣ въ 1892 г.“ (докладъ въ общ. Кіевскихъ врачей. Содержаніе доклада во „Врачѣ“ № 11. 1893 г.).

51) Приватъ-доцентъ В. А. Добронравовъ: 1, окончилъ составленіе и изданіе курса лекцій по діагностикѣ женскихъ болѣзней.— (Унив. Изв. 1893 г.); 2, „Наблюденія надъ дѣйствіемъ ихтіола въ женской практикѣ“ (напечатано въ Южно-русской медицин. Газетѣ).

52) Приватъ-доцентъ И. В. Троицкій: 1, Dosamento dei medicinali nei Cambini (Archivio italiano di pediatria, anno XI, fasc. 1 e. 2, 1893), 2, Дозировка лѣкарственныхъ средствъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Часть II. (Универс. Изв. 1893 г.).

53) Приватъ-доц. Н. М. Волковичъ: 1, „Нѣсколько данныхъ объ актиномикозѣ, его патологіи, распространеніи и этиологіи“—(Хирургическая лѣтопись, янв. 1893 г.); 2, „Къ вопросу о леченіи склеромы (Scleroma respiratorium)“—читано въ засѣданіи общества Кіевскихъ врачей 16 янв. 1893 г.; 3, „Матеріалы къ вопросу о липомѣ колѣннаго сустава“ (Хирургич. Вѣст. июль 1893 г.); 4, „Случай отравленія сѣрной кислотой, какъ характеризующій съ одной стороны происходящія при этомъ измѣненія, съ другой тѣ трудности и случайности (подчасъ даже роковыя), съ какими можетъ быть связано примѣняемое здѣсь хирургическое вмѣшательство. Къ этому же замѣтка относительно

гастропексіи, какъ самостоятельнаго оперативнаго метода“—(печатается во „Врачѣ“).

54) Приватъ-доцентъ Ѳ. Г. Яновскій: 1, „О значеніи бактериологіи въ діагностикѣ и терапіи внутреннихъ болѣзней“; 2, „Къ техникѣ выслушиванія“.

55) Приватъ-доцентъ И. И. Георгіевскій: „О врачебной тайнѣ“ (докладъ Обществу Кіевскихъ врачей 1893 г.).

56) Приватъ-доцентъ М. И. Полетика: „Гигіеническія основы терапіи чахотки легкихъ“. Лекція (Унив. Изв. 1893 г.).

57) Приватъ-доцентъ В. П. Курчинскій: „Электрическій термостатъ“ (Унив. Изв. 1893 г.).

58) Приватъ-доцентъ А. С. Игнатовскій: 1, „Случай нагноенія въ черепныхъ костяхъ и черепной полости послѣ рожн покрововъ головы“. (Хирургич. Вѣстн. 1893 г. № 9-й); 2, Zur Frage nach d. Ursachen d. Todes beim Erhängen. Vierteljahresschrift f. gericht. Med. 1893. № 3; 3, „О зарощеніи аорты въ задней части дуги ея“. (читано въ Кіев. общ. врачей 20 апрѣля 1893 г.).

Университетъ св. Владиміра продолжалъ издавать журналъ „Университетскія Извѣстія“, выходящій ежемѣсячно подъ редакціей заслуженнаго профессора В. С. Иконникова. Въ журналъ этотъ входятъ по преимуществу ученыя работы профессоровъ, преподавателей и студентовъ по разнымъ отраслямъ наукъ. Кромѣ того, въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ помѣщаются нѣкоторые официальные свѣдѣнія съ цѣлью ознакомленія публики съ состояніемъ и дѣятельностью университета св. Владиміра по ученой, педагогической, административной и хозяйственной частямъ. На изданіе „Университетскихъ Извѣстій“ въ минувшемъ году употреблено университетомъ изъ своихъ специальныхъ средствъ 6.600 рублей.

При университетѣ св. Владиміра состоятъ ученыя общества: 1) *Историческое Нестора лѣтописца*. Въ минувшемъ году дѣятельность Общества Нестора лѣтописца, подобно предшествующимъ годамъ, выразилась въ обсужденіи научныхъ трудовъ его членовъ, въ изданіи ихъ и въ заботѣ о мѣрахъ къ болѣе правильной постановкѣ и направленію своей дѣятельности; общество имѣло 11 засѣданій, въ которыхъ заслушано 18 рефератовъ.

Въ теченіе истекшаго года Общество Нестора издало VII-ю книгу своихъ „Чтеній“ и приступило къ печатанію VIII-й.

Общество состоитъ изъ 24 почетныхъ и 108 дѣйствительныхъ членовъ. За истеченіемъ срока избранія прежнихъ должностныхъ лицъ общества, избраны: предсѣдателемъ В. С. Иконниковъ и секретаремъ П. В. Голубовскій, а за отказомъ послѣдняго—П. В. Владиміровъ.

2) *Кіевское общество естествоиспытателей.*

Общество имѣло въ 1893 году шесть очередныхъ собраній, на которыхъ было сдѣлано 14 научныхъ сообщеній. Изысканія научныя произведены были дѣйствительными членами общества: геологическія въ Подольской и Волынской губерніяхъ П. А. Тутковскимъ, ботаническія на Кавказѣ В. И. Липскимъ и въ западномъ Полѣсьѣ Ч. К. Пачоскимъ. Были изданы XX-й томъ „Указателя русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ“ и XIII-й томъ „Записокъ“, содержащій 11 научныхъ статей.

Къ 1 января 1894 года Общество состоитъ изъ 15 почетныхъ членовъ, 130 дѣйствительныхъ и 7 членовъ-сотрудниковъ. Должностныя лица общества: предсѣдатель К. М. Теофилактъ, товарищъ предсѣдателя Н. В. Бобрецькій, непремѣнный членъ П. Я. Армашевскій, казначей В. К. Совинскій и секретарь В. Е. Тарасенко.

3) *Кіевское физико-математическое общество.*

Къ концу 1893 года имѣло 78 членовъ и въ теченіе года въ 22 засѣданіяхъ выслушивались и обсуждались сообщенія членовъ общества, производились опытные демонстраціи и разбирались вопросы педагогическаго характера. Обществомъ организована коммиссія для устройства публичныхъ лекцій съ цѣлью пополненія фонда имени Н. П. Лобачевского, собираемаго при Казанскомъ математическомъ обществѣ. Число отдѣльныхъ рефератовъ въ обществѣ достигло до 60.

4) *Акушерско-гинекологическое общество.*

Въ минувшемъ 1893 году въ обществѣ состояло къ 9 декабря 1893 года 84 члена: почетныхъ членовъ 7, членовъ-учредителей 29, дѣйствительныхъ членовъ 43 и членовъ-корреспондентовъ 5. Правленіе общества въ 1893 году состояло: изъ предсѣдателя проф. Г. Е. Рейна, товарища предсѣдателя приватъ-доцента В. А. Добронравова,

двухъ секретарей докторовъ А. Г. Боряковского и А. И. Юскевича-Красковского, казначея доктора Н. Н. Подрѣзана и бібліотекаря доктора Д. А. Карра. Согласно уставу общества, оно имѣло въ теченіи 1893 года 8 научныхъ засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 24 доклада по различнымъ вопросамъ акушерства и гинекологіи.

5) *Кіевское юридическое общество.*

Къ концу истекшаго года состояло изъ 3 почетныхъ, 209 дѣйствительныхъ членовъ и 14 членовъ по отдѣленію обычнаго права. Въ теченіи отчетнаго года общество имѣло 4 ученыхъ собранія, въ которыхъ слушались доклады членовъ Общества.

Учебно-вспомогательныя учрежденія:

Всѣхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ св. Владиміра состоитъ 48: двѣ бібліотеки — основная и студенческой ея отдѣлъ, 2 обсерваторіи — астрономическая и метеорологическая, 4 факультетскихъ клиники, 3 госпитальныхъ, 3 клиническихъ отдѣленія при Кіевской городской Александровской больницѣ, анатомическій театръ, патолого-анатомическій институтъ, ботанический садъ, 9 лабораторій, 22 кабинета. Стоимость находящихся въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ учебныхъ пособій, какъ-то: книгъ, инструментовъ и проч., превышаетъ миллионную сумму. Изъ этихъ учрежденій одна бібліотека основная и студенческой ея отдѣлъ цѣнятся до полумилліона рублей.

Объ учащихся.

Въ 1893 году поступило въ студенты 607 человекъ; къ 1 января 1894 г. состоитъ 2.327 человекъ, болѣе противъ числа студентовъ, состоявшихъ къ 1 января 1893 года, на 145 человекъ.

По факультетамъ числилось: на историко-филологическомъ 69; физико-математическомъ: по естественному отдѣленію 185, по математическому 127; на юридическомъ 932 и медицинскомъ 1014. Кромѣ того состояло постороннихъ слушателей 60 и фармацевтовъ 76, а всего учащихся 2463 лица.

Изъ общаго числа студентовъ въ 1893 году было освобождено отъ платы за слушаніе лекцій въ первомъ полугодіи 371, во вто-

ромъ полугодіи 371 лицо, въ томъ числѣ и всѣ студенты, получающіе стипендіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

Всѣхъ стипендій въ теченіи 1893 года въ университетѣ было 101, изъ нихъ 39 на счетъ суммъ Государственнаго казначейства, 45 на суммы, пожертвованныя частными лицами и обществами и предоставленныя въ распоряженіе университета, и 17 на суммы попечительства о недостаточныхъ студентахъ. Наибольшій размѣръ стипендій былъ въ 400 руб., наименьшій 50 руб. въ годъ.

На стипендіи и пособія употреблено въ 1893 году 41.144 руб. 17 коп., въ томъ числѣ изъ суммъ Государственнаго казначейства 11.700 руб., изъ суммъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ 5.278 р., изъ суммъ, предоставленныхъ въ распоряженіе университета разными частными лицами и обществами, 9.291 руб. 17 коп. и выдано обществомъ вспоможенія студентамъ университета пособій на сумму 14.875 рублей.

Въ постоянныхъ заботахъ объ улучшеніи своихъ учебновспомогательныхъ учрежденій университетъ св. Владимира не останавливался передъ затратами, какія были ему по силамъ. Въ истекшемъ году закончена произведенная на спеціальныя средства университета надстройка второго этажа надъ флигелями глазной и акушерской клиникъ, вслѣдствіе чего въ первой открыто 9 новыхъ кроватей, а во второй прибавлено 10 кроватей. Тѣмъ не менѣе, если принять во вниманіе большое число учащихся въ университетѣ св. Владимира, въ особенности по медицинскому факультету, нельзя не признать, что учебно-вспомогательныя учрежденія его ни по своимъ скромнымъ размѣрамъ, ни по средствамъ, какими они обладаютъ, не удовлетворяютъ дѣйствительнымъ потребностямъ. Вспоминая о старѣйшемъ собратѣ своемъ, Московскомъ университетѣ, который въ недавнее время, благодаря почти исключительно частнымъ пожертвованіямъ, обзавелся обширнѣйшими и богатѣйшими клиниками и другими учрежденіями, университетъ св. Владимира питаетъ надежду, что матеріальное содѣйствіе со стороны общества, выразившееся въ послѣднее время поступленіемъ довольно значительныхъ частныхъ пожертвованій, будетъ и впредь продолжаться и возрастать.

Въ 1893 году университетъ св. Владимира получилъ слѣдующія пожертвованія, за которыя считаетъ своимъ долгомъ выразить публично свою глубочайшую признательность благодарнымъ жертвователямъ:

1) Наслѣдники барона Рудольфа Штейнгеля, его сыновья Владиміръ, Ѳеодоръ, Сергѣй и Иванъ Рудольфовичи внесли капиталъ въ 50.000 р. на содержаніе въ надстройкѣ надъ акушерскою клинкою 10 кроватей, составляющихъ особое „отдѣленіе барона Рудольфа и баронессы Маріи Штейнгель“. Отдѣленіе это уже открыто въ ноябрѣ 1893 г.

2) Баронъ Ѳеодоръ Рудольфовичъ Штейнгель пожертвовалъ 3.000 р. на содержаніе больныхъ дѣтей въ дѣтской клиникѣ при Александровской больницѣ.

3) Землевладѣлецъ Юго-Западнаго края Яковъ Васильевичъ Тарновскій пожертвовалъ капиталъ 10.000 рублей для выдачи изъ $\%$ сего капитала преміи его имени за ученые труды по общей патологіи.

4) Дѣйств. статск. совѣтниками Николой и Ѳеодоромъ Артемовичами Терещенко пожертвованы 6.000 руб. на учрежденіе изъ $\%$ съ сего капитала стипендіи имени князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова.

5) Дочери бывшаго профессора университета св. Владиміра, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Николая Иларіоновича Козлова—П. Н. Тарновская и О. Н. Рукавишниковъ—пожертвовали 6.000 р. для учрежденія на медицинскомъ факультетѣ стипендіи имени отца ихъ.

6) Служащими въ фабрично-промышленныхъ учрежденіяхъ, принадлежащихъ потомственному почетному гражданину Лазарю Бродскому, пожертвованы 5.000 руб. на учрежденіе при университетѣ св. Владиміра для студентовъ медицинскаго факультета стипендіи имени Лазаря Израилевича Бродскаго, въ память всегдашней заботливости его о нуждахъ лицъ, служащихъ въ названныхъ учрежденіяхъ.

7) Присяжнымъ повѣреннымъ Францемъ Станиславовичемъ Дыновскимъ завѣщаны 4.000 руб. на учрежденіе при университетѣ св. Владиміра оной стипендіи имени завѣщателя.

8) Вдова бывшаго профессора Казанскаго университета, Наталія Николаевна Подвысоцкая пожертвовала 2.500 рублей на учрежденіе преміи имени мужа ея Валеріана Осиповича Подвысоцкаго за выдающіяся сочиненія по фармакологіи въ связи съ экспериментальной патологіей.

Всего въ 1893 году пожертвовано университету 86.500 рублей. Кромѣ того въ 1893 г. поступилъ капиталъ въ 6.000 руб. отъ вдовы доктора Леоновой для содержанія изъ $\frac{1}{2}\%$ съ сего капитала послѣ ея смерти одного бѣднаго студента; но еще не послѣдовало разрѣшеніе на принятіе его.

Результаты испытаній въ правительственныхъ комиссіяхъ при университетѣ св. Владиміра оказались слѣдующіе:

1) *Историко-филологической комиссіи:*

Заявили желаніе экзаменоваться	.	.	.	.	15
Удостоены диплома 1-й степени	.	.	.	.	7
„ „ 2-й степени	.	.	.	.	3

2) *Физико-математической комиссіи:*

По естественному отдѣлу:

Заявили желаніе экзаменоваться	.	.	.	.	5
Удостоены диплома 1-й степени	.	.	.	.	2
„ „ 2-й степени	.	.	.	.	2

По математическому отдѣлу:

Заявили желаніе экзаменоваться	.	.	.	.	11
Удостоены диплома 1-й степени	.	.	.	.	4
„ „ 2-й степени	.	.	.	.	1

3) *Юридической комиссіи:*

Заявили желаніе экзаменоваться	.	.	.	.	148
Удостоены диплома 1-й степени	.	.	.	.	43
2-й степени	.	.	.	.	73

4) *Медицинской комиссіи.*

Заявили желаніе экзаменоваться	.	.	.	.	260
Удостоены дипломовъ на званіе лѣвара съ отличіемъ.	.	.	.	.	33
На званіе лѣвара	.	.	.	.	194

Испытанія медицинской комиссіи въ 1892 г. не состоялись, по случаю участія студентовъ-медиковъ высшихъ семестровъ въ борьбѣ съ холерной эпидеміей, и съ разрѣшенія г. Министра были отложены

на январь 1893 года, а потому въ 1893 г. испытанія по медицинской испытательной комиссіи происходили два раза: въ январѣ и февралѣ 1893 г. и въ ноябрѣ и декабрѣ того же года.

Независимо отъ того, въ 1893 году университетомъ св. Владимира, на основаніи ст. 27 параграфа II п. 2 и ст. 30 пар. I п. 2 уст. унив. 1884 г., удостоены ученыхъ степеней и званій 121 лицо, а именно:

1) Степени доктора медицины	2
2) " " ботаники	1
3) " " физики	1
4) " магистра ботаники	1
5) " магистра русскаго языка и словесности	1
6) Званія инспектора врачебной управы	1
7) " акушера, какъ члена врачебной управы.	1
8) " уѣзднаго врача	8
9) " провизора	15
10) " аптекарскаго помощника	76
11) " дантиста	9
12) " повивальной бабки	5

А вообще, по постановленіямъ факультетовъ и правительственныхъ испытательныхъ комиссій при университетѣ св. Владимира, въ минувшемъ году ученыхъ степеней и званій удостоено 483 лица.

На предложенныя въ 1893 году факультетами задачи для соисканія наградъ медалями представлены слѣдующія сочиненія.

По историко-филологическому факультету.

На тему по классической филологіи „Какимъ способомъ Эсхиль и Софокль выражаютъ логическій субъектъ при страдательномъ залогѣ“ представлена одна работа студентомъ VIII сем. Михайломъ Малайренкомъ, написанная по латыни (и снабженная эпиграфомъ „quod potui—feci, faciant meliora potentes“).

Работа эта, состоящая изъ введенія и трехъ главъ, отличается выдающимися достоинствами. Авторъ внимательно изучилъ трагедіи Эсхила и Софокла и тщательно собралъ весь относящійся къ данному вопросу матеріалъ. Грамматическія явленія въ изложеніи автора вездѣ получаютъ надлежащее психологическое освѣщеніе. Благодаря

психологическому анализу, ему удалось установить разницы, или, по крайней мѣрѣ, отдѣлки значенія въ разныхъ способахъ выраженія логическаго субъекта при страдательной конструкціи въ трагедіяхъ Эсхила и Софокла. Встрѣчаются отдѣльные тонкія наблюденія. Въ объясненіи отдѣльных мѣстъ текста Эсхила и Софокла авторъ проявляетъ твердый методъ и навыкъ опытнаго филолога. Распредѣленіе матеріала весьма удачно: планъ работы искусно намѣченъ, ясень и до конца выдержанъ. Что касается внѣшней формы работы, то видно, что авторъ вполне свободно владѣетъ избраннымъ имъ для своего труда латинскимъ языкомъ.

Въ виду указанныхъ достоинствъ данной работы, историко-филологическій факультетъ, согласно рецензіи профессора А. И. Сонни, удостоилъ автора ея, студента VIII сем. Михаила Маляренка награды золотой медалью.

По физико-математическому факультету.

На тему „Сравнить методы Абеля, Якоби, Ліувилля и Вейерштрасса въ теоріи эллиптическихъ функцій и установить связь между различными обозначеніями этихъ функцій“ представлены два сочиненія. 1-е сочиненіе подъ девизомъ „Scripsi“ состоитъ изъ четырехъ частей и отличается многими выдающимися достоинствами. Общій разборъ сочиненія приводитъ къ заключенію, что авторъ обладаетъ большою научною эрудиціей, начитанностью и умѣньемъ ориентироваться въ литературѣ даннаго вопроса; нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣтить и нѣкоторой самостоятельности въ изслѣдованіи, а также способности къ систематизаціи, поскольку все это доступно для начинающаго. Все это, по отзыву рецензента, профессора Покровскаго, даетъ право признать разбираемую работу вполне заслуживающей награды золотою медалью.

Хотя во второмъ сочиненіи подъ девизомъ „Mais un philosophe etc.“ не видно такого знакомства съ литературой вопроса, тѣмъ не менѣе авторъ высказалъ въ своей работѣ большое трудолюбіе и значительную начитанность. Кромѣ того однимъ изъ достоинствъ сочиненія является довольно обработанный слогъ. Вслѣдствіе этого проф. Покровскій признаетъ настоящую работу вполне заслуживающей награды серебряной медалью.

Физико-математическій факультетъ, согласно съ заключеніемъ рецензента, проф. Покровскаго, постановилъ: наградить золотою медалью за сочиненіе подъ девизомъ „Scripsi“ студента 7-го сем. математ. отдѣл. Антона Пшеборскаго и за сочиненіе подъ девизомъ „Mais un philosophe etc.“ окончившаго курсъ съ дипломомъ первой степени Владиміра Ивановича-Артюхова серебряною медалью.

По юридическому факультету:

а) На тему „Организація Государственнаго контроля въ Россіи сравнительно съ государствами Западной Европы“ представлено сочиненіе студентомъ 7-го семестра Францомъ Бочковскимъ.

Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Первый отдѣлъ содержитъ общія теоретическія основанія и историческія данныя о Государственномъ контролѣ и его различной организаціи въ разныхъ государствахъ, при чемъ авторомъ разсматриваются основные принципы бюджетной системы современнаго культурнаго государства. Второй отдѣлъ работы посвященъ Государственному контролю Россіи въ его историческомъ развитіи. Исслѣдованіе свое авторъ заключаетъ сжатымъ указаніемъ на тѣ черты, которыя отличаютъ русскую контрольную систему отъ западно-европейской.

Изъ экстрактнаго изложенія содержанія разсмотрѣнной работы явствуетъ, что авторъ ея затронулъ и обнялъ всѣ тѣ вопросы, изъ которыхъ слагается предложенная факультетомъ тема.

Правда, въ работѣ его не всегда есть нужная послѣдовательность, и нерѣдко встрѣчается нѣкоторая сбивчивость мыслей и спутанность ихъ формулировки, а иногда и противорѣчія. Правда и то, что русскій языкъ автора не всегда чистъ и безупреченъ.

Но во всякомъ случаѣ задача, предложенная юридическимъ факультетомъ, разрѣшена авторомъ настолько удовлетворительно, что, соглашаясь съ мнѣніемъ рецензента, профессора Романовичъ-Славянскаго, факультетъ удостоилъ студента Франца Бочковскаго награды золотою медалью.

б) На тему „Устройство финансоваго управленія въ Россіи въ его историческомъ развитіи“ представлено два сочиненія: 1-е студентомъ 7 сем. Владиміромъ Кривоновымъ и 2-е студентомъ 7 сем. Іосифомъ Блохомъ.

По словамъ перваго автора „Устройство финансоваго управленія“ переживало въ своемъ развитіи три періода, довольно рѣзко различающіеся другъ отъ друга, именно: періодъ личнаго княжескаго управленія, періодъ приказный и періодъ имперіи. Но такъ какъ разнообразныя финансовыя учрежденія имперіи трудно свести въ одинъ періодъ, то авторъ разбиваетъ ихъ на три момента, изъ которыхъ каждый разсматривается въ отдѣльной главѣ: глава I время отъ Петра Великаго до Екатерины II, глава II отъ Екатерины II до Александра I и глава III отъ Александра I до половины 1893 года.

Въ каждомъ періодѣ и моментѣ его разсматривается сначала центральное финансовое управленіе, а потомъ областное вообще и въ частности. Авторъ говоритъ, что въ своей работѣ онъ старался „найти зародышевую клѣточку нашей финансовой администраціи, поставивъ своей задачей указать историческую преемственность формъ въ организаціи нашего финансоваго управленія“, и что, работая въ этомъ направленіи, „онъ пришелъ къ нѣкоторымъ результатамъ“.

Но какъ ни великъ трудъ автора, какъ ни обширна его начитанность, его знакомство не только съ литературными пособіями, но и съ памятниками (особенно съ Полнымъ Собраніемъ Законовъ), едва ли онъ пришелъ къ какимъ нибудь результатамъ. Работа его—калейдоскопъ различныхъ финансовыхъ учреждений и должностей, чуждая всякихъ общихъ характеристикъ и выясненія ихъ исторической преемственности. При этомъ нерѣдко авторъ распространяется о предметахъ, мало относящихся къ дѣлу. Нельзя также похвалить и языкъ автора, обороты тяжелы, а подчасъ и не совсѣмъ правильны.

Тѣмъ не менѣе, принявъ во вниманіе трудъ автора и начитанность его, юридическій факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ рецензента, профессора Романовича-Славатинскаго, удостоилъ Владимира Кривоногова награды серебряной медалью.

Другой авторъ сочиненія на ту же тему, въ исторіи финансоваго управленія отмѣчаетъ 10 эпохъ, а именно: первая эпоха отъ основанія государства до Іоанна III и остальныя эпохи отъ Іоанна III до нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра III.

Разсматриваемое сочиненіе представляетъ собою хронологическое описаніе центральныхъ и мѣстныхъ учреждений, которыя въ различные царствованія и „моменты“ были учреждаемы и упраздняемы. Если не считать отдѣльныхъ промаховъ въ изложеніи, то въ этомъ и

заключается существенный пробѣлъ и слабыя стороны разсматриваемаго сочиненія. Недостатки можно объяснить отчасти обширностью самой темы, которая при такой постановкѣ вопроса можетъ подавляющимъ образомъ повліять на неопытнаго изслѣдователя, еще не успѣвшаго приобрѣсти навыка ориентироваться въ сложныхъ вопросахъ и потому разбрасывающагося по деталямъ богатаго матеріала. Съ другой стороны, сочиненіе имѣетъ и положительныя стороны: авторъ изученъ весь поставленный вопросъ со всѣми деталями, изучена литература по предложенному вопросу; не ограничиваясь этимъ, авторъ обращается къ первымъ источникамъ, съ рѣдкимъ прилежаніемъ и вполне добросовѣстно изучилъ весьма богатый законодательный матеріалъ, находящійся какъ въ древнихъ актахъ, такъ и въ полномъ Собр. Законовъ Россійской Имперіи. Что-же касается самого слога изложенія, то оно отличается, вообще говоря, простотою и ясностью, хотя изрѣдка и попадаются стилистическіе промахи.

Соглашаясь съ мнѣніемъ рецензента, проф. Егіазарова, юридическій факультетъ удостоилъ студента Іосифа Блоха награды серебряной медалью.

На тему „О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому гражданскому праву въ историческомъ развитіи“ представлено два сочиненія: одно студентомъ 5 сем. Львомъ Рудневымъ, а другое студентомъ 7 сем. Николаемъ Товстолѣсомъ.

Авторъ перваго сочиненія предпосылаетъ въ введеніи объясненіе на счетъ границъ и способа своего изслѣдованія, а также вполне отчетливый обзоръ литературы, относящейся къ темѣ.

Самое изслѣдованіе распадается на двѣ главы соотвѣтственно двумъ періодамъ развитія завѣщанія, именно: 1) о духовныхъ завѣщаніяхъ по обычному праву и 2) о духовныхъ завѣщаніяхъ по закону.

Изслѣдованіе завѣщаній подъ господствомъ обычая разсматриваетъ сначала завѣщаніе, представляющееся въ „рядѣ“ Русской правды, начало котораго восходитъ до „ображенія“ договора Олега съ греками,—затѣмъ слѣдуетъ дальнѣйшее развитіе его въ „рукописаньи“ XIII вѣка, въ „духовныхъ грамотахъ“ слѣдующихъ вѣковъ до временъ послѣ Судебниковъ и въ „порядочной“ Псковской судной грамотѣ. При этомъ авторъ не ограничивается однимъ, такъ сказать, внѣшнимъ описаніемъ, а, напротивъ, онъ пытливо старается разобраться въ основныхъ и спорныхъ вопросахъ о самомъ значеніи завѣщаній

въ наслѣдственномъ преемствѣ, о завѣщательной свободѣ и отношеніи завѣщаній къ наслѣдованію по закону, о генетической сязи между завѣщаніями указанныхъ эпохъ, о послѣдовательномъ развитіи ихъ со стороны содержанія и формъ.

Вторая глава изслѣдованія, посвященнаго духовнымъ завѣщаніямъ по закону, разсматриваетъ законодательство о завѣщаніяхъ 16 и 17 вѣка, а затѣмъ 18 вѣка и нынѣ дѣйствующее. Здѣсь также авторъ не ограничивается описательнымъ изложеніемъ измѣненій въ законахъ о завѣщаніяхъ по обычнымъ рубрикамъ, а старается показать историческую связь измѣненій и въ особенности выяснить послѣдовавшее измѣненіе самаго смысла завѣщанія подъ господствомъ закона въ противоположность завѣщанію по обычному праву.

Свой трудъ авторъ заключаетъ разсмотрѣніемъ матеріальной стороны и сущности завѣщанія по дѣйствующему нашему законодательству.

Здѣсь, опираясь на историческія основанія и на положеніе завѣщанія въ Сводѣ гражд. законовъ, онъ приходитъ къ заключенію, что завѣщаніе и въ сводѣ имѣетъ характеръ дарственный и ничѣмъ въ сущности не отличается отъ даренія на случай смерти, — что наслѣдникъ по завѣщанію и легатарій — одинаково лица одаряемые, одивъ не различается отъ другого, и какъ тотъ, такъ и другой, не должны нести отвѣтственности за долги наслѣдственные.

Приведенное здѣсь лишь въ общихъ чертахъ содержаніе разсмотрѣннаго сочиненія показываетъ, насколько авторъ старался вездѣ выдвигать существенное въ изслѣдуемыхъ вопросахъ и доискаться разрѣшенія ихъ.

Второе изъ представленныхъ сочиненій разсматриваетъ сначала историческое развитіе завѣщательнаго права у насъ, а затѣмъ — дѣйствующее законодательство о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Въ исторической части авторъ излагаетъ послѣдовательно развитіе завѣщательнаго права въ періодъ земскій, московскій и Императорскій до изданія положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ 1831 года, служащаго основаніемъ дѣйствующаго законодательства о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Въ 1-мъ періодѣ разсматривается завѣщаніе эпохи Русской Правды и эпохи Псковской судной грамоты, на основаніи этихъ памятниковъ и современныхъ имъ духовныхъ грамотъ; во второмъ періодѣ разма-

тривається завѣщаніе на основаніи судебныхниковъ, дополнительныхъ къ нимъ указовъ, уложенія и новоправныхъ статей и современныхъ имъ духовныхъ; въ 3-мъ періодѣ рассматривается законодательство послѣдующаго времени о завѣщаніи до положенія 1831 г.

Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ, кромѣ тщательнаго разсмотрѣнія матеріала источниковъ соотвѣтствующихъ эпохъ, дѣлаются общіе выводы объ особенностяхъ завѣщанія той или другой эпохи, главнымъ образомъ, со стороны роста завѣщательной свободы.

Въ догматической части разбирается дѣйствующее законодательство о духовныхъ завѣщаніяхъ въ общепринятомъ порядкѣ съ надлежащею полнотою, съ разъясненіями по кассационнымъ рѣшеніямъ и литературнымъ работамъ, съ параллельнымъ обзоромъ постановлений гражданскаго уложенія Ц. Польскаго и свода гражданскихъ узаконеній губерній Остзейскихъ.

Таково содержаніе рассматриваемаго сочиненія. Оно свидѣтельствуєтъ о прилежномъ изученіи авторомъ обширнаго матеріала и представляетъ удовлетворительное рѣшеніе предложенной задачи, хотя страдаетъ мѣстами тяжелымъ и невыработаннымъ изложеніемъ.

Юридическій факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ рецензента, профессора Демченко, удостоилъ студента 5 сем. Руднева награды золотой медалью, а студента 7 сем. Товстолѣса серебряной медалью.

По медицинскому факультету.

а) На тему „Объ анаэробныхъ микробахъ нагноенія“ представлено сочиненіе студентомъ 8 сем. Всеволодомъ Любимскимъ.

Въ работѣ этой авторъ умѣло справился съ обширной литературой вопроса и не только осилилъ трудности существующей методики при работѣ съ анаэробіозомъ, но даже предложилъ новый болѣе усовершенствованный способъ для анаэробныхъ изслѣдованій. Въ главной части изслѣдованія авторъ сообщаетъ результаты бактериологическихъ изысканій въ случаяхъ нагноенія, при чемъ имъ изслѣдованы какъ анаэробные, такъ и аэробные микробы.

Хотя и можно было-бы обвинить автора въ недостаточномъ пользованіи оригинальными работами при составленіи литературнаго очерка и хотя характеристику бактериологическую описываемыхъ авторомъ новыхъ анаэробныхъ микробовъ нагноенія нельзя считать совершен-

ною, однакоже обстоятельства эти не мѣшаютъ работѣ быть во многихъ отношеніяхъ прекрасною. И въ самомъ дѣлѣ, методика съ анаэробіозомъ представляетъ пробный камень для обнаруженія опыта въ бактериологической методикѣ вообще; это одна изъ труднѣйшихъ частей всей бактериологіи. Въ предѣлахъ силъ и подготовленности автора, равнымъ образомъ въ предѣлахъ времени, предоставленнаго для работы, авторомъ нашимъ сдѣлано даже больше, чѣмъ можно было ожидать.

Медицинскій факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ рецензентовъ, профессоровъ Минха, Подвысоцкаго и Павловскаго, постановилъ удостоить студента Всеволода Любинскаго преміи Н. И. Пирогова и награды золотой медалью.

б) На тему „О гассалевыхъ концентрическихъ тѣлахъ зобной железы, время ихъ появленія въ железнѣ, строеніе и дальнѣйшая судьба“ представлено сочиненіе студентомъ 5 сем. Николаемъ Гончаруковымъ.

Сочиненіе это распадается на двѣ, равныя по числу страницъ, части: 1) литература вопроса и 2) собственное изслѣдованіе автора. Относительно первой части приходится отмѣтить, что она чрезвычайно слаба. Въ литературномъ обзорѣ авторъ ограничился только 4-мя, правда, очень хорошими учебниками, да нѣсколькими спеціальными работами; хотя онъ и пользовался этими учебниками, однако, далеко невнимательно. Изложеніе литературнаго отдѣла страдаетъ и крайней небрежностью по отношенію къ языку.

Насколько слабъ литературный отдѣлъ разбираемаго сочиненія, настолько хорошъ по результатамъ отдѣлъ собственнаго изслѣдованія автора, и изложеніе этого отдѣла достаточно ясно, и рѣчь, безъ всякаго сравненія, глаже чѣмъ въ первомъ отдѣлѣ. Что касается методовъ изслѣдованія, то авторомъ употреблялись современные, наиболѣе вѣрные способы уплотненія, хорошей окраски, инъекцій и т. д., давшіе въ результатъ прекрасные препараты, рисунки съ которыхъ помѣщены въ сочиненіи. Вся эта часть работы указываетъ, что техника въ приготовленіи микроскопическихъ препаратовъ и умѣнье выбирать наиболѣе точные для даннаго изслѣдованія способы у автора развиты въ совершенно достаточной мѣрѣ.

Соглашаясь съ заключеніемъ рецензентовъ, профессоровъ—Перемежко, Тихомирова и Якимовича, медицинскій факультетъ удостоилъ студента Николая Гончарукова награды золотой медалью.

Для соисканія наградъ медалями въ 1894 г. предложены факультетами слѣдующія темы:

а) *По историко-филологическому:*

По русской исторіи: „Служилые иноземцы въ Московскомъ государствѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ“; „Исторія Полоцкаго княжества до конца XIV вѣка“.

По всеобщей исторіи: „Состояніе крестьянъ въ XV—XVI ст.“.

По славянской филологіи: „Досиоей Обрадовичъ“—(характеристика личности и литературной дѣятельности).

По исторіи философіи: „Критическій анализъ ученія Канта о категоріяхъ“.

По русской словесности: „Критико-библіографическій обзоръ трудовъ по русскому богатырскому эпосу“.

По исторіи искусствъ: „Изображеніе Св. Тайнства Евхаристіи въ памятникахъ древне-христіанскаго искусства“.

б) *По физико-математическому:*

По прикладной математикѣ: „О струяхъ въ идеальной жидкости“.

По ботаникѣ: „Приспособленія степныхъ растений къ условіямъ климата и почвы“.

По минералогіи: „Историческое развитіе ученія о внутреннемъ строеніи кристалловъ“.

По математикѣ: „Элементы геометріи на поверхности, имѣющей постоянную кривизну“.

в) *По юридическому:*

По гражданскому праву: „О залогѣ“.

По международному праву: 1) „О консульскомъ правѣ“ и 2) „Случаи примѣненія принципа вѣземельности въ международномъ правѣ“.

По политической экономіи: 1) „Исторія развитія горной и обрабатывающей промышленности съ 1861 года“ и 2) „О формахъ и предѣлахъ воздѣйствія государства на хозяйственную дѣятельность“.

По уголовному праву: 1) „О согласіи пострадавшаго“ и 2) „О рецидивѣ“.

По римскому праву: „О договорѣ колоновъ“.

г) *По медицинскому:*

- 1) „Клиническое изслѣдованіе свойствъ и признаковъ шока“.
- 2) „Физиологія и патологія письма“.
- 3) „Судебно-медицинскія экспертизы посмертныхъ кровоподтековъ, ссадинъ и раненій“.
- 4) „Къ вопросу о смерти вслѣдствіе замерзанія“.
- 5) „Опытъ иммунизациі и лѣченія кровяною сывороткою гнояныхъ процессовъ“.
- 6) „Процессъ заживленія асептическихъ ранъ“.

Заканчивая настоящій отчетъ университетъ св. Владиміра считаетъ пріятнымъ долгомъ заявить, что и въ истекшемъ году, подобно какъ въ 1892, его студенты-медики съ самоотверженіемъ боролись противъ холеры повсюду, гдѣ въ нихъ нуждались, при чемъ, какъ и прежде, они удостоились самыхъ лестныхъ отзывовъ отъ представителей земствъ, городовъ и различныхъ учреждений за неутомимые труды и знаніе дѣла, выказанные ими при борьбѣ съ эпидеміею. Въ самомъ приливѣ крупныхъ пожертвованій, поступившихъ въ 1893 г., главнымъ образомъ, на развитіе учебно-вспомогательныхъ учреждений, на образованіе премій и стипендій при медицинскомъ факультетѣ, нельзя не усматривать выраженія уваженія и признательности со стороны общества къ дѣятельности университета и его студентовъ. Такое открытое признаніе обществомъ плодотворнаго участія студентовъ-медиковъ въ борьбѣ съ холерою и такая его готовность содѣйствовать развитію столь необходимыхъ для студентовъ научно-образовательныхъ и матеріальныхъ средствъ придаютъ и самому университету св. Владиміра новыя силы для дальнѣйшихъ трудовъ на пользу отечества во исполненіе предначертаній Августѣйшаго Покровителя русскихъ университетовъ.

Отзывъ проф. П. М. Покровскаго о сочиненіяхъ по чистой математикѣ, представленныхъ для соисканія наградъ медалями.

Въ 1891 году была предложена мною слѣдующая тема: „Сравнить методы Абеля, Якоби, Ліувилля и Вейерштрасса въ теоріи эллиптическихъ функцій и установить связь между различными обозначеніями этихъ функцій“. Въ виду обширности темы я помѣстилъ примѣчаніе: можно ограничиться вопросомъ—„Разобрать методъ Вейерштрасса въ теоріи эллиптическихъ функцій и установить связь между обозначеніями Якоби и Вейерштрасса“.

Въ настоящее время (срокъ былъ назначенъ Факультетомъ двухлѣтній) представлены на заданную тему два сочиненія: первое—подъ девизомъ „*Scripti*“, второе—подъ девизомъ „*Mais un philosophe etc.*“

Остановимся сперва на разборѣ сочиненія подъ девизомъ „*Scripti*“: оно состоитъ изъ четырехъ частей (шести главъ и приложенія, служащаго отвѣтомъ на послѣдній вопросъ заданной темы). Въ концѣ каждой изъ главъ нашъ авторъ приводитъ тѣ источники и пособія, которыми онъ пользовался; оказывается, что для выполненія своей задачи авторъ изучилъ болѣе 40 мемуаровъ, въ числѣ которыхъ есть и обширные—основные трактаты. Изученіе и группировка матеріала произведены весьма тщательно; приходится даже сдѣлать автору значительный упрекъ за излишнюю добросовѣстность, благодаря которой пострадали отчасти изложеніе и слогъ. Впрочемъ, этотъ недостатокъ, встрѣчающійся подчасъ при обширности матеріала въ трудахъ и болѣе зрѣлыхъ ученыхъ, я не могу поставить въ большую вину начи-

нающему, тѣмъ болѣе, что разбираемая мною работа отличается многими выдающимися достоинствами.

Первую часть своего труда нашъ авторъ посвящаетъ методу Абеля. Геніальный норвежскій ученый—первый—открылъ принципъ обращенія эллиптическихъ интеграловъ, а также путемъ введенія комплекснаго аргумента нашелъ законъ двоякой періодичности эллиптическихъ функций. Затѣмъ слѣдуетъ одно изъ его блестящихъ открытій въ теоріи функций—теорема *сложенія*, извѣстная въ наукѣ подъ именемъ теоремы Абеля; эта теорема служитъ главнымъ базисомъ при изслѣдованіи не только эллиптическихъ, но и цѣлаго класса высшихъ трансцендентныхъ функций. Ранняя смерть не дала знаменитому ученому разработать всѣхъ его замѣчательныхъ идей, но въ оставшихся, хотя подчасъ и незаконченныхъ мемуарахъ, можно найти зачатки почти всей теоріи эллиптическихъ функций.

Авторъ сочиненія подъ девизомъ „*Scripta*“, основательно изучивъ мемуары Абеля, задался прекрасною мыслью: съ одной стороны—прослѣдить послѣдовательное развитіе ученія объ эллиптическихъ функцияхъ у самого Абеля, а съ другой стороны—показать распространеніе и обобщеніе идей Абеля въ послѣдующихъ методахъ.

Въ первой главѣ своего сочиненія „Первоначальный методъ Абеля“ нашъ авторъ останавливается на мемуарѣ „*Recherches sur les fonctions elliptiques*“. Послѣ введенія по Абелю функций, обратныхъ эллиптическимъ интеграламъ, авторъ указываетъ, что изслѣдованіе этихъ функций при комплексномъ аргументѣ естественно приводитъ—съ одной стороны—къ теоремѣ *сложенія*, а съ другой стороны—къ принципу двоякой періодичности. Далѣе нашъ авторъ отмѣчаетъ двѣ ближайшихъ задачи теоріи: 1) сравненіе функций при различныхъ аргументахъ, но одинаковыхъ модуляхъ, 2) связь между эллиптическими функциями, имѣющими различные модули (т. н. задача *преобразованія*). Первый вопросъ рѣшается въ упомянутомъ мемуарѣ „*Recherches etc.*“; нашъ авторъ разбираетъ по Абелю умноженіе и дѣленіе аргумента и, какъ результатъ этихъ операцій, представленіе эллиптическихъ функций въ формѣ бесконечныхъ произведеній и рядовъ. Вторая часть первой главы посвящена детальному и важному для послѣдующаго изложенія разбору нѣсколькихъ мемуаровъ Абеля, относящихся къ задачѣ преобразованія эллиптическихъ функций.

Вторая глава носить заглавіе „Позднѣйшій методъ Абеля“; здѣсь нашъ авторъ останавливается на разборѣ извѣстной теоремы Абеля и на приложеніи ея къ эллиптическимъ интеграламъ. Послѣ открытія своей замѣчательной теоремы, отличающейся необыкновенной общностью, Абель задался мыслью построить всю теорію эллиптическихъ функцій на теоремѣ сложенія. Осуществленіе этой мысли, начатое въ мемуарѣ „*Précis d'une théorie des fonctions elliptiques*“, не было доведено до конца, и мемуаръ ограничивается только разборомъ общихъ свойствъ эллиптическихъ интеграловъ. обстоятельнымъ изложеніемъ упомянутого мемуара нашъ авторъ заканчиваетъ первую часть своего труда.

Вторая часть его работы посвящена методу Якоби. Якоби, хотя нѣсколькими годами позже, но самостоятельно, пришелъ къ тѣмъ же идеямъ, какъ и Абель: къ задачѣ обращенія эллиптическихъ интеграловъ и къ принципу двоякой періодичности функцій. Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „*Fundamenta nova theoriae functionum ellipticarum*“, Якоби, исходя изъ задачи преобразованія, даетъ детальную обработку теоріи эллиптическихъ функцій: онъ вводитъ рядъ новыхъ соотношеній между ними, а также различныя представленія этихъ функцій (въ формѣ безконечныхъ произведеній, рядовъ и т. д.); въ заключеніе мемуара появляются замѣчательныя трансцендентныя ϑ . Трансцендентныя ϑ , кромѣ ихъ приложеній въ вопросахъ механики, теоріи чиселъ и т. д., привели уже самого Якоби къ обратному методу изложенія теоріи эллиптическихъ функцій. Этотъ методъ, употреблявшійся Якоби на лекціяхъ, былъ обработанъ однимъ изъ его учениковъ Борхардтомъ и изданъ подъ заглавіемъ „*Theorie der elliptischen Functionen aus den Eigenschaften der Thetareihen abgeleitet*“. Теорема умноженія трансцендентныхъ ϑ , лежащая въ основѣ изслѣдованія, послужила къ обобщенію и распространенію метода Якоби на высшія трансцендентныя (ультра—эллиптическія и Абелевы).

Изысканіямъ Якоби авторъ сочиненія подъ девизомъ „*Scripti*“ посвящаетъ двѣ главы: „Первоначальный методъ Якоби“ и „Обратный методъ изложенія Якоби“.

Я не буду останавливаться на деталяхъ этой (общезвѣстной) части сочиненія: о нихъ легко составить понятіе по обширному оглавленію, помѣщенному нашимъ авторомъ въ началѣ работы. Оба ме-

тогда Якоби изложены обстоятельно и послѣдовательно: при этомъ авторъ удачно пользуется позднѣйшими работами, а также небольшими мемуарами самого Якоби, предшествовавшими появленію основныхъ его трудовъ; значительный интересъ представляютъ собой указанія автора на нѣкоторыя аналогіи между идеями Абеля и Якоби.

Въ третьей части своего труда нашъ авторъ занимается методомъ Ліувилля, который основанъ на принципѣ двоякой періодичности и общихъ началахъ теоріи функцій комплекснаго переменнаго. Курсъ Ліувилля, читанный въ Collège de France, былъ прекрасно обработанъ его учениками Брю и Буке: ихъ изложеніе теоріи двояко-періодическихъ (въ частности эллиптическихъ) функцій отличается необыкновенной простотой и изяществомъ.

Методъ Ліувилля разобранъ нашимъ авторомъ весьма удачно: всюду отмѣчается отличіе новаго метода и упрощенія, вводимыя имъ (к. нпр. въ теоремѣ сложенія и въ различныхъ разложеніяхъ функцій). Въ заключеніе приводится разборъ задачи преобразованія эллиптическихъ функцій при болѣе широкой постановкѣ этого вопроса, данной Ліувиллемъ.

Перейдемъ, наконецъ, къ четвертой части, которая носитъ заглавіе „Методъ Вейерштрасса“. Знаменитому берлинскому профессору принадлежитъ рядъ глубокомысленныхъ и оригинальныхъ изслѣдованій въ области аналитическихъ и высшихъ трансцендентныхъ функцій; къ сожалѣнію, значительная часть этихъ изысканій не появилась въ литературѣ и извѣстна сравнительно небольшому кругу ученыхъ. Замѣчательныя изслѣдованія Вейерштрасса по теоріи высшихъ трансцендентныхъ (ультра-эллиптическихъ и Абелевыхъ) и до сихъ поръ почти неизвѣстны. Его теорія эллиптическихъ функцій вызвала въ литературѣ рядъ работъ, относящихся главнѣйшимъ образомъ къ изученію свойствъ функцій Вейерштрасса, но не къ сущности его метода.

Предлагая настоящую тему, я—съ одной стороны—желалъ, чтобы лица, занявшіяся ея обработкой, ознакомились съ литературой сравнительно новой теоріи; съ другой стороны—мнѣ хотѣлось имѣть подробный разборъ (незаконченнаго) мемуара Шварца „Formeln und Lehrsätze zum Gebrauche der elliptischen Functionen“, который, по моему мнѣнію, стоитъ наиболѣе близко къ ученію самого Вейерштрасса.

Обоимъ моимъ требованіямъ въ значительной степени удовлетворяетъ послѣдняя часть работы подъ девизомъ „Scripsi“. Здѣсь авторъ знакомитъ насъ съ рядомъ даже и небольшихъ мемуаровъ, относящихся къ ученію Вейерштрасса; далѣе онъ детально разбираетъ мемуаръ Шварца, а также и нѣкоторые другіе вопросы теоріи. Изученіемъ функцій Вейерштрасса нашъ авторъ занялся весьма добросовѣстно, хотя въ этой части работы и встрѣчаются нѣкоторые промахи, объясняемые подчасъ малоизвѣстностью новаго ученія. Впрочемъ, эти недостатки въ значительной степени искупаются оригинальностью автора при изложеніи двухъ почти не разработанныхъ въ литературѣ вопросовъ: 1) переходъ отъ функціи p къ функціямъ σ при помощи одной изъ теоремъ Вейерштрасса въ его „Theorie der Abelschen Functionen“; 2) задача обращенія эллиптическихъ интеграловъ какой угодно формы. Въ заключеніе нашъ авторъ даетъ очень хорошее приложеніе „Связь между обозначеніями Абеля, Якоби, Лиувилля и Вейерштрасса“.

Общій разборъ сочиненія подъ девизомъ „Scripsi“ приводитъ меня къ заключенію, что авторъ обладаетъ большой научной энергіей, начитанностью и умѣньемъ ориентироваться въ литературѣ даннаго вопроса; нельзя выстѣ съ тѣмъ не отмѣтить и нѣкоторой самостоятельности въ изслѣдованіи, а также способности къ систематизаціи,—по скольку все это доступно для начинающаго.

Вышеизложенныя причины даютъ мнѣ право признать разбираемую работу вполне заслуживающей награды *золотою медалью*.

Настоящее изслѣдованіе въ болѣе сжатомъ изложеніи и послѣ литературной обработки можетъ представить собой интересъ и въ научномъ отношеніи; вслѣдствіе этого имѣю честь ходатайствовать предъ Физико-математическимъ факультетомъ о разрѣшеніи помѣстить извлеченіе изъ сочиненія въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

Перейдемъ теперь къ разбору второго сочиненія подъ девизомъ „Mais un philosophe etc.“ Въ виду того, что я уже довольно подробно останавливался на каждомъ изъ методовъ теоріи эллиптическихъ функцій, я позволю себѣ теперь только вкратцѣ разсмотрѣть отличительныя черты и характеръ новаго сочиненія. Авторъ, повидимому, занялся въ началѣ разработкой темы въ болѣе простой ея

формѣ (методы Якоби и Вейерштрасса), а потомъ уже присоединилъ къ своему труду методы Абеля и Ліувилля.

Первая часть сочиненія, посвященная методу Якоби, наиболѣе разработана и хорошо изложена; нельзя даже не пожалѣть, что авторъ, очевидно долго и усердно изучавшій труды Якоби, слишкомъ увлекается изслѣдованіями этого знаменитаго ученаго.

Во второй части работы „Методъ Абеля“ мы замѣчаемъ обстоятельное знакомство съ литературой; впрочемъ, блестящія открытія Абеля недостаточно отгѣнены, а самый его методъ стоитъ какъ бы на второмъ планѣ. Еще болѣе пострадалъ въ изложеніи нашего автора методъ Ліувилля (третья часть сочиненія).

Къ основному вопросу четвертой части „Методъ Вейерштрасса“ авторъ отнесся въ значительной степени своеобразно. Очевидно, подѣ влияніемъ обратнаго метода Якоби, авторъ останавливается главнѣйшимъ образомъ на сочиненіи Бирмана „*Theorie der analytischen Functionen*“: за исходный пунктъ принимаются Вейерштрассовскія функціи σ . Изслѣдованіе основныхъ свойствъ функцій σ и p проведено весьма недурно; кромѣ того, мы находимъ въ работѣ очень простой выводъ теоремы сложенія функцій p , а также доказательство тождественности двухъ различныхъ соотношеній между функціями p и σ .

Хотя въ сочиненіи подѣ девизомъ „*Mais un philosophe etc.*“ мы не видимъ того знакомства съ обширной литературой, на которое мы обращали вниманіе при разборѣ предыдущаго сочиненія, тѣмъ не менѣе нашему автору пришлось не мало поработать надѣ основными—и притомъ обширными—трактатами по теоріи эллиптическихъ функцій; тщательное изученіе даже одного метода Якоби нельзя, по моему мнѣнію, не поставить въ заслугу начинающему.

Общій разборъ сочиненія подѣ девизомъ „*Mais un philosophe etc.*“ приводитъ меня къ заключенію, что авторъ обладаетъ весьма большимъ трудолюбіемъ и значительной начитанностью въ литературѣ вопроса; кромѣ того, однимъ изъ достоинствъ сочиненія является довольно обработанный слогъ.

Въ виду вышеуказанныхъ причинъ я признаю разбираемую работу вполне заслуживающей награды *серебряной медалью*.

Физико-математическій факультетъ, согласно съ заключеніемъ рецензента проф. Покровскаго, постановилъ: наградить *золотою медалью* (за сочиненіе подъ девизомъ „*Scipsi*“) студента VII семестра математическаго отдѣленія Антона Шеборскаго и *серебряной медалью* окончившаго курсъ съ дипломомъ первой степени Владиміра Иванова-Артюхова (за сочиненіе подъ девизомъ „*Mais un philosophe etc.*“).

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 29 мая
1893 года утверждаю. 31 мая 1893 года.

Министръ Народнаго Просвѣщенія,
Статсъ-секретарь графъ Деляновъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о капиталѣ Якова Васильевича Тарновскаго, пожертвованномъ имъ университету св. Владиміра.

~~~~~

1) Землевладѣльцемъ Юго-западнаго края Яковомъ Васильевичемъ Тарновскимъ, въ видахъ содѣйствія научному развитію медицины и спеціально разработкѣ и усовершенствованію патологіи заразныхъ и вообще наиболѣе тяжкихъ для человѣка болѣзней, пожертвовано университету св. Владиміра десять тысячъ (10000) рублей наличными деньгами, которые Правленіемъ Университета должны быть содержимы въ гарантированныхъ Правительствомъ % бумагахъ для постоянного полученія процентовъ на удовлетвореніе указанной жертвователемъ потребности.

2) Капиталъ сей остается навсегда неприкосновеннымъ, подъ названіемъ „капиталъ Якова Васильевича Тарновскаго для лабораторіи общей патологіи при университетѣ св. Владиміра на преміи за ученые труды“, и хранится въ Киевскомъ Губернскомъ Казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ сего университета, составляя неотъемлемую его собственность.

3) Проценты употребляются на ученые труды по означенному предмету и распределяются такимъ образомъ: одна половина ихъ назначается на выдачу преміи за научныя сочиненія по патологіи заразныхъ и вообще наиболѣе тяжкихъ для человѣка болѣзней, а другая—на предоставленіе возможности лабораторіи производить работы по предмету преміи, причѣмъ премія имени Я. В. Тарновскаго за ученый трудъ выдается чрезъ каждые два года, а проценты, назначаемые на усиленіе средствъ лабораторіи, расходуются ежегодно.

4) Размѣръ преміи опредѣляется количествомъ получаемыхъ съ капитала процентовъ.

5) Крайнимъ срокомъ для представленія сочиненій на конкурсъ полагается 1 мая того года, на который назначенъ конкурсъ, причемъ первый конкурсъ назначается на 1895 годъ.

6) На конкурсъ представляются сочиненія печатныя и рукописныя на русскомъ языкѣ, но могутъ быть представлены и на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ. Представленное въ рукописи сочиненіе можетъ быть напечатано въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, если будетъ удостоено факультетомъ преміи.

7) Въ конкурсѣ могутъ участвовать только лица христіанскаго вѣроисповѣданія, получившія образованіе въ университетѣ св. Владимира и имѣющія уже званіе врача; но профессора медицинскаго факультета не участвуютъ въ этомъ конкурсѣ.

8) Представленные на конкурсъ сочиненія разсматриваются особо комиссіею, въ составъ которой два члена избираются медицинскимъ факультетомъ, а одинъ входитъ обязательно по званію профессора университета по кафедрѣ общей патологіи, который вмѣстѣ состоитъ ея предсѣдателемъ. Члены комиссіи избираются въ одномъ изъ засѣданій факультета въ маѣ конкурснаго года.

9) Докладъ свой о результатѣ разсмотрѣнія сочиненій комиссія представляетъ медицинскому факультету не позже 1 декабря конкурснаго года, а присужденіе преміи факультетомъ производится въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій его въ осеннемъ полугодіи того-же года. О присужденіи преміи объявляется на торжественномъ актѣ университета, и отчетъ о семъ присужденіи печатается въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, гдѣ также объявляется о срокахъ и условіяхъ конкурса.

10) Въ случаѣ непредставленія сочиненій на конкурсъ въ положенный для него срокъ или непризнанія представленныхъ сочиненій соотвѣтствующими условіямъ конкурса, оставшаяся свободною преміальная сумма, по усмотрѣнію жертвователя, можетъ быть назначена или на вторую премію въ слѣдующій срокъ конкурса или на усиленіе средствъ лабораторіи. По смерти жертвователя, если имъ не будетъ сдѣлано особаго распоряженія по сему предмету, свободной суммѣ преміи то или другое назначеніе изъ двухъ указанныхъ дается по усмотрѣнію медицинскаго факультета.

Архієпископъ Лодъ *).

(Вторая пробная лекція, читанная 7 декабря 1893 г. для полученія званія приватъ-доцента).

Мм. Гг.!

Среди событій, подготовившихъ великую англійскую революцію, одиннадцатилѣтній періодъ царствованія Карла I Стюарта, отъ распу-щенія парламента 1629 г. до созванія долгаго парламента въ 1640 г., имѣетъ рѣшающее значеніе и является одною изъ наиболѣе мрач-ныхъ страницъ въ исторіи англійскаго народа. Рѣшившись создать въ Англіи такой же порядокъ вещей, какой былъ осуществленъ въ со-временной Франціи благодаря организаторской дѣятельности Ришельё, а въ Испаніи—благодаря вѣроломной политикѣ Филиппа II, задавшись цѣлью сдѣлать королевскую власть въ Англіи неограниченной, неспо-тря на полное несоотвѣтствіе этой цѣли основнымъ условіямъ англій-ской исторической жизни, Карлъ I, однако, не обладалъ необходимыми для этого политическими способностями. Но въ двухъ личностяхъ на-шелъ онъ сильную поддержку и ревностныхъ исполнителей своихъ политическихъ плановъ: то были Томасъ Вентвортъ, впоследствии графъ Страффордъ, и Вильямъ Лодъ (Laud), архієпископъ кентер-берійскій. Эти два лица, которымъ суждено было идти по одной до-рогѣ, дополняли другъ друга, и тѣ задачи, которыя преслѣдовались

---

*) Пособіями для составленія этой лекціи служили слѣдующія сочиненія: *Thorold Rogers*, *Historical Gleanings*, Second Series: William Laud (London, 1870); *S. Gardiner*, *History of England from the accession of James I to the outbreak of the civil war* (vv. I—X, London, 1883—1884); *S. Gardiner*, *The fall of the monarchy of Charles I* (vv. I—II, London, 1882); *Гизо*, *Исторія англійской революціи*, русскій пер. (т.т. I—II, С.-Пб. 1868); *Macaulay*, *History of England* (ed. Tauchnitz, v. I, Leipzig.).

однимъ въ области гражданскаго управленія, составляли содержаніе церковной политики другого. Одно время казалось, что упорная и строго послѣдовательная дѣятельность ихъ, направленная къ водворенію въ Англіи абсолютизма путемъ подавленія политической и религіозной свободы націи, должна увѣнчаться полнымъ успѣхомъ: до того былъ подавленъ въ народѣ духъ независимости, до того глубоко становилось вліяніе деспотическаго правленія на народную жизнь. Но ошибки, совершенныя въ церковномъ управленіи, благодаря политической недальновзоркости Лода, вызвали къ жизни и сплотили въ одно могущественное цѣлое разсѣянные до того времени элементы политической и религіозной оппозиціи, и тогда уже достаточно было одного, повидимому, самаго ничтожнаго повода, чтобы произошелъ взрывъ всеобщаго негодованія, чтобы въ одно мгновеніе съ трескомъ рушилось все зданіе, возведенное искусной рукой высоко-талантливаго Страффордъ...

Лодъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые исходнымъ пунктомъ и цѣлью своей дѣятельности ставятъ удовлетвореніе дѣйствительно существующихъ общественныхъ потребностей, которые опираются въ своихъ дѣйствіяхъ на глубокое и всестороннее пониманіе условій и интересовъ современной имъ общественной жизни и которые въ силу этого пользуются сочувствіемъ и довѣріемъ общественнаго мнѣнія. Онъ не обладалъ такими данными. Это была въ высшей степени ограниченная натура. Узкій умъ его не въ состояніи былъ охватить всей совокупности условій англійской религіозной и политической жизни XVII в., среди которыхъ ему пришлось выступить, какъ общественному дѣятелю. Ничего возвышеннаго не было въ характерѣ этого человѣка, руководившагося въ своихъ дѣйствіяхъ слишкомъ прозаическими соображеніями. Онъ былъ лишенъ той чуткости души и того чувства гуманности, которыя одни только могутъ дать спокойное и безпристрастное отношеніе къ чужимъ мнѣніямъ, интересамъ и стремленіямъ. Скрытый, злобный и въ то же время властолюбивый примасъ англійской церкви далеко не отличался терпимостью. Лишенный политической проницательности, прямолинейный въ своихъ дѣйствіяхъ, онъ отличался своеобразною честностью, дѣлавшею его недоступнымъ подкупу и лжи. Но несмотря на личную честность, искренность и непреклонную твердость характера, въ идейномъ отношеніи это былъ безпринципный человѣкъ, для котораго форма и буква закона замѣняла все прочее, и почтенныя черты характера, ко-

торыя дѣлають честь Лоду, какъ частному лицу, еще далеко не гарантировали его общественной полезности. Для Англіи было великимъ несчастіемъ видѣть во главѣ церковнаго управленія Лода, челоуѣка, совершенно неспособнаго возвыситься до безпристрастнаго отношенія къ партіямъ.

Между тѣмъ никогда внутреннее состояніе англійскаго общества не представлялось болѣе критическимъ, никогда религіозные интересы націи не были такъ тѣсно связаны съ политическими и никогда борьба партій не достигала большей интенсивности, какъ въ эпоху первыхъ двухъ Стюартовъ.

Съ воцареніемъ Елизаветы протестантизмъ дѣлаеть огромные успѣхи въ Англіи. Англійскіе послѣдователи Кальвина, извѣстные подъ именемъ пуританъ, подвергавшіеся жестокимъ гоненіямъ въ царствованіе Маріи Тюдоръ и искавшіе убѣжища въ Швейцаріи и Германіи, съ установленіемъ относительнаго спокойствія въ Англіи возвращаются въ отечество, приносятъ съ собою радикальныя политическія и религіозныя воззрѣнія и являются горячими сторонниками парламентскихъ правъ, въ противоположность англиканскому духовенству, защищавшему королевскія прерогативы. Наибольшее распространеніе пуританизмъ получаетъ среди городскихъ классовъ населенія и среди мелкихъ поземельныхъ собственниковъ, т. е. среди тѣхъ элементовъ англійскаго общества, которые имѣли представительство въ палатѣ общинъ. При Елизаветѣ большинство депутатовъ въ палатѣ общинъ были уже пуритане. Считаемо не лишнимъ напомнить здѣсь наиболѣе характерныя черты этой секты, дававшей своеобразную окраску всѣмъ общественнымъ и политическимъ отношеніямъ того времени. Безпрестанныя преслѣдованія, которымъ подвергались пуритане со стороны господствующей церкви, ожесточали ихъ характеръ, возбуждали въ нихъ жгучее чувство ненависти къ врагамъ и неутолимую жажду мщенія; этимъ чувствамъ преслѣдуемая секта старалась дать религіозное оправданіе, и такое оправданіе она могла найти только въ принципахъ ветхозавѣтной морали, узаконявшей мщеніе. Неудивительно, поэтому, то предпочтеніе Ветхаго Завѣта передъ Новымъ, въ которомъ, быть можетъ, пуритане и не отдавали себѣ яснаго отчета, но которое тѣмъ не менѣе сказывалось на каждомъ шагѣ въ ихъ повседневному образѣ жизни и въ мрачномъ колоритѣ религіознаго ученія. Къ еврейскому языку они стали питать особыя симпатіи, дѣтей

своихъ окрепчивали именами не христіанскихъ святыхъ, а ветхозавѣтныхъ патріарховъ и воиновъ, еженедѣльный христіанскій праздникъ воскресенія Христа замѣнили еврейской субботой, въ законѣ Моисея, въ книгахъ Судей и Царствъ видѣли высшій кодексъ нравственности и права. Не жизнерадостное настроеніе царило среди пуританъ, а какое-то монашеское уныніе, исключавшее все то, что красить человѣческую жизнь. Большую часть времени пуритане проводили среди чтенія проповѣдей, пѣнія псалмовъ, частыхъ молитвъ, сопровождавшихся рыданіями и сильными конвульсивными движеніями; занятія музыкой, живописью и другими родами искусства считались грѣховными; картины, скульптурныя украшенія храма, даже распятіе отвергались ими, какъ признаки идолопоклонства. Презрительное отношеніе ко всему земному являлось одною изъ наиболѣе характерныхъ чертъ этой секты и дѣлало ея членовъ недоступными вліянію страха и подкупа. Экспансивный во время молитвы, пуританинъ отличался спокойнымъ самообладаніемъ во время битвы и обнаруживалъ непоколебимую твердость и холодную разсудительность въ парламентскихъ засѣданіяхъ. Внѣшній видъ пуританина какъ нельзя болѣе гармонировалъ съ ригоризмомъ его нравственныхъ правилъ. Важная и медленная походка, черное платье, лишенное какихъ бы то ни было украшеній, нависшіе волосы, угрюмая торжественность лица, поднятые вверхъ глаза и крайне своеобразная рѣчь въ стилѣ св. писанія, наполненная гебраизмами и ветхозавѣтными образами,—были такими внѣшними признаками, которые рѣзко отличали пуританъ отъ другихъ соотечественниковъ ихъ.

Терпимое отношеніе англійскаго правительства къ пуританамъ въ первую половину царствованія Елизаветы вызвано было внѣшними политическими обстоятельствами, необходимостью вездѣ оказывать поддержку протестантамъ для противовѣса Филиппу II, стоявшему во главѣ католической Европы. Но когда внѣшнія обстоятельства перестали угрожать внутреннему спокойствію Англіи, а протестантизмъ охватывалъ уже $\frac{9}{10}$ націи, правительство переменяетъ отношеніе къ нему, и вмѣстѣ съ тѣмъ англиканская церковь вступаетъ въ новую фазу развитія. Враждебное отношеніе къ ученію и дисциплинѣ римско-католической церкви постепенно смягчается; наоборотъ, ненависть къ пуританамъ съ каждымъ днемъ возрастаетъ. Если основатели англиканской церкви смотрѣли на епископаты, какъ на древнюю и удобную

форму церковной организаціи, но не приписывали этому институту божественнаго происхожденія, а континентальныхъ протестантовъ считали членами одной съ ними религіозной семьи, то богословы новаго типа видѣли въ епископскомъ санѣ уже основное условіе существованія христіанскаго общества и придавали ему такое же религіозное значеніе, какъ и ученію о св. Троицѣ или о воплощеніи; съ ихъ точки зрѣнія, римская церковь, сохранившая апостольскую іерархію, несмотря на всѣ свои недостатки, стоитъ гораздо ближе къ первобытной чистотѣ христіанства, чѣмъ тѣ протестантскія общества, которыя, отрицая церковную іерархію, слѣдуютъ не божественнымъ, а человѣческимъ установленіямъ. Къ этому поколѣнію англійскихъ богослововъ принадлежалъ и архіепископъ кентерберійскій Лодъ. Но прежде чѣмъ представить очеркъ его церковно-политической дѣятельности, обратимъ вниманіе на его прошлое.

Единственный сынъ довольно зажиточнаго суконщика, Вильямъ Лодъ родился 7 октября 1573 г. въ г. Ридингѣ (Reading). Когда ему исполнилось 17 лѣтъ, отецъ отправилъ его въ Оксфордъ, въ С. Джонскую коллегію, незадолго передъ тѣмъ основанную Томасомъ Уайтомъ спеціально для обученія дѣтей суконщиковъ и портныхъ. Здѣсь онъ проявилъ большое прилежаніе и такія черты характера, какъ угрюмость, заносчивость и неутомимую жажду дѣятельности. Въ 1600 г. онъ окончилъ здѣсь свои занятія, а въ 1603 г. былъ выбранъ прокторомъ студентовъ. Въ этотъ періодъ своей жизни онъ уже обнаруживаетъ сильную антипатію къ пуританамъ. Несмотря на протесты нѣкоторыхъ изъ членовъ коллегіи и жалобы королю, въ 1611 г. Лодъ избранъ былъ президентомъ этой коллегіи, а вскорѣ послѣ этого сдѣлался однимъ изъ королевскихъ капеллановъ. Стремясь составить себѣ карьеру на духовномъ поприщѣ, Лодъ неуклонно шелъ къ цѣли. Скоро онъ достигъ назначенія на постъ гентингдонскаго архидіакона, а въ 1616 г. получилъ мѣсто декана глочестерскаго. Въ слѣдующемъ году онъ сопровождаетъ Іакова I въ Шотландію и тогда уже обнаруживаетъ тѣ особенности своей церковной политики, которыя имѣли для него такія гибельныя послѣдствія. Въ Галерудѣ онъ основалъ англиканскую каплицу, завелъ въ ней блестящій ритуаль и, несмотря на протесты шотландскаго духовенства, побуждалъ короля ввести въ шотландскую церковь англиканское богослуженіе. По возвращеніи изъ Шотландіи Лодъ снискалъ себѣ расположеніе могущественнаго фаво-

рита Иакова I, лорда Бэкингема (Buckingham) и лорда хранителя печати, будущего линкольнскаго епископа, Вилльямса. Благодаря ихъ вліянію въ 1621 г. онъ возведенъ былъ въ санъ епископа св. Давида. Съ тѣхъ поръ вліяніе Лода при дворѣ постепенно возрастаетъ.

Примасомъ англійской церкви въ то время былъ Джорджъ Эбботъ, занимавшій архіепископскую кафедру въ теченіе 22 лѣтъ и являвшійся однимъ изъ главныхъ вождей и защитниковъ пуританской партіи. Съ величайшимъ подозрѣніемъ слѣдилъ онъ за поведеніемъ и всѣми успѣхами Лода на церковномъ поприщѣ. Въ свою очередь и Лодъ питалъ къ нему глубокую непріязнь. Мало того: онъ всячески старался вредить этому человѣку. Для Лода, равно какъ и для покровителя его—Вилльямса, необыкновенно важно было добиться смѣщенія съ архіепископской кафедры Эббота, являвшагося главнымъ противникомъ новой богословской школы съ ея раболовными доктринами. Представителей этой школы онъ преслѣдовалъ на каждомъ шагу, и когда, напримѣръ, одинъ изъ нихъ—Сибзорпъ (Sibthorp) составилъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что парламентъ не имѣетъ права отказывать королю въ субсидіяхъ и что все значеніе парламента заключается лишь въ изысканіи болѣе легкихъ средствъ взиманія налоговъ и въ болѣе равномерномъ распредѣленіи ихъ, Эбботъ запретилъ эту рѣчь. Въ началѣ 1621 г. съ Эбботомъ приключилось несчастье, которымъ противники его хотѣли воспользоваться для сверженія его съ архіепископской кафедры. Находясь какъ-то въ гостяхъ у лорда Зоуха (Zouch), Эбботъ отправился съ нимъ на охоту, во время которой по нечаянности убилъ его слугу выстрѣломъ изъ лука. Безграничное отчаяніе охватило душу Эббота, явившагося невольнымъ убійцей, и, несмотря на успокоенія короля и другихъ лицъ, онъ оставался безутѣшенъ. Въ глазахъ толпы событіе это сильно подорвало репутацію примаса, а Лодъ и Вилльямсъ, пользовавшіеся всякимъ случаемъ унижить его, отказались принять посвященіе въ епископскій санъ изъ рукъ примаса, какъ человѣка, осквернившаго себя убійствомъ. Мало того: они побудили извѣстнаго ученаго Спельмана, соединявшаго глубокаго познанія въ еврейскомъ языкѣ и классической древности съ поразительнымъ суевѣріемъ и ханжествомъ, написать книгу, въ которой выражалось требованіе лишить Эббота духовнаго сана за совершенное имъ убійство.

Однако, между Лодомъ и покровителемъ его, Вилльямсомъ, обна-

ружившими такое единодушіе въ отношеніяхъ къ Эбботу, существовало крупное разногласіе по нѣкоторымъ вопросамъ церковной дисциплины. Вилльямсъ не былъ такимъ сторонникомъ реакціи, какъ Лодъ, и не допускалъ преслѣдованія пуританъ въ своей епархіи. Скоро между ними возникаетъ по этому поводу ссора, и устанавливаются враждебныя отношенія, имѣвшія для Вилльямса печальныя послѣдствія въ то время, когда Лодъ уже былъ примасомъ церкви. Въ одномъ изъ писемъ, адресованныхъ на имя Вилльямса, Лодъ, отличавшійся небольшимъ ростомъ, названъ былъ „маленькимъ ежомъ, вмѣшивающимся въ чужія дѣла“. Это стало извѣстно Лоду, и этого было вполне достаточно для возбужденія имъ преслѣдованія Вилльямса передъ судомъ Звѣздной Палаты, по приговору котораго онъ долженъ былъ уплатить 5 тысячъ фунтовъ штрафа въ пользу короля, 3 т.—въ пользу архіепископа и, кромѣ того, подвергнуться тюремному заключенію, продолжавшемуся въ теченіе трехъ лѣтъ, какъ разъ до того времени, когда, въ силу превратности судебъ, явился туда заступить его мѣсто самъ Лодъ. Въ этомъ эпизодѣ изъ жизни Лода сказывается одна изъ худшихъ чертъ его характера, чувство неблагодарности къ прежнимъ своимъ покровителямъ.

Со времени вступленія на престолъ Карла I (1625) вліяніе Лода при дворѣ еще болѣе увеличивается. Особенно сильнымъ становится оно послѣ смерти Бэкингема, удаленія Эббота и опалы Вилльямса. Онъ быстро достигаетъ высшихъ ступеней церковной іерархіи. Самымъ вѣрнымъ средствомъ къ возвышенію въ то время было подвергнуться преслѣдованію со стороны парламента. Когда Монтею, Сибзорпъ, Менуоренгъ (Manworing) и др. стали доказывать въ своихъ рѣчахъ право короля взимать налоги безъ разрѣшенія парламента и стали осуждать лицъ, сопротивлявшихся этому праву, палата общинъ потребовала смѣщенія этихъ проповѣдниковъ съ занимаемыхъ ими мѣстъ. Но они не только не были смѣщены, но получили даже повышенія. Такъ, Менуоренгъ назначенъ былъ королемъ на постъ ворчестерскаго декана, а потомъ сдѣланъ былъ епископомъ св. Давида, Монтею назначенъ былъ епископомъ чичестерскимъ (Chichester), и т. д. Лодъ также не скрывалъ своего нерасположенія къ парламенту, и когда палата общинъ занялась разслѣдованіемъ оскорбительныхъ для себя выходокъ со стороны Лода, король немедленно назначилъ его лондонскимъ епископомъ (въ іюнѣ 1628 г.).

Уже въ качествѣ лондонскаго епископа Лодъ пользуется неограниченнымъ довѣріемъ короля, получаетъ право отъ его имени издавать распоряженія, касавшіяся всѣхъ діоцезовъ Англіи, играетъ въ церковномъ управленіи роль, которая по праву должна была принадлежать примасу церкви. Въ добавокъ ко всему, въ руки его переходитъ главное руководство высшимъ образованіемъ въ Англіи, благодаря избранію его въ канцлеры Оксфордскаго и Ирландскаго университетовъ. Вліяніе его на этомъ поприщѣ должно было быть тѣмъ сильнѣе, что англійскіе университеты, имѣвшіе въ то время своихъ представителей въ парламентѣ, играли значительную политическую роль. Интересны подробности избранія Лода въ канцлеры Оксфордскаго университета. Занимавшій раньше этотъ постъ, графъ Пемброкъ умеръ 10 апрѣля 1630 г., а черезъ два дня послѣ его смерти послѣдовало избраніе Лода на его мѣсто. Избраніе это, однако, по словамъ Энтони Вуда, не обошлось безъ плутовства, такъ какъ большинство голосовъ было подано за графа Монтгомерри, младшаго брата Пемброка, а старшій прокторъ университета, сторонникъ Лода, произвелъ ложный счетъ голосовъ. Когда во главѣ Оксфордскаго университета сталъ Лодъ, учрежденіе это, и раньше не отличавшееся особенно либеральнымъ духомъ, сдѣлалось, въ противоположность Кембриджскому университету, однимъ изъ главныхъ центровъ политической и религіозной реакціи. Лодъ лишилъ его той доли академической свободы, которою онъ пользовался раньше, безпрестанно вмѣшивался во внутреннія отношенія этой корпораціи, установилъ здѣсь цѣлую систему шпионства, подвергалъ выговорамъ и увольненіямъ тѣхъ членовъ университета, которые обнаруживали нѣкоторое свободомысліе или сколько-нибудь оппозиціонное отношеніе къ его распоряженіямъ. Въ 1633 г. Лодъ былъ избранъ и въ канцлеры Ирландскаго университета, по отношенію къ которому придерживался тѣхъ же мѣръ, что и по отношенію къ Оксфордскому. Было бы, однако, большою несправедливостью утверждать, что дѣятельность Лода по отношенію къ высшему образованію проявлялась только въ подобныхъ отрицательныхъ формахъ. Онъ много содѣйствовалъ развитію научныхъ знаній въ Англіи, былъ даже выдающимся меценатомъ своего времени. Такъ, напримѣръ, онъ основалъ катедру арабскаго языка въ Оксфордѣ, съ большимъ трудомъ и издержками собралъ для знаменитой Бодлеянской бібліотеки 1300 рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ ману-

скриптовъ, одну греческую типографію учредилъ въ Лондонѣ, другую поддерживалъ въ Оксфордѣ, и все это производилъ на свои собственные средства.

Какъ ни велико, однако, было вліяніе Лода въ бытность его лондонскимъ епископомъ, когда онъ занималъ положеніе наиболѣе довѣреннаго лица Карла I, съ которымъ находился въ личныхъ интимныхъ отношеніяхъ, вліяніе это не могло быть полнымъ. Несмотря на приобрѣтенное отъ короля право издавать распоряженія, касавшіяся церковнаго управленія всѣхъ англійскихъ епархій, вмѣшательство его въ дѣла другихъ діоцезовъ считалось незаконнымъ и вызывало всеобщее раздраженіе; въ тому же назначеніе епископовъ не зависѣло отъ Лода, и онъ не могъ поручиться за точное исполненіе своихъ предписаній другими епископами, особенно въ то время, когда примасомъ церкви былъ такой человѣкъ, какъ Эбботъ. Но въ 1633 г. онъ получилъ приглашеніе сопровождать короля въ Шотландію, церковными отношеніями которой онъ сильно интересовался, а по возвращеніи оттуда онъ уже получаетъ кафедру кентерберійскаго архіепископа.

Несомнѣнно, что для возвышенія до степени примаса церкви бывшему глочестерскому декану надо было употребить много энергіи и настойчивости, но въ этихъ качествахъ у него не было недостатка. Онъ достигъ, наконецъ, той власти, которой такъ сильно добивался и которая открывала ему широкую возможность проводить въ жизнь излюбленныя имъ начала. Та богословская партія, во главѣ которой стоялъ Лодъ, получаетъ теперь перевѣсъ надъ другими. Наступаетъ полная религіозная и политическая реакція въ англійскомъ обществѣ, нашедшая въ лицѣ Лода своего главнаго представителя.

Обращаясь теперь къ характеристикѣ церковно-политическихъ воззрѣній и дѣятельности Лода, мы должны прежде всего замѣтить, что строго говоря, Лодъ не обладалъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ, если только подъ нимъ разумѣть не пристрастіе къ церковному ритуалу, обрядности и внѣшнему благочестію, а внутреннее исповѣданіе истины и стремленіе осуществлять въ жизни высокіе нравственные идеалы христіанства. Но въ то же время Лодъ слишкомъ былъ искренній человѣкъ, чтобы его можно было принять за лицемеръ. Скорѣе онъ отличался индифферентизмомъ къ отвлеченнымъ вопросамъ религіи и нравственности. Для него дороже всего на свѣтѣ было спокойствіе, порядокъ и благочиніе въ церковныхъ дѣлахъ Англіи, то, что назы-

валъ онъ „Beauty of Holiness“ и чему придавалъ огромное воспитательное значеніе. Если всѣ люди, думалъ онъ, будутъ поклоняться одинаковымъ способомъ, употреблять одинаковые обряды и церемоніи, произносить одни и тѣ же слова молитвы, то среди нихъ постепенно должно возникнуть чувство братства, и такимъ образомъ будетъ достигнуто желанное единство. „Съ тѣхъ поръ, какъ занялъ я этотъ постъ (кентерберійскую каеедру), говорилъ Лодъ, ни о чемъ я такъ не заботился, какъ о сохраненіи, съ возможно большимъ благолѣпіемъ и единообразіемъ обрядовъ, столь пренебрегаемыхъ во многихъ частяхъ этого королевства. Я всегда держался мнѣнія, что единство церкви не можетъ считаться прочнымъ, если не существуетъ единообразія“. Въ этихъ словахъ выражается основная религіозная точка зрѣнія Лода, и только посредствомъ ея можно объяснить то глубокое равнодушіе, съ которымъ относился онъ къ судьбамъ протестантской церкви въ континентальной Европѣ, и та щепетильность, та строгость, съ какою онъ преслѣдовалъ въ Англіи малѣйшее отступленіе отъ установленныхъ обрядовъ. Придавая обрядамъ существенное значеніе, какъ видимымъ и матеріальнымъ средствамъ общенія вѣрующихъ съ міромъ невидимаго Бога, храмъ котораго онъ сравнивалъ съ дворцомъ короля, Лодъ стремился сообщить имъ возможно большую пышность и торжественность, и въ этомъ отношеніи сильно приблизилъ англиканскую церковь къ римско-католической. По предписаніямъ Лода алтари устанавливаются въ восточномъ концѣ церкви; всякій, входящій въ храмъ, долженъ дѣлать поклонъ въ сторону алтаря; слабо практиковавшійся прежде обрядъ освященія церквей теперь сопровождается блестящими церемоніями; при отправленіи богослуженія священникъ долженъ строго придерживаться „Общаго Молитвенника“ (the Book of Common-Prayer) и т. д.

Для поддержанія церковнаго единообразія и благолѣпія Лодъ лично посѣщалъ діоцезы своей митрополіи или посылалъ туда своихъ оффиціаловъ для ревизіи; строго предписывалъ епископамъ слѣдить за дѣятельностью проповѣдниковъ, которымъ запрещалось затрогивать въ своихъ проповѣдяхъ различные спорные богословскіе вопросы, какъ, напримѣръ, вопросъ о предопредѣленіи; такимъ же ограниченіемъ подвергалась и печать: авторы и издатели подлежали строгимъ наказаніямъ за печатаніе сочиненій, въ которыхъ выражалось сколько-нибудь оппозиціонное отношеніе къ церковной политикѣ Лода. Подъ

управленіемъ его каждый уголокъ государства подвергался дѣятельному и мелочному надзору. Даже интимная религіозная жизнь частныхъ семействъ не могла укрыться отъ бдительности его шпионовъ.

Въ стремленіи установить въ англійской церкви единообразіе дисциплины и обрядовъ Лодъ обнаружилъ много настойчивости и доходилъ даже до фанатическаго самоотверженія. Все болѣе возроставшая народная ненависть его нисколько не пугала. Къ угрозамъ и оскорбленіямъ, направленнымъ противъ него въ подметныхъ письмахъ, онъ относился совершенно равнодушно. „Еслибъ мнѣ, говорилъ онъ, пришлось даже погибнуть среди моихъ усилій и сдѣлаться жертвой торжествующаго врага, награду себѣ я нашелъ бы въ собственномъ сердцѣ и нигдѣ, кромѣ Бога, не сталъ бы искать утѣшенія“.

Реформаціонная дѣятельность правительства Генриха VIII, не представлявшая собою чего-либо законченнаго и скорѣе удовлетворявшая политическимъ и матеріальнымъ потребностямъ короны, чѣмъ религіознымъ чувствамъ народа, являлась тѣмъ не менѣе могучимъ толчкомъ для пробужденія религіозной мысли среди народа, которая, постепенно развиваясь, охватывала все большій кругъ явленій и вопросовъ и все болѣе отдалялась отъ ученія господствующей церкви. Съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ обсуждались въ народѣ теологическіе вопросы; устные диспуты и литературная полемика поддерживали и обостряли антагонизмъ редигіозныхъ партій. Это нарушало то спокойствіе, о которомъ такъ мечталъ Лодъ, и угрожало не только единству, но и самому существованію англиканской церкви.

Лодъ, поэтому, высказывалъ серьезныя опасенія за будущность этой церкви и всѣми силами боролся противъ сектантства, принимавшаго въ то время громадныя размѣры. Но ему не было никакого дѣла до тѣхъ причинъ, которыя порождали это явленіе; онъ не въ силахъ былъ понять, что нельзя насиловать чувствъ и мнѣній націи, что они не могутъ быть удовлетворены формальнымъ отношеніемъ къ вопросамъ вѣры, соблюденіемъ казенныхъ предписаній относительно способовъ служенія Богу. Непониманіе Лодомъ условій англійской религіозной жизни XVII в. простиралось такъ далеко, что онъ отрицалъ всякую зависимость англійской церкви отъ великаго реформаціоннаго движенія XVI в. и связь ея съ протестантскими церквами европейскаго континента. Епископатъ онъ считалъ учрежденіемъ, ведущимъ свое начало отъ апостольскихъ временъ, и только та церковь, въ его

глазахъ, могла быть признана частью вселенской, которая сохраняла епископское преемство. Такое значеніе онъ всецѣло признавалъ за англиканскою церковью, отчасти за католическою и совершенно не признавалъ его за протестантскими церквами, которыя, благодаря ученію Лютера или Кальвина, уничтожили епископскій санъ, а вмѣстѣ съ нимъ и связь съ вселенскою церковью. Благодаря реформаци, англійская церковь освободилась отъ заблужденій римской и приблизилась къ истинной вѣрѣ первыхъ вѣковъ христіанства; но, несмотря на реформацію, сохраняя епископатъ, она стоитъ гораздо ближе къ католицизму, чѣмъ къ протестантизму. Введеніе чисто католическаго ритуала въ англійское богослуженіе, сочувствіе целибату духовныхъ лицъ, обнаруживавшееся въ предпочтеніи холостыхъ священниковъ передъ женатыми при раздачѣ церковныхъ мѣстъ, общее покровительственное отношеніе къ папистамъ и суровое преслѣдованіе пуританъ—являлись логическими послѣдствіями этой основной точки зрѣнія Лода и были такими фактами, которые давали основаніе римской куріи смотрѣть на него, какъ на своего союзника. Однако, папскіе агенты въ Англіи, тайно предлагавшіе Лоду кардинальскую шляпу, заблуждались относительно истиннаго характера его стремленій. Заимствуя вѣншній церемоніаль отъ римской церкви, Лодъ не имѣлъ намѣренія подчинить ей англиканскую, и сдѣланное предложеніе было отвергнуто имъ.

Человѣкъ формы, рабски слѣдовавшій буквѣ закона и установленнымъ обычаямъ, Лодъ одинаково не способенъ былъ ни къ самостоятельному теоретическому мышленію, ни къ критической оцѣнкѣ мнѣній другихъ. Подобно тому, какъ и въ области религіозныхъ вопросовъ и высшихъ нравственныхъ проблемъ человѣческаго духа, глубоко волновавшихъ современное ему общество, онъ оставался чуждъ какимъ бы то ни было сомнѣніямъ и могъ находить полное нравственное удовлетвореніе лишь въ точномъ соблюденіи королевскихъ предписаній относительно того, какъ надо вѣрить, молиться и служить Богу, точно такъ же и въ сферѣ политической всѣ существующія установленія онъ принималъ, какъ нѣчто непреложное и совершенное, слѣпо подчинялся имъ самъ и отъ другихъ требовалъ такого же подчиненія. Безъ колебаній и ограниченій призналъ онъ королевскую супрематію въ церкви. Съ его точки зрѣнія, задача епископской власти заключалась въ высшемъ надзорѣ за неукоснительнымъ

исполненіемъ церковныхъ уставовъ, и необходимую силу для осуществленія этой задачи епископы должны были черпать изъ ресурсовъ королевской власти. Но дальше этого не шли его теоретическія разсужденія о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства. Онъ такъ же далекъ былъ отъ средневѣковыхъ воззрѣній на превосходство духовной власти надъ свѣтской, какъ и отъ мысли о божественномъ происхожденіи королевскихъ правъ. Онъ ограничивался лишь признаніемъ королевской супрематіи въ церкви, въ томъ ея видѣ, какъ она установлена была закономъ и обычаемъ, и не старался даже дать ей какого бы то ни было теоретическаго обоснованія. Не достиженіе вѣчной правды и не осуществленіе непреложныхъ истинъ въ церковно-общественныхъ установленіяхъ составляло главную цѣль его стремленій, а лишь умиротвореніе религіозныхъ партій, доставленіе церкви внутренняго спокойствія путемъ искорененія сектантства и установленія единообразія. Съ другой стороны, такъ какъ религіозный вопросъ Англіи XVII вѣка тѣсно связанъ былъ съ политическимъ, и такъ какъ противники епископальной церкви являлись въ то же время и противниками королевскихъ прерогативъ, то монянтымъ становятся и то довѣріе, которымъ пользовался у короля Лодъ, и то усердіе, съ которымъ онъ преслѣдовалъ не только нонконформистовъ, но и всѣхъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ оппозиціонномъ отношеніи къ коронѣ. Подобно другимъ англійскимъ богословамъ XVII вѣка, Лодъ признавалъ епископатъ божественнымъ установленіемъ, но въ то же время нисколько не заботился о сохраненіи епископами независимости отъ короны. Въ глазахъ Лода епископы и судъ Верховной Комиссіи должны были быть такими же органами исполнительной власти короля въ дѣлѣ управленія церковною юрисдикціей, какими въ сферѣ политической являлись Тайный Совѣтъ и королевскіе судьи. Подъ верховнымъ управленіемъ Лода епископы должны были совмѣщать религіозныя обязанности блюстителей вѣры съ полицейскими функціями государственныхъ прокуроровъ. Надзоръ за соблюденіемъ правилъ установленной закономъ церкви являлся такою же задачей епископскаго управленія, какъ и надзоръ за политическою благонамѣренностью частныхъ лицъ. Какъ ни странно это противорѣчіе, оно вполне объясняется крайнею узостью и скудостью теоретической мысли Лода.

Для преслѣдованія враговъ епископальной церкви и королевской прерогативы въ распоряженіи Лода находился не только духовный

судъ Верховной Комиссiи, но и политическій трибуналъ — Звѣздная Палата, являвшіеся въ его рукахъ такимъ же страшнымъ орудіемъ, какимъ были инквизиціонные трибуналы Испаніи въ рукахъ Филиппа II. Неумолимою жестокостію отличался Лодъ въ преслѣдованіи противниковъ своей системы. Самые ничтожные проступки принимали въ его глазахъ характеръ великихъ преступленій, и если въ Звѣздной Палатѣ подымался голосъ въ пользу усиленія наказанія подсудимаго, то этотъ голосъ навѣрно принадлежалъ не кому иному, какъ Лоду. О характерѣ этихъ преслѣдованій, которыми Лодъ терроризировалъ націю, можно судить хотя бы на основаніи слѣдующихъ примѣровъ. Глостерскій священникъ Уоркманъ, отвергавшій иконы и украшенія въ церквахъ на томъ основаніи, что они являются остаткомъ язычества, былъ подвергнутъ за это тюремному заключенію. Еще раньше передъ этимъ глостерское муниципальное управленіе назначило Уоркману пожизненную пенсію въ 20 фунтовъ; теперь пенсія была отнята отъ него, а члены городского управленія подверглись наказанію. Когда спустя нѣкоторое время Уоркманъ былъ выпущенъ на свободу, онъ открылъ небольшую школу.* По приказанію Лода она была закрыта. Бѣдный священникъ, чтобы какъ-нибудь зарабатывать себѣ средства существованія, занялся лѣкарствомъ. Но и лѣчить ему запретили. Послѣ этого несчастный Уоркманъ сошелъ съ ума и умеръ. Другою жертвою преслѣдованій Лода былъ пресвитеріанскій священникъ и въ то же время докторъ медицины, Александръ Лейтонъ. Въ 1629 году онъ напечаталъ въ Лейденѣ сочиненіе подъ названіемъ „Воззваніе къ Парламенту“, въ которомъ доказывалъ, что епископы являются главными виновниками всѣхъ частныхъ и общественныхъ золъ Англіи, натапливаютъ короля на путь злоупотребленій своею властью, и требовалъ для пресѣченія дальнѣйшихъ бѣдъ и несправедливостей полнаго уничтоженія епископата, какъ источника всякаго зла. Рядомъ съ этимъ Лейтонъ настаивалъ на сопротивленіи парламента распущенію и предлагалъ сдѣлать собраніе парламента постояннымъ. Отпечатанные экземпляры книги были тайно перевезены въ Англію и розданы авторомъ близкимъ ему лицамъ. Книга переходила съ рукъ въ руки и встрѣчала всеобщее сочувствіе. Но въ февралѣ 1630 г. одинъ изъ экземпляровъ книги попалъ въ руки Лода; какъ и надо было ожидать, онъ поставилъ на ноги своихъ шпионовъ, чтобы разыскать признаннаго имъ крамольника. Смѣлый авторъ былъ найденъ. По

приказанію Верховной Комиссіи онъ былъ арестованъ и посаженъ, по его словамъ, „въ грязную собачью яму, наполненную крысами и мышами“. Передъ судомъ Звѣздной Палаты Лодъ возбудилъ противъ Лейтона процессъ по обвиненію его въ мятежныхъ замыслахъ противъ основъ церковнаго и государственнаго строя. Судьи являлись заинтересованной стороной и вынесли приговоръ, отличавшійся дикою жестокостью. Въ силу этого приговора Лейтонъ долженъ былъ уплатить штрафъ въ 10000 фунтовъ, быть выставленнымъ у позорнаго столба въ Вестминстерѣ, подвергнуться бичеванію, лишиться носа и одного уха посредствомъ ампутаціи, быть заклеяннымъ на лбу буквами SS, что значило „sower of sedition“—„сѣятель смутъ“; черезъ нѣкоторое время послѣ этого снова долженъ былъ привязанъ къ позорному столбу въ Чипсайдѣ (Cheapside), снова подвергнуться бичеванію, лишиться другого своего уха и, въ довершеніе всего, провести остатокъ жизни въ тюремномъ заключеніи. Когда приговоръ былъ произнесенъ, Лодъ снялъ шляпу и, поднявъ руки къ небу, съ чувствомъ воскликнулъ: „Благодарю Господа, даровавшаго мнѣ побѣду надъ моими врагами!“ Лодъ смотрѣлъ на лицъ, несогласныхъ съ его мнѣніями, какъ на личныхъ враговъ, а на своихъ личныхъ враговъ смотрѣлъ, какъ на враговъ Бога, которымъ не надо давать пощады.

Еще болѣе возмутительнымъ и характернымъ для Лода былъ процессъ извѣстнаго публициста Прейна (Prynne), еще раньше возбудившаго противъ себя Лода сочиненіемъ „Lame Giles, his haltings“, въ которомъ выражалъ сочувствіе пуританамъ и порицалъ установленный Лодомъ обычай дѣлать поклоны при входѣ въ храмъ, становиться на колѣни въ опредѣленные моменты и т. д. Въ новомъ своемъ сочиненіи „Histriomastix“ (1632 г.) Прейнъ возставалъ противъ безнравственности современныхъ театралныхъ представленій и циническихъ выходокъ актеровъ, осуждалъ существующій обычай поручать исполненіе женскихъ ролей мальчикамъ, для которыхъ театръ являлся деморализующею школой, равно какъ находилъ непристойнымъ и для женщинъ исполненіе этихъ ролей; опосѣтителѣхъ подобныхъ представленій отзывался въ презрительныхъ выраженіяхъ. Спустя нѣкоторое время послѣ выхода этой книги, на придворной сценѣ шла пьеса Вальтера Монтерю „The Sheapher's Pastoral“, на представленіи которой присутствовали король и королева, большіе любители драматическаго искусства.

Несмотря на то, что выходъ книги Прейна предшествовалъ этому спектаклю, Лодъ, пользовавшійся всякимъ случаемъ наносить удары противникамъ своей системы, обвинилъ Прейна передъ Звѣздной Палатой въ оскорбленіи величества, такъ какъ въ сочиненіи своемъ онъ называлъ „воплощенными дьяволами“ („devils incarnate“) посѣтителей театральныхъ представлений, которыя, какъ извѣстно, служили обычнымъ средствомъ развлечения и для королевской четы. Обвиненіе было признано основательнымъ, и Прейна приговорили къ уплатѣ штрафа въ 5000 фунтовъ, пожизненному тюремному заключенію, лишенію ученаго званія въ Оксфордскомъ университетѣ и Линкольнскомъ лицейѣ, выставленію у позорнаго столба, гдѣ у него должны были быть отсѣчены оба уха. За исключеніемъ уплаты штрафа, приговоръ въ точности былъ приведенъ въ исполненіе. Но для Лода этого было мало: безъ судебного рѣшенія онъ предалъ сожженію книги Прейна на кострѣ, который былъ разложенъ такъ близко отъ привязаннаго къ столбу автора, что тотъ едва не задохся отъ дыма.

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, какъ безцеремонно обращался Лодъ съ противниками своей системы, каковымъ послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ являлся законъ и его представители и какъ безпопеченъ онъ былъ къ жертвамъ своей мстительности и подозрѣній!

Мы могли бы иллюстрировать дикое изуверство Лода значительно большимъ числомъ примѣровъ, представляемыхъ его дѣятельностью въ качествѣ архіепископа кентерберійскаго, но думаемъ, что и приведенные факты даютъ достаточно полное представленіе о его политикѣ. Разумѣется, къ такой политикѣ не могла относиться нація иначе, какъ съ чувствомъ крайняго раздраженія и глубокой ненависти. Эта ненависть вызвала цѣлую памфлетическую литературу, направленную противъ тираніи Лода и епископовъ. Въ безчисленныхъ анонимныхъ письмахъ и пасквиляхъ его называли „источникомъ всякой сѣверны“, „архиволкомъ кентерберійскимъ, который преслѣдуетъ агнцевъ и проливаетъ кровь мучениковъ“, утверждали, что „дьяволъ—его господинъ, а церковное правительство есть свѣча съ нагаромъ, испускающая зловоніе“. Памфлеты эти повсюду разбрасывались, въ городахъ и деревняхъ, вездѣ ихъ читали и объясняли, даже въ церквахъ. Жестокія наказанія, которымъ подвергались авторы памфлетовъ, не останавливали ихъ на этомъ пути, а еще болѣе озлобляли. Характеренъ слѣдующій фактъ. Нѣкто Лильборнъ, приговоренный Звѣздною Палатой, за

составленіе памфлетовъ, къ выставленію у позорнаго столба, сталъ на этомъ мѣстѣ поучать народъ. Ему заткнули ротъ. Тогда онъ вынулъ изъ кармана пачку памфлетовъ и бросилъ ихъ въ толпу, которая съ жадностью расхватала ихъ.

Но нельзя сказать, чтобы вмѣшательство Лода въ свѣтское управленіе носило лишь такой отрицательный характеръ. Занявши, напри-
мѣръ, постъ лорда-комиссара казначейства и ставши такимъ обра-
зомъ во главѣ финансоваго управленія страны, Лодъ заботился объ
увеличеніи государственныхъ доходовъ при возможно меньшемъ обре-
мененіи народа налогами, ввелъ строгую отчетность и бережливость
въ расходованіи казенныхъ суммъ, строго преслѣдовалъ казнокрадство,
старался обезпечить торговые интересы націи отъ злоупотребленій въ
таможенномъ управленіи и т. д. Ведя необыкновенно простой образъ
жизни, большую часть своихъ личныхъ средствъ онъ жертвовалъ на
научныя цѣли, на дѣла благотворительности и на украшенія хра-
мовъ. Въ этомъ смыслѣ дѣятельность Лода должна быть признава
вполнѣ почтенной. Мы уже говорили, въ чемъ выразилось его участли-
вое отношеніе къ развитію научныхъ знаній. Особенное покровитель-
ство Лода выпало на долю С. Джонской коллегіи, гдѣ онъ получилъ
свое образованіе. Далѣе, онъ щедро поддерживалъ благотворительныя
учрежденія своего роднаго города Ридинга, увеличивалъ доходы бѣд-
нѣйшихъ приходовъ Англіи, которые были ограблены продажными
епископами и хищными придворными временъ Елизаветы, побудилъ
Карла I пожертвовать всю ирландскую десятину въ казначейство
ирландской церкви, реставрировалъ соборъ св. Павла, назначилъ ка-
питалъ для постоянного ремонта его и т. д.

Безкорыстіе, простота, строгая нравственность, благочестіе, искрен-
няя преданность королю—были такими качествами, которыя застав-
ляли Карла I относиться къ Лоду съ чувствомъ какого то благоговѣйнаго
уваженія. Лодъ ни у кого не заискивалъ расположенія, съ презрѣ-
ніемъ относился къ придворнымъ интригамъ, не отличался любез-
ностью обращенія, держалъ себя съ суровою гордостью по отношенію
къ придворнымъ. Этимъ объясняется въ значительной мѣрѣ та не-
нависть, какую питали къ нему дворъ и аристократія, смотрѣвшіе на
него, какъ на грубаго выскочку, овладѣвшаго особою Карла и лишив-
шаго ихъ королевскихъ милостей. Дѣйствительно, благодаря вліянію
Лода, англиканское духовенство занимаетъ выдающееся положеніе въ

государствѣ: всѣ важнѣйшія государственныя должности замѣщаются его представителями, епископы захватываютъ въ свои руки различныя отрасли государственнаго управленія, получаютъ преобладаніе при дворѣ, и церковь такимъ образомъ мало по малу ускользаетъ изъ подъ свѣтской власти. Дворянство, которое раньше относилось съ большимъ сочувствіемъ къ королевской супрематіи въ церкви, избавлявшей его отъ подчиненія спѣсивымъ католическимъ прелатамъ, теперь увидѣло себя обреченнымъ на второстепенную роль при дворѣ и въ государствѣ; чувствуя свою гордость оскорбленною, многіе оставляли дворъ и уѣзжали въ свои родовыя владѣнія.

Такимъ образомъ, во всѣхъ слояхъ общества Лодъ встрѣчалъ по отношенію къ себѣ лишь одну ненависть, которая нисколько не смягчалась даже положительными чертами его характера. Считая свой образъ дѣйствій единственно правильнымъ, онъ никакъ не могъ понять причинъ этой ненависти и, несмотря на угрожающіе симптомы всеобщаго раздраженія, упорно продолжалъ слѣдовать во всѣхъ мелочахъ программѣ насильственнаго установленія церковныхъ обрядовъ англійской церкви и поддержанія королевской прерогативы во всѣхъ владѣніяхъ Карла I.

Но если церковная политика Лода въ Англіи встрѣчала всеобщій ропотъ, то безразсудной со стороны его была попытка ввести англиканское каноническое право и англиканскую литургію въ Шотландію, гдѣ церковная реформа являлась дѣломъ глубоко народнымъ, возникшимъ независимо отъ королевской власти, гдѣ ученіе и дисциплина Кальвина пустили глубокіе корни.

Еще при Іаковѣ I и въ началѣ царствованія Карла I при помощи обмановъ, угрозъ, подкуповъ сдѣланы были нѣкоторыя подготовительныя нововведенія въ шотландской церкви съ тѣмъ, чтобы приблизить ее къ англиканской. Такъ, въ шотландской церкви уже установлены были и королевская супрематія, и церковная іерархія, и неограниченная власть епископовъ. Но для полнаго единообразія еще недоставало въ ней англиканской литургіи и англиканскаго каноническаго кодекса. Лодъ рѣшился сгладить послѣднія различія между церквами и ввести, наконецъ въ Шотландію англиканское богослуженіе. Эта мѣра должна была рѣзко броситься въ глаза народной массы, съ чувствомъ омерзѣнія относившейся къ блестящему ритуалу при богослуженіи, и когда 23 мая 1637 г. въ Эдинбургскомъ соборѣ въ

первый разъ была отслужена новая литургія, въ городѣ вспыхнулъ мятежъ, который скоро охватилъ все шотландское населеніе и который послужилъ сигналомъ для ниспроверженія всей той системы, которая создана была усиліями Лода и Страффорда.

Мы не будемъ слѣдить за перепетіями начавшейся борьбы между Карломъ I и шотландцами, интересы которыхъ англичане считали тождественными со своими. Лишенный необходимаго войска и денежныхъ средствъ, Карлъ принужденъ былъ, наконецъ, обратиться за помощью къ парламенту. Но, несмотря на собственное безсиліе, онъ не хотѣлъ подчиниться требованіямъ народныхъ представителей и отказаться отъ прежней системы управленія. Первый парламентъ, извѣстный подъ именемъ „короткаго“, созванный 13 апрѣля 1640 г. какъ бы затѣмъ, чтобы показать всю пропасть, лежащую между королемъ и народомъ, черезъ 3 недѣли былъ распущенъ безъ удовлетворенія требоваеіи обѣихъ сторонъ. Однако, сила обстоятельствъ принудила Карла еще разъ обратиться къ представителямъ націи; 3 ноября 1640 г. собрался новый парламентъ, который получилъ въ исторіи названіе „долгаго“ и которому суждено было сыграть роковую роль по отношенію къ тремъ главнымъ лицамъ эпохи, Страффорду, Лоду и Карлу I!

Одною изъ первыхъ мѣръ долгаго парламента былъ арестъ графа Страффорда, который, какъ извѣстно, былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и преданъ смертной казни. За арестомъ Страффорда непосредственно слѣдовалъ процессъ Лода. Онъ очень удивился, узнавъ, что его преслѣдуютъ по обвиненію въ измѣнѣ. „Ни одинъ изъ членовъ нижней палаты, говорилъ онъ, не можетъ считать меня въ глубинѣ сердца измѣнникомъ“.—Графъ Эссексъ перебилъ его, заявивъ, что слова эти обидны для палаты общинъ. Лодъ приговоренъ былъ къ тюремному заключенію, отъ котораго былъ освобожденъ черезъ 4 года только за тѣмъ, чтобы быть возведеннымъ на эшафотъ... Эти четыре года заключенія провелъ онъ въ составленіи своихъ записокъ, съ мужествомъ и достоинствомъ переносилъ всѣ лишенія и оскорбленія, которымъ подвергался, несмотря на свою старость и несчастіе.

Казнь Лода, семидесятилѣтняго старика, проведеннаго послѣдніе годы своей жизни въ заточеніи и бывшаго свидѣтелемъ полного крушенія своей церковно-политической системы, казнь эта является актомъ изумительнаго безумія. Конечно, Лодъ былъ не менѣе престу-

пенъ, чѣмъ Страффордъ, но онъ никогда не былъ отступникомъ. Онъ могъ быть отвѣтственъ за дурное управленіе страной въ теченіе времени около 20 лѣтъ, но онъ являлся лишь однимъ изъ многихъ совѣтниковъ Карла I, санкціонировавшаго подобную политику. Въ интересахъ общественной безопасности, быть можетъ, и существовала необходимость устранить со сцены Страффорда, чловѣка, сильного умомъ и волей. Но Лодъ былъ безсильнымъ старикомъ, который по выходѣ изъ тюрьмы удалился бы въ уединеніи и скрылся бы въ неизвѣстности. Во всякомъ случаѣ, онъ уже не могъ быть опасенъ и угрожать общественной свободѣ, и казнь его нельзя оправдать никакими серьезными политическими соображеніями. Она была результатомъ мщенія и совершена для удовлетворенія сектантскаго озлобленія. Лодъ уже былъ наказанъ цѣною паденія тѣхъ плановъ, которымъ посвящена была вся его жизнь: онъ стремился усилить королевскія прерогативы и видѣлъ ихъ уничтоженными, онъ хотѣлъ создать для церкви то положеніе, какое занимала она въ средніе вѣка, и былъ свидѣтелемъ ея униженія.... Между тѣмъ, предавъ Лода казни, парламентъ сдѣлалъ изъ него мученика, далъ поводъ къ возникновенію среди англиканскаго духовенства реакціи, приведшей къ канонизаціи Лода, къ извиненію его ошибокъ, къ возвеличенію его добродѣтелей и къ прославленію его памяти. Вмѣсто заслуженной репутаціи жестокаго фанатика, злого и нетерпимаго священника, парламентъ создалъ ему репутацію святого!

Изученіе аналитической и экспериментальной гігіены, какъ основы врачебно-санитарной дѣятельности практическаго врача.

(Вступительная лекція, читанная въ университетѣ св. Владиміра 26 января 1894 года).

Милостивые Государи!

Въ настоящую минуту уже нѣтъ надобности съ университетской кафедрой доказывать необходимость и выяснять значеніе *гигіены*, т. е. той науки, которая составитъ предметъ нашего дальнѣйшаго изученія. Гигіена въ настоящее время занимаетъ подобающее ей мѣсто среди прочихъ медицинскихъ наукъ, составляя одну изъ основъ образованія будущихъ медиковъ-врачей.

Гигіена, г-да, наука старая и вмѣстѣ съ тѣмъ новая; старая—потому, что значеніе гігіены сознавалось еще старыми лучшими врачами всѣхъ эпохъ, а новая—по тому, что современное свое направленіе гігіена получила лишь въ недавнее время, послѣ работъ современной намъ мюнхенской школы, маститый глава которой—знаменитый творецъ экспериментальной гігіены, проф. М. фонъ-Петтенъ-оферъ—30-го іюня прошедшаго года праздновалъ 50-лѣтній юбилей полученія имъ высшихъ медицинскихъ степеней.

Чтобы нѣсколько понять и оцѣнить ту разницу въ постановкѣ, которую гігіена занимала въ древности и теперь, мы позволимъ себѣ привести нѣкоторые примѣры изъ ея исторіи—исторіи весьма поучительной.

Начало гігіены, какъ извѣстно, относится къ весьма древнимъ эпохамъ человѣческой жизни—къ тѣмъ временамъ, когда роль вра-

чей играли еще жрецы и священники. Представителями гигиены въ то время были: пророкъ, государственный мужъ и ученый философъ. Отсюда понятно, почему на первый планъ выдвигалась гигиена *общественная*. И дѣйствительно, государственные люди и ученые, ставя на очередь тѣ или другія гигиеническія требованія въ зависимости отъ своихъ личныхъ воззрѣній, въ общемъ преслѣдовали одну цѣль—поднятіе народнаго здравія посредствомъ мудрыхъ, хорошо обдуманыхъ предпріятій и сооружений, грандіозности которыхъ можно удивляться и въ настоящее время. Стоитъ напр. обратиться къ Пятикнижію Моисея, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Врачи, философы и, наконецъ, царственные особы древности, можно сказать, соперничали между собою, чтобы внести посильную лепту въ дѣло личной и главнымъ образомъ общественной гигиены. Имена Гиппократа, Галена, Цельса, Ликурга, Аристотеля, Платона и многихъ другихъ никогда не умрутъ въ исторіи гигиены. Заботы о народномъ здоровіи особенно были развиты въ древнемъ Римѣ и—можно сказать—вошли въ плоть и кровь древнихъ римлянъ. Развалины многихъ построекъ говорятъ за это. Таковы бани Нерона, Агриппы, Діоклеціана, Тита и Траяна, слоаса тахіма Тарквинія Приска, различнаго рода акведуки и т. п. Прокопій, напр., сообщаетъ, что во времена Юстиніана насчитывалось до 815 общественныхъ и частныхъ бань и до 1352 бассейновъ и резервуаровъ, которые наполнялись водою при посредствѣ 14 водопроводовъ. Водоснабженію древняго Рима могутъ позавидовать многіе изъ современныхъ благоустроенныхъ городовъ новаго и стараго свѣта. Городскіе отбросы удалялись при помощи канализаціи, при чемъ упомянутая слоаса тахіма уносила ихъ подземными каналами въ воды р. Тибра.

Вотъ какъ, мм. гг., умѣли въ древности цѣнить и проводить въ жизнь санитарныя общественныя мѣропріятія..... Если Аристотель опредѣлялъ философію, какъ „науку наукъ—царскую науку“, то мы съ полнымъ правомъ можемъ подобнымъ же образомъ опредѣлить и нашу науку. Исторія гигиены даетъ на это полное право. Въ умѣніи пользоваться гигиеной, проводить ее въ жизнь мы многому должны поучиться у древнихъ и проф. Гиртъ справедливо отмѣчаетъ цвѣтущее состояніе гигиены въ древности. „Кто можетъ знать, когда оно разовьется вторично?“—вотъ вопросъ, поставленный тѣмъ же профессоромъ и наводящій на многія серьезныя размышленія.....

Современнымъ своимъ почетнымъ положеніемъ наша наука бесспорно главнымъ образомъ обязана проф. М. ф.-Петтенкоферу и той плеядѣ ученыхъ, которые составляютъ многочисленную семью единой мюнхенской школы. Среди этой семьи почтенныя мѣста занимаютъ не только ученые иностранные, но и многіе наши русскіе. Съ моей стороны будетъ актомъ справедливости упомянуть здѣсь моего предшественника, многоуважаемаго проф. В. А. Субботина, имя котораго еще до сихъ поръ не забыто въ лабораторіяхъ Фойта и Петтенкофера.

Какъ предметъ университетскаго образованія, гигиена въ недавнее сравнительно время выдѣлилась въ особую каѣдру не только у насъ, но и въ западной Европѣ. Въ нашихъ университетахъ до середины 60-хъ годовъ гигиена была соединена съ судебной медициной и входила въ кругъ преподаванія такъ называемаго *государственнаго врачевствованія*. Только со второй половины 60-хъ годовъ она обособляется сначала въ видѣ доцентуры, а потомъ и самостоятельной отдѣльной каѣдры. Даже въ нѣкоторыхъ университетахъ западной Европы до послѣдняго времени существовала каѣдра „государственной медицины“, состоящей изъ отрывочныхъ свѣдѣній по гигиенѣ, совмѣстно съ судебной медициной и медицинской полиціей. На постановку гигиены въ смыслѣ отдѣльной медицинской каѣдры не остался также безъ вліянія проф. М. ф.-Петтенкоферъ, занявшій въ 1865 году ординатуру по гигиенѣ въ мюнхенскомъ университетѣ.

На моей памяти, г-да, еще то время, когда гигиена въ нашихъ университетахъ была лишь доцентурой, представитель которой вынужденъ былъ читать свои лекціи въ самые неудобные часы—ранніе утренніе или поздніе дневные, т. е. тогда, когда вниманіе слушателей было еще недостаточно пробуждено или уже сильно утомлено предшествующими 5—6 часовыми лекціями. Пособій для преподаванія почти или совсѣмъ не имѣлось, на практическія занятія существовалъ лишь намекъ въ видѣ рѣдкихъ демонстрацій приборовъ и нѣкоторыхъ способовъ санитарныхъ изслѣдованій, штатныхъ суммъ на нужды каѣдры гигиены не отпускалось и она влачила жалкое существованіе при помощи случайныхъ подаваній отъ другихъ, болѣе счастливыхъ по средствамъ, каѣдръ. Словомъ,—лѣтъ 20—25 тому назадъ гигиена была малолюбимой падчерицей среди своихъ болѣе счастливыхъ университетскихъ сестеръ. Мало того, даже сумму для

содержанія необходимаго по существу занятій ассистента приходилось, такъ сказать, отвоевывать представителю кафедръ. Такъ, по крайней мѣрѣ, дѣло стояло лѣтъ 16 тому назадъ въ Казанскомъ университетѣ. Не думаемъ, чтобы положеніе гигиены въ то время было лучше и въ другихъ университетахъ. Да, мм. гг., всё это было, ...но къ счастью безвозвратно миновалось и отошло въ область исторіи. Въ настоящее время гигиена смѣло можетъ поднять голову и, подобно библейской невѣстѣ, одѣться въ праздничную пурпурную мантию.

Согласно дѣйствующему университетскому уставу, гигиена въ русскихъ университетахъ представляется самостоятельной кафедрой, въ достаточной мѣрѣ обеспеченной и денежными средствами и научными пособіями—настолько, что она можетъ предлагать своимъ слушателямъ правильныя практическія занятія по извѣстному плану, соответственно наиболѣе важнымъ гигиеническимъ способамъ изслѣдованія. При кафедрахъ имѣются для этого достаточно обширныя кабинеты и лабораторіи, а въ нѣкоторыхъ университетахъ (напр. въ московскомъ) даже цѣлые институты по образцу западно-европейскихъ. Въ типы этихъ кабинетовъ и подъ общую университетскую сѣню производятся цѣлыя работы и пишутся диссертациі на полученіе высшихъ ученыхъ медицинскихъ степеней. Работы эти печатаются или отдѣльно или въ разнаго рода спеціальныхъ журналахъ, посвященныхъ вопросамъ гигиены. Представители кафедръ, представляясь руководителями работъ, являются вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдкими консультантами разнаго рода административныхъ и общественныхъ учрежденій, такъ какъ сама жизнь, хотя медленно, но за то крайне настойчиво, предъявляетъ свои требованія на разнаго рода необходимыя санитарныя мѣропріятія. Припомнимъ хотя бы послѣднюю холерную эпидемію 1892 года. Земства, которымъ, между прочимъ, ввѣрены заботы о народномъ здравіи,—по крайней мѣрѣ лучшія изъ нихъ,—сознали настолько необходимость имѣть у себя свѣдущихъ консультантовъ по санитарнымъ вопросамъ, что вошли съ ходатайствомъ въ надлежащемъ порядкѣ о расширеніи преподаванія гигиены въ университетахъ для подготовленія болѣе свѣдущихъ санитарныхъ врачей. На нашей памяти подобное ходатайство одного изъ южныхъ земствъ. Ходатайство это было разослано для заключеній по медицинскимъ факультетамъ, но каковы

былъ отвѣтъ послѣднихъ—осталось для насъ неизвѣстнымъ. Въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ (Петербургъ, Москва, Кіевъ, Варшава, Одесса, Пермь и др.) открыты *санитарныя станціи* для изслѣдованія главнымъ образомъ различныхъ продуктовъ, составляющихъ основу народнаго питанія; для завѣдыванія этими станціями требуются также спеціалисты—санитары. Наиболѣе передовыя земства выбираютъ санитарныхъ врачей при помощи конкурса и строгой оцѣнки ихъ научно-практической дѣятельности. И такой переворотъ въ общественныхъ требованіяхъ произошелъ за послѣдніе 20—30 лѣтъ!.....

Вотъ, мм. гг., картины съ натуры, съ жизни. Вотъ что послѣдняя предъявляетъ къ санитарнымъ вопросамъ вообще и къ тѣмъ лицамъ, которыя берутся за рѣшеніе этихъ вопросовъ. Легко понять, что значительная доля отвѣтственности здѣсь падаетъ и на наши университеты, а равно и на представителей въ нихъ гигиены, такъ какъ тѣ и другіе готовятъ врачей, будущихъ рѣшителей, между прочимъ, и санитарныхъ вопросовъ.

Вы, конечно, согласитесь со мною, что приготовить въ теченіе пятилѣтняго курса спеціалистовъ по какому либо отдѣлу медицины крайне трудно и даже—скажемъ—невозможно. Тѣмъ труднѣе за тотъ же періодъ времени образовать спеціалистовъ по гигиенѣ. Да, наконецъ, еще вопросъ—должны ли университеты выпускать спеціалистовъ, такъ какъ главная ихъ цѣль давать общее универсальное образованіе? Вопросъ этотъ требуетъ подробнаго и глубокаго обсужденія, а потому его разрѣшеніе оставляемъ открытымъ. Какъ бы то нибыло, но во всякомъ случаѣ будущіе врачи-воспитанники нашихъ университетовъ могутъ въ настоящее время въ достаточной степени усвоить не только основы теоретической гигиены, но и практически познакомиться съ главными приемами санитарныхъ изслѣдованій. Мало того, будущіе врачи—на что я ставлю особый акцентъ—при этихъ занятіяхъ могутъ убѣдиться лично въ той истинѣ, что санитарные вопросы правильно рѣшать можно только путемъ *изслѣдованія и опыта*.

Чтобы понять, насколько врачу въ различныхъ сферахъ его практической дѣятельности необходимо знакомство съ аналитической и экспериментальной гигиеной, мы должны разобрать подробно эту дѣятельность на основаніи науки и практики. Предварительно, однако, скажемъ нѣсколько словъ о значеніи изученія методовъ санитарныхъ изслѣдованій вообще.

Гигіена занимается, какъ извѣстно, изученіемъ явленій жизни, касается ли то жизни отдѣльнаго лица—*частная* гигиена—или формъ общественной жизни—*общественная* гигиена. Изслѣдованіе даннаго явленія можетъ быть произведено въ формѣ наблюденія или въ формѣ эксперимента (опыта). Первое можно дѣлать вездѣ и всегда, второе—только при правильной постановкѣ, при помощи надлежащихъ способовъ, приборовъ, инструментовъ и т. п. Какъ бы то ни было, но *правильное* изслѣдованіе явленія въ томъ и другомъ случаѣ требуетъ примѣненія правильныхъ методовъ и—что прошу особенно замѣтить—умѣнья правильно ими пользоваться. Подобное знакомство съ методами пріобрѣтается лишь при помощи упражненій, при помощи практическихъ по нимъ занятій. Для этого, само собою понятно, необходимо, чтобы изучающій методы самъ продѣлывалъ ихъ на соотвѣтствующихъ объектахъ и продѣлывалъ повторно, такъ какъ одного книжнаго изученія методовъ изслѣдованія, безъ надлежащей практики, еще далеко недостаточно. Повторное знакомство съ методами на надлежащихъ примѣрахъ (объектахъ изслѣдованія) представляется необходимымъ еще и потому, что каждый отдѣльный примѣръ, каждый отдѣльный случай, какъ явленіе природы, представляетъ собою нѣкоторыя детали и особенности. А извѣстно, что въ природѣ полного тождества не существуетъ. Для примѣра возьмемъ хотя бы опредѣленіе плотнаго остатка въ водѣ и въ молокѣ: то и другое получается, какъ извѣстно, выпариваніемъ (высушиваніемъ) опредѣленной порціи названныхъ объектовъ, но самое производство этого высушиванія развится въ своихъ деталяхъ.

Значеніе для медицинскаго образованія практическихъ занятій вообще сознавалось *всегда* и *всѣми* лучшими врачами, начиная съ отца медицины—Гипократа. Онъ говоритъ, что „ни одинъ врачъ, какими бы онъ ни былъ надѣленъ счастливыми природными дарованіями, не можетъ выучить всѣхъ преимущественныхъ пріемовъ и способовъ въ лѣченіи болѣзни, не видѣвъ производства ихъ въ натурѣ“.

Для своихъ цѣлей гигиена пользуется общими *физическими* и *химическими* методами изслѣдованія, видоизмѣняя ихъ иногда сообразно своимъ цѣлямъ. Основательное же знакомство съ этими методами, какъ выше было указано, можетъ быть получено *только* путемъ практическихъ занятій.

При выборѣ метода въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, должно имѣть въ виду слѣдующее:

- 1) *методъ долженъ быть простъ,*
- 2) *долженъ быть достаточно точенъ и*
- 3) *точность метода должна отвѣчать желаемой точности результата.*

Первыя два положенія понятны. Третье пояснимъ примѣромъ. Представимъ себѣ, что кто нибудь вздумалъ бы отвѣсить напр. пудъ сѣна съ точностію до миллиграмма и при томъ на простыхъ рыночныхъ вѣсахъ. Ясно, что подобная работа была бы напрасною и совершенно нераціональною, такъ какъ рыночныя вѣсы недостаточно чувствительны, чтобы обнаружить вѣсъ миллиграмма сѣна, да и рыночная цѣна подобной навѣски до крайней степени незначительна. Словомъ,—игра не стоила бы свѣчъ, а экспериментаторъ потерялъ бы лишь время, не выигравъ ничего по сущности дѣла.

Въ общемъ, имѣя въ виду излагаемую далѣе вашу, мм. гг., будущую дѣятельность въ качествѣ практическихъ врачей, методы санитарныхъ изслѣдованій можно раздѣлить на методы *простые* и методы *болѣе тонкіе*. Первые могутъ примѣняться всегда и вездѣ, вторые же—въ особыхъ случаяхъ, при рѣшеніи болѣе точныхъ задачъ. При выборѣ метода въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можно руководствоваться тѣмъ воззрѣніемъ, которое высказываетъ Гиппократъ по поводу лѣченія болѣзней. „При лѣченіи болѣзни“, говоритъ онъ, „для которой придуманы многія средства, избирается изъ нихъ такое, которое проще и удобнѣе для больного“. А какъ часто это мудрое правило забывается или не исполняется современными врачами, вичающимися своими знаніями!....

По нашему глубокому убѣжденію, выше приведеннаго правила съ полнымъ правомъ слѣдуетъ держаться и при выборѣ метода изслѣдованія, помня старинное изреченіе: *simplex veri segillum* (истина должна быть запечатлѣна простотою). Указанныхъ сейчасъ воззрѣній и *простоты* въ изложенномъ смыслѣ мы будемъ держаться при производствѣ будущихъ практическихъ занятій, имѣя всегда въ виду, что врачу нерѣдко приходится дѣйствовать на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ нашего обширнаго отечества и при самыхъ ограниченныхъ средствахъ.

Практически врачу приходится дѣйствовать въ *трехъ направле- нійхъ*: А) въ качествѣ врача *госпитальнаго* (больничнаго): ординатора больницы, участковаго земскаго врача; сюда же мы отнесемъ и врача такъ называемаго вольно-практикующаго, хотя врачъ безъ больницы едва ли можетъ называться дѣйствительнымъ врачомъ, В) въ качествѣ врача *административнаго*, каковы: *врачебный инспекторъ, городской и уездный врачъ* и С) въ качествѣ спеціально врача *санитарнаго*.

Очертимъ, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній, въ об- щихъ чертахъ направленіе дѣятельности названныхъ лицъ и посмо- тримъ, насколько необходимо имъ знакомство съ методами санитар- ныхъ изслѣдованій.

Вотъ *молодой*, только что кончившій курсъ, врачъ поступаетъ ординаторомъ въ больницу или въ земство участковымъ врачомъ при завѣдываніи больницей или приѣмнымъ покоемъ. Я нарочито упомянулъ „*молодой*“ врачъ— по тому, что изучать медицину для тѣхъ, что желаетъ быть *дѣйствительнымъ врачомъ*, необходимо всю жизнь, начиная съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Только всемогущее время, при всѣхъ талантахъ и способностяхъ врача, можетъ дать ему необхо- димую опытность. „*Кто началъ учиться медицинѣ поздно*“, говоритъ Гиппократъ, „*тотъ есть величайшее зло для больныхъ и даже опас- нѣе чумы*“. Сколько горькой правды заключается въ этихъ словахъ ге- ніальнаго отца медицины!..... Но возвратимся къ нашему примѣру. Нашему врачу прежде всего необходимо познакомиться съ больницей, ея устройствомъ, узнать дурныя и хорошія ея стороны, словомъ изу- чить то, что патріархъ хирургіи Н. И. Пироговъ мѣтко называлъ однимъ словомъ—*конституціей* госпиталя. А это будетъ исполнено лишь тогда, когда врачъ не ограничится однимъ осмотромъ, а изслѣ- дуетъ дурныя и хорошія стороны вѣреннаго его попеченію госпи- тала во всѣхъ деталяхъ, подобно тому, какъ метеорологъ изслѣдуетъ климатъ во всѣхъ его проявленіяхъ, во всѣхъ его факторахъ. Такимъ образомъ дѣльный врачъ долженъ, при помощи соотвѣствующихъ методовъ, опредѣлить степень засоренія воздуха, влажность стѣнъ, вентиляцію больничныхъ палатъ, познакомиться съ распредѣленіемъ въ нихъ столь важныхъ въ дѣлѣ переноса заразы внутреннихъ воз- душныхъ теченій, освѣщеніемъ палатъ и т. д. и т. д. А нѣтъ сом- нѣнія, что каждый госпиталь, а, вѣроятно, и каждая отдѣльная па- лата имѣетъ свой собственный *климатъ*, свою *метеорологію*. Всѣ пе-

речисленные факторы, какъ говорить исторія госпитальнаго дѣла, необходимымъ образомъ отражаются на здоровьѣ больныхъ, на количествахъ времени, проводимомъ ими для излѣченія, на ихъ смертности и т. п. И только съ развитіемъ и проведеніемъ въ госпитальную жизнь правильныхъ санитарныхъ требованій уже не мыслима, напр., та громадная смертность, которая наблюдалась въ концѣ XVIII столѣтія въ нѣкоторыхъ европейскихъ госпиталяхъ, когда умиралъ 1 изъ $7\frac{1}{2}$ (парижскій Charité) или даже 1 изъ $4\frac{1}{2}$ чел. больныхъ (парижскій Hôtel-Dieu). Въ то время было не рѣдкостью, что больной среднимъ числомъ проводилъ около $1\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ въ стѣнахъ госпиталя, находя иногда тамъ себѣ и вѣчный покой. Да и неудивительно, когда на одной кровати въ Hôtel-Dieu лежали 3, 4 и даже 6 человекъ больныхъ, при томъ рядомъ съ живымъ—мертвый или умирающій въ агоніи. Нельзя безъ содроганія читать тѣхъ ужасовъ, которыми полны описанія парижской колоссальной больницы. Конечно, подобныя вещи не мыслимы въ наше время, на порогѣ XX столѣтія. Впрочемъ, и тогда уже лучшіе умы правильно цѣнили дурное вліяніе госпиталей на больныхъ. Такъ августинскіе монахи, завѣдывавшіе госпиталемъ св. Екатерины около Регенсбурга, еще въ 1230 году слѣдующимъ образомъ жаловались на то губительное вліяніе, которое госпитали оказывали на здоровье больныхъ: „quod domus hospitalis nimis stricta pauperibus non solum suffecisset, sed eos infecisset et multos fecisset praemori ante vitae suae terminum, ex structura loci, aëre corrupto, flatu et contagio infirmorum nimis compresse jacentium suffocante“¹⁾. Теперь мы знаемъ, какъ и чѣмъ бороться съ госпитальными недостатками.

Особое вниманіе госпитальнаго врача должно быть обращено на *пищу*, слѣд. на питаніе его пациентовъ. Доказывать справедливость сказаннаго въ наше время едва ли необходимо. Да и лучше врачи и философы всѣхъ временъ и народовъ (Гипократъ и его школа, Хризиппъ Книдскій, Праксагоръ Косскій, Эразистратъ, Асклепиадъ Бруссскій, Авлъ Корнелій Цельсъ, Галенъ, арабскіе и др. врачи) признавали несомнѣннымъ, что одного лѣченія болѣзней лѣкарственными средствами далеко не достаточно, чтобы быть

¹⁾ Virchow's, Archiv. 1860. Bd XVIII. S. 305—Zur Geschichte des Aussatzes und der Spitaler, besonders in Deutschland.

хорошимъ практическимъ врачомъ. Для того, чтобы быть таковымъ, врачу, по ихъ мнѣнію, необходимо еще знать состояніе больного, знать составъ употребляемой имъ пищи, составъ воды для питья и т. п.—словомъ знать *діету* больного, понимая этотъ терминъ въ самомъ раціональномъ и широкомъ смыслѣ этого слова. Старые врачи вѣрили, что, зная діету паціента и видоизмѣняя ее сообразно съ обстоятельствами, можно помочь больному организму. Если мы обратимся къ тому же отцу медицины, то увидимъ, что онъ приписывалъ роду жизни и діетѣ больного чрезвычайную важность и силу, особенно при лѣченіи острыхъ болѣзней. По его собственному сознанію, *посредствомъ ихъ однихъ* (т. е. измѣненій рода жизни и діеты) *онъ успѣвалъ вылечивать самыя трудныя болѣзни.* Гиппократъ считалъ необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ точно примѣняться къ личности больного и обращать серьезное вниманіе на его привычки: „мало того, что врачъ будетъ дѣлать самъ все отъ него зависящее, онъ долженъ еще уметь приспособить къ пользѣ больного его самого, его домашнихъ и все окружающее“.

Вотъ какъ понималъ задачу практическаго врача великій врачъ и философъ Гиппократъ! Не даромъ Галенъ называетъ его *pater medicinae et divinus senex*. А давно ли и современные врачи пришли къ тому же заключенію, наученные горькимъ опытомъ; стоитъ хотя бы вспомнить радикальную перемѣну въ питаніи тифозныхъ больныхъ....

Существуютъ цѣлыя системы діететическаго лѣченія больныхъ:—лѣченіе тучности, растительная діета вегетеріанцевъ, Schroth'овская система лѣченія сухояденіемъ, лѣченіе виноградомъ, молокомъ и сывороткой, кумысомъ, кефиремъ и т. п. Чтобы лѣченіе подобнаго рода шло успѣшно, съ пользою для больного, врачу необходимо быть знакомымъ съ методами изслѣдованія пищевыхъ веществъ. Онъ долженъ уметь изслѣдовать порціи своихъ паціентовъ и этимъ путемъ оцѣнить значеніе той или другой назначаемой діеты.

На основаніи выше сказаннаго, методика гигиеническихъ изслѣдованій вообще и пищевыхъ веществъ въ частности должна быть хорошо извѣстна госпитальному врачу *практически*, такъ какъ всѣ относящіяся сюда данныя невозможно всецѣло почерпнуть изъ однихъ книгъ. Иногда врачу приходится наталкиваться на такіе вопросы, которые могутъ быть разрѣшены только на мѣстѣ—*ad hoc* и при томъ лишь имъ самимъ. Въ подтвержденіе сказаннаго мы позволимъ

себѣ привести примѣръ, взятый прямо изъ жизни за время нашей шестнадцатилѣтней службы въ Казанскомъ университетѣ. Примѣръ этотъ представился во время практическихъ занятій со студентами VII семестра. Вопросъ шелъ о расчетѣ клиническихъ порцій, причемъ, сообразно мѣстному дѣленію курицы, необходимо было знать содержаніе мяса и костей въ четверти курицы, т. е. въ ея переднихъ и заднихъ частяхъ. Литературныя указанія на этотъ счетъ оказались недостаточными и дѣло приходилось рѣшать опытно *ad hoc*, что и было выполнено въ дѣйствительности. На рынокъ были куплены четыре курицы, каждая раздѣлена поваромъ на четыре части, которыя затѣмъ и были сварены въ лабораторіи обычнымъ порядкомъ. Послѣ варки въ каждой изъ частей было опредѣлено отдѣльно содержаніе мяса и костей въ граммахъ и затѣмъ сдѣланъ расчетъ въ % къ общему вѣсу порцій. Для четырехъ курицъ такихъ опредѣленій было сдѣлано 16—по четыре для каждой отдѣльной части, а полученные отсюда путемъ расчета среднія числа—само собою понятно—дали и болѣе правильное представленіе о содержаніи въ частяхъ мяса и костей. Подобные случаи могутъ представиться врачу нерѣдко, если только послѣдній пожелаетъ не *на словахъ* лишь, а *на дѣлѣ* знать, чѣмъ питаются ввѣренные его заботамъ больные. Всѣхъ, могущихъ здѣсь встрѣтиться, случаевъ и предусмотрѣть невозможно, хотя за примѣрами ходить недалеко. Такъ госпитальному, особенно дежурному по госпиталю, врачу важно знать величину уварки мяса, уварки различнаго рода корневеъ, картофеля, плодовъ и т. п.—Словомъ, врачу важно узнать такъ называемые *множители*, опредѣливши которые для различнаго рода веществъ, онъ могъ бы сказать, сколько послѣднихъ было взято въ сыромъ видѣ для приготовления отдѣльныхъ порцій.

Присутствующіе, можетъ быть, удивятся сказанному и возразятъ мнѣ, что подобные расчеты—дѣло поваровъ и смотрителей больницы. Но правда ли это? Конечно, нѣтъ. Врачъ не долженъ гнушаться свизойти до подобныхъ „кухонныхъ“ расчетовъ, если ему дорого здоровье паціентовъ.... Съ этой точки зрѣнія будетъ понятенъ и нашъ совѣтъ госпитальному врачу—не забывать иногда справляться и съ поварной книгой.

Медику необходимо если не все, то многое изъ указаннаго выше продѣлать лично во время университетскаго курса, чтобы въ жизни

не быть въ полной зависимости отъ слѣпаго случая и обстановки. А послѣдняя, г-да, можетъ быть такъ различна, судя по мѣстнымъ условіямъ. Необходимо думать, что для разныхъ мѣстностей получатся и различныя данныя. Такою же необходимостью для врача представляется изслѣдованіе *молока, хлѣба, кваса, вина* и т. п. Не рѣшаясь продолжительно испытывать терпѣніе присутствующихъ перечисленіемъ объектовъ, могущихъ подлежать изслѣдованію госпитальнаго врача, упомянемъ здѣсь, что, при расчетѣ напр. содержанія воды въ русскомъ хлѣбѣ (черномъ и бѣломъ), мы никоимъ образомъ не имѣемъ права, какъ показываютъ нѣкоторые данныя, прямо руководствоваться числовыми величинами нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ авторовъ. И вотъ на какомъ основаніи. Въ то время, какъ нѣмецкій пшеничный хлѣбъ въ среднемъ содержитъ 38,5—41% воды, таковой же русскій рыночный хлѣбъ (петербургскій по анализу д-ра *Гаврилко*) содержитъ въ среднемъ уже 46,3% воды. Нѣмецкій ржаной хлѣбъ содержитъ 44% воды, а русскій ржаной, именно петербургскій (*Гаврилко*)—въ среднемъ 50%. Какъ видите, — разница значительная!.... Въ смѣшанномъ же петербургскомъ хлѣбѣ д-ръ *Гаврилко* нашелъ въ среднемъ 51% воды. Что касается въ частности казанскаго рыночнаго хлѣба, то нашъ личный опытъ и данныя, полученные не однократно на практическихъ занятіяхъ со студентами, говорятъ за то, что содержаніе воды доходитъ въ среднемъ до 50% при 45—46% сквашности.

Согласно „Уставу лѣчебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства“ на обязанности ординатора лежитъ составленіе порціоннаго листа „для пищи и питья“ и наблюденіе за качествомъ пищи и вообще припасовъ для больныхъ. По ст. 130 прил. къ „Уставу“, ординаторъ „долженъ неусыпно заботиться, чтобы въ больничныхъ палатахъ былъ здоровый воздухъ, возможная чистота и опрятность; а потому наблюдаетъ, чтобы бѣлье, одежда и постели больныхъ не были мокры, сыры или запачканы“.

Еще большія и важныя полномочія по надзору за исполненіемъ требованій гигиены получаетъ ординаторъ, будучи *дежурнымъ* по госпиталю. Такъ дежурный врачъ каждое утро свидѣтельствуетъ припасы, употребляемые въ пищу больными (ст. 138 прим. къ Уст.), свидѣтельствуетъ пищу предъ раздачею ей больнымъ (ст. 139), осматриваетъ опрятно ли содержатся больные, чистъ ли воздухъ и самыя

палаты, ванны (ст. 141, 143) и т. д. и т. д. Исполнение перечисленных обязанностей требует основательных теоретических и практических со стороны врача знаний.

Изучение мѣстныхъ условій врачебныхъ участковъ, каковы: почва, вода, климатъ и т. п.—само собою понятно—должно входить въ кругъ обязанностей земскаго врача. Это явствуетъ изъ слѣдующей ст. 30 XIII Т. Св. Зак. Росс. Имп. (кн. I, разд. I, изд. 1892 г.): „въ исполнение сей обязанности (=пещись вообще о соблюденіи народнаго здравія) относится (до губернскаго врачебнаго управленія) физическое и медико-топографическое описаніе всей губерніи съ подробнымъ изъясненіемъ того, что наиболѣе входить въ часть врачебную. А поелику описаніе сіе можетъ послужить къ открытію началъ болѣзней, особливо одному мѣсту свойственныхъ, то для вѣрности и точности онаго врачебное управленіе соединяетъ трудъ свой съ трудами врачей, ему подчиненныхъ“. Къ числу послѣднихъ, конечно, относятся и земскіе врачи—эти труженники на обширной нивѣ народнаго врачеванія.

Мы лично думаемъ, что современный идеалъ практическаго врача можетъ быть до извѣстной степени воплощенъ именно въ лицѣ *врача земскаго*, особенно если послѣдній будетъ вооруженъ въ достаточной мѣрѣ знаніями, среди которыхъ, по нашему глубокому убѣжденію, первое мѣсто должна занимать гигиена вмѣстѣ съ медицинской статистикой. Въ рукахъ нашихъ земскихъ товарищей почти всецѣло находится матеріалъ для изученія и оцѣнки санитарныхъ условій самыхъ отдаленныхъ уголковъ нашего обширнаго отечества. А что земскіе врачи могутъ работать и дѣйствительно работаютъ въ указанномъ направленіи, за это говорятъ ихъ печатные труды, разсѣянные по различнаго рода журналамъ и сборникамъ.

Необходимо только, чтобы фундаменты для будущихъ своихъ занятій земскіе врачи получали въ стѣнахъ нашей общей *almae matris* и вооруженные знаніями сдѣлались бы непремѣнными консультантами губернскихъ и уѣздныхъ управъ по специальнымъ санитарнымъ вопросамъ своихъ участковъ. Не забудемъ, однако, что и въ этомъ случаѣ необходимо основательное знакомство съ методами санитарныхъ изслѣдованій.

Обратимся теперь къ дѣятельности врача административнаго, каковы: *врачебный инспекторъ, городской и уѣздный врачъ*. Дѣятель-

ность ихъ, по смыслу нашего врачебнаго Устава (XIII Т. Св. Закон. Росс. Имп.), имѣть по преимуществу характеръ *санитарный*. По-знакомимся поближе съ этой дѣятельностью и посмотримъ, насколько названнымъ административнымъ лицамъ необходимо знакомство съ методикой санитарныхъ изслѣдованій. Начнемъ разборъ съ высшаго по положенію лица—врачебнаго инспектора.

„*Врачебный инспекторъ*“ есть высшее учено-служебное званіе. Санитарный—такъ сказать—характеръ этого званія ясенъ изъ того испытанія, которому подвергается лицо, претендующее занять мѣсто врачебнаго инспектора; именно онъ долженъ выдержать испытаніе изъ медицинской и ветеринарной полиціи и изъ врачебнаго законовѣдѣнія. Званіе „врачебнаго инспектора“ настолько высоко по нашему Врачебному Уставу, что даже профессора университетовъ и медицинской академіи, желающіе получить это званіе, должны подвергаться указанному испытанію, за исключеніемъ профессоровъ государственнаго врачебновѣдѣнія, которые получаютъ званіе врачебнаго инспектора безъ экзамена (XIII Т. Св. Зак. Росс. Имп., изд. 1892; прил. къ ст. 596). Согласно статьямъ 41—43 XIII Т. Св. Зак., губернской врачебный инспекторъ имѣть „общій по губерніи надзоръ по врачебной части, обозрѣваетъ и описываетъ состояніе больничныхъ заведеній въ губерніи, обращая вниманіе на содержаніе находящихся въ нихъ больныхъ и на всѣ предметы по хозяйственной и врачебной части, поелику предметы сіи могутъ имѣть вліяніе на здоровье прирѣваемыхъ“, участвуетъ въ засѣданіяхъ земскихъ учреждений и городскихъ общественныхъ управленій для совѣщанія съ правомъ голоса по дѣламъ врачебнымъ и по дѣламъ благоустройства общественныхъ, фабричныхъ, торговыхъ и т. п. заведеній и самыхъ городовъ въ санитарномъ отношеніи, безвредности съѣстныхъ припасовъ и т. п. Онъ же участвуетъ въ засѣданіяхъ губернскаго по фабричнымъ дѣламъ присутствія, а также присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ. Наконецъ, различнаго рода экспертизы санитарнаго характера, производимыя, по порученію врачебныхъ отдѣленій, штатнымъ при нихъ фармацевтомъ или другимъ лицомъ, должны быть выполняемы подъ непосредственнымъ надзоромъ врачебнаго инспектора или его помощника.—Изъ приведеннаго перечисленія обязанностей губернскаго врачебнаго инспектора присутствующіе могутъ усмотрѣть, насколько для него *обязательно необходимо* знакомство съ приемами и современной

методикой санитарныхъ изслѣдованій. Такимъ образомъ, врачебный инспекторъ, по духу нашего законодательства, долженъ непрестанно стоять на стражѣ интересовъ народнаго здравія, вооруженный современными знаніями по вопросамъ санитарнымъ. Последнее необходимо уже и потому, что иначе онъ становится въ нежелательную и подчасъ вредную для дѣла зависимость отъ другаго, нерѣдко подчиненнаго лица, производящаго экспертизу. Намъ вспоминается фактъ, приводимый нѣсколько лѣтъ тому назадъ одной изъ медицинскихъ газетъ и имѣвшій мѣсто въ одномъ изъ поволжскихъ губернскихъ городовъ. При изслѣдованіи рѣчной воды, въ которой вымачивались кожи животныхъ вблизи города, штатный фармацевтъ нашелъ якобы кровяные кружечки млекопитающихъ. Экспертиза эта была затѣмъ подвергнута строгой критикѣ въ засѣданіи мѣстнаго медицинскаго общества, одному изъ членовъ котораго удалось доказать ошибку въ томъ смыслѣ, что принимаемое за кровяные кружечки въ дѣйствительности были спорами одной изъ водорослей. Врачебный же инспекторъ *volens-nolens* явился въ неблагодарной роли защитника подчиненнаго ему штатнаго фармацевта. Подобныя ошибки важны уже потому, что на основаніи ихъ рѣшается такъ или иначе судьба привлеченныхъ къ дѣлу лицъ. Какое важное значеніе имѣетъ въ дѣлѣ санитарной экспертизы правильный выборъ метода изслѣдованія,—въ томъ мы могли неоднократно убѣдиться лично, изслѣдуя въ теченіе послѣднихъ 4—5 лѣтъ различнаго рода санитарные объекты по порученію казанскаго врачебнаго отдѣленія. Иногда приходится рѣшать довольно сложные въ этомъ направленіи вопросы, предлагаемые судебною властью.

Но о санитарной экспертизѣ собственно мы скажемъ далѣе.

Характеръ дѣятельности городского и уѣзднаго врача, какъ упомянуто выше, есть также санитарный. Будучи по закону (Т. XIII Св. Зак. Росс. Имп. кн. II, изд. 1892 г.) членами уѣзднаго Комитета охраненія народнаго здравія, городской и уѣздный врачи должны заботиться „объ охраненіи народнаго здравія, о благовременномъ устраненіи всего того, что угрожаетъ здравію и о принятіи мѣръ къ пресѣченію болѣзней эпидемическихъ и эпизоотическихъ“.

По смыслу нашего врачебнаго Устава, городской и уѣздный врачъ слѣдуетъ не только за тѣмъ, что прямо вредно для народнаго здравія, но и за тѣмъ „что можетъ имѣть вредное на оное дѣйствіе“

(ст. 602 Устава мед. полиціи). Трудно болѣе удачно формулировать приведенную статью даже и въ настоящее время при современномъ развитіи санитарной науки!... „Вредность“, упоминаемая въ цитируемой статьѣ,—есть „вредность“ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова—*nuisance* въ смыслѣ англійскаго санитарнаго законодательства.

Такимъ образомъ, къ обязанностямъ городского и уѣзднаго врача относится: наблюденіе за чистотой воздуха, воды, за безвредностью жизненныхъ припасовъ (каковы: дурной хлѣбъ, гнилое мясо и рыба, масло, овощи, плоды и тому подобное), бойнями, фабриками, заводами, погребеніемъ умершихъ, безвредностью сосудовъ, употребляемыхъ для варенія, приготовленія и храненія пищи (XIII Т. Св. Зак. изд. 1892, кн. II, разд. II, ст. 620—653 и слѣд.).

Какой запасъ знаній по гигиенѣ долженъ имѣть городской и уѣздный врачъ и какъ основательно долженъ быть знакомъ съ способами санитарныхъ изслѣдованій, чтобы выполнить правильно требуемую закономъ функцію! Мало того: медикотопографическое изученіе подлежащихъ надзору мѣстностей относится, согласно вышеприведенной 30 статьѣ (кн. I, разд. I) Врачебнаго Устава, также къ обязанностямъ городского и уѣзднаго врача. Рѣшеніе подобныхъ задачъ важно не только для выполненія простой отчетности,—основательное изученіе мѣстныхъ условій можетъ принести громадную пользу нашимъ городамъ въ смыслѣ ихъ санитарнаго благоустройства. Внимательное исполненіе предписаній закона дастъ городскому и уѣздному врачу возможность познакомиться съ деталями городского благоустройства и тѣмъ придти на помощь городскому самоуправленію своевременными указаніями. Какъ на одну изъ мѣръ къ поднятію санитарнаго благосостоянія нашихъ городовъ мы можемъ указать здѣсь на упорядоченіе торговли и контроль за качествомъ продаваемыхъ на городскихъ рынкахъ пищевыхъ продуктовъ или такъ называемый *регламентъ рынка*. Правильное устройство рынка и точный его регламентъ дастъ возможность городу контролировать все то, что привозится на городской рынокъ и слѣд. потребляется его населеніемъ. А то, вѣдь, большая часть нашихъ городовъ не знаетъ, какой напр. хлѣбъ, въ смыслѣ его доброкачественности, ѣстъ населеніе, какое пьетъ молоко и т. д. и т. д. Последнее уже по внѣшности содержится, какъ извѣстно, крайне неряшливо его продавцами. Такъ напр. въ Казани молоко продается въ стойкахъ, нерѣдко закрытыхъ

грязными тряпками, напр. вырваннымъ изъ брюкъ карманомъ, обрывками грязной женской сорочки, засиженной насѣкомыми и т. д.; подобныя пробки издають сильный непріятный запахъ. Въ молокѣ найдены тараканы, мухи, а, по заявленію нѣкоторыхъ потребителей, въ немъ же можно находить и мокрицъ¹⁾. По даннымъ д-ра Л. Лялина, экспонируемымъ минувшимъ лѣтомъ на всероссійской гигиенической Выставкѣ въ С.-Петербургѣ, въ рыночномъ молокѣ г. Москвы приходится отъ 0,6 до 56,6 миллиграмм. грязи на 1 литръ продукта. Не нужно при этомъ забывать, что чрезъ молоко могутъ передаваться и различнаго рода крайне опасныя болѣзненныя формы и что оно можетъ фальсифицироваться различнымъ образомъ. Опытъ Берлина и другихъ большихъ городовъ показалъ, что съ введеніемъ рыночнаго контроля фальсификація молока значительно сократилась. Вотъ новое и обширное поле для плодотворной врачебной дѣятельности и примѣненія знаній теоретической и аналитической гигиены....

Какъ было уже упомянуто выше, врачу приходится иногда являться въ роли *эксперта* по различнаго рода санитарнымъ вопросамъ по требованію судебной власти или по желанію частныхъ лицъ. На основаніи нашей практики мы можемъ сказать, что подобныя случаи имѣютъ мѣсто не только по отношенію къ городамъ, но и къ селамъ. Иногда поводомъ къ санитарной экспертизѣ жилыхъ помѣщеній—квартиръ является гражданскій искъ, какъ результатъ нарушенія условій между хозяиномъ и квартирантомъ. При сложности предъявляемыхъ требованій подчасъ приходится прибѣгать къ очень продолжительнымъ и хлопотливымъ изслѣдованіямъ жилого воздуха. Такъ напр. разъ намъ пришлось изслѣдовать воздухъ квартиры на содержаніе спирта и уксусной кислоты въ виду заявленій о близости складовъ перваго и о сосѣдствѣ заведенія, производящаго вторую. Изъ разнаго рода пищевыхъ продуктовъ обратимъ Ваше вниманіе на изслѣдованіе рыбныхъ консервовъ—*балыковъ*, причѣмъ намъ приходилось производить изысканія не только на присутствіе плѣсневыхъ, но даже и бактеріальныхъ формъ.

Большое количество фальсифицированныхъ хлѣбныхъ продуктовъ далъ въ Казани 18^{91/92} неурожайный годъ. Такъ лишь по дѣлу, воз-

¹⁾ Орловъ В. Д. Современное санитарное состояніе г. Казани. Каз. 1893. Стр. 92.

никшему въ одномъ изъ уѣздовъ казанской губерніи, намъ пришлось изслѣдовать около сотни образчиковъ ржавой муки, фальсифицированной пескомъ и сѣменами нѣкоторыхъ сорныхъ травъ—въ томъ числѣ куколя (*Agrostemma githago*) и лебеды (*Chenop. album*). Чтобы выяснитъ характеръ примѣси, здѣсь приходится прибѣгать къ сложной обработкѣ объектовъ изслѣдованія по методу охлоренія или окисленія—приѣмъ требующій навыка и времени. Въ нѣкоторыхъ пробахъ муки удалось открыть при помощи микроскопа, какъ примѣсь, испорченную перловую муку ¹⁾. До какихъ грандіозныхъ размѣровъ доходила фальсификація хлѣбныхъ продуктахъ нашихъ внутреннихъ рынковъ въ названный неурожайный годъ,—за это говорятъ факты, приводимые г. П. Барановымъ въ „Земледѣльческой газетѣ“ за 1892 г. Такъ въ трехъ образцахъ зерноваго хлѣба, перевозимаго въ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая, было найдено отъ 6²/₃ до 24 фунтовъ на пудъ куколя. Цифры—поучительныя и говорящія сами за себя безъ всякаго комментарія! А спросъ на куколь для цѣлей фальсификаціи сдѣлался такъ великъ, что цѣна его съ 10 коп. и менѣе возрасла до 40—50 коп. за пудъ. Приводимыя данныя получены на станціяхъ юго-западныхъ дорогъ: Бирзула, Мордаровка и Чубаровка. А сколько продуктовъ ускользаетъ отъ контроля.....

Здѣсь къ мѣсту отмѣтитъ тотъ фактъ, что фальсификація пищевыхъ продуктовъ рынка, съ развитіемъ человѣческихъ знаній, дѣлается все тоньше и остроумнѣе. Въ настоящемъ столѣтіи мы встрѣчаемся съ крайне прискорбнымъ явленіемъ общественной жизни—*фальсификаціей*—можно сказать безъ преувеличенія—*всѣхъ продуктовъ рынка*. Последняя на столько тонка и артистична, что подчасъ крайне трудно отличить фальсифицированный продуктъ отъ настоящаго. Мы позволимъ себѣ напомнить присутствующимъ фактъ фальсификаціи масла, имѣвшій мѣсто предъ парижскимъ судомъ-исправительной полиціи. Приглашенные эксперты химики и дегустаторы парижскаго рынка заявили, что въ настоящее время, когда фабрикація маргарина стала настоящею наукою, для открытія послѣдняго въ маслѣ требуются весьма сложные приборы и тщательное хлопотливое изслѣдованіе. Иначе весьма легко ошибиться при тонкости

¹⁾ Орловъ В. Д. Данныя по фальсификаціи хлѣбныхъ продуктовъ въ 1891—92 неурожайномъ году (матеріалы для рыночнаго контроля). Каз. 1892.

фальсификаціи. Одинъ изъ дегустаторовъ рынка, спрошенный на судъ въ качествѣ эксперта о томъ, можно ли открыть примѣсъ маргарина къ маслу по вкусу, заявилъ, что это было возможно лѣтъ десять тому назадъ, а не теперь при тонкости фабрикаціи маргарина. „Обманъ этотъ“, закончилъ онъ свою рѣчь, „обогатилъ многихъ, но онъ и еще многихъ обогатитъ, ибо мы сильно затрудняемся узнать, что къ массѣ подмѣшанъ маргаринъ даже и при 25%“..... Бороться съ подобными темными явленіями жизни можно лишь при помощи того свѣта, который даетъ намъ наука и ея изученіе. А наука въ стѣнахъ университетовъ.....

Въ недавнее время, насколько намъ извѣстно, и нашъ Медицинскій Департаментъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ дѣлахъ судебной и санитарной экспертизы врачевныя отдѣленія въ университетскихъ городахъ обращались за рѣшеніемъ вопросовъ къ представителямъ соотвѣтствующихъ кафедръ или къ ихъ помощникамъ. Изъ приведенныхъ выше фактовъ гг. присутствующіе могутъ усмотрѣти, насколько подобное распоряженіе вызвано потребностями жизни и времени.

Обратимся, наконецъ, къ дѣятельности врача *санитарнаго*. Какъ извѣстно, во многихъ губернскихъ городахъ имѣются врачи, носящіе названіе городскихъ или губернскихъ санитарныхъ врачей. Не желая сколько нибудь обижать почтенныхъ товарищей, мы тѣмъ не менѣе должны высказать здѣсь, что большинство такъ называемыхъ санитарныхъ врачей являются почти или очень мало подготовленными для столь отвѣтственной и высокой дѣятельности. Немногіе изъ городовъ и земствъ интересуются знать, насколько то или другое лицо имѣетъ научное право на занятіе мѣста санитарнаго врача, видя достаточный критерій въ одномъ его лѣкарскомъ или докторскомъ дипломѣ. Отсюда становится понятнымъ, почему санитарный контроль въ городахъ существуетъ больше *de jure*, нежели *de facto*, а дѣятельность санитарныхъ врачей проявляется въ официальныхъ лишь осмотрахъ, составленіи обязательныхъ для нихъ отчетовъ и т. п. Между тѣмъ, именно санитарному врачу необходимо основательное знакомство не только съ общими требованіями гигиены, но и съ медицинской статистикой, а главное—практическое знакомство со способами санитарныхъ изслѣдованій. Здѣсь, впрочемъ, я долженъ оговориться въ томъ смыслѣ, что нѣкоторые передовыя земства, каковы:

московское, петербургское, пермское и др. требуют со стороны кандидатовъ доказательствъ ихъ правъ на занятіе мѣста санитарнаго врача въ смыслѣ практической и литературной ихъ дѣятельности. Къ сожалѣнію, такихъ земствъ еще немного; ихъ можно перечесть по пальцамъ, а спросъ на специально образованныхъ санитарныхъ врачей все еще не великъ. Отчеты санитарныхъ врачей нерѣдко содержать въ себѣ передачу однихъ фактовъ безъ ихъ должной серьезной оцѣнки, а иногда наполнены многочисленными выписками изъ разнаго рода медицинскихъ книгъ и учебниковъ гигіены. Причину этого нужно искать въ недостаточномъ знакомствѣ со способами и приемами медико-топографическихъ изслѣдованій и описаній.

Здѣсь, конечно, не мѣсто и не время пускаться въ критическую оцѣнку отчетовъ санитарныхъ врачей и детальный разборъ программы ихъ дѣятельности. Немногими, сейчасъ сказанными словами мы хотѣли лишь предостеречь своихъ слушателей отъ излишнихъ выводовъ и заключеній и внушить имъ серьезное отношеніе къ рѣшенію санитарныхъ вопросовъ. Иное отношеніе къ дѣлу, по нашему глубокому убѣжденію, противорѣчитъ тѣмъ принципамъ, которые университетъ долженъ заложить въ душу своихъ питомцевъ. А, вѣдь, молодость, мм. гг., такъ отзывчива ко всему хорошему.... Въ затруднительныхъ случаяхъ лучше отказаться отъ дачи какихъ либо выводовъ и заключеній. Да, наконецъ, и самъ законъ (ст. 1335 XIII Т. Св. Зак. Росс. Имп. изд. 1892) въ сомнительныхъ случаяхъ требуетъ „лучше признаться въ невозможности произвести рѣшительное заключеніе, нежели затмѣвать и запутывать дѣло неосновательнымъ мнѣніемъ“. Хотя приведенная статья относится собственно къ дѣятельности врача судебнаго, главный предметъ стараній котораго есть *открытіе истины*, однако она съ полнымъ правомъ должна относиться и до дѣятельности врача санитарнаго, стремящагося къ открытію истинныхъ соотношеній въ сферѣ вопросовъ санитарныхъ.

Итакъ, Милостивые Государи, мы старались выяснитъ, насколько то было возможно сдѣлать въ одночасовую лекцію, необходимость для врача основательнаго знакомства съ основными приемами и способами санитарныхъ изслѣдованій при разныхъ условіяхъ его практической дѣятельности. Надѣмся, присутствующіе убѣдились, что знакомство это необходимо и врачу—клиницисту, и врачу административному,

и, наконецъ, врачу санитарному и если бы насъ спросили: кому же изъ нихъ больше? мы затруднились бы отвѣтить... *Оно необходимо имъ есть въ равной мѣрѣ.* Вспомнимъ въ самомъ дѣлѣ, что въ настоящее время можетъ сдѣлать и дѣйствительно дѣлаетъ врачъ-хирургъ, соблюдая тѣ мѣры чистоты и дезинфекціи, которыя требуются гигиеной; что дѣлаетъ врачъ—терапевтъ, примѣняя правильно ту или другую діету и т. д. и т. д.

Приближаясь къ концу своей лекціи, я боюсь лишь одного чтобы присутствующіе не пришли въ уныніе отъ массы тѣхъ знаній по гигиенѣ, которыя требуются отъ будущаго врача—цѣлителя страждущаго человѣчества. Да, Господа, знаній требуется много, но приходитъ въ уныніе всетаки не слѣдуетъ. Изъ предыдущаго изложенія можно видѣть, что гигиеническія лабораторіи университетовъ имѣютъ въ настоящее время необходимыя средства и могутъ дать должныя знанія, было бы лишь желаніе получить послѣднія. Въ послѣднемъ мы не сомнѣваемся въ интересахъ того населенія, среди котораго Вамъ, мм. гг., придется дѣйствовать.

Итакъ съ Божіей помощью приступимъ къ нашимъ занятіямъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ при Петрѣ Великомъ его организаціи и дѣятельность.

Дѣятельность Синода.

§ 16. Предварительныя замѣчанія.

Говоря объ открытіи Синода, я сказалъ, что Синодъ былъ объявленъ высшимъ духовнымъ учрежденіемъ законодательнымъ, административнымъ и судебнымъ. Какъ *коллеія духовная*, онъ управлялъ дѣлами не только вѣдомства православнаго исповѣданія, но и прочихъ христіанскихъ исповѣданій, и даже нехристіанскихъ. Кромѣ того на него, какъ на пріемника патріарховъ, было перенесено управление патріаршей областью, которая не имѣла особаго епископа, а находилась въ непосредственномъ завѣдываніи патріарха. Также точно не имѣли особаго епископа, а были непосредственно подчинены Синоду новозавоеванные отъ Шведовъ города: Петербургъ, Шлиссельбургъ, Ямбургъ, Выборгъ, Копорье съ ихъ окрестностями и Котлинъ островъ. Въ виду этого я предполагаю разсмотрѣть дѣятельность Синода въ пяти главахъ. Въ первой изъ нихъ (IV) я скажу о законодательной дѣятельности Синода по дѣламъ православнаго исповѣданія, во второй (V) объ административной и въ третьей (VI)—о судебной дѣятельности Синода по дѣламъ православнаго же исповѣданія. Четвертая (VII) глава будетъ касаться управления прочими христіанскими и нехристіанскими исповѣданіями, а въ пятой (VIII) я скажу о дѣятельности Синода по управленію бывшей патріаршей областью и новозавоеванными городами.

ГЛАВА IV-я.

§ 17. Законодательная дѣятельность Синода.

Вопросъ о томъ, можно ли назвать Синодъ высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ по духовному вѣдомству, подалъ поводъ къ оживленнымъ спорамъ. Тогда какъ профессоръ Бердниковъ признаетъ за Синодомъ законодательную власть, профессоръ Суворовъ въ своемъ курсѣ церковнаго права настойчиво проводитъ мысль, что издавать законы, обязательные для духовнаго вѣдомства, можетъ лишь Высочайшая власть, но ничуть не Синодъ. Главнѣйшимъ его аргументомъ въ этомъ воззрѣніи является ст. 51 законовъ основныхъ. Она говоритъ, что никакое мѣсто или правительство въ государствѣ не можетъ само собою установить новаго закона и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія Верховной власти. Къ мѣстамъ же и правительствамъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ этой статьѣ, долженъ быть отнесенъ и Св. Синодъ (Суворовъ. Курсъ, т. II стр. 106). Чрезъ весь свой курсъ Суворовъ проводитъ такой выводъ: *„высшею церковною, а слѣдовательно и законодательною властью въ древней церкви, съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлалось возможно установленіе общецерковнаго, обязательнаго для всѣхъ общинъ христіанскихъ, законодательства, были римскіе христіанскіе императоры, которые или созывали соборы изъ представителей высшей церковной іерархіи для установленія нормъ ученія, каковыя нормы затѣмъ утверждались и публиковались самими императорами, или лично отъ себя издавали религіозные эдикты и законы по дѣламъ церковнымъ“* (Курсъ, т. II, стр. 103). Также точно и въ русскихъ церковныхъ дѣлахъ высшимъ авторитетомъ признавалась власть византійскаго императора. (Курсъ, т. I, стр. 131).

Съ порваніемъ же зависимости отъ Константинополя для русской церкви наступилъ періодъ существованія на византійскихъ началахъ съ высшею церковною властью Московскаго царя, какъ преемника византійскихъ императоровъ. (Курсъ, т. I, стр. 141). „А съ XVIII вѣка византійская система отношеній между государствомъ и церковью получила рѣзкій отпечатокъ государственной церковности, т. е. той системы, которая практиковалась въ то время въ государствахъ Западной Европы, такъ что *дѣйствующую нынѣ систему церковно-общественныхъ отношеній можно разсматривать, какъ смѣшанную изъ византійской системы и изъ западной системы государственной церковности*“ (Курсъ, т. II, стр. 492).

Противоположнаго мнѣнія держится профессоръ Бердниковъ. Его основная мысль формулируется въ слѣдующемъ: „*государство, какъ устроитель правового порядка въ обществѣ, опредѣляетъ внѣшнеправовое положеніе церкви* среди прочихъ сферъ общежитія, вводитъ ее въ систему государственныхъ учреждений, охраняетъ ея права и преимущества, даетъ свою санкцію ея правиламъ и уставамъ, признаетъ должностное положеніе представителей церковной власти. Такимъ образомъ со стороны внѣшнеправового положенія въ государствѣ церковь находится подъ охраной и опекой государственной власти. Но отъ этого церковь не обезличивается предъ государствомъ, не сливается съ нимъ, а сохраняетъ самобытность своей внутренней жизни, автономію въ своей дѣятельности. Повровительствуя церкви, *государство не можетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла церкви*, не можетъ присвоить себѣ права законодательства и распоряженія въ этихъ дѣлахъ. Божественное происхожденіе церкви, священный характеръ церковной власти и церковныхъ правилъ долженъ удержатъ государство отъ подобнаго рода посягательствъ“ (Курсъ, т. I, стр. 3).

Не буду вдаваться въ подробный разборъ этихъ двухъ воззрѣній,—время не позволяетъ мнѣ сдѣлать это. Да и не мнѣ, молодому изслѣдователю, полемизировать съ такими авторитетами науки. Я ограничусь лишь общимъ замѣчаніемъ по этому поводу, насколько это нужно для настоящаго сочиненія.

Въ сущности оба автора согласны въ томъ, что законодательная власть по внѣшнимъ дѣламъ церкви принадлежитъ главамъ государства. Вопросъ лишь въ томъ, можетъ ли Синодъ, какъ высшая церковная власть, издавать законы по внутреннимъ дѣламъ церкви. Бердниковъ

отвѣчаетъ на это утвердительно, говоря, что государство не можетъ присвоить себѣ права законодательства и распоряженія въ этихъ дѣлахъ. Суворовъ же даетъ на это отрицательный отвѣтъ. Полемизируя съ Бердниковымъ, онъ рѣзко выражается: „для того чтобы утверждать, что русскій императоръ, какъ власть государственная, не можетъ законодательствовать по вопросамъ внутренняго церковнаго порядка, что этотъ внутренній порядокъ опредѣляется духовно-іерархическимъ правительствомъ, которое производитъ церковное право независимо отъ государственной власти..., для того чтобы утверждать подобный абсурдъ, нужно было бы доказать, что существуетъ какое-либо исторически создавшееся церковное законодательство, выработанное помимо императора, и что въ будущемъ св. Синодъ можетъ законодательствовать, предоставленный себѣ самому и своей собственной инициативѣ, обращаясь къ императору лишь за разрѣшеніемъ публикаціи издаваемыхъ имъ законовъ“. (Курсъ, т. I стр. 363). Но вначалѣ своего курса онъ говоритъ объ этомъ нѣсколько сдержаннѣй. Сказавъ, что внѣшнее церковное право не можетъ быть установлено помимо государственной власти и что поэтому юридическій характеръ нормъ, составляющихъ внѣшнее церковное право не подлежитъ сомнѣнію и оспариванію, онъ продолжаетъ: „напротивъ, *внутреннее церковное право, порождаемое самой церковью* для регулированія внутреннихъ церковныхъ отношеній, нерѣдко даетъ мѣсто сомнѣніямъ, въ виду того, что церковно-правовыя нормы, сами по себѣ, *не имѣютъ вынужденности, а получаютъ* таковую лишь *вслѣдствіе* государственнаго предписанія и *государственнаго принужденія*“. (Курсъ, т. I стр. 8).

Изъ приведенныхъ выдержекъ видно, что воззрѣнія Суворова относительно законодательства по внутреннимъ дѣламъ церкви не отличаются устойчивостью. Онъ то называетъ абсурдомъ мысль, что „внутренній порядокъ опредѣляется духовно-іерархическимъ правительствомъ независимо отъ государственной власти“, то сознается, что внутреннее церковное право порождается самой церковью, а государственная власть даетъ лишь свою санцію выработаннымъ церковію нормамъ, съ тѣмъ, чтобы сообщить имъ характеръ принужденія. Принявъ же во вниманіе, что и самъ Суворовъ согласенъ съ тѣмъ, что „*принужденіе не есть субстанціональный элементъ въ понятіи права, а служитъ лишь внѣшней гарантіей осуществленія права*“, что „*высшая гарантія права заключается не въ силѣ и не въ страхѣ, а въ*

томъ стремленіи къ справедливому и должному, въ томъ чувствѣ почтенія къ высшему авторитету, которыя вытекаютъ изъ этическихъ требованій человѣческой природы“, что въ самомъ фактѣ признанія христіанства въ римской имперіи должно видѣть не приданіе императорской санкціи тому, что раньше не имѣло ея, не сообщеніе юридической силы тому, что доселѣ было слабо, а то, что императоры были вынуждены ходомъ событій и силою вещей къ этому признанію (Суворовъ. Курсъ, т. I стр. 9 и 10), я думаю, мы придемъ къ тому заключенію, что и изъ курса Суворова слѣдуетъ тотъ выводъ, что во внутреннихъ нормахъ церковнаго права больше имѣетъ значенія фактъ выработки ихъ самою церковью, чѣмъ фактъ признанія ихъ государственной властью.

Но теперь выдвигается вопросъ, какая же разница между внутренними и внѣшними нормами? Къ сожалѣнію ни Суворовъ, ни Бердниковъ не даютъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ. Правда, въ одномъ мѣстѣ Суворовъ говоритъ: „устанавливаемая законодательною властью церкви нормы могутъ относиться или къ области догматическаго ученія по вопросамъ вѣры и нравственности (in rebus fidei et morum), или къ церковной дисциплинѣ въ обширномъ смыслѣ, т. е. къ устроенію внѣшняго порядка церковной жизни, кратко сказать: церковныя постановленія могутъ быть догматическія или дисциплинарныя“. (Курсъ, т. II, стр. 102). Дѣленіе это совпадаетъ съ дѣленіемъ нормъ на внутреннія и внѣшнія, ибо дисциплинарныя нормы опредѣляютъ внѣшній порядокъ церковной жизни, значить, догматическими опредѣляется внутренняя жизнь церкви. Но указавъ такое разграниченіе, Суворовъ въ своемъ курсѣ не выдерживаетъ этого дѣленія. Назвавъ абсурдомъ мысль о томъ, что внутреннія нормы вырабатываются самою церковью, онъ тотчасъ же продолжаетъ: „что императоръ не можетъ издавать законы о вѣрѣ, устанавливать истины христіанскаго догматическаго и нравственнаго ученія, это само собою разумѣется, и не объ установленіи нормъ христіанскаго ученія идетъ рѣчь, когда императору приписывается, согласно съ основными законами Россійской имперіи, законодательная власть въ церкви. Императоръ законодательствуетъ въ церкви, по скольку она есть юридическій порядокъ, основанный на традиціонномъ православіи, не измѣняя этого традиціоннаго православія и не внося въ него новыхъ догматовъ, но регулируя церковную жизнь въ духъ этого православія“. (Курсъ, т. I, стр. 364).

Мысль о неизмѣняемости традиціонныхъ въ религіи нормъ одинаково присуща всѣмъ болѣе или менѣе развитымъ религіямъ. Встрѣчаемъ мы ее и у евреевъ. „Будучи убѣждены въ божественномъ происхожденіи своего закона, евреи на всякое нарушеніе его могли смотрѣть не иначе, какъ на нечестіе, и не считали возможнымъ ни подновить его, ни придумать для него улучшеній, ни замѣнить его чѣмъ либо болѣе подходящимъ, не рискуя въ то-же время измѣнить существенно весь строй жизни государственной“. (П. А. Лашкаревъ. Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности. Стр. 17). Также смотрѣли на это и римляне. „Въ томъ, что относилось къ институтамъ чисто-религіознымъ, что опредѣлялось общими понятіями о божествѣ и самою природою религіознаго чувства, что относилось къ области вѣрованій и обрядовъ религіозныхъ или къ такъ называемому—праву божественному, Римъ, если и допускалъ нововведенія, то не въ видѣ отмѣны или измѣненія, а въ видѣ восполненія религіи“. (Ibidem, стр. 18). Въ православной церкви эта мысль о неизмѣнности истинъ вѣры и основныхъ нормъ церковнаго устройства и управленія выразилась признаніемъ за догматами вселенскихъ соборовъ значенія равносильнаго божественнымъ писаніямъ, а за канонами этихъ соборовъ значенія нормъ, для правовѣрія церкви отличительныхъ, а для государственнаго законодательства руководительныхъ на тѣ случаи, когда обстоятельства могутъ вызывать вмѣшательство его въ дѣла церковныя. Но конечно при примѣненіи этихъ религіозно-догматическихъ и каноническихъ постановленій могутъ встрѣтиться сомнѣнія и поѣтому нельзя отрицать нужды въ органѣ для законодательства по внутреннимъ дѣламъ церкви въ смыслѣ развитія и разъясненія религіозно-догматическихъ и каноническихъ постановленій вселенскихъ соборовъ. Этимъ органомъ является высшая церковно-правительственная власть, у насъ въ Россіи Синодъ. Въ этомъ смыслѣ и можно говорить, что законодательная власть по внутреннимъ дѣламъ церкви принадлежитъ самой же церкви. Государственная власть сама предоставляетъ церкви законодательство по дѣламъ этого рода, ибо ей нѣтъ нужды принимать на себя кругъ такихъ дѣлъ ¹⁾. Но тѣмъ не менѣе

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ нужно понимать и фразу, сказанную Константиномъ Великимъ отцамъ Никейскаго собора: „Я самъ епископъ; вы епископы по внутреннимъ дѣламъ

государство все таки не остается вполнѣ безучастнымъ къ постановленіямъ церковной власти по дѣламъ этого рода: всѣ такія постановленія должны восходить на утвержденіе къ Высочайшей власти, которая своей санкціей придаетъ имъ характеръ принужденія. Такъ и постановленія вселенскихъ соборовъ были утверждаемы византійскими императорами, такъ и послѣдующія постановленія церковно-правительственныхъ органовъ, издававшіяся въ разъясненіе каноническихъ соборныхъ постановленій, всегда утверждались главой государства.

Такъ было и при Петрѣ. На Синодѣ, какъ на высшемъ духовномъ учрежденіи, лежала обязанность разъяснять постановленія вселенскихъ соборовъ, и въ этомъ смыслѣ онъ можетъ быть названъ законодательнымъ учрежденіемъ. Изданныя имъ постановленія въ разъясненіе и развитіе законовъ имѣли обязательную силу для всего государства на все будущее время впредь до отміны ихъ новымъ постановленіемъ такого же рода. Въ примѣръ постановленій синодальныхъ, изданныхъ имъ въ развитіе каноническихъ правилъ, приведу указъ Синода отъ 26 апрѣля 1721 года. Въ немъ, распоряжаясь о непостриженіи монахинь безъ указа Синода и о прочихъ дѣлахъ административнаго характера, Синодъ, по поводу перекрещиванія армянскимъ попомъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ армянь съ православными, узаконилъ, чтобы впредь дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ иновѣрными крестить въ православную вѣру (П. С. П. и Р. т. I № 55). 23 іюня того же года Синодъ разрѣшилъ бракъ православныхъ съ иновѣрными, которые до того времени считались на Руси противными воззрѣніямъ православной церкви. Издавая этотъ законъ, Синодъ ближайшимъ образомъ имѣлъ въ виду шведскихъ плѣнныхъ для привлеченія ихъ на службу въ сибирскихъ рудныхъ приискахъ. Но чтобы гарантировать отъ совращенія православныхъ, Синодъ постановилъ взимать сказки отъ брачущихся иновѣрныхъ, что они не будутъ совращать женъ въ свою вѣру, а дѣтей будутъ крестить и воспитывать въ православной вѣрѣ. За совращеніе Синодъ грозилъ наказаніемъ по гражданскимъ законамъ. (П. С. П. и Р. т. I № 110). Публикуя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Синодъ въ оправданіе своего по-

---

церкви, а меня поставилъ Богъ быть епископомъ по виѣшнимъ". (П. А. Лашкаревъ. Отн. рим. госуд. къ религіи стр. 94). Тутъ Константинъ ясно высказалъ, что высшее завѣдываніе виѣшними дѣлами церкви принадлежитъ ему, а внутренними—духовной іерархіи.

становленія ссылається на 1-е посланіе апостола Павла къ Коринѣянамъ (глава 7-я), другія мѣста изъ священнаго писанія, творенія св. отцовъ и примѣры изъ исторіи ветхозавѣтной, византійской и русской. (П. С. П. и Р. т. I № 151). Въ разъясненіе и пополненіе 82-го правила шестого вселенскаго собора Синодомъ были изданы правила объ исправленіи иконныхъ изображеній (П. С. П. и Р. т. II № 516 и 625). Полагаю, что и приведенныхъ примѣровъ достаточно въ подтвержденіе высказанной мной мысли, что Синодъ имѣлъ и въ дѣйствительности упражнялъ свою законодательную власть, разъясняя и примѣняя каноническія постановленія по внутреннимъ дѣламъ церкви.

При Петрѣ, впрочемъ, законодательная власть Синода была нѣсколько шире указанныхъ мною рамокъ, ибо относительно ея имѣло силу постановленіе манифеста объ открытіи Синода, гдѣ между прочимъ сказано: „должна же есть коллегія сія и новыми впредь правилами дополнять Регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи; однако же дѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ Нашего соизволенія“ (П. С. П. и Р. т. I № 1). И дѣйствительно, въ маѣ 1722 года Синодомъ издано было прибавленіе къ Духовному Регламенту. Духовный Регламентъ есть уставъ Синода, т. е. совокупность правилъ объ организаціи Синода, кругѣ вѣдомства и порядка веденія въ немъ дѣлъ. Но кромѣ того онъ содержитъ въ себѣ и нѣкоторыя правила, направленные къ регулированію порядка въ церкви и духовенствѣ. Поэтому Духовный Регламентъ, по содержанию своему, долженъ быть отнесенъ скорѣе къ области внѣшняго церковнаго права, чѣмъ внутренняго. Такъ что приведенныя мной слова манифеста объ обязанности Синода дополнять Регламентъ свой новыми правилами указываютъ на то, что разъясненіемъ и примѣненіемъ ко внутреннимъ дѣламъ церкви каноническихъ правилъ не исчерпывалась законодательная дѣятельность Синода. Въ его компетенцію въ этомъ отношеніи входила и выработка правилъ, регулирующихъ внѣшній порядокъ церкви. Но конечно Синодъ не могъ въ этой области законодательства быть самостоятельнымъ, ибо верховная власть не могла остаться безучастнымъ зрителемъ выработки правилъ, такъ близко соприкасающихся съ жизнью государственной. Поэтому и манифестъ оговорилъ, что „дѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ Нашего соизволенія“. И дѣйствительно, выработанное Синодомъ „Прибавленіе

къ Духовному Регламенту“ вступило въ силу лишь послѣ Высочайшаго утвержденія.

Пекарскій рассказываетъ, что это прибавленіе было издано Синодомъ еще въ 1721 году и тогда же пущено въ продажу. Узнавъ объ этомъ, Императоръ „изволилъ синодальнымъ членамъ выговоръ учинить, и скоро оное прибавленіе отъ регламента отмѣнено быти стало и совсѣмъ уничтожено, и въ томъ же 1721 году изволилъ Его Величество изъ С.-Петербурга для мирнаго торжества отъѣхать въ Москву, и будучи тамъ въ 1722 году сіе прибавленіе отъ Синода Его Величеству на апробацію предложено было, и Его Величество апробовалъ, повелѣвъ сей регламентъ, купно съ прибавленіемъ, вновь напечатать въ Москвѣ церковными литерами“ (Суворовъ. Курсь т. I, стр. 346). Въ прибавленіи этомъ содержатся правила о порядкѣ замѣщенія приходскихъ должностей (ст. 1—6); правила, служащія руководствомъ для духовниковъ (ст. 7—16)—между прочимъ о раскрытіи сообщенныхъ на исповѣди замысловъ о совершеніи государственныхъ преступленій (ст. 11—13); правила о томъ, чтобы не звать священниковъ въ дома для совершенія службъ (18), и о не отправленіи молебновъ предъ неосвидѣтельствованными чудотворными мѣстами (19); о надзорѣ со стороны священниковъ за раскольниками (20); о награжденіяхъ за требы (21); о не посвященіи священниковъ выше потребности (23); о не замѣщеніи церковныхъ мѣстъ дѣтми священниковъ тѣхъ же приходовъ (27); о благочиніи священниковъ (28); о вдовыхъ священникахъ (30); объ обязанности священниковъ вести метрики (20). Во второй части прибавленія заключаются правила о монахахъ: кого и какъ принимать въ монахи (1—16); о житіи монаховъ—правила, регулирующія порядокъ жизни монаховъ (17—36) и монахинь (37—43); о монастыряхъ—порядокъ учрежденія ихъ, упраздненія небольшихъ монастырей и переводъ братій изъ нихъ въ большіе монастыри (44—48); о настоятеляхъ монастырскихъ—порядокъ избранія и образъ дѣйствія настоятеля (49—61).

Но обязанностью пополнять Регламентъ свой новыми правилами не ограничивалась законодательная дѣятельность Синода при Петрѣ. Высочайшей резолюціей отъ 19 ноября 1721 года было постановлено, чтобы Синодъ съ Сенатомъ, въ отсутствіе Государя, издавали генеральныя опредѣленія и безъ подписи Его Величества (П. С. П. и Р. т. I № 286 п. 6). На основаніи этого указа Синодъ 16 іюля 1722 года,

когда Государя не было въ Петербургѣ, издалъ постановленіе: о возложеніи на священниковъ обязанности вести именныя вѣдомости о прихожанахъ и записывать въ книги исповѣдавшихся и не явившихся на исповѣдь; о взысканіи штрафа за не бытіе у исповѣди; о наблюденіи со стороны священниковъ, чтобы ихъ прихожане ходили въ церковь по праздничнымъ днямъ; о воспрещеніи раскольниковымъ учителямъ совершать таинства и распространять ихъ лжеученія; о дозволеніи православнымъ іереямъ совершать надъ дѣтьми раскольниковъ таинство крещенія и брака по чину православной церкви, обязывая присягой родителей и взрослыхъ дѣтей не совращать и не совращаться въ расколъ (П. С. П. и Р. т. II № 721). Такъ какъ въ законѣ отъ 19 ноября 1721 года опредѣлено въ отсутствіе Государя издавать генеральныя опредѣленія „согласно Синоду съ Сенатомъ“, то и приведенное постановленіе было издано не самимъ Синодомъ, а конференціей Сената съ Синодомъ.

Но, конечно, ни выработка Синодомъ правилъ, дополняющихъ Регламентъ, ни право издавать, сообщая съ Сенатомъ, генеральныя опредѣленія въ отсутствіе Государя не служатъ показателями того, что Синодъ былъ облеченъ законодательною властью и по внѣшнимъ дѣламъ церкви. Какъ то, такъ и другое было лишь временной мѣрой, дѣйствовавшей до тѣхъ поръ, пока этого требовали нужды государства. Самостоятельность Синода въ первомъ случаѣ была парализована требованіемъ Высочайшаго утвержденія, а во второмъ случаѣ — участіемъ Сената. Во второмъ случаѣ и Синодъ и Сенатъ обезличивались, если можно такъ выразиться, соединяясь въ новое учрежденіе „Конференцію“, которому Государь передавалъ временно исправленіе своихъ обязанностей. Такъ что въ сущности и при Петрѣ, какъ и раньше, по отношенію къ законодательной дѣятельности высшаго духовно-іерархическаго учрежденія продолжало дѣйствовать византійское начало, состоящее въ томъ, что законодательная дѣятельность Синода, какъ высшаго духовнаго учрежденія въ русской церкви, ограничивается лишь разъясненіемъ и примѣненіемъ каноническихъ правилъ по внутреннимъ дѣламъ церкви.

ГЛАВА V-я

Административная дѣятельность Синода.

Духовный Регламентъ, опредѣляя во 2-ой части кругъ дѣлъ подлежащихъ вѣдѣнію Синода, какъ высшей правительственной власти въ русской церкви, раздѣляетъ эти дѣла на 2 рода: дѣла общія всей церкви, какъ духовному, такъ и мірскому чину, и дѣла „собственнымъ чиномъ потребныя“. Дѣла общія всей церкви въ свою очередь Регламентъ подраздѣляетъ на 2 рубрики: наблюденіе, 1) „аще все правильно и по закону христіанскому дѣется, и не дѣется ли что, и гдѣ, закону одному противное“; 2) „аще довольное христіаномъ наставленіе употребляется“. Выражаясь языкомъ современныхъ канонистовъ, мы скажемъ, что къ дѣламъ 1-го рода Регламентомъ отнесены дѣла по надзору за правильнымъ содержаніемъ религіи въ русской церкви и за учительствомъ. 2-й же родъ дѣлъ, „собственнымъ чиномъ потребныхъ“, раздѣленъ Регламентомъ на 5 рубрикъ: 1) дѣла епископовъ, 2) пресвитеровъ, діаконовъ и прочаго клира церковнаго, 3) монаховъ, 4) училищъ и церковныхъ проповѣдниковъ, 5) мірянъ, насколько они подлежатъ церковному наставленію. Этимъ дѣленіемъ замѣчательнаго русскаго канониста Теофана Прокоповича воспользуюсь я въ настоящей главѣ съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что дѣла, касающіяся училищъ и церковной проповѣди, я не буду выдѣлять въ особенную рубрику, а, по связи ихъ съ церковно-учащей властью Синода, рассмотрю ихъ во 2-й рубрикѣ дѣлъ общихъ,

ДѢЛА ОБЩІЯ.

I. § 18. Надзоръ за правильнымъ содержаніемъ народной религіи—„аще все правильно и по закону христіанскому дѣется“.

Священнодѣйствія, общая совокупность коихъ именуется культомъ, какъ извѣстно, имѣютъ цѣлью выразить и поддерживать религіозное чувство въ вѣрующихъ. Чрезъ нѣкоторыя изъ священнодѣйствій по вѣрованіямъ церкви невидимо ниспосылается вѣрующимъ благодатная Сила Божія; такія священнодѣйствія называются таинствами. Та же цѣль, выраженіе религіознаго чувства, помимо священнодѣйствій или богослуженій, преслѣдуется и разными внѣшними знаками богопочтенія, каковы: почитаніе святыхъ, поклоненіе мощамъ, поклоненіе иконамъ, благочестивые обычаи, посвященіе воскресныхъ и праздничныхъ дней для благоугожденія Богу, постъ, особые подвиги, какъ монашество и проч. Надзоръ за правильнымъ содержаніемъ всѣхъ этихъ дѣйствій у насъ въ Россіи подлежитъ высшему завѣдыванію Синода, какъ высшаго духовнаго учрежденія въ нашей церкви.

На обязанности Синода лежалъ верховный надзоръ за правильнымъ и неупустительнымъ соблюденіемъ таинствъ и высшее руководство въ ихъ совершеніи. Синодъ въ этомъ отношеніи слѣдилъ за неперекрещиваніемъ дѣтей, крещенныхъ по православному обряду, за тѣмъ, чтобы дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ крестили въ православную вѣру (П. С. П. и Р. т. I № 55), дозволялъ совершать таинство крещенія и надъ иновѣрцами, осужденными на смертную казнь (П. С. П. и Р. т. I № 1383). Синодъ также распоряжался объ опубликованіи книги Теофана Прокоповича объ обливательномъ крещеніи, въ которой авторъ отстаивалъ крещеніе чрезъ обливаніе, распространенное въ Малороссіи, отъ нападокъ на него великороссовъ. (III № 1089). Синодъ разрѣшилъ окрестить чрезъ обливаніе малолѣтнюю больную татарку (т. IV № 1250).

Синодъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы православные ежегодно говѣли не менѣе одного раза въ годъ, для чего обязывалъ священниковъ составлять вѣдомости объ исповѣдывавшихся и не исповѣдывавшихся, и вѣдомости эти вносились въ Синодъ. Онъ предписывалъ налагать штрафы за не бытіе у исповѣди и наказывать священниковъ, не доносившихъ о прихожанахъ, не явившихся на исповѣдь; если священ-

ники сдѣлали это „безъ умыслу и потакательства“, то штрафовались 5-ю рублями за каждую персону, а если „вымысломъ и подлогомъ“, то лишались сана и отсылались въ каторжныя работы (П. С. П. и Р. т. I №224). Синодъ же освобождалъ отъ платежа штрафовъ за не-исповѣдь тѣхъ лицъ, кои, будучи въ отлучкѣ, не знали обнародованныхъ по сему предмету указовъ (П. С. П. и Р. т. II № 819), распространялъ дѣйствіе милостиваго манифеста о сложеніи винъ и недоимокъ по случаю шведскаго мира на лицъ, подлежащихъ штрафамъ за неисповѣдь (П. С. П. и Р. т. III № 993 и т. IV № 1395). Въ Прибавленіи къ Духовному Регламенту содержатся изданныя Синодомъ правила для духовниковъ, какъ имъ обращаться на исповѣди съ духовными дѣтьми (п 7—8); тамъ между прочимъ есть правило объ открытіи духовниками сообщенныхъ имъ на исповѣди умысловъ о совершеніи государственныхъ преступленій, если исповѣдующійся не раскается въ нихъ (п. 11), или если онъ не захочетъ искоренить произведеннаго имъ народнаго соблазна; напр. не захочетъ публично сознаться во лживости разглашеннаго имъ (п. 12). За исключеніемъ этихъ двухъ случаевъ, раскрытіе грѣховъ духовниками, особенно въ ссорѣ, влекло за собой тяжелое наказаніе (п. 9). Эти правила были изданы Синодомъ раньше выхода въ свѣтъ Прибавленія къ Духовному Регламенту, именно 30 апрѣля 1721 года (П. С. П. и Р. т. II № 557), и потомъ, въ 1724 году, были разъясняемы Синодомъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1350) и Конференціей (П. С. П. и Р. т. IV № 1379).

Что касается таинства брака, то уже Духовный Регламентъ постановилъ, чтобы епископы переносили въ Синодъ на разрѣшеніе сомнительные случаи въ брачныхъ дѣлахъ (Мірскія особы п. 11). Изъ мѣропріятій Синода по этимъ дѣламъ извѣстны: измѣненіе чина вѣнчанія, вслѣдствіе раздѣленія обрученія и вѣнчанія шестинедѣльнымъ срокомъ, установленіе присяги родителямъ и господамъ брачующихся о не принужденіи подвластныхъ имъ лицъ къ браку (П. С. П. и Р. т. III № 1092 и т. IV № 1153). Синодомъ же были дозволены браки православныхъ съ иновѣрными, на что я указывалъ въ предыдущемъ параграфѣ (П. С. П. и Р. т. I № 110, 157). Синоду подлежали и бракоразводныя дѣла. Имъ разрѣшенъ разводъ по прелюбодѣянію жены, бѣгству ея за границу и отступленію отъ православной вѣры (П. С. П. и Р. т. II № 910); извѣстно также бракоразводное дѣло Долгору-

ковыхъ вслѣдствіе жестокаго обращенія мужа (П. С. П. и Р. т. II № 428). Синодъ позволялъ вступать въ четвертый бракъ, считая его за третій по незаконности второго (П. С. П. и Р. т. IV № 1461).

Кромѣ заботъ о соблюденіи таинствъ въ ихъ первоначальной чистотѣ, на Синодѣ лежалъ надзоръ за правильнымъ совершеніемъ прочихъ священодѣйствій или богослуженій, не имѣющихъ значенія таинствъ. Въ нихъ вѣрующіе вносятъ къ Престолу Божію прошенія о своихъ нуждахъ, благодаренія за все дарованное Имъ, славословія Его безконечныхъ совершенствъ. Извѣстно, что есть два вида богослуженій: общія и частныя. Чинъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, по большей части, былъ выработанъ задолго до учрежденія Синода, такъ что обязанности Синода сводились къ наблюденію за правильнымъ совершеніемъ богослуженій и надзору за соблюденіемъ должнаго благоговѣнія при ихъ совершеніи. Въ этомъ отношеніи и Духовный Регламентъ налагалъ на Синодъ обязанность „розыскивать явновъ сложенные и слагаемые акаѣисты и иныя службы и молебны, которые наипаче въ наши времена въ Малой Россіи сложены суть не малое число, суть ли оная сложенія писанію священному согласная, и не имѣютъ ли въ себѣ нѣчто слову Божію противное, или хотя нѣчто непристойное и празднословное“ (Дѣла общія п. 1). Намъ извѣстны слѣдующія мѣропріятія Синода въ этой области: Синодъ распоряжался о сочиненіи и изданіи служебъ нѣкоторымъ святымъ, напр. благовѣрному князю Александру Невскому (П. С. П. и Р. т. II № 936, IV № 1347, 1390), праведнымъ Захаріи и Елисаветѣ (т. II № 893), великомученицѣ Екатеринѣ (т. II № 949 и т. III № 1124 и 1125), а также о составленіи молебновъ на разные случаи: благодарственныхъ на государственные случаи (т. III № 977), предъ раскопкой рудъ (т. III № 1032), о побѣдѣ надъ супостатами и объ освобожденіи проповѣрныхъ христіанъ находящихся подъ игомъ невѣрныхъ (т. II № 661). Синодъ же издавалъ распоряженіе объ исправленіи ранѣ изданныхъ службъ и молебновъ (т. III № 978). Въ видахъ заботы о соблюденіи должнаго благоговѣнія при совершеніи службъ церковныхъ, Духовнымъ Регламентомъ было постановлено не совершать за разъ по нѣсколько службъ и молебновъ (Дѣла общія п. 9). Съ той же цѣлью Синодъ во время богослуженія предписывалъ соблюдать тишину, не вести никакихъ разговоровъ, не прикладываться къ мощамъ и иконамъ, а за нарушеніе сего велѣлъ брать штрафъ, для чего устроить во всѣхъ

церквахъ особые ящики (т. III № 974). Также точно архіереямъ и духовнымъ властямъ было велѣно Синодомъ во время богослуженій не допускать къ себѣ челобитчиковъ и приказныхъ съ докладами кромѣ „государственныхъ великихъ и коснѣнія не терпящихъ дѣлъ“ (т. III № 1010).

Цѣли культа достигаются также почитаніемъ святыхъ, которое служить выраженіемъ нашихъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу, прославляющемуся подвигами святыхъ угодниковъ. Поклоняясь имъ, мы высказываемъ свое уваженіе къ лицамъ, въ которыхъ духъ восторжествовалъ надъ влеченіями плоти, которымъ дѣйствующая въ нихъ Сила Божія помогла преодолѣть слабости тѣлесныя. Это почитаніе служить для насъ лучшимъ залогомъ возможности и для насъ нравственнаго самоусовершенствованія, причемъ надежда на предстательство за насъ святыхъ предъ Богомъ еще болѣе увѣряетъ насъ въ этой возможности. Внѣшнимъ образомъ почитаніе святыхъ высказывается въ молитвахъ и службахъ, обращенныхъ къ нимъ и поклоненіи ихъ нетлѣннымъ останкамъ-мощамъ. Я уже указалъ, какое участіе принималъ Синодъ въ составленіи службъ святымъ. Но, помимо этого, Духовнымъ Регламентомъ была возложена на Синодъ обязанность „смотре́ть исторіи святыхъ, не суть ли нѣкія отъ нихъ ложно вымышленныя, сказующія чего не было, или и христіанскому православному ученію противныя“ (Дѣла общія п. 3). Составитель Регламента надѣялся, что искорененіемъ ложныхъ и нелѣпыхъ житій достигнуто будетъ въ народѣ большее уваженіе къ святымъ. Равнымъ образомъ Регламентъ обязывалъ Синодъ разыскивать ложныя мощи, чтобы не получилась у насъ эксплуатація религіознаго чувства, подобная той, каковая была въ римской церкви, гдѣ насчитывали трое мощей, приписываемыхъ Стефану первомученику, гдѣ продавалось молоко Богородицы и пр. (Дѣла общія, п. 6). Вслѣдствіе этого по Регламенту на Синодѣ лежала прямая и непосредственная обязанность „испытывать истинны—аще гдѣ проявится нетлѣнное тѣло, или пройдетъ въ слухъ видѣніе чіе, или чудотвореніе“ (Часть III, п. 4).

Практика подтверждаетъ это постановленіе Регламента. Синодъ распоряжался о всенародномъ освидѣтельствованіи гробовъ съ тѣлами двухъ умершихъ монаховъ, задыланныхъ въ стѣнѣ Солигаличскаго монастыря, воспрещая чествовать ихъ, если окажутся нетлѣнными, „за неизвѣстностью персоны“, а поставить въ удобное для храненіе

мѣсто; если же они окажутся тѣнными, то повелѣвалось предать ихъ землѣ; записки о чудесахъ, происходящихъ отъ нихъ, предписывалось отослать въ Синодъ (т. III № 1066). Синодъ давалъ распоряженія о переложеніи мощей св. Кирилла Новоезерскаго (т. II № 480), о перенесеніи мощей св. Александра Невскаго изъ Владиміра въ С.-Петербургъ (т. III № 1065, 1072, 1135 и IV № 1326), о возложеніи на раки св. митрополитовъ и чудотворцевъ московскихъ Алексія и Іоны изображеній ихъ, вылитыхъ изъ серебра (т. IV № 1325 и 1401). Къ этой же области относятся распоряженія Синода объ освидѣтельствованіи вещей, привозимыхъ иностранцами въ Россію и выдаваемыхъ ими за святыню (т. II № 693); о воспрещеніи по монастырямъ и церквамъ продажи или раздачи, ради прибытка, меда, масла и прочихъ предметовъ, почитаемыхъ за святыню; о воспрещеніи налагать на младенцевъ вериги и о присылкѣ всѣхъ таковыхъ въ Св. Синодъ (т. II № 445). За разглашеніе ложныхъ чудесъ и видѣній Синодъ налагалъ наказанія (т. I № 225 т. II № 616 и 906).

На Синодѣ лежалъ также верховный надзоръ за правильнымъ почитаніемъ иконъ. Поклоняясь иконамъ, мы, какъ извѣстно, покланяемся не самой иконѣ, но изображенному на ней. Иконы, служа видимымъ напоминаніемъ о Богѣ и святыхъ, способствуютъ намъ въ молитвахъ переноситься душой и мыслью въ міръ горній. Объ установленіи истиннаго иконопочитанія заботился и Духовный Регламентъ, предписывая: „о иконахъ святыхъ смотрѣть того, что въ общаніи поставляемыхъ епископовъ написано“ (Дѣла общія, п. 7). Въ общаніи же, даваемомъ архіереями при хиротонисаніи, они обязуются, между прочимъ, наблюдать, чтобы не боготворили иконъ (П. С. З. т. V № 2985 п. 6). Нѣкоторыя иконы, вслѣдствіе исходящихъ отъ нихъ чудесъ, признаются церковью чудотворными. Регламентъ рекомендуетъ Синоду наблюдать, чтобы не было злоупотребленій этимъ, чтобы „архіереи, для вспоможенія церковей убогихъ, или новыхъ построенія, не повелѣвали проискывать явленія иконъ въ пустынѣ, или при источникѣ, и икону оную за самое обрѣтеніе не свидѣтельствовали быти чудотворною“ (Дѣла общія, п. 8). Въ этомъ кругѣ дѣлъ Синодомъ выполнены слѣдующія мѣропріятія: онъ предписалъ отбирать изъ частныхъ домовъ чудотворныя иконы въ соборныя церкви и монастыри и предписывалъ производить изслѣдованія о сихъ иконахъ, обязывая представить ему эти изслѣдованія (т. II № 423). Онъ же

распоряжался о перенесеніи въ Москву изъ Воскресенскаго монастыря образа Пресвятой Богородицы „Троеручицы“ (т. II № 816), о храненіи въ алтарѣ иконы Пресвятой Богородицы „Смоленской“ (т. III № 1111). Далѣе Синодъ заботился объ искорененіи нелѣпныхъ изображеній, писанныхъ неискусными и невѣжественными мастерами, ибо такіа иконныя изображенія въ то время были очень распространены на Руси. Примѣры такихъ нелѣпныхъ изображеній были указаны мной въ параграфѣ о Конференціяхъ Сената съ Синодомъ. Для искорененія ихъ Синодъ предписалъ не печатать и не пускать въ продажу иконныхъ изображеній безъ разрѣшенія, а о бывшихъ уже въ продажѣ предписалъ Приказу Церковныхъ дѣлъ изъять ихъ изъ продажи, разыскать ослушниковъ указа и обязать ихъ сказкой впредь не преступать указовъ о семъ (т. I № 31). Позже Синодъ, съ цѣлью исправленія иконныхъ изображеній, обнародовалъ постановленія о семъ Собора 7175 (1667) года, на которомъ присутствовали три патріарха, осудившіе Никона. Съ той же цѣлью Синодъ поручилъ архитектору Зарудневу, въ должности суперъ-интендента, имѣть надзоръ надъ иконописцами (т. II № 534). Были запрещены Синодомъ иконныя изображенія рѣзные, вытесанныя, изваянныя, ибо на Руси не было искусныхъ ваятелей и рѣзчиковъ, и кромѣ того такіа изображенія болѣе доступны порчѣ (т. II № 625). Вопросъ объ исправленіи иконныхъ изображеній разрѣшался и на Конференціи, гдѣ Сенатомъ было предложено не указывать прямо на нелѣпыя изображенія, чтобы не смутить совѣсти почитателей иконъ, а ограничиться публикаціей Соборнаго Изложенія восточныхъ патріарховъ. Вообще Сенатъ совѣтовалъ исправлять изображенія исподволь, а не рѣзкими мѣрами, съ чѣмъ согласился и Синодъ (т. II № 777). Извѣстно еще изданное Синодомъ постановленіе о запрещеніи имѣть въ приходскихъ церквахъ иконы частныхъ лицъ, а также выливать и продавать въ рядахъ священныя изображенія изъ мѣди и олова (т. III № 999).

Далѣе Синодъ принялъ на себя наблюденіе за обычаями, укоренившимися въ русской церкви. Поощряя обычаи благочестивыя, онъ старался искоренить обычаи вредные и суевѣрія, которые скорѣе могутъ поколебать религіозное чувство, чѣмъ поддержать его, но которыхъ при недостаткѣ образованія было очень много въ тогдашней Руси. Въ виду этого Духовный Регламентъ предписывалъ „собственно и прилежно розыскивать оныя вымыслы, которые челоуѣка въ недобрую прак-

тику или дѣло ведутъ и образъ ко спасенію лестный предлагаютъ. Какъ на примѣръ такихъ вымысловъ, Регламентъ указывалъ на празднованіе пятницъ, постъ въ 12 пятницъ, предпочтеніе нѣкоторыхъ службъ, какъ обѣдни Благовѣщенской, утрени Воскресенской и вечерни Пятидесятницы, прочимъ, а также преданіе Кіево-Печерскаго монастыря о томъ, что погребенный тамъ человѣкъ, хотя бы и безъ покаянія умеръ, спасенъ будетъ (Дѣла общія, п. 4). А изъ вредныхъ обычаевъ, бывшихъ на Руси, Регламентъ указывалъ на обычай, имѣвшій мѣсто въ Малой Россіи, въ полку Стародубскомъ, гдѣ въ извѣстный день водили „жонку простоволосую подъ именемъ Пятницы, а водятъ въ ходѣ церковномъ и при церкви честь оной отдаетъ народъ съ дарами и съ упованіемъ нѣкоей пользы“.

Регламентомъ же приведенъ обычай совершать молебны предъ дубомъ, при чемъ вѣтви этого дуба священникъ раздавалъ народу на благословеніе (п. 5). Заботясь объ искорененіи подобныхъ обычаевъ, Синодъ запрещалъ хожденіе изъ монастырей и церквей съ образами въ дома къ приходскимъ жителямъ (т. II № 419), отмѣнялъ крестные ходы, ежегодно совершавшіеся въ извѣстный день въ монастыряхъ, если этотъ день совпадалъ съ большими праздниками (т. II № 604), воспрещалъ въ дни крестныхъ ходовъ и въ храмовые праздники кулачные бои, конные бѣга, продажу питей въ кабакахъ, грозя отмѣнить самые крестные ходы, если не прекратятся подобныя безчинства, оскорбляющія религиозное чувство (т. II № 761).

§ 19. II. Надзоръ за учительствомъ въ русской церкви — „еще довольно христіаномъ наставленіе употребляется“.

Учительство есть одна изъ главнѣйшихъ задачъ церкви, данныхъ ей Божественнымъ ея Учредителемъ въ словахъ: „шедше убо, *научите* вся языцы, крестяше ихъ во имя Отца, и Сына, и св. Духа“. Оно можетъ быть направлено къ разъясненію и укрѣпленію истинъ христіанскихъ въ сердцахъ вѣрующихъ, къ распространенію христіанства среди невѣрующихъ или же къ вразумленію заблуждающихся въ истинахъ вѣры. Первая цѣль достигается проповѣдью, распространеніемъ просвѣщенія, охраненіемъ церковнаго ученія отъ искаженій. Вторая же цѣль преслѣдуется миссіями.

Всѣмъ извѣстно могущественное дѣйствіе проповѣди на сердца

человѣческія. Поэтому не удивительно, что составитель Духовнаго Регламента Теофанъ Прокоповичъ, будучи лучшимъ духовнымъ ораторомъ того времени и потому близко знакомый съ неотразимымъ обаяніемъ краснорѣчія, счелъ долгомъ отвѣсть въ Регламентѣ мѣсто для урегулированія проповѣди. Регламентомъ были установлены для проповѣдниковъ правила такого рода: проповѣдникомъ можетъ быть только ученый въ академіи, причемъ способность проповѣдывать должна быть испытана самимъ Синодомъ (II-я часть, о проповѣдникахъ, п. 1); проповѣдывать должно, на основаніи св. писанія, о покаяніи, исправленія житія, почитанія властей, а также обличать суевѣрія (п. 2); ни прямо, ни косвенно проповѣдникъ не долженъ указывать личностей (п. 3) и не дѣлать проповѣди орудіемъ мести (п. 4); проповѣднику слѣдуетъ соблюдать побольше скромности въ выраженіяхъ (п. 5), для усовершенствованія слога изучать творенія Златоустаго (п. 6), избѣгать всякой мимики и жестуляціи—„не шататься вельми, будто въ суднѣ весломъ гребеть, не спляскивать руками, въ боки не упираться, не подскакивать, не смѣяться и не плакать“ (п. 8 и 9), не превозноситься успѣхами проповѣди и не раздражаться при неуспѣхахъ (п. 7). Но въ виду того, что немногіе изъ пресвитеровъ способны были проповѣдывать, Регламентъ совѣтовалъ Синоду позаботиться о сочиненіи трехъ книжицъ: 1) о главнѣйшихъ догматахъ вѣры и о десяти заповѣдяхъ, 2) о собственныхъ всякаго чина должностяхъ и 3) сборникъ проповѣдей разныхъ учителей церкви о догматахъ и должностяхъ. Эти книжицы слѣдовало читать на утреняхъ и обѣдняхъ по воскресеньямъ и праздникамъ, такъ чтобы въ четверть года были прочитаны всѣ три (2 отд. дѣлъ общихъ). Синодъ, помня возложенную на него Регламентомъ обязанность смотрѣть, „довольное ли христіанамъ наставленіе употребляется“, назначалъ проповѣдниковъ, какъ постоянныхъ¹⁾, такъ и для произнесенія рѣчей въ высочайшественные дни (IV № 1276). Синодъ заботился также и объ огражденіи проповѣдниковъ отъ мести со стороны лицъ, которыхъ проповѣдники обличили въ рѣчи (т. II № 532).

На распространеніе просвѣщенія при Петрѣ было обращено большое вниманіе. Недостатокъ образованія, повсюду царившій въ Россіи,

¹⁾ Въ Петербургѣ іеромонаха Кохановскаго съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ—т. I № 199, въ Новгородѣ іеромонаха Георгія.

былъ главной причиною плачевнаго состоянія русской церкви, на которое я указывалъ во введеніи къ своему сочиненію. Священники, еле еле читавшіе псалтирь, конечно не многому могли научить свою паству. Поэтому прежде всего нужно было поднять образованіе духовенства. Съ этой цѣлью Духовный Регламентъ призналъ полезнымъ, чтобы каждый епископъ „имѣлъ въ домѣ, или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ или и прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ“, въ которой бы учили не только выразно читать, но и понимать прочитанное, а также заучивали бы наизусть книжицы о догматахъ и должностяхъ (Дѣла епископовъ, п. 9). По Регламенту, лишь учившіеся въ этихъ школахъ могли быть произведены во священство, или въ архимандриты и игумены, если примуть монашество (п. 10). У выгнанныхъ изъ школы за лѣность, тупоуміе и испорченность отнималась всякая надежда на священство (п. 12). Если епископъ поставитъ неучившагося въ школахъ въ священники, онъ подлежалъ суду Духовной коллегіи (п. 10). Чтобы не было со стороны родителей ропота на дороговизну содержанія дѣтей въ школахъ, ихъ принимали туда бесплатно, для чего Регламентъ опредѣлилъ брать съ большихъ монастырей двадцатую долю всякаго хлѣба, а со всѣхъ вообще церковныхъ земель тридцатую долю (п. 11). Регламентъ предполагалъ еще, что слѣдуетъ основать въ Россіи академію, для доставленія высшаго, по тому времени, образованія, и въ надеждѣ, что она скоро будетъ основана, указалъ рядъ правилъ, какъ относительно порядка назначенія въ нее учителей, такъ и относительно обученія и содержанія студентовъ въ общежитіи. Но предположенію этому при Петрѣ не суждено было осуществиться. Въ царствованіе Петра, какъ и до него, въ Россіи было всего два высшихъ заведенія: Кіево-Братская школа и Славяно-Греко-Латинская школа въ Москвѣ. Последняя вскорѣ послѣ учрежденія Синода была передана подъ его непосредственное завѣдываніе (т. I № 5).

Въ іюлѣ 1721 года при Синодѣ была учреждена особая контора для завѣдыванія типографіями и московскими духовными училищами, такъ что съ этихъ поръ Славяно-Латинская школа вмѣстѣ съ прочими московскими духовными училищами перешла въ непосредственное завѣдываніе этой конторы, протекторомъ которой былъ назначенъ синодальный совѣтникъ Гавріилъ Бужинскій, архимандритъ Ипатскаго монастыря (т. I № 132). Что же касается духовныхъ училищъ по дру-

гимъ городамъ, то они ближайшимъ образомъ управлялись мѣстными архіереями, на Синодѣ же по отношенію къ нимъ лежалъ высшій надзоръ и руководство, а сношенія Синода съ провинціальными школами производились черезъ упомянутую контору (т. I № 132). По отношенію къ нимъ Синодъ заботился о томъ, чтобы дѣтей священно и церковнослужителей, равно какъ и прочихъ лицъ служащихъ по духовному вѣдомству, не забирали въ арифметическія свѣтскія школы, но обучали бы ихъ въ школахъ, учреждавшихся при архіерейскихъ домахъ (т. I № 100, 285 п. 10; т. II № 850). Синодъ же распоряжался объ учрежденіи при нѣкоторыхъ монастыряхъ школъ; монахи изъ такихъ монастырей переводились въ другіе монастыри, а для отправления службъ туда назначался причтъ изъ бѣлаго духовенства (т. IV № 1284, 1316, 1409). Заботясь о матеріальномъ обезпеченіи школъ, Синодъ разрѣшалъ архіерейскому дому употреблять на школы деньги, выручаемыя отъ продажи иконныхъ привѣсовъ (т. IV № 1421). Съ тою же цѣлью Синодъ предлагалъ на Конференціи настаивать на взысканіи съ монастырей двадцатой части хлѣба, собираемаго монастырями, которая Регламентомъ была опредѣлена на школы (т. IV № 1434). Требуя, чтобы учителями назначались лица, способные съ успѣхомъ повести обученіе, Синодъ опредѣлялъ изъ каждой епархіи выслать въ Новгородскую архіерейскую школу трехъ юношей для подготовки ихъ къ педагогической дѣятельности (т. III № 1131).

Но какъ трудно было бороться съ невѣжествомъ на Руси и какъ мало подвигалось поэтому школьное дѣло, это видно изъ того, что на предложеніе Сената отъ 19 мая 1724 года соединить цыфирныя школы съ архіерейскими, Синодъ долженъ былъ признаться, что это возможно лишь въ Новгородѣ, „понеже въ прочихъ епархіяхъ архіерейскія школы еще не опредѣлены“ (т. IV № 1262). Въ частности относительно Славяно-Латинскихъ школъ Синодъ распоряжался о наборѣ въ нихъ учениковъ изъ дѣтей священно и церковнослужителей Московской губерніи отъ 13—20 лѣтъ, грозя, что не обучавшіеся въ нихъ не будутъ рукоположены во священство (т. I № 168), заботился о томъ, чтобы ученики не отвлекались отъ ученія посторонними занятіями, для чего освободилъ Спасскій монастырь отъ всякихъ повинностей (т. I № 118), запрещалъ брать учениковъ этихъ школъ въ солдаты и матросы безъ разрѣшенія Синода (т. IV № 1164). Въ число учениковъ набирались

изъ разныхъ монастырей молодые монахи (т. III № 1094, 1136). Неспособные ученики увольнялись по распоряженію Синода (т. II № 451).

Третье средство поддержанія и укрѣпленія христіанскаго ученія въ вѣрующихъ есть огражденіе церковнаго ученія отъ ложныхъ примѣсей и искаженій, что особенно достигается цензурой сочиненій, такъ или иначе относящихся къ религіи. Регламентомъ цензура такихъ книгъ была возложена на Синодъ. Синодъ обязанъ былъ „розыскивать вновь сложенные и слагаемые акаѣисты и иные службы и молебны,... суть ли оная сложенія писанію священному согласная, и не имѣютъ ли нѣчто въ себѣ слову Божию противное, или хотя нѣчто непристойное и празднословное“ (Ч. I. Дѣла общія, п. I), — и далѣе: „смотрѣть исторій святыхъ, не суть ли нѣкія отъ нихъ ложно вымышленныя, сказующія, чего не было, или и христіанскому православному ученію противныя, или бездѣльныя и смѣху достойныя повѣсти, и таковыя повѣсти обличить и запрещенію предать со объявленіемъ лжи во оныхъ обрѣтаемой“ (Ч. I. Дѣла общія, п. 3). Этими двумя пунктами на Синодъ возлагалась, какъ карательная цензура, состоящая въ розыскиваніи и запрещеніи уже вышедшихъ въ свѣтъ вредныхъ книгъ, такъ и предварительная цензура — пересмотръ и разрѣшеніе выходящихъ въ свѣтъ изданій. Въ этихъ двухъ пунктахъ говорится лишь о богослужебныхъ книгахъ и житіяхъ святыхъ. Но на Синодѣ лежала цензура и прочихъ богословскихъ сочиненій, о чемъ прямо говоритъ пунктъ 3-й III-ей части: „аще кто о чемъ богословское письмо сочинить, и тое бѣ не печатать, но первѣе презентовать въ коллегіумъ; а коллегіумъ разсмотрѣть должно, нѣтъ ли каковаго въ письмѣ ономъ погрѣшенія, ученію православному противнаго“. Это же правило о предварительномъ пересмотрѣ Синодомъ богословскихъ и философскихъ конклюзій было подтверждено и послѣдующимъ указомъ Синода отъ 28 августа 1721 года (т. I № 167). Для болѣе удобнаго осуществленія Синодомъ возложенныхъ на него обязанностей по цензурѣ книгъ, Петръ Великій передалъ въ его вѣдѣніе типографіи (т. I № 5); а 21 іюля 1721 года для завѣдыванія типографіями и московскими духовными училищами, какъ я уже упоминалъ, при Синодѣ была учреждена особая контора подъ управленіемъ совѣтника архимандрита Гавріила, какъ „протектора школъ и типографій“ (т. I № 132). Въ типографіяхъ этихъ могли печататься книги лишь съ разрѣшенія Синода (т. I № 173), и потому дѣло приняло такой оборотъ, что даже книги свѣтскаго содержанія печатались лишь

съ разрѣшеніи Синода. Въ примѣръ сего укажу на книгу князя Кантемира: „Хроники древности Романо-Молдо-Влахійскія“, печатаніе которой было дозволено Синодомъ (т. I № 494). Но спеціальное вниманіе Синода и Конторы Школъ и Типографій было обращено на цензуру книгъ богословскаго содержанія, особенно на исправленіе богослужебныхъ книгъ. Въ предыдущей рубрикѣ были указаны примѣры дѣятельности Синода по изданію и исправленію службъ церковныхъ и житій святыхъ. Кромѣ того Синодъ заботился объ исправленіи Библии (т. III № 969), Новаго Завѣта (т. IV № 1365) и Псалтири (т. IV № 1352) и о сличеніи ихъ съ греческимъ текстомъ LXX толковниковъ; исправленіе Библии было исполнено служащими въ Московской типографіи, исправленіе Новаго Завѣта поручено было Гавріилу Бужинскому, а Псалтири совѣтнику синодальному Теофилакту Лопатинскому и ассессору Аѳанасію Кондонди. Синодъ же завѣдывалъ и переводами книгъ съ иностранныхъ языковъ, поручая это дѣло, по большей части, Гавріилу Бужинскому. Изъ переведенныхъ книгъ извѣстны сочиненія Аполлодора Аѳинейскаго (т. II № 951), Тита Ливія (т. II № 616), Пуффендорфа (т. IV № 1366), катехизисы римско-католическій, лютеранскій, кальвинскій (т. III № 976) и проч.

Какъ высшій органъ, завѣдующій типографіями, Синодъ назначилъ директора въ С.-Петербургскую типографію, что сдѣлано было лишь въ 1724 году (т. IV № 1201 и 1440), а также и въ Московскую (т. IV № 1308), упразднилъ Черниговскую типографію и општрафовалъ управителя ея тысячею рублями за неисполненіе указовъ протектора (т. IV № 1270), општрафовалъ также тысячею рублями управителя Кіево-Печерской типографіи архимандрита Іоанникія за напечатаніе Тріодей Цвѣтныхъ несогласно съ великорусскимъ текстомъ и за неправое донесеніе о семъ (т. IV № 1260). Синодомъ же было издано распоряженіе объ очисткѣ оружейнаго двора для квартиръ мастеровымъ типографскимъ (т. I № 176), объ освобожденіи квартиръ этихъ мастеровыхъ отъ постоевъ (т. III № 1067). Синодъ заботился объ обезпеченіи содержанія типографій (т. IV № 1194 и 1379), возлагая его то на Канцелярію Строеній, то на Сенатъ. Такова была дѣятельность Синода по разъясненію и укрѣпленію истинъ христіанскаго ученія въ сердцахъ вѣрующихъ.

Помимо дѣятельности этого рода, Синодъ, какъ высшее духовное учрежденіе въ Россіи, былъ призванъ заботиться о распространеніи

христіанства среди язычниковъ и о борьбѣ съ расколомъ. На немъ лежали заботы о распространеніи христіанства среди язычниковъ имперіи—татаръ, черемисовъ, остяковъ, калмыковъ. Синодъ заботился о пріисканіи лицъ для миссіонерской дѣятельности среди этихъ инородцевъ (т. IV № 1245, 1321). Лицъ, заявившихъ Синоду о желаніи креститься, онъ отсылалъ къ компетентнымъ духовнымъ для наученія ихъ основамъ христіанскаго ученія (т. II № 350, 645). Чтобы заохотить инородцевъ къ принятію христіанства, Синодъ заботился объ огражденіи новокрещенныхъ отъ притѣсненій со стороны гражданскаго начальства (т. I № 103 и II № 484), о дарованіи имъ льготъ отъ податей на три года (т. II № 113), объ освобожденіи ихъ отъ рекрутской повинности (т. II № 888), о поощреніи новокрещенныхъ денежными выдачами, о строеніи церквей для нихъ, о снабженіи этихъ церквей утварью, объ учрежденіи для нихъ школъ (т. I № 191). Для этихъ цѣлей изъ Монастырскаго приказа ежегодно отпускалось въ распоряженія казанскаго митрополита по 1000 рублей. Но, поощряя такими способами новокрещенныхъ, Синодъ заботился также и о томъ, чтобы не одно желаніе освободиться отъ податей руководило инновѣрцами въ принятіи христіанства. Поэтому онъ предписывалъ архіереямъ наблюдать, есть ли у желающихъ креститься сознаніе превосходства христіанской религіи и внутренняя готовность креститься (т. I № 201 п. 2). Чтобы тотчасъ послѣ крещенія инородцы не разбѣлись и не возвратились въ язычество, Синодъ рекомендовалъ приходскимъ священникамъ первое время послѣ крещенія не выпускать ихъ на свободу и тщательно наставлять ихъ въ вѣрѣ, подавать епископу именную роспись новокрещенныхъ и особенно ревностно смотрѣть за ихъ говѣніемъ, охраняя ихъ отъ вліянія раскольниковъ (т. I № 201).

Едва ли не главной жизненной потребностью русской церкви петровскаго времени была борьба съ расколомъ. Со времени Никона укоренившійся въ русской церкви расколъ при Петрѣ, послѣ его нововведеній, принялъ еще болѣе обширные размѣры, такъ что нерѣдко встрѣчались приходы, въ которыхъ не было ни одного православнога. Въ одной Нижегородской епархіи число раскольниковъ доходило до 47000. Синодъ не могъ оставаться спокойнымъ зрителемъ такого печальнаго явленія. Уже Регламентъ предлагалъ радѣ мѣръ къ искорененію раскола. Имъ постановлено было, чтобы всѣ христіане хоть разъ въ годъ говѣли, а священникамъ велѣно было доносить о

не соблюдающихъ это правило. Не говѣніе считалось первымъ признакомъ раскола, и, чтобы сложить съ себя подобное подозрѣніе, не бывшій у исповѣди долженъ былъ клятвенно исповѣдать себя сыномъ церкви и проклясть всѣ раскольническія согласія (Ч. П. Мірскія особы п. 2). О раскольникахъ епископъ долженъ былъ извѣстить того, подѣлымъ онъ судомъ, для отсылки въ Духовную коллегію (п. 3). Считалось полезнымъ имѣть въ Синодѣ списокъ раскольниковъ по епархіямъ (п. 4). Епископъ долженъ былъ доносить Синоду объ укрывающихъ у себя раскольниковъ, которые, если не раскаются, предавались анаемѣ (п. 5). Раскольниковъ запрещено было назначать на духовныя и гражданскія должности (п. 6). Эти постановленія Регламента послужили основой для дѣятельности Синода въ борьбѣ съ расколомъ. Синодъ прежде всего заботился, чтобы всѣ раскольническія дѣла были сконцентрированы въ немъ, чтобы свѣтскія власти не принимали прямого участія въ этихъ дѣлахъ, а лишь косвенное, содѣйствуя посылаемымъ отъ Синода лицамъ для борьбы съ расколомъ (т. I № 4, 17, 99, 290, 305 и т. д.). Синодъ разсылалъ въ мѣстности, зараженные расколомъ, лицъ способныхъ къ миссіонерской дѣятельности. Такъ, имъ былъ посланъ обратившійся изъ раскола старецъ Антоній въ Калугу, вблизи коей находились знаменитые Брянскіе и Муромскіе лѣса, переполненные раскольниками (т. I № 334). Поручикъ Зиновьевъ былъ посланъ въ Ямбургскій и Копорскій уѣзды (т. I № 70). Поручикъ Коптеловъ—въ Новгородскую губ. (т. I № 107), монахъ Іосифъ Рѣшиловъ—въ Москву (т. I № 227), а въ 1724 году онъ уже борется съ расколомъ въ пограничныхъ съ Польшей мѣстностяхъ близъ Вѣтки (т. IV № 1386). Въ Олонецкую провинцію командированъ былъ іеромонахъ Неофитъ (т. II № 506). При самомъ Синодѣ для увѣщанія присылаемыхъ въ оный раскольниковъ былъ опредѣленъ іеромонахъ Филаретъ (т. I № 131). Синодъ всячески поощрялъ дѣятельность этихъ лицъ: нижегородскій епископъ Питиримъ за свою дѣятельность по обращенію раскольниковъ былъ произведенъ въ санъ архіепископа (т. IV № 1267); іеромонаху Варсонофію выдана награда въ 100 руб. (т. II № 410), Рѣшилову—30 руб. (т. II № 473), Неофиту—66 руб. (т. II № 560). Денежными же дачами (т. II № 407), а также льготами отъ двойного платежа за прошлые годы (т. I № 175). Синодъ поощрялъ и обращающихся изъ раскола. Для болѣе успѣшнаго веденія преній съ раскольниками Синодъ издалъ пастырское увѣщаніе

къ раскольникамъ, приглашая ихъ явиться въ Синодъ и безбоязненно высказывать тамъ свои сомнѣнія, обѣщая предоставить имъ полную свободу, перейти ли въ православіе, или остаться въ расколѣ (т. I № 322; т. II № 377, 385, 380 и 450). Не желавшіе принимать православіе могли оставаться въ расколѣ, но съ обязанностию платить двойныя подати. Синодъ преслѣдовалъ лишь распространеніе раскола, и поэтому обязывалъ всѣхъ, знающихъ о мѣстопробываніи учителей раскольническихъ, доводить о семъ до свѣдѣнія властей, угрожая въ противномъ случаѣ штрафомъ (т. I № 197). Въ видахъ нераспространенія раскола Синодъ запрещалъ раскольническимъ попомъ совершать требы, взимая за каждую совершенную требу вдвое противъ тяглаго платежа (т. I № 97 и II № 433 п. 6 и 8), а дозволилъ взаимнъ того раскольникамъ крестить и вѣнчать своихъ дѣтей по обрядамъ православной церкви съ обязанностию не совращать ихъ въ расколъ (т. II № 453 п. 8). Крещеніе въ православную вѣру было обязательно для дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ раскольниковъ съ православными (т. II № 454 п. 5). А чтобы предотвратить тайное совершеніе требъ раскольниками, Синодъ постановилъ допрашивать раскольниковъ, живущихъ въ брачныхъ сочетаніяхъ, кто вѣнчалъ ихъ; въ случаѣ отказа отвѣчать они отсылались еъ розыску; если же оказывалось, что они самовольно вступили въ брачное сожитіе, то ихъ велѣно было отдавать архіерейскому суду (т. II № 454 п. 11). Съ раскольниковъ, препятствующихъ своимъ дѣтямъ вступать въ браки, положено взимать двойное вѣно (т. II № 454 п. 12). Синодъ особенно ревностно заботился о преслѣдованіи тайныхъ раскольниковъ, ибо они очень часто являлись распространителями раскола. Поэтому они отсылались въ контору и въ монастыри (т. II № 454 п. 20); съ нихъ взимался штрафъ за всѣ прошедшіе годы (п. 21). Принимать тайныхъ раскольниковъ было запрещено подъ опасеніемъ лишенія имѣнія и ссылки на галеры (т. II № 453 п. 9). Имущество бѣглыхъ раскольниковъ подлежало продажѣ, и вырученныя деньги поступали на госпиталь (т. II № 531 п. 3). Для раскольниковъ установлено было особое платье, а съ носящихъ бороды взимался штрафъ 50 руб. (т. II № 523). Раскольники, обращавшіеся въ православіе, должны быть крещены по правиламъ св. церкви, если они крещены мужиками, а не священниками (т. II № 454 п. 1 и 2). Раскольничьи попы, по обращеніи въ православіе, допускались къ священнодѣйствію, если они того были

достойны (т. II № 454 п. 33). Лицамъ, постриженнымъ раскольническими монахами, дозволялось монашествовать; въ монастыри они принимались съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ (т. II № 454 п. 3). Старцы и старицы раскольнические по обращеніи помѣщались въ монастыри (т. II № 734).

28 февраля 1722 года для высшаго завѣдыванія раскольническими дѣлами была учреждена при Синодѣ Контора Раскольническихъ дѣлъ, которой завѣдывали совѣтникъ Оеофилактъ Лопатинскій и ассессоръ Аѳанасій Кондоиди (т. III № 448). 15 марта 1723 года, съ отъѣздомъ Синода въ Петербургъ, высшее управленіе раскольническими дѣлами въ Московской области перешло въ Духовную Дикастерію, но съ обязанностью сомнительныя дѣла передавать въ Синодъ (т. III № 1036). Ближайшее же и непосредственное завѣдываніе раскольническими дѣлами лежало на Приказѣ Церковныхъ дѣлъ (т. II № 693 п. 2). Но съ учрежденіемъ въ 1722 году Розыскной Раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, эти дѣла, какъ видно по самому названію канцеляріи, перешли въ нее, въ Приказѣ же Церковныхъ дѣлъ осталось лишь завѣдываніе сборами раскольническими. Съ уничтоженіемъ этого приказа и эта отрасль дѣлъ перешла въ вѣдомство Раскольнической канцеляріи.

Дѣла „собственными чиноѣ потребныя“.

§ 20. I. Дѣла епископовъ.

Святѣйшій Синодъ, какъ замѣститель всероссійскихъ патріарховъ, какъ центральная духовная власть, сталъ во главѣ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ. „Да вѣсть же всякъ епископъ, каковъ онъ ни есть степенемъ, просто ли епископъ, или архіепископъ, или митрополитъ, что онъ Духовному коллегіумъ, яко верховной власти, подчиненъ есть, указовъ онаго слушать, суду подлежать и опредѣленіемъ его довольствоваться долженъ“ (Дух. Регл. Дѣла епископовъ п. 13).

Въ этомъ отношеніи на Синодѣ прежде всего лежали заботы о болѣе правильномъ устройствѣ округовъ епархіальныхъ. Всѣ епархіи были имъ раздѣлены на 3 класса по количеству находящихся въ нихъ церквей; къ 1-му классу были отнесены тѣ епархіи, въ которыхъ было больше 300 церквей; ко 2-му—гдѣ больше 200; остальные же—къ 3-му. Епархій 1-го класса оказалось 6, 2-го—7, 3-го—6 (П. С. II. и Р. т. IV № 1448). Кромѣ того Синодъ нерѣдко распоряжался о пере-

численіи городовъ и уѣздовъ изъ вѣдомства одного епархіального архіерея въ вѣдомство другого. Такъ цѣлая Тамбовская епархія, раньше при Стефанѣ Яворскомъ присоединенная къ Рязанской епархіи, была отдѣлена отъ нея Синодомъ, приписана къ Синодальной области и передана въ завѣдываніе Духовной Дикастеріи. Наоборотъ, нѣкоторые города и уѣзды Синодальной области въ видахъ удобства были приписаны по распоряженію Синода къ сосѣднимъ епархіямъ.

Въ Синодѣ сосредоточены были дѣла о назначеніи архіереевъ на вакантныя архіерейскія катедры. По существовавшему въ то время порядку Синодъ избиралъ двухъ кандидатовъ и представлялъ ихъ на усмотрѣніе Его Величества (П. С. П. и Р. т. I № 3 п. 4). Исключеніе изъ этого порядка составляла Малороссія, въ которой кандидатовъ на Кіевскую митрополію и Черниговскую архіепископію выбиралъ гетманъ и отсылалъ въ Синодъ для представленія Государю.

Чтобы ходъ дѣлъ въ епархіяхъ въ отсутствіе архіерея или за его болѣзнію не пріостанавливался, Духовнымъ Регламентомъ разрѣшено архіереямъ, въ случаѣ отлучки изъ епархій или болѣзни, поручать управленіе епархіей одному изъ архимандритовъ или игуменовъ сообща съ нѣсколькими лицами монашескаго или священническаго чина, которые должны были о всемъ, сдѣланномъ ими, докладывать архіерею (Дѣла епископовъ п. 5). Но епископы, безнадежно больные или одряхлѣвшіе отъ старости, обязаны были по Регламенту извѣстить Синодъ о томъ, что не въ состояніи управлять епархіей. Если же они не исполняли этого, то должны были извѣстить Синодъ объ этомъ управители епархій. Синодъ въ такихъ случаяхъ рѣшалъ, слѣдуетъ ли назначить администратора въ эту епархію, или же поставить въ нее новаго епископа (п. 6).

Управляя епархіей подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Синода, епископы во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ обращались за разрѣшеніемъ въ Синодъ (п. 4). Каждые полгода они доносили Синоду рапортами о состояніи своихъ епархій (п. 15), за которыми должны были наблюдать чрезъ благочинныхъ (духовныхъ фискаловъ); но такъ какъ и на фискаловъ нельзя вполне положиться, то Регламентомъ вмѣнено епископамъ въ обязанность объѣзжать свои епархія разъ или два въ годъ (п. 16). Регламентъ предлагаетъ цѣлый рядъ правилъ для архіерейскихъ объѣздовъ, въ которыхъ даетъ совѣты архіереямъ, какъ вести себя при объѣздахъ, чтобы ближе ознакомиться съ

истиннымъ состояніемъ епархіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ настаиваетъ, чтобы архіереи оберегали паству отъ обидъ со стороны служителей своихъ, „ибо слуги архіерейскія обычнѣ бываютъ лабомы скотины, и гдѣ видятъ власть своего владыки, тамъ съ великою гордостью и безстыдіемъ, какъ татаре на похищеніе устремляются“ (п. п. 1—13).

Особенной осмотрительности требуетъ Регламентъ отъ архіереевъ при разрѣшеніи брачныхъ дѣлъ. Архіереи въ виду этого должны были по Регламенту выслушивать за трапезой чтеніе каноническихъ правилъ (п. п. 1—3). Кромѣ того Регламентъ отдѣльно напоминаетъ архіереямъ о бродячихъ монахахъ, о нестроеніи лишнихъ церквей, о ложныхъ чудесахъ отъ святыхъ, о кликушахъ, неосвидѣтельствованныхъ мощахъ и о прочихъ злоупотребленіяхъ, къ искорененію коихъ призывались архіереи. Епископы обязаны были какъ можно болѣе ревностно заботиться о распространеніи просвѣщенія въ своей епархіи; посему они должны были имѣть при своемъ домѣ училище для подготовленія дѣтей въ духовному званію, и лишь окончившіе эту школу могли быть рукополагаемы во священники (п. 9 и 10). За поставленіе въ священники неученаго предпочтительно предъ учившимися въ школахъ, Регламентъ грозитъ архіереямъ судомъ Синода (п. 10). Для содержанія этихъ школъ, взималась двадцатая доля хлѣба съ большихъ монастырей и тридцатая доля—съ прочихъ церковныхъ земель. Во избѣжаніе же злоупотребленій при этихъ сборахъ, Регламентъ требовалъ, чтобы приходо-расходныя книги архіерейскихъ домовъ и монастырей отсылались въ Синодъ (п. п. 11—13). Помимо этихъ правилъ, Регламентъ даетъ еще подробныя наставленія о порядкѣ наложенія анаѣмы и запрещенія; 1-я налагалась по распоряженію Синода, 2-ю же могли наложить архіереи своимъ судомъ, не сносаясь съ Синодомъ, но подъ отвѣтственностью за злоупотребленіе этимъ правомъ. Кромѣ всего этого архіереи по очереди вызывались Синодомъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія (т. IV № 1176).

Имущество архіереевъ, послѣ ихъ смерти, согласно синодальнымъ постановленіямъ отбиралось въ Синодъ (т. II № 596 и т. IV № 1269).

Наконецъ, Синодъ былъ и высшей судебной инстанціей, какъ для самихъ архіереевъ въ случаѣ споровъ между ними, такъ и для дѣлъ по жалобамъ со стороны всѣхъ вообще духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на обиды со стороны архіереевъ, и по аппеляціямъ на неправильный

судъ архіерея (п.п. 13 и 14). Но объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ главѣ о судебной дѣятельности Синода.

§ 21. П. Дѣла пресвитеровъ, діаконовъ и прочаго клира церковнаго.

Архіереямъ ближайшимъ образомъ было подчинено приходское духовенство. Архіереи рукополагали священниковъ, назначали священниковъ и причетниковъ на праздныя мѣста, надзирали за ихъ поведеніемъ и за добросовѣстнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей. На Синодѣ же въ данномъ случаѣ лежало высшее распоряженіе въ смыслѣ выработки правилъ, регулирующихъ дѣятельность приходского духовенства, его образъ жизни, поставленіе и проч. Въ этомъ же отношеніи Синоду принадлежитъ и высшій надзоръ, какъ за правильнымъ исполненіемъ епископами своихъ обязанностей этого рода, такъ и за самимъ приходскимъ духовенствомъ.

Примѣры синодальной дѣятельности въ этомъ кругѣ дѣлъ слѣдующіе: Синодомъ были выработаны правила относительно замѣщенія праздныхъ церковнослужительскихъ и священническихъ мѣстъ (т. II № 438 и Приб. къ Д. Рег. № 596). Ими было предоставлено прихожанамъ право избирать на свободныя священническія мѣста достойныхъ лицъ (п. 2). Избранные испытывались архіереями въ знаніи книжицъ о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ (п. 1). Ставленникъ долженъ былъ дать подписку, что онъ доволенъ отведенной ему отъ прихожанъ ругой (п. 3 и Духовный Реглам., мірскія особы п. 8) и проявлять публично всѣ раскольническія согласія, а также дать присягу въ томъ, что не будетъ укрывать тайныхъ раскольниковъ (Приб. къ Д. Регл. п. 5). За укрывательство раскольниковъ Синодъ грозилъ священникамъ лишеніемъ сана и преданіемъ гражданскому суду (т. II № 454). Дабы устранить всякое пристрастіе въ назначеніи священниковъ на мѣста, Синодъ запретилъ ставленникамъ подносить подарки архіереямъ кромѣ съѣстныхъ припасовъ (т. II № 476 п. 16). Въ видахъ поднятія образованія духовенства Синодъ предписывалъ опредѣлять въ священники къ соборнымъ и знатнымъ приходскимъ церквамъ въ Москвѣ учениковъ Славяно-Латинскихъ школъ, не взирая на то, будутъ ли просить объ этомъ прихожане или нѣтъ (т. I № 90), обязывалъ духовенство изучать заповѣди по букварю (т. II № 579 и 913).

Синодъ заботился и о томъ, чтобы число священнослужителей не превышало дѣйствительной потребности въ нихъ. Онъ постановилъ

не назначать къ малоприходскимъ церквамъ болѣе одного священника (т. I № 77) и вообще запретилъ назначать священнослужителей сверхъ нормы безъ дозволенія Синода (т. I № 348). Въ этихъ же видахъ и Регламентъ предписалъ упразднить домовыя церкви и постановилъ никому (кромя царской фамиліи) не держать у себя крестовыхъ поповъ для службъ въ домовыхъ церквахъ, а ходить всѣмъ къ приходскимъ церквамъ (Мірскія особы, п. 7). Иногда, впрочемъ, Синодъ разрѣшалъ священникамъ совершать службы въ частныхъ домахъ, кромѣ только литургіи, да и то по уважительнымъ причинамъ: старости или болѣзни домохозяевъ (т. IV № 1295); но въ Прибавленіи къ Духовному Регламенту это было положительно запрещено въ виду того, что среди крестовыхъ поповъ было много самозванныхъ, бѣглыхъ поповъ, вѣнчающихъ неправильные браки и т. п. (п. 18 и 23). А чтобы дать какое нибудь занятіе оставшимся безъ дѣла по упраздненіи домовыхъ церквей крестовымъ священникамъ, равно какъ и безмѣстнымъ (крестцовскимъ) попамъ, Синодъ опредѣлилъ помѣщать ихъ викаріями къ приходскимъ священникамъ для вспоможенія послѣднимъ при исправленіи требъ, для замѣщенія священника въ необходимыхъ случаяхъ и для службъ въ домахъ по приглашенію частныхъ лицъ (т. II № 947).

Въ Прибавленіи къ Духовному Регламенту Синодомъ данъ цѣлый рядъ правилъ о томъ, какъ священники должны поступать при исповѣди. Священники должны напутствовать больного приличнымъ для даннаго случая словомъ, и если не могли сами связать нѣсколькихъ словъ, то должны были прочитывать подходящее наставленіе изъ книжки (п. 7). Съ исповѣдывающимся они должны обходиться кротко (п. 8), и не раскрывать ни въ какомъ случаѣ сказаннаго на исповѣди (п. 9). Лишь, если исповѣдующійся сознается въ задуманномъ имъ государственномъ преступленіи (п. 11) и, не смотря на всѣ увѣщанія духовника, останется непреклоннымъ въ немъ, а также если онъ не захочетъ искоренить произведеннаго имъ народнаго соблазна, напр., не захочетъ публично сознаться во лживости разглашеннаго имъ чудеснаго видѣнія и т. п. (п. 12), то духовникъ долженъ довести о семъ до свѣдѣнія подлежащаго начальства. За разъясненіями недоумѣній, встрѣтившихся при исповѣди, духовники обращаются къ архіерею (п. 13). Лишь съ разрѣшенія архіерея могла быть налагаема духовниками эпитемія—отрѣшеніе отъ таинства причастія на нѣкоторое время, которую должно было примѣнять съ величайшею

осторожностью, ибо она была для раскольниковъ средствомъ сокрытія ихъ принадлежности къ расколу (п. 14). Больныхъ священникъ долженъ приобщать при свидѣтеляхъ, чтобы не быть обвиненнымъ въ потворствѣ расколу (п. 17).

На священниковъ возлагалась непремѣнная обязанность наблюдать за раскольническими учителями, приходящими къ его прихожанамъ, ловить ихъ и отсылать къ архіерею подѣ страхомъ лишенія сана (п. 20). Лицо, донесшее на священника, что онъ потворствуетъ раскольникамъ, отсылаетъ ихъ дѣтей обратно, не окрестивъ, получало въ награду половину или $\frac{1}{3}$ часть имущества причастнаго къ дѣлу раскольника (п.п. 16 и 17).

Чтобы предотвратить злоупотребленія по должности со стороны священниковъ, Синодъ запрещалъ священникамъ имѣть при себѣ болѣе одного изъ своихъ сыновей въ качествѣ причетника или пономаря; всѣ же прочіе должны были опредѣлиться къ другимъ церквамъ или же поступить на инныя должности (п. 27).

Вмѣнено въ обязанность священникамъ вести метрики рожденій, смертей и браковъ; реестры изъ этихъ метрикъ по третямъ года доставлялись священниками въ архіерейскіе приказы для отсылки въ Синодъ (п. 29).

Воспрещено было священникамъ всякое вымогательство за требы: они должны были довольствоваться тѣмъ, что даютъ (п. 21). Поведеніемъ своимъ священники должны были служить для прихожанъ образцомъ строго-нравственной жизни. Къ сожалѣнію полуграмотные священники описываемаго времени были очевидно далеки отъ этого идеала, потому что Приб. къ Духовн. Регламенту обязываетъ архіереевъ наблюдать, чтобы священно и церковнослужители не шумѣли по улицамъ и въ церквахъ въ пьяномъ видѣ, не служили молебновъ двоегласно, не ссорились „по мужичью“ на обѣдахъ, не подвизались въ кулачныхъ бояхъ, не спали по улицамъ, не пили по кабакамъ и проч.; виновные въ семъ подлежали строгому наказанію. Регламентъ требовалъ отъ священниковъ благообразія и въ одеждѣ, чтобы они были всегда одѣты хоть убого, но чисто и въ платьѣ чернаго цвѣта (п. 28).

Прибавленіе коснулось и жизни вдовыхъ священнослужителей. По дѣйствовавшему на Руси обычаю они постригались въ монашество. Прибавленіемъ запрещено было принуждать ихъ къ этому (п. 30).

Позднѣйшимъ указомъ Синода было постановлено не лишать ихъ мѣстъ безъ причинъ ради одного вдовства, но они поручены были особо бдительному надзору архіереевъ, духовныхъ управителей, заикашниковъ и поповскихъ старость (т. III № 973). Имъ дозволялось даже вступленіе во второй бракъ по отрѣшеніи отъ священнодѣйствія, при чемъ тѣ изъ нихъ, которые учились въ школахъ, могли быть учителями въ духовныхъ школахъ и опредѣляться къ дѣламъ въ духовныхъ и свѣтскихъ управленіяхъ (т. IV № 1252).

Постановленія синодальныя направлялись, помимо всего сказаннаго, и къ обезпеченію матеріальнаго состоянія священниковъ. Синодъ заботился объ устройствѣ домовъ для причта на церковный счетъ и о выкупѣ на церковныя деньги домовъ, построенныхъ священнослужителями на свой счетъ (т. I № 172). Синодъ заботился объ освобожденіи отъ постоевъ домовъ духовныхъ лицъ (т. I № 45), а ихъ самихъ отъ подушнаго оклада (т. III № 1029). Но безмѣстные церковнослужители, изъявившіе желаніе перейти въ посадъ и заняться ремеслами или поселиться на пашенныхъ земляхъ, записывались въ подушный окладъ; тѣ же изъ нихъ, кои пожелали вступить въ военную или гражданскую службу, или обучаться въ школахъ, или перейти, безъ полученія земли, въ служебники синодальнаго вѣдомства, архіерейскіе или монастырскіе, или же поступить къ помѣщикамъ въ домовые служители, не ввключались въ подушную перепись (т. II № 674). Также точно и дѣти находящихся на службѣ священно и церковнослужителей не записывались въ окладъ; дѣти же, отцы коихъ оставили службу, платили его (т. III № 1121).

За обиды, причиняемыя духовенству и за отнятіе прихожанами имѣній у причта, по опредѣленію Синода церкви запечатывались, и причтъ переводился къ другимъ церквамъ (т. III № 1054 п. 4). За неисполненіе церковныхъ распоряженій, прихожане временно отлучались отъ церкви, а духовенству предписывалось „въ дома ихъ ни для какихъ потребъ не входить“ (т. III № 1090). Въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода были еще дѣла о переходѣ священниковъ изъ одной епархіи въ другую, или изъ епархіи въ Синодальную область и обратно (т. III № 1044 п. 4).

На Синодѣ же лежало завѣдываніе полковымъ и флотскимъ духовенствомъ: имъ назначались оберъ-іеромонахи во флотъ (т. I № 144, т. II № 381), оберъ-іеромонахъ въ низовой походъ (т. II № 519 и

598). Всѣхъ ихъ Синодъ снабжалъ инструкціями, опредѣлявшими ихъ права и обязанности. Оберъ-іеромонахи были непосредственно подчинены Синоду; ему они представляли рапорты по окончаніи компаніи (т. I № 24 п. 11). Отъ Синода исходили распоряженія объ увольненіи полковыхъ священниковъ и назначеніи новыхъ (т. II № 369). Извѣстенъ еще синодальный указъ о томъ, чтобы полковые священники не исполняли требъ по приходамъ, ибо тѣмъ они лишали дохода приходскихъ священниковъ (т. I № 263).

§ 22. III. Дѣла монаховъ.

Какъ общества, монастыри суть союзы людей, отвергнувшихъ міръ и всецѣло посвятившихъ себя на служеніе Богу. Синоду петровскаго времени принадлежитъ честь выработки правилъ, касающихся принятія въ монашество, обязанностей монаховъ, устройства и управленія монастырей. Правила эти изданы Синодомъ въ Прибавленіи къ Духовному Регламенту. Многія изъ нихъ дѣйствуютъ и теперь, включенныя въ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.

Поступающіе въ монастыри должны были удовлетворять нѣкоторымъ условіямъ. Прежде всего мужчины не должны быть моложе 30 лѣтъ (п. 1), а женщины вдовы—60 лѣтъ (п. 42). Если же молодая дѣвушка захочетъ сохранить дѣвство и поступить въ монашество, то она отдавалась въ честный монастырь подъ надзоръ честной старицы и тамъ оставалась не постриженной до 50 лѣтъ, имѣя право всегда до этого времени выйти изъ монастыря и вступить въ бракъ (п. 43). Второе условіе, необходимое для поступленія въ монашество, была свобода отъ службы, какъ военной (п. 2), такъ и гражданской (п. 8), а равно и увольненіе отъ податныхъ обязанностей (п. 3). Поэтому солдаты могли поступать въ монахи лишь съ дозволенія Высочайшей власти (п. 2), приказные—по отпускному письму начальниковъ (губернатора, воеводы, архіерея или монастыря) (п. 8), крестьяне—по отпускному письму помѣщика (п. 3). Третье условіе—свобода отъ обязанностей брачныхъ и семейныхъ. Нельзя было постригать одного изъ супруговъ при жизни другого; равно какъ противнымъ слову Божію признанъ былъ разводъ, обусловливавшій постриженіе одного изъ супруговъ въ монастырь для того, чтобы дать возможность другому супругу вступить во второй бракъ (п. 4). Такіе разводы могли имѣть мѣсто лишь при обоюдномъ желаніи поступить въ монастырь

обоихъ супруговъ, не связанныхъ заботами о дѣтяхъ (п. 5). Запрещалось и дѣтямъ поступать въ монашество вопреки воли родителей (п. 6). Четвертое условіе была свобода отъ долговыхъ обязательствъ, отъ суда и слѣдствія по какимъ нибудь преступленіямъ (п. 7). Пятое условіе — добрая воля поступающаго, т. е. отсутствіе всякаго принужденія къ поступленію. Посему запрещено было родителямъ давать обѣты о постриженіи ихъ дѣтей (п. 9). Ко всему этому запрещалось частнымъ лицамъ дѣлать вклады въ монастырь подъ условіемъ принятія ихъ въ монахи того монастыря, когда бы они ни захотѣли, ибо „тогда они входятъ въ монастырь, какъ бы въ свою вотчину, и за вкладъ свой, аки за долгъ нѣкій, угодія въ монастырѣ ищутъ и отъ настоятеля съ роптаніемъ истязуютъ“ (п. 10). Вклады дозволялось принимать отъ поступающаго лишь съ подпиской, что вкладъ дѣлается безъ всякихъ заднихъ цѣлей (п. 16). Удовлетворившіе всѣмъ этимъ условіямъ отдавались на трехлѣтнее испытаніе „честному и трезвенному старцу“, послѣ котораго они съ архіерейскаго дозволенія и постригались (п. 12). До постриженія, даже и по окончаніи трехлѣтняго искуса, можно было возвратиться въ міръ (п. 14). Вновь изъясвившіе желаніе постричься подвергались новому трехлѣтнему испытанію (п. 15). Таковы были правила, установленныя Синодомъ для поступленія въ монастырь. Черезъ годъ по изданіи ихъ Высочайшимъ указомъ было совсѣмъ запрещено поступленіе въ монастыри (т. III № 997). Внѣшнимъ поводомъ къ изданію этого указа служило желаніе помѣщать въ монастыри отставныхъ солдатъ, не имѣвшихъ никакихъ средствъ къ жизни. Но, конечно, законодателемъ руководило и внутреннее желаніе сократить число монаховъ, поведеніе которыхъ далеко не соотвѣтствовало высокому идеалу монашества. Во всякомъ случаѣ указъ этотъ могъ дѣйствовать лишь въ видѣ временной мѣры.

Обязанности монаховъ сводились къ исполненію ими трехъ главныхъ обѣтовъ: послушанія, цѣломудрія и нестяжательности. Развивая смыслъ перваго монашескаго обѣта, послушанія, Синодъ въ Прибавленіи къ Регламенту обязывалъ ихъ къ послушанію, терпѣнію, смиренію, строго религіозной жизни. Имъ предписано было говѣть не менѣе четырехъ разъ въ годъ (п. 17), избѣгать праздности и постоянно быть занятыми трудомъ (п. 18); поэтому служителя давались лишь старымъ и начальнымъ монахамъ, да и то не выше потребности (п. 19); монахи не могли устраивать у себя пирушекъ, а также принимать

гостей безъ позволенія настоятеля (п. 20). Безъ отпуска настоятеля запрещался имъ переходъ въ другіе монастыри (п. 30), а для перехода въ другую епархію и въ столицу требовалось дозволеніе архіерея (п. 32). Имъ вообще запрещенъ былъ выходъ изъ монастыря безъ отпуска настоятеля (п. 31); волочащихся же монаховъ предписывалось ловить, „ибо отъ сихъ вся на соблазнъ многимъ бывають, и всякому монастырскому благообразію, и церковному благочинію, и монашескому благоговѣнію весьма на поруганіе“ (п. 30). Имъ воспрещалось также заниматься сочинительствомъ, „понеже ничто такъ монашескаго безмолвія не разоряетъ, какъ суетныя ихъ тщетныя письма“. Посему они не могли держать въ кельяхъ письменныя принадлежности, а могли писать лишь въ трапезѣ за позволеніемъ настоятеля (п. 36). Предписывалось имъ тщательно изучать Св. Писаніе, и лишь лица, изучившія его, могли быть произведены въ чинъ священства и на начальственные должности. Для болѣе успѣшнаго выполненія монахами второго обѣта ихъ, цѣломудрія, Прибавленіе запрещало имъ ходить куда бы то ни было въ гости въ мірскіе дома (дозволялось только четыре раза въ годъ съ честнымъ старцемъ), особенно же строго запрещалось посѣщеніе монахами женскихъ монастырей (п. 21). Запрещалось пускаться въ себѣ въ келью женщинъ, а можно было видѣться съ ними лишь въ гостинной кельѣ при благоговѣйныхъ монахахъ (п. 34). Также точно монахинямъ запрещено было ходить въ мужскіе монастыри и приходскія церкви. Монастыри женскіе должны были быть всегда закрытыми, кромѣ времени совершенія литургіи. Церкви въ женскихъ монастыряхъ рекомендовалось устраивать на воротахъ съ крыльцами на улицу. Внутрь же монастыря изъ церкви была одна дверь въ келью игуменьи (п. 37). Въ церкви монахини стояли отдѣльно отъ народа: пѣвчія на хорахъ, прочія въ трапезѣ (п. 42). Жить въ мірскихъ домахъ монахинямъ было безусловно запрещено (п. 40). Монахини не могли лично ходатайствовать предъ мірскими судами о своихъ дѣлахъ, но чрезъ стряпчаго или посредствомъ архіерея (п. 38). Третій обѣтъ монашескій—нестяжательность. Въ этомъ отношеніи Синодъ предписывалъ учредить во всѣхъ монастыряхъ общежитіе (п. 27) такъ, чтобы всѣ доходы монастырскіе шли въ общую сумму (п. 28). Повелѣвалось наблюдать равенство въ пищѣ, питіи и одеждѣ для всѣхъ монаховъ (п. 25). Запрещалось разбирать по кельямъ остающуюся въ трапезѣ пищу (п. 23), отдавать за мона-

стырь что бы то ни было (п. 26), хранить у себя чужія вещи, кромѣ книгъ (п. 29). Имущество умершихъ монаховъ поступало въ монастырскую казну, а имущество архіереевъ и властей монашескихъ присылалось въ Синодъ, родственникамъ же ничего изъ него не давалось (п. 61). Позднѣйшими синодальными указами лишь примѣнялись эти правила.

Кромѣ правилъ, касающихся поступленія въ монастырь и образа жизни монаховъ, Прибавленіе содержитъ въ себѣ рядъ правилъ относительно устройства монастыря. Ими запрещено строеніе пустынныхъ скитковъ: 1) чрезъ неудобство присмотра за ними, 2) потому, что тамъ „не у кого попросить совѣта духовнаго, рѣшенія сомнительныхъ помысловъ и надежей совѣсти“, и 3) потому, что климатическія условія Россіи не благопріятствуютъ устройству ихъ (п. 44). Тамъ же Синодъ постановилъ малобратственные монастыри соединять, переводя братію одного монастыря въ другой и обращая упраздняемые монастыри въ приходскія церкви. Это дѣлалось для того, чтобы въ монастыряхъ возможно было ежедневное совершеніе службъ церковныхъ, а также и въ видахъ поднятія благосостоянія монастырей (п. 45). Строеніе вновь монастырей возможно было лишь съ дозволенія Синода (п. 48). Синодъ предписывалъ монастырямъ не возводить лишнихъ строеній, а взамѣнъ того заботиться объ устройствѣ лазаретовъ и страннопріимницъ (п.п. 46 и 47). Послѣдующія синодальныя опредѣленія клонились лишь къ проведенію въ жизнь этихъ правилъ.

Въ заключительной главѣ Прибавленія къ Регламенту „о настоятеляхъ монастырскихъ“ Синодъ даетъ рядъ правилъ касательно избранія настоятелей въ монастыряхъ и порядка управленія монастырями. Синодъ требуетъ, чтобы на начальственные должности избирались лица „благонравныя, въ житіи иноческомъ искусныя, безпорочныя, добрѣ вѣдущія разумъ писанія и уставъ житія монастырскаго и монашескаго, которые бы пеклись и о спасеніи душъ братіи, а не только о строеніи стѣнъ и собраніи богатства“. Предъ вступленіемъ въ должность они приводились къ присягѣ (п. 49). За не исполненіе своихъ обязанностей, настоятель низводился на степень послѣдняго братства (п. 50). То же наказаніе грозило настоятелю за пріемъ бѣглыхъ монаховъ (п. 51), а также и тогда, если онъ будучи подкупленъ, давалъ одобрителный отзывъ о желающихъ постричься и недостойныхъ постриженія (п. 58). Ему запрещалось держать при себѣ свойственни-

ковъ и опредѣлять ихъ къ дѣламъ монастырскимъ (п. 59), запрещалось также требовать къ себѣ на исповѣдь братію (п. 56). Для исповѣди въ монастыряхъ назначались особые духовники (п. 57). Казна монастырская и ризница была подъ ключемъ не настоятеля, но казначея и подъ печатью монастырской (п. 54). Разъ въ недѣлю или мѣсяцъ она свидѣтельствовалась настоятелемъ, келаремъ и нѣсколькими честнѣйшими старцами, которые вели прихода-расходныя книги (п. 55).

Монастыри по общему правилу находились подъ ближайшимъ заведываніемъ епархіальныхъ архіереевъ. Но нѣкоторые изъ монастырей непосредственно были подчинены Синоду и назывались синодальными ставропигіями; таковы монастыри, настоятели коихъ были синодальными членами: Симоновъ, Ипатскій, Высоко-Петровскій, Донской (т. I № 8), Троице-Сергіевскій; а также и нѣкоторые другіе, какъ Троицкій Калязинскій (т. I № 171), Межигорскій (т. II № 650), Троицкій Виленскій (т. II № 530), Кіево-Печерскій, Черниговскій (т. I № 173). 5-го февраля 1724 года вышелъ Высочайшій указъ объ уменьшеніи числа архимандрій и о подчиненіи архимандритамъ по нѣсколько монастырей и приходскихъ церквей съ обязанностью архимандритовъ доносить о своихъ дѣйствіяхъ архіереямъ (т. IV № 1202). Съ этого времени архимандриты оказались ближайшимъ органомъ, управляющимъ церквами и монастырями подъ наблюденіемъ архіереевъ.

§ 23. IV. Дѣла мірянъ.

Въ послѣдней главѣ 2-й части Духовный Регламентъ говоритъ о правахъ и обязанностяхъ мірянъ, понимая подъ этимъ именемъ простыхъ членовъ церковнаго общества, не имѣющихъ права учительства и священнодѣйствія. Они обязаны были слушать ученіе пастырей церкви. „Якоже бо пастыріе не пасутъ, аще овецъ своихъ словомъ Божиимъ не питаютъ, тако и овцы не суть овцы, но всуе тако нарицаются, аще не хотятъ пасомы быть отъ пастырей“. Лицамъ же, презирающимъ церковную власть, а также старающимся воспрепятствовать пастырямъ церкви въ проповѣди Слова Божія, Регламентъ угрожаетъ анафемой (Мірскія особы, п. 1; о епископахъ, п. 16). Вторая обязанность мірянъ по Регламенту—приступать хоть разъ въ годъ къ таинству евхаристіи (Мірскія особы, п. 2). Лица, болѣе

года не говѣвшіе, считались раскольниками и, чтобы снять съ себя подозрѣніе въ расколѣ, должны были клятвенно исповѣдать себя сынами православной церкви и проклясть всѣ раскольническія согласія. О мѣрахъ, предпринимаемыхъ Синодомъ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ, уже сказано въ §-ѣ 19-мъ, гдѣ шла рѣчь объ учительствѣ въ русской церкви.

Изъ правъ, принадлежащихъ мірянамъ, какъ членамъ церкви, Регламентъ упоминаетъ о правѣ рекомендаціи кандидатовъ на священническую должность. Право это въ равной мѣрѣ имѣли прихожане: и крестьяне, и помѣщики. Единственнымъ условіемъ для права выразить свою волю при избраніи священника было жительство въ вакантномъ приходѣ, и потому помѣщики, не живущіе въ своихъ вотчинахъ, лишались этого права. Рекомендую кого-нибудь на священническое мѣсто, прихожане должны были дать свѣдѣнія объ опредѣленной ему отъ нихъ ругѣ; избираемый же во священство долженъ былъ дать подписку въ томъ, что доволенъ этой ругой и не оставитъ до смерти церкви, къ которой посвящается. Епископъ не связывался рекомендаціей прихожанъ, и если рекомендуемый подозрѣвался въ расколѣ или казался епископскому недостойнымъ священническаго сана, то епископъ назначалъ своего кандидата (п. 8).

Регламентъ, основываясь на словахъ Апостола: „о Христѣ бо Иисусъ нѣсть рабъ, ни свободъ“, старался уравнивать предъ лицомъ церкви всѣхъ мірянъ, не различая чиновъ, званій, состояній. Посему опредѣлено было „не быть у мірскихъ ни у кого (кромѣ фамиліи Царскаго Величества) въ домахъ церквамъ и крестовымъ попомъ, ибо сіе лишнее есть, и отъ единыя спѣси дѣлается, и духовному чину укорительное. Ходили бы господа къ церквамъ приходскимъ, и не стыдились бы быть братією, хотя и крестьянъ своихъ, во обществѣ христіанствѣмъ“ (п. 7). Точно также сильные міряне по Регламенту не могли звать къ себѣ на домъ священниковъ для крещенія младенцевъ, а должны были приносить ихъ въ церковь. Исключеніе могло быть сдѣлано лишь по болѣзни или иной какой-нибудь важной причинѣ (п. 9).

Всѣ міряне подлежали суду мѣстнаго епархіальнаго архіерея въ духовныхъ дѣлахъ; таковы, между прочимъ, дѣла бракоразводныя, дѣла о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными и другія. Всѣ дѣла этого рода переносились въ Синодъ, какъ заинтересован-

ными въ дѣлѣ лицахъ, недовольными судомъ архіерейскимъ, такъ равно и самимъ архіереямъ, если онъ самъ не могъ рѣшить дѣло (п.п. 10 и 11).

Въ видахъ уменьшенія числа неправильныхъ брачныхъ сочетаній, Регламентъ постановилъ совершать чинъ вѣнчанія лишь въ приходской церкви жениха или невесты, вѣнчаться же въ чужеприходныхъ церквахъ, а тѣмъ болѣе въ церквахъ иной епархіи, или же приглашать для совершенія вѣнчанія священника изъ другого прихода въ свою церковь—запрещено Регламентомъ (п. 12).

Такъ какъ всѣ дѣла брачныя носятъ судебный характеръ, то о нихъ будетъ сказано подробнѣе въ главѣ о судебной дѣятельности Синода.

§ 24. V. Дѣла по завѣдыванію учрежденіями духовнаго вѣдомства.

Картина дѣятельности петровскаго Синода была бы неполна, если бы я ограничился рамками избранной мной системы; сюда не вошли дѣла по завѣдыванію учрежденіями духовнаго вѣдомства и по управленію церковными имуществами.

Еще при патріархахъ на Руси возникли разнаго рода приказы, вѣдавшіе ту или иную отрасль церковныхъ дѣлъ. Всѣ эти приказы создавались исторически, по мѣрѣ надобности, и такъ же исторически уничтожались. Не было никакого опредѣленнаго плана ни въ ихъ возникновеніи, ни въ опредѣленіи круга ихъ дѣлъ. Многіе изъ нихъ продолжали существовать и при Синодѣ; но съ возникновеніемъ Синода они уже потеряли свое значеніе и являются не болѣе, какъ жалкими обломками дореформенной старины, отжившими свой вѣкъ. Самое названіе приказовъ, напоминающее московскую судебную волокиту, не вязалось съ новыми вѣяніями.

Синодъ, любимое дѣтище Петра, ставъ во главѣ всѣхъ приказовъ духовнаго вѣдомства, не могъ не задаться цѣлью пересоздать ихъ по новому типу коллегіальному, а тѣ, въ которыхъ особенной надобности не было, и совсѣмъ уничтожить. Кромѣ того жизнь настоятельно требовала болѣе точнаго обозначенія круга дѣлъ приказовъ, опредѣленія ихъ мѣста въ ряду свѣтскихъ коллегій и канцелярій, равно какъ и ихъ взаимнаго соотношенія. Всѣ эти потребности были признаны Синодомъ.

Приказы явно обнаружили свое несоотвѣтствіе новымъ требованіямъ жизни. Примѣры этому слѣдующіе: Монастырскому приказу было поручено завѣдываніе вотчинами церковными въ хозяйственномъ отношеніи. На немъ, между прочимъ, лежало завѣдываніе сборами съ вотчинъ и отсылка этихъ сборовъ въ Штатсъ-кантору и Камеръ-коллегію. Но на вотчинахъ при его управленіи накопилась значительная недоимка, а между тѣмъ не хватило денегъ на содержаніе арміи. Въ наказаніе за это Петръ распорядился не выдавать впредь жалованія, какъ членамъ Синода, такъ и прочимъ служащимъ во всѣхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства (т. III № 998), и лишь спустя нѣкоторое время, по взносу Монастырскимъ приказомъ части недоимки, было разрѣшено выдать жалованье служащимъ въ синодальномъ вѣдомствѣ въ размѣрѣ выпраченной части недоимки (т. III № 1004 и 1156). 2-й примѣръ: завѣдываніе расколыническихъ дѣлами входило въ компетенцію Приказа Церковныхъ дѣлъ. Но борьба съ расколомъ шла такъ туго, что Синодъ долженъ былъ учредить особую Розыскную Расколыническихъ дѣлъ канцелярію для веденія дѣлъ этого рода. Въ виду этого Монастырскій приказъ 14 декабря 1724 года былъ преобразованъ Синодомъ въ Камеръ-кантору (т. IV № 1438), Приказъ Церковныхъ дѣлъ былъ совсѣмъ упраздненъ, а дѣла его распредѣлены между Духовной Дикастеріей, Казеннымъ приказомъ и Расколынической канцеляріей (т. IV № 1266). Такимъ образомъ изъ 5-ти приказовъ, возникшихъ при патріархахъ, осталось только три: Духовный, Казенный и Дворцовый.

Требуя ломки старыхъ приказовъ, жизнь вмѣстѣ съ тѣмъ настоятельно требовала созданія новыхъ учрежденій. И вотъ Синодъ въ 1722 году учреждаетъ Духовную Дикастерію для управленія бывшею Патріаршею, нынѣ Синодальной областью (т. II № 508). Ей подчинены были Духовный и Казенный приказы, которые раньше Синодъ передалъ въ завѣдываніе сначала Приказа Церковныхъ дѣлъ (т. I № 62), а потомъ Монастырскаго приказа (т. I № 69). Для управленія завоеванными отъ Шведовъ городами (Петербургъ съ его окрестностями) учреждена Синодомъ Тиунская кантора (т. I № 41). Для надзора за состояніемъ церкви Синодомъ въ 1721 году созданъ институтъ инквизиторовъ. Во главѣ его стояли 2 протоинквизитора: одинъ въ Петербургѣ, а другой въ Москвѣ (1 п. I № 16). Но въ слѣдующемъ 1722-мъ году протоинквизиторство въ Петербургѣ было упразднено

(т. II № 526), такъ что съ этихъ поръ во главѣ института инквизиторовъ стоялъ московскій протоинквизиторъ, и при немъ Приказъ Инквизиторскихъ дѣлъ. Для надзора за Московской епархіей у него было 5 помощниковъ (т. № 130), а за епархіями онъ наблюдалъ чрезъ посредство провинціаль-инквизиторовъ, которыхъ было по одному на каждую епархію. Имъ по городамъ, заказамъ и монастырямъ были подчинены инквизиторы. Менѣе важныя дѣла по инквизиторскимъ доношеніямъ о синодальной области поступали въ Духовный приказъ (т. II № 93); а съ учрежденіемъ Дикастеріи они перешли въ нее. Болѣе же важныя дѣла переходили въ Синодъ, при которомъ для завѣдыванія дѣлами этого рода была учреждена въ 1722 году особая контора подъ управленіемъ совѣтника Іероея, архимандрита новоспасскаго и ассессора Варлаама, игумена угрѣшскаго (т. II № 448). Въ 1724 году въ Москвѣ была учреждена особая контора по инквизиторскимъ дѣламъ подъ управленіемъ того же совѣтника Іероея (т. IV № 1382).

Потребности жизни вызвали необходимость опредѣлить взаимное отношеніе между собою приказовъ и учреждений духовнаго вѣдомства, равно какъ положеніе ихъ въ ряду свѣтскихъ коллегій. Синодъ настойчиво, несмотря на противодѣйствіе свѣтскихъ коллегій, старался уравнять съ ними Монастырскій приказъ и Духовную Дикастерію, исходя изъ своего равенства съ Сенатомъ. Въ виду этого онъ опредѣлялъ, чтобы Монастырскій приказъ и Дикастерія сносились со свѣтскими коллегіями чрезъ промеморіи (т. III № 968, 987, 1027 п. 9, 1044 п. 17). Наоборотъ, прочіе приказы духовнаго вѣдомства считались ниже Дикастеріи и Монастырскаго приказа и потому сносились съ ними чрезъ доношенія, отъ нихъ же получали указы (т. III № 1155).

Всѣ личныя измѣненія въ составѣ этихъ учреждений происходили при ближайшемъ участіи Синода. По ходатайству Синода Государь назначилъ судьей Монастырскаго приказа Ершова (т. I № 60 и 69), а въ 1723 году на мѣсто его Синодомъ назначенъ Чичеринъ. Казенный приказъ переданъ Синодомъ въ завѣдываніе ризничему іеромонаху Филагрію (т. II № 656). Управляющій Дворцовымъ приказомъ, дворецкій Владыкинъ отрѣшенъ отъ должности Синодомъ по подозрѣнію въ растратѣ, причемъ Синодъ поручилъ судѣ Монастырскаго приказа выбрать новаго управителя (т. IV № 1285). Синодъ разрѣшилъ судѣ Приказа Церковныхъ дѣлъ избрать помощниковъ себѣ (т. II № 980).

Кругъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ приказамъ, далеко не былъ точно обозначенъ, какъ это всегда бываетъ у учрежденій создающихся исторически безъ опредѣленнаго плана. Это обстоятельство вынудило Синодъ болѣе точно опредѣлить кругъ дѣлъ подчиненныхъ ему учреждений, что и было сдѣлано имъ въ 1722 году относительно приказовъ: Духовнаго, Казеннаго, Монастырскаго, Дворцоваго, Церковныхъ и Инквизиторскихъ дѣлъ (т. II № 693).

§ 25. VI. Дѣла по управленію церковными имуществами.

Вещи, входяція въ составъ церковныхъ имуществъ, раздѣляются на вещи священныя въ обширномъ смыслѣ и вещи церковныя. Къ вещамъ священнымъ относятся предметы, употребляющіеся при богослуженіи. Онѣ въ свою очередь раздѣляются на вещи священныя въ тѣсномъ смыслѣ и вещи освященныя. Священными въ тѣсномъ смыслѣ вещами считаются тѣ предметы, надъ которыми совершенъ чинъ освященія, или же которые получаютъ священный характеръ чрезъ употребленіе ихъ при совершеніи таинства евхаристіи. Таковы храмъ, престолъ, жертвенникъ, антиминсъ, потиръ, дискось и т. п. Вещами освященными считаются всѣ прочія вещи, употребляющіяся при богослуженіи, какъ общемъ, такъ и частномъ. Вещи священныя изъяты изъ гражданскаго оборота. Вещи освященныя, судя по прецеденту, имѣвшему мѣсто въ 1722 году (продажа паникадила), могли быть обращаемы въ продажу лишь съ разрѣшенія Синода и то лишь тогда, если это вызывалось необходимостью (т. II № 617).

Дѣятельность Синода по отношенію къ вещамъ священнымъ въ обширномъ смыслѣ сводилась къ надзору за соблюденіемъ должнаго уваженія къ нимъ, о чемъ было сказано въ началѣ этой главы, въ §-ѣ 18-мъ. Тамъ же были указаны мѣры, предпринимавшіяся Синодомъ для охраненія религіознаго чувства вѣрующихъ отъ эксплуатаціи, чего Синодъ старался достигнуть разслѣдованіемъ о мощахъ и чудотворныхъ иконахъ, „гдѣ какія явятся быть сумнительныя“. Тамъ также были очерчены заботы Синода объ исправленіи иконныхъ изображеній, объ искорененіи нелѣпыхъ изображеній, возмущавшихъ почитателей. Этими мѣрами, можно сказать, исчерпывается дѣятельность Синода по надзору за правильнымъ пользованіемъ священными вещами.

Болѣе извѣстна по источникамъ дѣятельность Синода по сооруженію новыхъ церквей, починкѣ старыхъ и объ обезпеченіи ихъ ма-

теріальными средствами. Разрѣшенія на постройку и освященіе церквей давали архіереи (т. II № 693 п. 6). Но постройка и починка каменныхъ церквей производилась лишь съ разрѣшенія Синода (т. II № 613). Синодъ также распоряжался о построеніи церквей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это было нужно въ особыхъ цѣляхъ, на примѣръ, въ мѣстахъ, заселенныхъ раскольниками (т. II № 406) или для новокрещенныхъ инородцевъ (т. II № 437). 24 октября 1722 года вышелъ указъ о не строеніи церквей безъ указа Синода въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ раньше не было, или, хотя и были, но въ данное время нужда въ нихъ исчезла. Такъ, по крайней мѣрѣ, сказано въ началѣ сего указа. По неточнымъ заключительнымъ выраженіямъ этого указа можно предположить, что съ этихъ поръ разрѣшенія на постройку церквей могли быть даваемы только Синодомъ. Но къ дѣйствительной мысли закона ближе, кажется, его начальныя слова. Въ этомъ указѣ Синодъ признаетъ возможнымъ строеніе вновь церквей только въ томъ случаѣ, если ходатайствующие о постройкѣ обяжутся обезпечить матеріальное благосостояніе церкви и причта. Мотивъ закона, въ такомъ случаѣ—избѣгать постройки лишннихъ церквей, недостаточно обезпеченныхъ. Мотивъ этотъ проводится и Регламентомъ, который обязывалъ епископовъ не разрѣшать постройки лишннихъ церквей (Дѣла епископовъ, п. 8). Регламентъ запрещалъ также и устройство домовыхъ церквей, сдѣлавъ исключеніе только для Царской фамиліи (Мірскія особы, п. 8). Но на практикѣ иногда дозволялось устройство домовыхъ церквей по крайней нуждѣ (т. II № 533). Прочія же домовыя церкви или упразднялись и запечатывались синодальной печатью (т. II № 902), или же обращались въ приходскія (т. II № 443).

Къ вещамъ церковнымъ (*res ecclesiasticae*) относятся вещи, не имѣющія священнаго характера, цѣль которыхъ состоитъ въ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ церковныхъ учреждений. Таковы денежныя суммы, земли и вотчины, угодья, оброчныя статьи. Денежныя суммы церковныхъ учреждений (церквей, монастырей) складываются изъ свѣчнаго, кошельковаго и кружечнаго дохода. Продажа свѣчъ стала источникомъ церковнаго дохода лишь съ 1721 года, а до тѣхъ поръ она находилась въ рукахъ частныхъ лицъ. 28 февраля 1721 года Петръ Великій издалъ указъ, „дабы при коейждо церкви единъ былъ для продажи свѣчъ приставникъ, а понеже *церковная имѣнія нищихъ имѣнія суть*, того ради отъ продажи свѣчъ опредѣленною отъ церкви

персоною получаемыхъ денегъ построить вездѣ при церквахъ богадѣльни“. Продажа же свѣчей частными лицами была запрещена. Тѣмъ же указомъ учреждался институтъ церковныхъ старостъ, выбираемыхъ прихожанами для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ (т. I № 12). Синодальнымъ указомъ отъ 14 декабря 1722 года было подтверждено это правило съ тѣмъ дополненіемъ, что частнымъ торговцамъ дозволялась продажа свѣчъ, но только въ рядахъ и съ тѣмъ, чтобы свѣчи дѣлались по извѣстному образцу и продавались церковнымъ приставникамъ (т. II № 931). Еще позже Синодомъ запрещено было употребленіе свѣчей изъ краснаго воска (т. III № 970). Образецъ же, по какому нужно было дѣлать свѣчи, опредѣленъ былъ только въ 1724 года, именно: нижняя толщина свѣчи должна была быть вдвое болѣе верхней, а высота свѣчи въ пятеро болѣе нижней толщины (т. IV № 1251 и 1256).

29 іюля 1723 года синодальнымъ указомъ былъ регулированъ кошелековый сборъ по церквамъ и монастырямъ. Синодъ опредѣлилъ производить его въ два кошелька: одинъ—для церковныхъ нуждъ, а другой—для больныхъ и неимущихъ; эти сборы ссыпались въ особые ящики за замкомъ и печатью въ монастыряхъ—настоятеля и повѣренной персоны, а въ церквахъ—священнослужителя и церковнаго старосты. Деньги эти ежемѣсячно сосчитывались въ присутствіи настоятелей, протопоповъ, священниковъ, причетниковъ и знатныхъ прихожанъ и поступали изъ одного ящика—на церковныя нужды, а изъ другого—на госпиталь и богадѣльни. Велись приходо-расходныя книги сборовъ, и рапорты о нихъ представлялись изъ церквей и монастырей закащикамъ, тѣ передавали ихъ архіереямъ, а послѣдніе—Синоду (т. III № 1084).

Что касается кружечнаго сбора, то 11 января 1723 года вышелъ синодальный указъ, постановившій за разговоры въ церкви, прикладываніе къ мощамъ и иконамъ во время богослуженія взимать штрафъ, который опускался въ особые ящики, находившіеся на видномъ мѣстѣ (т. I № 974). Этотъ указъ впрочемъ лишь подтверждалъ Высочайшій указъ, изданный еще до учрежденія Синода. Были ли въ то время кружечные сборы въ смыслъ добровольныхъ пожертвованій, синодальными опредѣленіями не указано.

Слѣдующій источникъ доходовъ церковныхъ учреждений—церковныя земли и вотчины. До секуляризаціи вотчины и земли составляли

главное богатство церковныхъ учреждений. Къ концу XV-го вѣка, какъ извѣстно, огромная часть государственной территоріи находилась во владѣніи архіерейскихъ домовъ и монастырей. Можно думать, что при Петрѣ, подъ вліяніемъ ограничительныхъ мѣръ, предпринимавшихся московскими государями, количество церковныхъ вотчинъ уменьшилось. Но, тѣмъ не менѣе, оно все таки было громадно. Такія богатства, сосредоточившіяся у монастырей, противорѣчили понятію о монастыряхъ, какъ обществахъ людей, ушедшихъ отъ міра и торжественно давшихъ Богу обѣтъ нестяжательности. Петръ Великій, который весь былъ проникнутъ идеей служенія государству, который изъ всего старался извлечь пользу для государства, всѣхъ старался принудить такъ или иначе служить государству, который, наконецъ, въ упомянутомъ выше указѣ отъ 21 февраля 1721 года, прямо заявилъ, что „*церковная имѣнія нищихъ имѣнія суть*“, въ отношеніи своемъ къ церковнымъ имуществамъ, конечно, оказался ревностнымъ послѣдователемъ политики своихъ предшественниковъ.

Главной мѣрой Петра было возстановленіе Монастырскаго приказа, послѣдовавшее тотчасъ же послѣ смерти послѣдняго патріарха вслѣдъ за уничтоженіемъ Патріаршаго Разряда и за назначеніемъ Стефана Яворскаго мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Монастырскому приказу были поручены „хозяйственные“ по выраженію Соловьева, т. е. имущественныя дѣла церкви. Въ этомъ выдѣленіи за вѣдыванія имуществами церковными изъ компетенціи мѣстоблюстителя сказалось желаніе Высочайшей Власти поставить имущества церковныя въ болѣе близкую зависимость отъ государства, такъ какъ Монастырскимъ приказомъ завѣдывали лица свѣтскія, и подчиненъ Монастырскій приказъ былъ до 1711 года непосредственно Государю, а послѣ этого года—Сенату. Но когда въ 1721 году былъ учрежденъ Синодъ, ставшій высшимъ учрежденіемъ по всѣмъ дѣламъ церкви, обстоятельства сами собой измѣнились. Съ понятіемъ о Синодѣ, какъ о высшемъ церковномъ учрежденіи, не согласовалось подчиненіе имущественныхъ дѣлъ церкви Сенату. Поэтому, тотчасъ по открытіи Синода, онъ просилъ Государя передать въ его вѣдомство церковныя вотчины, мотивируя это тѣмъ, что онѣ „отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту, а Духовная коллегія присягою обязалась, какъ въ вѣрности, такъ и во исканіи интереса Царскаго Величества прочихъ коллегій не меньше“. При этомъ Синодъ указывалъ, что и по

Регламенту „такое правленіе надлежать будетъ до Духовной коллегіи“ (т. I № 3 п. 5). Дѣйствительно, Регламентъ обязывалъ Синодъ разсмѣтрѣть, кто и какъ владѣетъ церковными землями, смѣтрѣть за правильнымъ расходованіемъ хлѣба и прибыли съ нихъ, а также преслѣдовать расхитителей (Часть III п. 9). Высочайшей резолюціей просьба Синода была удовлетворена, такъ что съ этихъ поръ управленіе церковными имуществами перешло къ Синоду. Но нельзя заключать отсюда, что Петръ этой мѣрой противорѣчилъ прежней своей политикѣ и политикѣ своихъ предковъ. Онъ, лишь въ видахъ удобства и для охраненія вотчинъ отъ разореній, передалъ высшее управленіе ими Синоду; сборы же съ этихъ вотчинъ шли на нужды общегосударственныя. Что тутъ на первомъ планѣ стоялъ интересъ всего государства, а не церковныхъ установленій, это видно изъ слѣдующаго факта: когда въ 1723 году Монастырскимъ приказомъ была не дослана въ Штатсъ-контору большая сумма сборовъ, отъ чего учинилась остановка въ выдачѣ жалованья полевой арміи, Высочайшимъ указомъ было воспрещено выдавать жалованье членамъ синода и чинамъ подвѣдомственныхъ ему учреждений (т. III 998). Только въ виду объясненій Синода, что недоимка накопилась вслѣдствіе неприсылки Штатсъ-конторой вѣдомостей, необходимыхъ сборщикамъ, когда Синодомъ была выплачена часть недоимки, Петръ разрѣшилъ выдать жалованье служащимъ въ синодальномъ вѣдомствѣ пропорціонально выплаченной части (т. III № 1004 и 1156).

Но вернусь къ высказанному раньше положенію, что по указу отъ 23 февраля 1721 года на Синодъ было возложено высшее управленіе, какъ вотчинами архіерейскими, монастырскими и церковными ругами, такъ и бывшими патріаршими вотчинами, нынѣ переименованными въ синодальныя (т. I № 116). Этимъ не уничтожался Монастырскій приказъ, и не измѣнялся кругъ его дѣятельности. Вся разница для него состояла лишь въ томъ, что ранѣе онъ былъ подчиненъ Сенату, нынѣ же Синоду. Указомъ Синода отъ 22 іюня 1722 года, опредѣлявшимъ кругъ вѣдомства разныхъ приказовъ, подчиненныхъ Синоду, къ компетенціи Монастырскаго приказа были отнесены: 1) государственные окладные, запросные и доимочные сборы, наряды и отсылка, какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ указанныя мѣста; 2) судъ и расправа по искамъ на крестьянъ и служителей синодальнаго вѣдомства, кромѣ дѣлъ духовныхъ и криминальных; истцами въ этихъ

дѣлахъ могли быть лица, какъ синодальнаго, такъ и прочихъ вѣдомствъ; 3) разборъ такихъ же дѣлъ по апелляціямъ на рѣшенія низшихъ духовныхъ судовъ (т. II № 693). Для взиманія сборовъ Монастырскимъ приказомъ назначались особые сборщики, которые вносили собранное ими въ губернскія и провинціальныя рентереи для отсылки послѣдними въ Штатсъ-контору (т. I № 19, 240). Такъ что на Монастырскомъ приказѣ лежало ближайшее завѣдываніе сборами, какъ въ отношеніи управленія ими и суда въ нихъ, такъ и относительно сборовъ съ нихъ, а равно отправленія въ нихъ всевозможныхъ повинностей—рекрутской и разнаго рода натуральныхъ: постоевъ, подводъ, высылки рабочихъ и пр. (т. I № 105, 170, 177, 198, 209 и пр.).

Порядокъ наложенія на церковныя вотчины разнаго рода сборовъ и повинностей до 1729 года былъ таковъ: Камеръ-коллегія, или Штатсъ-контора, или Сенатъ извѣщали Синодъ о томъ, что ими сдѣлано распоряженіе о наложеніи на всегосударство или на опредѣленный районъ той или другой повинности, того или другого сбора. Синодъ же отъ себя предписывалъ подчиненнымъ ему мѣстамъ чинить по распоряженію Камеръ-коллегіи или Штатсъ-конторы (т. I № 178, 174 и т. п.). Но въ 1723 году въ этотъ порядокъ Синодомъ внесено было измѣненіе въ томъ смыслѣ, чтобы Камеръ-коллегія обращалась въ подобныхъ дѣлахъ непосредственно въ Монастырскій приказъ, не затрудняя Синодъ (т. III № 968). Очевидно, что это правило распространялось и на Штатсъ-контору, хотя о ней въ указѣ не упомянуто. Въ 1724 году былъ изданъ Высочайшій указъ, рѣзко измѣнившій это положеніе дѣлъ. Имъ было постановлено, чтобы съ 1724 года взиманіе сборовъ и въ вотчинахъ синодальнаго вѣдомства, какъ въ свѣтскихъ, лежало на земскихъ комиссарахъ (т. IV № 1165). Ближайшимъ поводомъ къ тому послужила значительная недоимка, накопившаяся на Монастырскомъ приказѣ.

Итакъ, обязанности Синода по управленію вотчинами церковнаго вѣдомства, главнымъ образомъ, сводились къ слѣдующему: на немъ лежало высшее завѣдываніе вотчинами, заключавшееся въ завѣдываніи Монастырскимъ приказомъ, опредѣленіи компетенціи послѣдняго, а до 1723 года и въ распространеніи указовъ Камеръ-коллегіи и Штатсъ-конторы на церковныя вотчины; на немъ также лежала защита вотчинъ его вѣдомства отъ несправедливостей и обидъ. Въ этомъ смыслѣ имъ изданы распоряженія о не допущеніи въ вотчины посланныхъ

отъ свѣтскихъ коллегій ни для взиманія сборовъ, ни по какимъ бы то ни было другимъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ, да и то при депутатахъ отъ Монастырскаго приказа (т. I № 45, 62). Въ этомъ же отношеніи онъ настаивалъ, чтобы въ сборахъ и повинностяхъ вотчины, подчиненныя его вѣдѣнію, были уравнены съ прочими вотчинами (т. II № 344, 376 и т. п.). Въ этихъ же видахъ онъ требовалъ зачета въ новый сборъ излишне забраннаго въ предыдущіе сборы (т. II № 699). А для болѣе правильнаго веденія дѣлъ онъ настаивалъ на присылкѣ изъ Камеръ-коллегіи вѣдомостей о сборахъ и недоимкахъ (т. I № 93, 196 и т. п.).

Въ особомъ положеніи были синодальныя домовныя вотчины, находившіяся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Синода въ управленіи Дворцоваго приказа, который доходы съ нихъ отсылалъ въ Синодъ, а государственные сборы, взимаемые съ нихъ,—въ Монастырскій приказъ (т. II № 693 и 708). Что касается вотчинъ синодальныхъ членовъ, то въ § 8-мъ было разъяснено, что онѣ не были изъяты изъ вѣдомства Монастырскаго приказа, но, въ видахъ большаго удобства, опредѣлено было отсылать имъ указы непосредственно чрезъ членовъ, помимо Монастырскаго приказа. Монастырскому приказу, кромѣ того, было предписано не посылать отъ себя сборщиковъ въ эти вотчины, а сноситься съ ними посредствомъ промеморій въ ихъ управителямъ (т. I № 8, 196 и т. II № 379).

ГЛАВА VI-я.

§ 26. Судебная дѣятельность Синода.

Синодъ, какъ высшая духовная власть въ русской церкви, былъ и высшимъ церковнымъ судебнымъ учрежденіемъ. Объ этомъ прямо говорить Высочайшій манифестъ отъ 25 января 1721 года, объявлявшій объ учрежденіи и открытіи Синода. „Повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣла духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоваться, и указовъ его слушать во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ противъ прочихъ коллегій“ (т. I № 1). Въ 1722 году среди конторъ, учрежденныхъ при Синодѣ для разбора дѣлъ непервостепенной важности, мы видимъ и Контору Судныхъ дѣлъ, которая поручена была въ завѣдываніе совѣтнику Петру, архимандриту симоновскому и ассессору, „кто изъ монашескихъ особъ впредь опредѣлится“ (т. II № 448).

Какъ судебное учрежденіе, Синодъ былъ высшей апелляціонной инстанціей въ русской церкви. Его разбору подлежали дѣла по апелляціямъ на рѣшенія слѣдующихъ низшихъ инстанцій—архіерейскихъ судовъ (Дух. Регл. Дѣла епископовъ п. 14). Вмѣстѣ съ тѣмъ Синодъ былъ и первой инстанціей по жалобамъ на архіереевъ со стороны духовныхъ лицъ, начиная отъ архимандритовъ и кончая причетниками (п. 14), равно какъ и по жалобамъ архіереевъ другъ на друга (п. 13). Устанавливая такой порядокъ, Духовный Регламентъ обязывалъ епископовъ не препятствовать подчиненнымъ въ жалобахъ и не мстить за нихъ; но за неосновательныя жалобы Регламентъ грозилъ наказаніемъ (п. 14). Въ Синодѣ же, какъ въ первой инстанціи, рѣ-

шались дѣла, въ коихъ отвѣтчиками являлись члены Синода и даже самъ его президентъ (Ч. I п. 8). Указомъ Синода отъ 22 іюня 1722 года разъяснено было, что Синодъ есть первая судебная инстанція и для дѣлъ по жалобамъ на протоинквизитора и синодальныхъ служителей (т. II № 693).

Для удобства обозрѣнія дѣлъ, подлежавшихъ при Петрѣ рѣшенію духовныхъ судовъ, въ разборѣ коихъ Синодъ принималъ участіе то какъ высшая, то какъ первая инстанція, весь кругъ дѣлъ можетъ быть раздѣленъ на четыре категоріи: дѣла чисто духовнаго характера, т. е. относящіяся къ области вѣры; дѣла, носящія смѣшанный характеръ (церковно-гражданскія); дѣла чисто гражданскія, въ то время предоставленныя государствомъ духовнымъ судамъ, и, наконецъ, дѣла уголовныя.

Къ разряду дѣлъ чисто духовныхъ можетъ быть отнесено разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ по той или иной области вѣры, встрѣтившихся при примѣненіи религіозно-догматическихъ постановленій. Искключительная и неотъемлемая принадлежность этого рода дѣлъ духовнымъ судамъ не вызываетъ и не вызывала никакихъ сомнѣній. Сюда можно отнести дѣла о расколѣ и ересьяхъ, но лишь одной стороной ихъ, именно: поскольку нужно установить противность ихъ истинамъ христіанскаго ученія; дѣла же о преслѣдованіи раскольниковъ и еретиковъ относятся къ разряду дѣлъ уголовныхъ.

Слѣдующій родъ дѣлъ, подлежавшихъ духовнымъ судамъ, составляютъ дѣла церковно-гражданскія. Они названы такъ потому, что, съ одной стороны, они находятся въ тѣсной связи съ задачами церкви и вслѣдствіе того подлежатъ компетенціи духовнаго суда, а съ другой—вызываютъ тѣ или инныя юридическія послѣдствія для гражданской жизни, и потому судъ по такимъ дѣламъ имѣетъ и публичный характеръ. Сюда прежде всего относятся дѣла брачныя, которыя и по нынѣ дѣйствующему законодательству входятъ въ компетенцію духовныхъ судовъ. Принадлежность такихъ дѣлъ духовному суду была подтверждена и Регламентомъ, который различаетъ два вида дѣлъ брачныхъ: недоумѣнные браки и вины разводовъ брачныхъ (Часть III п. 8, о мірскихъ особахъ п. 11). Тоже было повторено Высочайшей резолюціей отъ 12 апрѣля 1722 года, которой къ вѣдомству духовнаго суда отнесены: недоумѣнные браки и росписаніе сокупающихся сродства (п. 5) и вины разводовъ брачныхъ (п. 6), ко-

торыя тамъ и перечисляются; таковы: 1) прелюбодѣніе одного изъ супруговъ, 2) самовольная отлучка, 3) вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго (т. II № 532). Но тѣмъ же Высочайшимъ указомъ отъ 12 апрѣля 1722 года изъяты были изъ вѣдомства духовнаго суда и переданы свѣтскому суду дѣла о незаконнорожденныхъ (п. 12), о дѣтахъ, родившихся отъ браковъ, заключенныхъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, до расторженія ихъ (п. 13), а также о посяганіи и женитьбѣ дѣтей безъ воли родителей (п. 14) (т. II № 532). Кругъ дѣлъ церковно-гражданскихъ въ прежнія времена былъ гораздо шире, чѣмъ теперь. Чтобы придать большую твердость многимъ институтамъ гражданскимъ, государство передавало ихъ въ завѣдываніе церкви, дабы тѣмъ сообщить имъ религіозную санкцію. Поэтому при патріархахъ духовнымъ судамъ подлежали дѣла о наслѣдствѣ, какъ по закону, такъ и по завѣщанію, равно какъ и свидѣтельствованіе духовныхъ завѣщаній. Съ постепеннымъ развитіемъ правосознанія въ народѣ, нужда въ религіозномъ санкціонированіи подобныхъ институтовъ исчезаетъ, и они переходятъ всецѣло къ свѣтскимъ судамъ. Поэтому дѣла о наслѣдствѣ, вмѣстѣ со всѣми дѣлами по духовнымъ, ряднымъ и инымъ вѣрнопостямъ, со смертію послѣдняго патріарха и закрытіемъ Патріаршаго Розряда, отошли къ компетенціи свѣтскихъ судовъ (П. С. З. т. IV № 1818). Лишь свидѣтельствованіе духовныхъ завѣщаній оставлено было за духовными лицами подъ завѣдываніемъ мѣстоблюстителя (П. С. З. т. IV № 1823). Духовнымъ Регламентомъ въ этомъ отношеніи возлагалась на Синодъ обязанность вмѣстѣ съ Юстицъ-коллегіей рѣшать дѣла о дѣйствительности спорныхъ духовныхъ завѣщаній знатныхъ особъ (Ч. III п. 11). Это же подтверждалъ и Высочайшій указъ отъ 12 апрѣля 1722 года (П. С. П. и Р. т. № 532).

Третій родъ дѣлъ, рѣшавшихся духовнымъ судомъ при Петрѣ, составляютъ дѣла гражданскія. Во всѣ эпохи государство поручало церкви тѣ или иныя гражданскія дѣла, не имѣвшія никакой связи съ религіей, руководясь въ данномъ случаѣ или видами удобства, или почтеніемъ къ авторитету церкви. Даже въ наше время государство предоставляетъ духовнымъ судамъ нѣкоторые чисто гражданскія дѣла. Таковы, напр., тяжбы духовныхъ лицъ, возникающія изъ пользованія движимой и недвижимой церковной собственностью, а также просьбы о побужденіи духовныхъ лицъ къ исполненію безспорныхъ обязательствъ

и къ уплатѣ безспорныхъ долговъ. Въ прежнее же время, при патріархахъ, кругъ дѣлъ гражданскихъ, находившихся въ вѣдѣніи духовныхъ судовъ, былъ очень широкъ. Церковнымъ судамъ подлежали духовныя лица по всѣмъ тяжбымъ дѣламъ гражданскаго свойства, а также множество другихъ лицъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ церкви. Таковы—свѣтскія лица, состоявшія на службѣ по духовному вѣдомству, слуги архіерейскія и монастырскія, крестьяне церковныхъ вотчинъ. Лишь съ учрежденіемъ Монастырскаго приказа кругъ лицъ, подвѣдомственныхъ духовнымъ судамъ, былъ значительно ограниченъ. По Уложенію 1649 года всѣ гражданскія дѣла были изъяты изъ вѣдомства духовныхъ судовъ и предоставлены Монастырскому приказу, вѣдѣнію котораго по гражданскимъ дѣламъ подлежали даже архіереи и митрополиты. Впрочемъ такой порядокъ дѣлъ существовалъ недолго, и въ 1667 году судебная компетенція Монастырскаго приказа была значительно ограничена, а въ 1677 году самъ Монастырскій приказъ былъ закрытъ. Послѣ его возобновленія въ 1701 году ему опять поручены были гражданскія дѣла всѣхъ лицъ, состоящихъ въ духовномъ вѣдомствѣ (П. С. З. т. IV № 1829). Но въ концѣ того же года иски, въ которыхъ отвѣтчиками являются лица духовнаго сана, признаны подсудными Духовному приказу (П. С. З. т. IV № 1876). Значитъ, за Монастырскимъ приказомъ остались дѣла по искамъ на свѣтскихъ лицъ, служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, крестьянъ и проч. Иски же лицъ духовнаго вѣдомства на лицъ прочихъ вѣдомствъ подсудны были вѣдомству отвѣтчика. Съ учрежденіемъ Синода Монастырскій приказъ былъ подчиненъ Синоду. Указывая въ 1722 году 22 іюня кругъ вѣдомства разныхъ приказовъ духовнаго вѣдомства, Синодъ отнесъ къ компетенціи Монастырскаго приказа: 1) судъ и расправу „между подчиненными Синоду служителями и крестьяны“... „и кто на нихъ изъ разночинцевъ будетъ о чемъ, кромѣ духовныхъ и криминальныхъ дѣлъ, бить челомъ“, и 2) разрѣшеніе апелляціонныхъ жалобъ по тѣмъ же дѣламъ на рѣшенія низшихъ судовъ духовнаго вѣдомства—духовныхъ управителей (П. С. П. и Р. т. II № 693). Такимъ образомъ кругъ гражданскихъ дѣлъ, подлежавшихъ духовнымъ судамъ, былъ очень обширенъ: Духовный приказъ въ Синодальной области, архіереи по епархіямъ вѣдали гражданскіе иски по жалобамъ на лицъ духовнаго сана, а въ Монастырскомъ приказѣ и у духовныхъ управителей рѣшались гражданскіе иски, въ которыхъ отвѣтчиками явля-

лись прочія лица, состоявшія въ духовномъ вѣдомствѣ. Лишь иски по жалобамъ подчиненныхъ Синоду лицъ на лицъ, состоявшихъ въ прочихъ вѣдомствахъ, подлежали свѣтскимъ судамъ. Но было исключеніе изъ этого общаго правила. Высочайшимъ указомъ отъ 28 апрѣля 1721 года было установлено, что „тяжебныя дѣла, къ которымъ сами духовные себя привязали, яко какая покупка, промыслы, откупы, торги и прочее тому подобное, еже гдѣ опредѣлено всѣмъ, тамъ и на духовныхъ бить челомъ; напримѣръ, въ иностранныхъ торгахъ—въ Камеръ-коллегіи, во внутреннихъ торгахъ, промыслахъ, откупахъ—въ Комерцъ-коллегіи и тому подобное“ (т. I № 57 п. 3). Эту мысль закона можно формулировать приблизительно такъ: изъ компетенціи духовныхъ судовъ изъяты были гражданскіе иски, вытекающіе изъ обязательствъ. Значить, за судами духовнаго вѣдомства оставлены были иски, основывающіеся на правахъ вещныхъ.

Къ дѣламъ уголовнымъ, подлежащимъ духовному суду, относятся преступленія противъ вѣры, нравственности и уставовъ церковныхъ, а равно и преступленія общаго характера, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ религіи, но субъектами которыхъ являются лица, состоящія въ духовномъ вѣдомствѣ. Субъектами преступленій противъ вѣры, нравственности и уставовъ церковныхъ могутъ быть и лица духовныя, и лица свѣтскія, такъ что въ этомъ отношеніи духовнымъ судамъ одинаково подлежатъ и духовныя, и свѣтскія лица. Кругъ такихъ дѣлъ въ древней церкви былъ очень обширенъ, ибо всякое преступленіе по каноническимъ правиламъ считалось грѣховнымъ, а потому нарушающимъ велѣнія религіи. Поэтому всякое преступленіе, помимо наказанія, назначаемого судомъ свѣтскимъ, влекло за собою еще церковное наказаніе, необходимое для очищенія совѣсти. Подобный порядокъ существовалъ и у насъ на Руси. И въ первое время, и во времена патріаршества считались имѣющими отношеніе къ религіи и потому подлежали суду церкви всѣ преступленія противъ вѣры, семейнаго союза, цѣломудрія и даже преступленія вполне общаго характера, если совершеніе ихъ было связано съ бракомъ (кража мужемъ у жены и т. п.). Съ учрежденіемъ Синода кругъ такихъ дѣлъ былъ значительно ограниченъ. Изъ преступленій противъ вѣры, подлежавшихъ суду церкви, Регламентъ упоминаетъ лишь переходъ въ расколъ, распространеніе раскола и новыхъ лжеученій (Ч. III. п. 5; особы мірскія п. 2, 3, 5). Но въ дѣйствительности кругъ ихъ

былъ обширный. Сюда относились дѣла о богохульствѣ, расколѣ, ересяхъ, волшебствѣ (т. II № 532). Преступленія противъ семейнаго союза, равно какъ и близко къ нимъ стоящія преступленія противъ нравственности, были изъяты изъ компетенціи духовнаго суда. Таковы: блудъ, изнасилованіе, въ частности изнасилованіе рабынь господами, кровосмѣшеніе, похищеніе, вступленіе въ бракъ вопреки желанію родителей (т. II № 532 и 693). Въ настоящее время и преступленія противъ вѣры входятъ въ компетенцію свѣтскихъ судовъ. Духовная же власть въ этомъ отношеніи рѣшаетъ только, можетъ ли быть признана данная секта вредной и заслуживаетъ ли она уголовного преслѣдованія со стороны судебной власти. Кромѣ того участіе духовной власти въ подобныхъ дѣлахъ высказывается наложеніемъ епитимій за такія преступленія, которыя по уложенію о наказаніяхъ вызываютъ для преступника необходимость очистить совѣсть церковнымъ покаяніемъ.

Субъектами преступленій общаго характера, подлежащихъ суду церкви, являются лица духовныя, или свѣтскія, стоящія въ извѣстномъ отношеніи къ церкви: служащіе по духовному вѣдомству, архіерейскіе и монастырскіе слуги, крестьяне и т. п. Государство изъ уваженія къ церкви освобождало такихъ лицъ отъ подсудности общимъ судамъ и предоставляло судъ надъ ними духовнымъ судамъ. Такъ было въ Византіи, гдѣ по закону Ираклія духовенство по уголовнымъ дѣламъ должно быть судимо патріархомъ или его уполномоченными; такъ было до Синода и на Руси. Государство давало обыкновенно архіереямъ и монастырямъ несудимыя грамоты, въ которыхъ запрещалось княжескимъ судьямъ вѣзжать въ ихъ вотчины для суда, кромѣ дѣлъ о душегубствѣ, разбоѣ и кражѣ. Такъ же въ сущности было и по учрежденіи Синода. Высочайшимъ указомъ отъ 28 апрѣля 1721 года было опредѣлено лицъ духовнаго сана по уголовнымъ преступленіямъ (перечислены: брань, бой, кража и т. п.) судить въ Синодѣ; исключеніе сдѣлано лишь для тяжкихъ государственныхъ дѣлъ (т. I № 57 п. 3). А указомъ 19 ноября того же года къ лицамъ, изъятымъ изъ общей подсудности по уголовнымъ дѣламъ, причислены были архіерейскіе и монастырскіе крестьяне (т. I № 286). Указомъ отъ 21 апрѣля къ тяжкимъ государственнымъ дѣламъ, по которымъ и лица духовныя подлежатъ общему суду, отнесены были дѣла разбойничьи и убійственныя (т. I № 45 п. 1). Въ настоящее время лица

духовнаго сана по уголовнымъ преступленіямъ судятся общимъ порядкомъ, съ тою разницей, что судебное учрежденіе извѣщаетъ духовное начальство о ходѣ дѣла; а въ дѣлахъ, влекущихъ за собою потерю или ограниченіе правъ состоянія, духовныя лица отсылаются къ ихъ начальству для снятія сана. Лишь духовныя лица, виновныя въ оскорбленіи чести, судятся въ консисторіяхъ.

Регламентъ указываетъ два вида наказаній, практиковавшихся въ духовныхъ судахъ: отлученіе и анаемеу. Отлученіе состояло въ запрещеніи наказываемому входа въ храмъ и не допущеніи его къ таинству причащенія. Анаеема же состояла въ проклятіи преступника—отсѣченіи его отъ мысленнаго тѣла Христова, т. е. церкви. Анаемеу Регламентъ уподобляетъ смертной казни, а отлученіе—взятію подъ арестъ. Анаемеу могъ налагать Синодъ „за хулу имени Божія, св. писанія или церкви, соединенную съ явнымъ закона Божія ругательствомъ и посмѣяніемъ“, за продолжительное не бытіе на исповѣди, а также „за явное и гордое презрѣніе суда Божія и власти церковныя съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій, и что таковоню безбожія издастъ отъ себе“. Отлученіе же налагалось и епископомъ за „великій и явный грѣхъ, но не самое большое явногрѣшіе, о яковомъ выше уже слово было“, напримѣръ, когда „кто явно безчинствуетъ, надолзѣ отъ церковнаго пѣнія удаляется, явно изобидивъ или обезчестивъ лицо честное, прощенія не проситъ“ (Дѣла епископ. п. 16). Отлученіе налагалось даже на цѣлыя приходы за „уничтоженіе церковной власти“. Въ такихъ приходахъ церкви запечатывались, а причту запрещалось входить въ дома прихожанъ для совершенія требъ, кромѣ самыхъ необходимыхъ: крещенія, напутствованія умирающаго св. тайнами (т. III № 1090). Кромѣ того въ то время примѣнялись еще: епитимія—въ видѣ отсылки въ монастырь подъ надзоръ (т. II № 454 п. 20—о тайныхъ раскольникахъ, № 477—о ханжахъ), штрафы денежные (особенно по дѣламъ о расколѣ и не исповѣди—т. I № 33), ссылка на галеры (не уплатившихъ штрафа за не бытіе у исповѣди (т. II № 584), а также тѣлесныя наказанія (т. IV № 1101).

ГЛАВА VII-я.

§ 27. Дѣтельность Синода по наблюденію за иностранными христіанскими вѣроисповѣданіями и религіями нехристіанскими.

Выдѣляя въ особую главу дѣтельность Синода по наблюденію за иностранными христіанскими исповѣданіями и религіями нехристіанскими, я тѣмъ самымъ хотѣлъ отгнѣнить новизну такого положенія дѣлъ. Патріархи иностранныхъ вѣроисповѣданій не вѣдали; не входятъ они въ компетенцію Синода и нынѣ. Въ порученія же этихъ дѣлъ петровскому Синоду проф. Суворовъ видитъ яркое подтвержденіе своей теоріи о томъ, что въ замѣнѣ патріаршества Синодомъ высказались идеи западно-европейскаго територіализма (Курсъ т. I стр. 153). Время не позволяетъ мнѣ заняться разборомъ этой теоріи. Но, помимо всѣхъ другихъ причинъ, эта мѣра могла быть предпринята въ видахъ удобства управленія прочими вѣроисповѣданіями, бывшими въ тогдашней Россіи. Государство могло поручить эти дѣла и Синоду, какъ и какому-либо другому высшему учрежденію, что нисколько не противорѣчило идеѣ о Синодѣ, какъ о высшемъ духовномъ учрежденіи въ православной русской церкви—преемникѣ власти константинопольскихъ и московскихъ патріарховъ. Эта мѣра могла быть вызвана еще заботой объ охранѣ православія отъ вліянія прочихъ вѣроисповѣданій, а въ то время такая охрана была особенно необходима въ виду наплыва иностранцевъ въ Россію и недостаточнаго образованія православнаго духовенства.

Ни въ манифестѣ, учреждавшемъ Синодъ, ни въ Регламентѣ не упоминается о подчиненіи Синоду неправославныхъ вѣроисповѣданій. Современники, впрочемъ, выводили это подчиненіе изъ словъ манифеста: „повелѣваемъ *всѣмъ* вѣрнымъ нашимъ всякаго чина, духов-

нымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣла духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить и т. д.“ (т. II № 757—челобитная пасторскаго сына Андреаса Сестреуса).

На Синодѣ лежало наблюденіе за всѣми христіанскими и нехристіанскими вѣроисповѣданіями, бывшими въ Россіи: римско-католическимъ, лютеранскимъ, армяно-грегоріанскимъ, еврейскимъ. Конечно, не было никакого изъятія и для прочихъ вѣроисповѣданій, но въ Полномъ Собраніи синодальныхъ опредѣленій нѣтъ указаній на мѣропріятія Синода по отношенію къ нимъ.

Спеціальныхъ органовъ, чрезъ которые Синодъ могъ бы вѣдать дѣла иностранныхъ исповѣданій, не было. Ихъ замѣняли то Тіунская контора по Петербургу и его окрестностямъ ¹⁾, то мѣстные свѣтскіе начальники ²⁾, то, наконецъ, православные архіереи ³⁾. Что же касается мѣстныхъ низшихъ органовъ духовнаго управленія, то по лютеранскому исповѣданію таковыми являются препозиты. Избирались они пасторами и утверждались въ своей должности Синодомъ, который обязывалъ ихъ „всѣхъ обрѣтающихся въ вышеупомянутыхъ городѣхъ и уѣздѣхъ лютерскаго исповѣданія пасторовъ содержать въ своемъ вѣдомствѣ и по нарядомъ отъ Св. Синода или изъ Тіунской конторы что надлежитъ исправлять. И въ томъ, а наипаче о вѣрности къ Его Императорскому Величеству и о доброжелательствѣ къ Россійской Имперіи привести ихъ къ присягѣ по ихъ исповѣданію“ (т. IV № 1330).

Синодомъ утверждались въ должности приходскія духовныя лица иностранныхъ исповѣданій. Онъ назначалъ и увольнялъ лютеранскихъ пасторовъ (т. I № 128, 145; т. II № 767; т. IV № 1184, 1221, 1302, 1320). При назначеніи своемъ пасторы приводились къ присягѣ по установленной формѣ, въ которой они обязывались воздавать всѣмъ „духовнымъ начальственнымъ всякую надлежащую

¹⁾ Чрезъ нее Синодъ объявлялъ пасторамъ г. Петербурга свои указы, напр. указъ о совершеніи молебновъ въ высокаторжественные и викторіальныя дни (т. III № 1078).

²⁾ Въ Выборгѣ оберъ-комендантъ Шуваловъ (т. I № 128).

³⁾ Въ Астрахани епископъ Іоакимъ, которому поручено было Синодомъ закрыть костель астраханскій, построенный безъ дозволенія Синода, и предписать мѣстнымъ католикамъ совершать свое богослуженіе въ частномъ домѣ (т. II № 571).

честь и послушаніе“. Присяга эта за подписомъ повоназначеннаго препозита доставлялась въ Синодъ (т. IV № 1226).

Синодъ назначалъ римско-католическихъ священниковъ. Такъ въ 1724 году Синодъ опредѣлилъ въ С.-Петербургскій костелъ патера, монаха францисканскаго ордена Іакова Деолегіо и при немъ четырехъ монаховъ, въ качествѣ товарищей; этому патеру Деолегіо Синодъ разрѣшилъ опредѣлить по одному священнику въ окрестные города: Кронштадтъ, Ригу и Ревель. Патеровъ же капуциновъ, Апполинарія и Теодосія, ранѣе служившихъ при томъ костелѣ, Синодъ отстранилъ отъ этой должности (т. IV № 1207). Но нѣсколько позже, вслѣдствіе заявленія французскаго посланника, Синодъ измѣнилъ свое постановленіе, запретивъ совершать богослуженіе францисканамъ и дозволивъ это капуцинамъ (т. IV № 1291).

Отъ Синода исходили разрѣшенія на постройку церквей иностранныхъ исповѣданій (т. III № 1060). Церкви же, построенныя безъ дозволенія Синода, онъ предписывалъ закрывать (II № 571—о римско-католическомъ костелѣ въ Астрахани и т. III № 1045—объ армянской церкви въ Москвѣ). Также точно къ Синоду обращались за разрѣшеніемъ и при учрежденіи школъ для обученія дѣтей иностранныхъ исповѣданій (т. III № 1142).

Для большаго удобства въ управленіи иностранными вѣроисповѣданіями Синодъ собиралъ свѣдѣнія о числѣ церквей означенныхъ исповѣданій во всей Россіи, а также и о числѣ причта, при нихъ состоящаго. Эти свѣдѣнія были доставляемы ему Иностранной коллегіей (т. I № 88).

Иностранное духовенство подлежало вѣдѣнію Синода и въ дѣлахъ судебныхъ. Такъ, Синодъ распоряжается о производствѣ слѣдствія астраханскимъ епископомъ Іоакимомъ надъ пасторомъ Яганомъ Сикилисомъ, который повѣнчалъ обвиняемую въ двоемужствѣ (т. II № 346). Въ самомъ Синодѣ рѣшается дѣло о повѣнчаніи пасторомъ православнаго съ лютеранкой (т. II № 848).

Но главная цѣль, которую преслѣдовалъ Синодъ въ отношеніи къ иностранному духовенству, это надзоръ, не занимается ли оно пропагандой. Въ августѣ 1721 года ассессоръ Кондонди представилъ въ Синодъ перехваченныя имъ письма отъ папы и польской конгрегаціи, въ которыхъ, по его мнѣнію, папа предписывалъ францисканамъ распространять католицизмъ въ Россіи. Въ этомъ предполо-

женіи его (Кондонди) утверждало еще то, что францискане живутъ въ Петербургѣ, не имѣя тамъ своей церкви, а совершая богослуженія въ частномъ домѣ. Что францискане папскіе шпіоны, это подтверждалось и тѣмъ обстоятельствомъ, что францискане не расселились по внутреннимъ городамъ, но по приморскимъ, гдѣ бываетъ большое скопленіе народа и гдѣ удобнѣе имъ распространять свое ученіе. Синодъ, чтобы предупредить ихъ пропаганду, вторично потребовалъ отъ Иностранной коллегіи свѣдѣнія объ иноземцахъ иностранныхъ исповѣданій (т. I № 154). Подобныя же свѣдѣнія были потребованы имъ отъ Военной, Адмиралтейской и Комерцъ-коллегіи (т. I № 183). Въ тѣхъ же видахъ охраны православія Синодъ предписывалъ Іоанниму, астраханскому епископу, чтобы онъ „черезъ вѣроятныхъ своихъ надзирателей добро опасно смотрѣлъ, дабы отъ нихъ не происходило какихъ неумѣренныхъ и вредныхъ благочестію дѣйствъ и прочихъ подозрѣній, о которыхъ, ежели когда какимъ образомъ покажется, немедленно бы прислалъ въ Синодъ доношеніе“ (т. II № 511).

Дѣятельность Синода по дѣламъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій менѣе извѣстна. Но что дѣла этого рода дѣйствительно входили въ компетенцію петровскаго Синода, это видно изъ слѣдующаго факта. Въ концѣ 1722 года Синоду было донесено, что въ Смоленской провинціи жида чинятъ смуту въ простомъ народѣ; ругая христіанскую вѣру и „привращая къ своей вѣрѣ простой народъ, они шабусь свой по своей вѣрѣ содержатъ твердо, въ субботу денегъ за свои промыслы не принимаютъ и ничего не работаютъ, а нашъ воскресный и другіе господственныя, и богородичныя, и нарочитыхъ святыхъ праздники уничтожая, всякими промысла съ простымъ народомъ христіанскаго закона торгуютъ и на всякую работу въ тѣ дни наймаютъ“. Одинъ жидъ Борахъ Лейбовъ построилъ близъ церкви въ с. Зверовичахъ свою жидовскую школу, въ которой и отправляетъ свою бусурманскую вѣру; онъ же проломилъ голову мѣстному священнику, старавшемуся воспрепятствовать еврейской пропагандѣ и держалъ его въ желѣзахъ, такъ что священникъ послѣ этого заболѣлъ и умеръ. Синодъ распорядился уничтожить эту школу, сжечь еврейскія книги и запретилъ евреямъ проживать и заниматься торговлею въ мѣстахъ, населенныхъ православными (т. II № 922).

ГЛАВА VIII-я.

§ 28. Дѣятельность Синода по управленію Синодальной областью и новозавоеванными городами.

При патріархахъ такъ называемая Патріаршая область, въ составъ которой входила Москва со многими городами и ихъ уѣздами, не имѣла особаго архіерея, а управлялась самимъ патріархомъ. Съ учрежденіемъ Синода эта область перешла въ непосредственное вѣдѣніе Синода и переименована была въ Синодальную. Но, конечно, Синодъ не могъ отправлять всѣхъ функцій, лежавшихъ на епархіальномъ учрежденіи. Поэтому, оставляя за собой дѣла болѣе важныя, всѣ прочія дѣла онъ передавалъ то тѣмъ, то инымъ архіереямъ, тому или другому учрежденію.

Вначалѣ этого періода Синодальная область управлялась Игнатіемъ, митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ. Когда же онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, то управленіе этой областью Синодъ поручилъ греческимъ митрополитамъ: Григорію милиникійскому и Арсенію еивайдскому, опредѣливъ къ нимъ въ помощники трехъ архимандритовъ: чудовскаго Геннадія, новоспасскаго Сергія и андроньевскаго Серапіона (п. I № 101 и 159).

„Усмотря правленіе ихъ, яко чужестранныхъ и російскимъ обычаемъ не пріобыкшихъ персонъ, неважно и недѣйствительно“, Синодъ 25 марта 1722 года для управленія Синодальною областью учредилъ въ Москвѣ консисторію, послѣ переименованную въ Дивастерію. Она была поручена въ завѣдываніе Леониду, архіепископу сарскому и подонскому, которому были приданы въ званіи ассессоровъ два архимандрита. Ей подчинены были Духовный и Казенный приказы, а также инквизиторскія дѣла (т. II № 508 п. 2).

Духовный приказъ былъ собственно судебнымъ учрежденіемъ для Синодальной области; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ давалъ разрѣшеніе на постриженіе въ монашество въ предѣлахъ Синодальной области, а также вѣдалъ дѣла по инквизиторскимъ доношеніямъ, касающимся той же области (т. II № 693).

Казенный приказъ завѣдывалъ сборами въ Синодальной области съ церквей, съ вѣчныхъ памятей, а также давалъ распоряженіе о строеніи и освященіи церквей, о дачѣ антиминовъ, о назначеніи причта къ нимъ, объ отдачѣ на оброкъ церковныхъ земель (т. II № 693).

На саму же Дикастерію было возложено завѣдываніе въ предѣлахъ области, какъ хиротонисаніемъ священнослужителей, такъ и прочими духовными „до синодальнаго правленія надлежащими“ дѣлами (т. II № 508 п. 1). Важныя дѣла, которыя не могли быть рѣшены безъ Синода, Дикастерія передавала въ Синодъ (п. 6). Эти общія положенія о кругѣ дѣлъ, подлежавшихъ Дикастеріи, были болѣе подробно развиты резолюціями, данными Синодомъ по 24 требовательнымъ пунктамъ Дикастеріи (т. III № 1044).

Въ этихъ пунктахъ особенно подробно разработанъ вопросъ о поставленіи священнослужителей на вакантныя мѣста. На Дикастерію возлагалась обязанность назначать на праздыя священнослужительскія мѣста лицъ, какъ бѣлаго, такъ и чернаго духовенства и отсылать ихъ для рукоположенія къ греческимъ архіереямъ (евваидскому и милинийскому) (п. 3), при чемъ учившіеся въ школахъ занимали мѣста предпочтительно предъ не учившимися сиротами священниковъ (п. 18). При замѣщеніи свободныхъ священно и церковнослужительскихъ мѣстъ Дикастерія должна была слѣдовать штатамъ священно и церковнослужителей, выработаннымъ Синодомъ 10 августа 1722 года (п. 5)¹⁾. Дикастерія назначала настоятелей въ небольшіе монастыри,

---

¹⁾ По штатамъ этимъ установлено, чтобы при церквахъ, къ которымъ приписано отъ 100 до 150 дворовъ, былъ 1 священникъ, гдѣ отъ 200 до 250 дворовъ—2 священника, и гдѣ отъ 250 до 300 дворовъ—3 священника. Болѣе 300 дворовъ не могло быть приписано къ одной церкви, и излишніе дворы составляли новый приходъ. При 3 священникахъ не могло быть болѣе 2 діаконовъ, а причетниковъ назначалось къ церкви столько, сколько и священниковъ. Штатъ кафедральныхъ соборовъ былъ такой: протопопъ, 2 ключаря, 5 поповъ, 1 протодіаконъ, 2 діакона, 2 псаломщика, 2 пономаря, а другихъ соборовъ: 1 протопопъ, 2 попа, 2 діакона, 2 дьячка и 2 пономаря (т. II № 475).

докладывая объ этомъ Синоду, если онъ находился въ Москвѣ, въ противномъ же случаѣ увѣдомляя его о семъ рапортами (п. 1). Такимъ же образомъ Дикастерія назначала протопоповъ во всѣ соборныя церкви г. Москвы; лишь о назначеніи протопоповъ въ кремлевскіе соборы и въ соборы новозавоеванныхъ городовъ Дикастерія обязана была докладывать Синоду (п. 3).

На основаніи Высочайшей резолюціи отъ 28 апрѣля 1721 года (т. I № 57 п. 3), Синодъ опредѣлилъ, что лица духовнаго сана, уличенные въ уголовныхъ преступленіяхъ вообще судились въ Дикастеріи; но виновные въ тяжкихъ государственныхъ преступленіяхъ подлежали розыску общихъ судовъ, и на Дикастеріи, въ данномъ случаѣ, лежала лишь обязанность лишать ихъ сана (п. п. 7 и 8). Особо говорится въ резолюціяхъ о дѣлахъ объ изнасилованіи, произведенномъ лицами духовнаго званія; такія дѣла рѣшались въ Дикастеріи (п. 16).

Дикастеріи подлежали также дѣла брачныя. Въ дѣлахъ о разводѣ вслѣдствіе болѣзни или желанія одного изъ супруговъ поступить въ монастырь Дикастерія производила разслѣдованіе и докладывала Синоду для постановленія окончательнаго рѣшенія (п. 12). Она же рѣшала дѣла о двоеженствѣ и двоемужствѣ, опредѣляя, какой бракъ расторгнуть и какой признать дѣйствительнымъ (п. п. 12-15).

Упоминаются въ резолюціяхъ и инквизиторскія дѣла. Дикастерія рассматривала, какъ доношенія инквизиторовъ, такъ равно и жалобы на инквизиторовъ, послѣднія въ присутствіи протоинквизитора (п. 22).

Съ упраздненіемъ Приказа Церковныхъ дѣлъ къ Дикастеріи перешли нѣкоторыя дѣла, касающіяся города Москвы, ранѣе вѣдавшіяся въ томъ приказѣ, именно: 1) собраніе вѣдомостей о не исповѣдающихся, 2) наряды въ крестные ходы, 3) надзоръ за благочиніемъ церковнымъ, 4) выдача похоронныхъ памятей о погребеніи скоропостижно умершихъ, 5) выборы поповскихъ старостъ въ сорокахъ, 6) регистрація рожденій и смертей (т. IV № 1265).

Кромѣ Синодальной области, непосредственному вѣдѣнію Синода подлежали новозавоеванные отъ Шведовъ города: Петербургъ, Шлиссельбургъ, Ямбургъ, Выборгъ, Копорье съ ихъ окрестностями и островъ Котлинъ (т. I № 41 инструкція п. 3).

Ближайшее завѣдываніе этими городами было поручено Синодомъ Тіунской конторѣ, которая была спеціально для этого учреждена

(т. I № 41). Но дѣла, которыхъ Тиунская контора рѣшить не могла, передавались ею въ Синодъ. Управителемъ Тиунской конторы при открытіи ея былъ назначенъ Трифиллій, архимандритъ калазинскій.

Кругъ дѣятельности Тиунской конторы довольно подробно былъ начертанъ въ инструкціи, данной Синодомъ судѣ этой конторы при самомъ ея учрежденіи (т. I № 41). На ней лежали: надзоръ за благочиніемъ церковнымъ и поведеніемъ духовенства (п. 3); надзоръ за безмѣстными волочащимися священниками (п. 4), а также лишенными сана (п. 5); дѣла о расколѣ (п. п. 8—15 и 18); надзоръ за правильнымъ веденіемъ метрикъ священниками (п. 16); выдача похоронныхъ памятей о скоропостижно умершихъ (п. 19); выдача вѣнечныхъ памятей (п. 20); брачныя дѣла (п. п. 21 и 22); судебныя дѣла (п. 23); изъятіе изъ продажи книгъ, недозволенныхъ Синодомъ (п. 36).

З а к л ю ч е н і е.

Замѣна единоличнаго церковнаго правленія коллегіальнымъ не была въ сущности новшествомъ, какъ на нее смотрѣли нѣкоторые изъ современниковъ. Раскольники, какъ извѣстно, въ учрежденіи Синода видѣли одинъ изъ признаковъ пришествія антихриста, считая 12 членовъ синодальныхъ 12 апостолами антихриста. Между тѣмъ идея соборнаго правительства была общею въ древней церкви, гдѣ она проявлялась въ созваніи вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Не безызвѣстна она была и русской церкви, въ которой съ самаго ея начала вошло въ обычай созваніе соборовъ для рѣшенія дѣлъ болѣе важныхъ. Учреждая Синодъ, Петръ не вводилъ въ церковное правленіе новшества, подсказаннаго ему западно-европейскимъ территоріализмомъ, какъ думаетъ г. Суворовъ, но далъ лишь дальнѣйшее развитіе идеѣ соборнаго правительства и вмѣсто временныхъ помѣстныхъ соборовъ, не рѣдко созывавшихся и на Востокѣ, и въ Россіи, учредилъ постоянный помѣстный соборъ, которому и передалъ всѣ функціи патріаршаго правленія. Въ виду этого Синодъ былъ признанъ восточными патріархами ихъ братомъ. Такъ смотрѣлъ на дѣло и самъ Синодъ, считая себя преемникомъ патріаршества.

Кругъ дѣятельности Синода въ основныхъ своихъ чертахъ совпадалъ съ кругомъ дѣятельности патріарховъ. Небольшая разница между ихъ компетенціями обуславливалась то большимъ развитіемъ

правосознанія въ народѣ, то расширеніемъ потребностей, то минованіемъ надобности въ нѣкоторыхъ институтахъ, существовавшихъ ранѣе и т. п.

Точно также и отношеніе Синода къ церкви и государству осталось такимъ же, какимъ было отношеніе къ нимъ патріарховъ. Синодъ былъ высшей церковной властью, призванной управлять русской церковью на основаніи каноническихъ церковныхъ постановленій.

Въ сферѣ дѣлъ внутреннихъ Синодъ былъ вполне независимъ. Его постановленія въ этомъ отношеніи были обязательны для всей церкви. Но что касается прочихъ дѣлъ, гдѣ власть Синода близко соприкасается съ интересами общегосударственными, то тамъ Синодъ не могъ быть вполне независимъ. Высшая государственная власть Императора, призванная пектись о нуждахъ государственныхъ, не могла относиться безразлично къ дѣламъ такого рода; и потому, предоставляя высшему церковному учрежденію самостоятельность въ дѣлахъ перваго рода, верховная власть вводитъ Синодъ въ кругъ государственныхъ учреждений и подчиняетъ его себѣ по всѣмъ дѣламъ, такъ или иначе соприкасающимся съ дѣлами общегосударственными. Такъ было и на Востокѣ, такъ было и у насъ на Руси до учрежденія Синода, ибо постановленія патріарховъ по дѣламъ второго рода не могли имѣть силы безъ санкціи царской. Въ виду этого и петровскій Синодъ былъ объявленъ высшимъ учрежденіемъ, стоящимъ на ряду съ Сенадомъ, но выше всѣхъ прочихъ коллегій.

Но въ этомъ включеніи его въ государственный организмъ высказались не нѣмецкія воззрѣнія территоріализма, какъ настаиваетъ проф. Суворовъ, но исконныя начала православія, вполне точно формулирующіяся въ принципъ: „*Божія Богови, Кесарева Кесареви*“.

Анализъ газовъ по способу Бунзена-Дойера.

I.

Въ теченіе послѣднихъ десяти-пятнадцати лѣтъ, когда анализъ газовъ сталъ чаще примѣняться въ технику, было предложено огромное число приборовъ, имѣющихъ цѣлю ускорить и упростить производство анализа газовъ какъ надъ водой, такъ и надъ ртутью. Тѣмъ не менѣе почти всѣ предложенные приборы имѣютъ довольно сложное устройство, снабжены большимъ числомъ стеклянныхъ краповъ и вакуумовыхъ перемычекъ, быстро портящихся и потому мало гарантирующихъ герметичность прибора. Кромѣ того, въ цѣлой группѣ этихъ приборовъ (приборы типа Orsat, приборъ Гемпеля) поглощеніе отдѣльныхъ составныхъ частей газовой смѣси производится большимъ количествомъ реактивовъ, что уменьшаетъ точность получаемыхъ результатовъ, требуетъ употребленія большихъ объемовъ газа (100 куб. см.) и увеличиваетъ расходъ на реактивы.

Придумать общій способъ анализа газа, при которомъ достигалась бы возможность при помощи простыхъ приборовъ получать быстро и безъ сложныхъ перечисленій точные результаты даже при употребленіи небольшихъ объемовъ газовъ, и одинаково пригодный какъ для научныхъ, такъ и техническихъ усилій—есть задача до сихъ поръ, какъ мнѣ кажется, не вполне разрѣшенная.

Съ цѣлю содѣйствовать разрѣшенію этой задачи ниже изложенъ способъ анализа газовъ, который по существу своему представляетъ сочетаніе способовъ анализа, предложенныхъ *Дойеромъ* ¹⁾ и *Бунзеномъ* ²⁾.

---

¹⁾ *Doyère*. Etudes sur la respiration. Ann. Chim. Phys. (3), 28, p. 5.

²⁾ *Bunsen*. Gasometrische Methoden. Braunsch. 1857.

II.

Для производства анализа по предлагаемому способу служить нижеслѣдующіе приборы.

1) *Ртутная ванна для перевода газа изъ одной эпруветки въ другую при помощи пипетки Салé (Salet).* Ванна эта представлена на фиг. 1 а, б, с. Она сдѣлана изъ чугуна. Верхняя часть ея имѣетъ форму четырехъ-угольнаго плоскаго ящика съ выступомъ (ширина и длина 13 см., глубина 5 см., длина выступа 6 см.), окруженнаго желобомъ (ширина 1,5 см., глубина 1,5 см., высота стѣнокъ 1,5 и 5 см.) для помѣщенія ртути при случайномъ переливаніи ея изъ ванны. Нижняя часть ванны состоитъ изъ глубокаго сосуда (глубина 23 см.), сверху сообщающагося съ четырехъ-угольнымъ ящикомъ и имѣющаго въ поперечномъ разрѣзѣ форму, напоминающую форму отверстія въ замкѣ для ключа. Вся ванна помѣщается на 4-хъ чугунныхъ ножкахъ, снабженныхъ винтами. Вѣсъ ванны 14,5 кило. Она вмѣщаетъ отъ 15 до 20 кило ртути, которая наливается въ ванну на столько, чтобы поверхность ртути въ ваннѣ стояла на 1—2 см. вышедна 4-хъ-угольнаго ящика. Такъ какъ при предлагаемомъ способѣ анализа приходится употреблять эпруветки различнаго объема, вытѣсняющія при своемъ погруженіи въ ртуть различныя количества этой послѣдней, то для избѣжанія разбрызгиванія ртути и для болѣе удобнаго поддерживанія въ ваннѣ поверхности ртути на требуемой высотѣ въ нижней части ванны плотно ввинченъ желѣзный кранъ *а*, соединенный при помощи каучуковой трубки съ тубусомъ стекляннаго сосуда (фиг. 1а), подымая или опуская который можно по произволу возвысить или понизить уровень ртути въ ваннѣ. Только что описанное приспособленіе, весьма удобное при примѣненіи жидкихъ реактивовъ для поглощенія составныхъ частей изслѣдуемой газовой смѣси (см. ниже), составляетъ единственное отличіе описанной ванны отъ обыкновенной ванны Дойера. Описанная ванна можетъ быть безъ особенныхъ неудобствъ замѣнена высокимъ цилиндрическимъ стекляннымъ сосудомъ съ носикомъ, черезъ который переливается излишняя ртуть въ другой такой же сосудъ (фиг. 2).

2) *Пипетка Салé.* Для перевода газа изъ одной эпруветки въ другую, а также для поглощенія составныхъ частей газа жидкими реактивами (см. ниже) служитъ пипетка Салé, въ высшей степени удобная для названныхъ цѣлей. Она состоитъ (фиг. 2) изъ шарика

B (діаметръ 50—53 см.), соединеннаго сверху съ изогнутой капиллярной трубкой, а снизу съ трубкой вида *U* (снабженной расширеніемъ), двумя кранами *f* и *g* и короткой трубкой, соединенной при помощи каучуковой трубки съ сѣуженнымъ концомъ стеклянаго резервуара *A*, вмѣстимость котораго нѣсколько больше вмѣстимости шара *B*. Пипетка укрѣплена на плотномъ штативѣ изъ дубоваго дерева, снабженномъ двумя дубовыми же кольцами *D* и *C*, служащими для помѣщенія резервуара *A*. Всасываніе газа въ пипетку и удаленіе его изъ пипетки производится перемѣщеніемъ резервуара *A*. Передъ употребленіемъ пипетку наполняютъ ртутью, наливая эту послѣднюю въ *A* и соотвѣтственно открывая краны *g* и *f*. Когда пипетка наполнена ртутью, краны закрываются, и ее помѣщаютъ въ ртутную ванну (только что описанную) и при томъ такъ, чтобы открытый конецъ капиллярной трубки пипетки находился по возможности въ центрѣ ванны, а нижнее колѣно капиллярной трубки едва касалось дна ванны. Затѣмъ, если желаютъ перевести газъ изъ эпруветки въ пипетку, эпруветку съ газомъ переносятъ въ ртутную ванну, ставятъ эпруветку надъ отверстіемъ капиллярной трубки пипетки, погружаютъ ее въ ртуть до тѣхъ поръ, пока конецъ капиллярной трубки не коснется верхней стѣнки эпруветки, и наконецъ помѣщаютъ резервуаръ *A* на нижнія кольца (а если нужно, то и ниже, держа его въ рукахъ) и открываютъ кранъ *g*. Вслѣдствіе уменьшенія давленія газъ всасывается въ пипетку и притомъ, благодаря крану *g*, съ желанною скоростью. Обратная операція, т. е. переводъ газа изъ пипетки въ эпруветку, производится столь же легко: резервуаръ *A* помѣщается на верхнее кольцо, и истеченіе газа регулируется краномъ *g*. Понятно, что для поднаго перевода газа изъ эпруветки въ пипетку длина эпруветки должна быть нѣсколько меньше длины капиллярной трубки, т. е. около 20 см.

3) *Пипетка для производства взрывовъ*. Пипетка эта (фиг. 3) имѣетъ въ сущности то же устройство, какъ и пипетка только-что описанная, и отличается отъ этой послѣдней только тѣмъ, что въ верхней части шара *B* впаяны двѣ платиновыя проволоки, снабженныя зажимами, и въ капиллярной трубкѣ надъ шаромъ *B* помѣщается стеклянный кранъ *c*. Газы въ пипетку переводятъ указаннымъ образомъ, затѣмъ закрываютъ кранъ *c*, понижаютъ сосудъ *A* (при открытомъ кранѣ *g*), чтобы уменьшить давленіе въ сосудѣ *B*, закрываютъ кранъ

g и пропускают электрическую искру через смѣсь газовъ въ шарѣ *B*. Послѣ взрыва открываютъ кранъ *c*, и ртуть изъ ванны по капиллярной трубкѣ спокойно переходитъ въ шаръ *B*. Если объемъ газовой смѣси, подлежащей взрыву, не можетъ быть за разъ введенъ въ пипетку, то его вводятъ по частямъ, удаляя каждый разъ изъ пипетки смѣсь, оставшуюся послѣ взрыва.

Для производства взрыва можетъ служить пипетка безъ крана въ капиллярной трубкѣ, чѣмъ еще болѣе обеспечивается герметичность и прочность прибора. При употребленіи пипетки подобнаго рода въ нее вводятъ газъ обыкновеннымъ образомъ, затѣмъ закрываютъ пальцемъ капиллярную трубку подъ ртутью, открываютъ кранъ *g*, понижаютъ резервуаръ *A*, вновь закрываютъ кранъ *g* и одновременно съ закрываніемъ крана пропускаютъ искру. Послѣ взрыва отымаютъ палецъ, и въ пипетку втекаетъ ртуть изъ ванны. Какъ въ пипеткѣ съ краномъ, такъ и безъ крана, взрывъ происходитъ спокойно, и я не имѣлъ ни одной неудачи.

При описанномъ способѣ производства взрыва объемъ образующихся при взрывѣ водяныхъ паровъ не можетъ быть опредѣленъ непосредственно, что возможно при производствѣ взрыва въ эвдиометрѣ, пользуясь, довольно хлопотливымъ впрочемъ, способомъ Бунзена (нагрѣваніе эвдиометра въ парахъ воды). Но въ опредѣленіи объема водянаго пара не всегда бываетъ необходимость, и кромѣ того непосредственное опредѣленіе объема образовавшагося при взрывѣ пара можетъ быть замѣнено косвеннымъ, а именно опредѣленіемъ кислорода въ газовой смѣси, оставшейся послѣ взрыва.

Если *W* обозначаетъ объемъ изслѣдуемаго газа послѣ удаленія изъ него всѣхъ составныхъ частей, кромѣ водорода, предѣльныхъ углеродистыхъ водородовъ и азота;

*W*₁—объемъ газовъ послѣ прибавленія къ нимъ кислорода;

*W*₂—объемъ газовъ послѣ взрыва;

*W*₃—объемъ газовъ послѣ поглощенія изъ нихъ образовавшейся углекислоты;

*W*₄—объемъ газовъ послѣ поглощенія изъ нихъ кислорода, въ такомъ случаѣ объемъ кислорода (*A*), употребленнаго на окисленіе водорода какъ свободнаго, такъ и содержащагося въ предѣльныхъ углеродистыхъ водородахъ, былъ

$$A = (W_1 - W) - (W_2 - W_4),$$

а объемъ образовавшагося водянаго пара будетъ равенъ $2A$ или на 1 объемъ изслѣдуемаго газа $\frac{2A}{W}$.

Конечно, при этомъ способѣ анализа, кислородъ, прибавленный къ газовой смѣси, долженъ быть абсолютно чистъ, или количество въ немъ содержащагося азота должно быть извѣстно.

4) *Эпруветки для измѣренія газовъ.* Для увеличенія точности при опредѣленіи объема газа, не прибѣгая къ сложнымъ катетометрамъ, въ предлагаемомъ способѣ анализовъ газа употребляются эпруветки, изображенныя на фиг. 7. Одна изъ этихъ эпруветокъ (*a*) имѣетъ видъ трубки, запаянной съ одного конца; длина ея 20 см., діаметръ 10 мм.; она раздѣлена на миллиметры, причемъ каждые 10 мм. соотвѣтствуютъ приблизительно 0,15 куб. см. Всѣ другія эпруветки (числомъ 10) снабжены расширеніями; діаметръ узкой ихъ части равенъ, какъ трубки *a*, 10 мм., а длина ихъ (вмѣстѣ съ расширеніемъ) 20 см. Емкость эпруветокъ съ расширеніями различна и колеблется отъ 15 до 105 куб. см., при чемъ емкость расширенной части слѣдующей меньшей эпруветки. При этомъ условіи въ 10 эпруветкахъ можно измѣрить всѣ объемы газа до 100 куб. см. включительно. Большое число измѣрительныхъ эпруветокъ составляетъ конечно одно изъ неудобствъ описываемаго способа, но оно не такъ велико, такъ какъ число эпруветокъ можетъ быть уменьшено, если не употреблять для анализа большихъ объемовъ газа, или если объемъ изслѣдуемой газовой смѣси не претерпѣваетъ большихъ измѣненій во время самаго анализа при поглощеніи той или другой составной части смѣси.

Калибровка измѣрительныхъ эпруветокъ производится по способу Бунзена, причемъ однако мѣркою емкостью приблизительно въ 1 куб. см. Калибровка трубокъ мѣркою столь незначительной емкости не требуетъ слишкомъ много времени, если только начинать калибровку съ трубки *a* и затѣмъ продолжать ее въ порядкѣ увеличенія объема трубокъ, переливая содержаніе меньшей трубки въ большую.

5) *Ртутная ванна для измѣренія объема газа въ эпруветкахъ.* Ванна собственно имѣетъ совершенно то же устройство, какъ и ванна, служащая для перевода газа изъ одной эпруветки въ другую (стр. 2), съ тою только разницей, что въ ней нѣтъ сообщающагося сосуда

для измѣненія уровня ртути въ ваннѣ, и что верхнее отверстіе продолговатой части ванны герметически закрыто желѣзной пластинкой (фиг. 4) ¹⁾.

Къ верхнимъ краямъ собственно ванны герметически приделаны 4-хъ-угольный ящикъ высотой 30 см., построенный изъ плоскихъ стеколъ, укрѣпленныхъ въ мѣдной оправѣ. Назначеніе ящика—предохранять измѣряемый газъ отъ нагреванія наблюдателемъ во время измѣренія. Съ одной стороны ванны помѣщенъ стержень *a* (длина 85 см.), нижній конецъ котораго снабженъ зубчаткой, сцепленной съ шестерней (*b*), насаженной на ось, передній конецъ которой снабженъ зубчатымъ колесомъ (*c*), сцепленнымъ съ безконечнымъ винтомъ (*d*), соединеннымъ съ шестомъ съ рукояткой (*e*). Вращая шестъ вправо или влево, можно опускать и подымать стержень *a*. Къ верхнему концу стержня *a* прикреплена при помощи шарнира трубка *f*, въ которую входитъ круглая трубка *g*, а въ нее 4-хъ-угольный брусокъ съ отверстіемъ для прохода стержня *i*, снабженного зажимомъ для укрѣпленія эпруветки. Винты позволяютъ плотно закрѣплять только что описанные части прибора, служація для приведенія эпруветки въ вертикальное положеніе. При употребленіи ванну наполняютъ ртутью на столько, чтобы поверхность ея стояла на 2—3 см. выше нижней металлической оправы стеклянаго ящика.

6) *Катетометръ* обыкновеннаго устройства или даже простая зрительная трубка, движущаяся на вертикальномъ стержнѣ, для отчитыванія дѣленій на трубкѣ.

7) *Сифонный барометръ*.

8) *Термометръ* съ дѣленіями въ $\frac{1}{10}^{\circ}$.

9) Небольшая катушка *Румкорфа*, приводимая въ дѣйствіе батареей Бунзена съ погруженіемъ.

10) *Желѣзная ложка* (фиг. 5) для переноски эпруветокъ, наполненныхъ газомъ, съ одного мѣста на другое.

11) *Стеклянные неградуированные обыкновенныя эпруветки* длиною въ 20 см. различной емкости (отъ 15 до 250 куб. см.) для обработки газа

¹⁾ Для измѣренія объема газа въ эпруветкахъ могла бы служить ванна, состоящая изъ цилиндра, открывающагося въ 4-хъ угольный ящикъ; но такъ какъ подобной ванны нѣтъ въ продажѣ, то я употребилъ обыкновенную ванну Дойера, измѣнивъ ее указаннымъ образомъ.

соотвѣтственными реактивами. На трубкахъ этихъ полезно вытравить №№, чтобы не спутать трубокъ при производствѣ нѣсколькихъ анализовъ одновременно.

12) *Щипцы Бунзена для отливанія шариковъ изъ твердыхъ реактивовъ и типовыя формы для изготовленія каолиновыхъ шариковъ*, для введенія жидкихъ реактивовъ въ эпруветки, если желаютъ производить поглощеніе отдѣльныхъ составныхъ частей газа возможно меньшимъ количествомъ реактива по Бунзену.

Щипцы Бунзена для отливанія шариковъ изъ твердыхъ реактивовъ (ѣдеаго кали, хлористаго кальція, фосфора и др.) имѣютъ то же устройство, какъ и форма, служащая для отливанія свинцовыхъ пуль. Вещество, изъ котораго желаютъ отлить шарикъ, расплавляютъ въ желѣзной ложкѣ съ носикомъ и затѣмъ вливаютъ въ щипцы, помѣстивши въ нихъ предварительно вертикально поставленную платиновую проволоку средней толщины (длина 30 см.), нижній конецъ которой нѣсколько загнуть. Послѣ остыванія открываютъ щипцы и вынимаютъ шарикъ, плотно укрѣпленный на проволоку. Иногда случается, что при открываніи щипцовъ послѣ остыванія шарикъ разрывается пополамъ. Чтобы избѣжать этой случайности щипцы передъ открываніемъ слабо подогрѣваютъ на горѣлкѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда для поглощенія составныхъ частей газовъ приходится употреблять жидкіе реактивы (дымящаяся сѣрная кислота, растворъ пирогалловокислаго калия и др.), Бунзень употребляетъ шарики изъ папье-маше или кокса, изготовленіе которыхъ затруднительно. Кромѣ того шарики изъ папье-маше нерѣдко распадаются въ трубкѣ, что затрудняетъ анализъ. На это неудобство способа Бунзена указалъ уже *Людвигъ* (1871), который предложилъ замѣнить шарики Бунзена шариками изъ гипса, отлитыми въ щипцахъ Бунзена. Убѣдившись, что отливаніе гипсовыхъ шариковъ указаннымъ способомъ довольно затруднительно, и что гипсовые шарики могутъ быть пропитываемы далеко не всѣми реактивами и нерѣдко распадаются въ трубкѣ, я сталъ готовить шарики изъ каолина ¹⁾, которые оказались весьма удобными, и употребленіе которыхъ могу смѣло совѣтовать всѣмъ, желающимъ производить

¹⁾ Журн. Русс. Ф. Х. О. 1888, 697.

поглощеніе отдѣльныхъ составныхъ частей газа возможно меньшимъ количествомъ реактива.

Каолиновые ширики готовятъ слѣдующимъ образомъ.

Каолинъ ¹⁾, послѣ измелченія, отмучиванія, процеживанія каолиноваго молока черезъ волосяное сито и высушиванія на воздухѣ, смѣшиваютъ въ извѣстномъ отношеніи съ сажей и полученную смѣсь сохраняютъ до употребленія въ стеклянной банкѣ. Для приготовленія шариковъ къ нѣкоторому количеству смѣси прибавляютъ въ ступкѣ воды столько, чтобы вышло пластическое тѣсто, изъ котораго руками формуютъ шарикъ нѣсколько болѣе желаемой величины, вставляютъ въ него платиновую проволоку и окончательно формуютъ въ гипсовой формѣ ²⁾ (фиг. 6), помѣщая шарикъ въ углубленіе *A* (діаметръ = 10 мм.) одной половины гипсовой формы, къ которой плотно прижимаютъ другую. Обѣ половины формы неподвижно прижимаютъ другъ къ другу такимъ образомъ, чтобы въ три маленькія углубленія одной половины формы входили три соотвѣтствующія возвышенія другой. Удаляютъ затѣмъ избытокъ глиняной массы, выдавленной изъ формы черезъ идущій наружу каналецъ *a*, служащій для помѣщенія проволоки, вставленной въ шарикъ, оставляютъ шарикъ въ формѣ-же при обыкновенной температурѣ на время около 6 часовъ, вынимаютъ шарикъ изъ формы, очищаютъ отъ лишней глиняной массы, затѣмъ продолжаютъ сушку при слабомъ нагреваніи, наконецъ прокалываютъ или въ платиновомъ тиглѣ, или даже прямо въ

¹⁾ Употреблялся кievскій каолинъ, который, по анализу С. М. Богданова, произведенному въ технической лабораторіи Университета св. Владиміра (1882), имѣетъ слѣдующій составъ:

Воды гигроскопической	0,84
Воды гидратной	14,02
Кремневой кислоты (SiO_2)	46,17
Окиси алюминія (Al_2O_3)	37,95
Окиси желѣза (Fe_2O_3)	0,76
Окиси кальція (CaO)	0,39
Окиси магнія, амміака, органическихъ веществъ	слѣды

Всего . . . 100,00

²⁾ Гипсовые формы были изготовлены мною въ Кіевѣ въ мастерской І. А. Андреевскаго, которому считаю своей пріятной обязанностью выразить здѣсь мою благодарность.

пламени газовой горѣлки до полного сгоранія углерода. Шарикъ, полученный описаннымъ способомъ, имѣютъ гладкую поверхность, очень плотно сидятъ на проволокѣ, а прочность и порозность ихъ зависятъ отъ количества сажи, которое было прибавлено къ каолину: чѣмъ это количество меньше, тѣмъ шарикъ прочнѣе, но тѣмъ они меньше порозны, какъ это видно изъ слѣдующихъ чиселъ:

I. Шарикъ, приготовленный изъ 6 ч. каолина и 1,2 ч. саж.

Вѣсъ прокаленного шарика (безъ проволоки) . . . . . 0,3834 грам.
Вѣсъ шарика послѣ напитыванія водою . . . . . 0,6324 "

Шарикъ поглотилъ воды . . . . . 0,2490 грам.,

т. е. 100 ч. обожженного каолина поглотили 64,9 ч. воды.

II. Шарикъ, приготовленный изъ 3 ч. каолина и 1 ч. сажи.

1) Вѣсъ прокаленного шарика (безъ проволоки) . . . . . 0,4715 грам.
Вѣсъ шарика послѣ напитыванія водою . . . . . 0,8070 "

Шарикъ поглотилъ воды . . . . . 0,3355 грам.,

т. е. 100 ч. каолина поглотили 71,15 ч. воды.

2) Вѣсъ шарика (безъ проволоки) . . . . . 0,4588 грам.
Вѣсъ шарика, напитаннаго водою . . . . . 0,7890 "

Шарикъ поглотилъ воды . . . . . 0,3302 грам.,

т. е. 100 ч. каолина поглотили 71,97% воды.

III. Шарикъ былъ приготовленъ изъ двухъ ч. каолина и 1 ч. угля.

1) Вѣсъ шарика (безъ проволоки) . . . . . 0,2942 грам.
Вѣсъ шарика, нанитаннаго водою . . . . . 0,6264 "

Шарикъ поглотилъ воды . . . . . 0,3322 грам.,

т. е. 100 ч. каолина поглотили 112,9 ч. воды.

2) Вѣсъ шарика (безъ проволоки) . . . . . 0,2665 грам.
Вѣсъ шарика, пропитаннаго водою . . . . . 0,5665 "

Шарикъ поглотилъ воды . . . . . 0,3000 грам.,

т. е. 100 ч. каолина поглотили 112,6 ч. воды.

Изъ этихъ чиселъ видно, что порозность каолиновыхъ шариковъ, изготовленныхъ изъ двухъ частей каолина и одной части сажи, очень велика и приближается къ порозности древеснаго угля, 100 ч. котораго по опытамъ *Берн* поглощаютъ 137 ч. воды, но они уже трудно формируются вслѣдствіе малой пластичности массы и легко разсыпаются. Въ виду этого, я совѣтую готовить шарикъ для анализа газовъ изъ смѣси, состоящей изъ 3 ч. каолина и 1 части сажи, которые вполне соотвѣтствуютъ своему назначенію и могутъ быть напитываемы самыми разнообразными растворами, какъ-то: дымящ. сѣрною кислотою, фосфорною кислотою, кислыми и амміачными

растворами полухлористой мѣди, щелочнымъ растворомъ пирогалловой кислоты, даже расплавленнымъ хлористымъ цинкомъ и хромовою кислотою. Шарикъ эти на столько прочны, что ни одинъ изъ нихъ при многочисленныхъ моихъ опытахъ и опытахъ Т. И. Лоначевскаго-Петруняки (1888) не распался во время работы. Приготовление шариковъ на столько просто, что оно можетъ быть съ успѣхомъ поручено служителю лабораторіи.

III.

Анализъ газовъ по предлагаемому способу производится слѣдующимъ образомъ.

Измѣреніе газа. Изслѣдуемый газъ, содержащійся въ обыкновенной эпруветкѣ, переводятъ указаннымъ выше способомъ въ пипетку Салé и изъ нея въ градуированную и калиброванную эпруветку такой величины, чтобы, по наполненіи газомъ, ртутный столбъ въ эпруветкѣ стоялъ бы въ узкой части. Для безошибочнаго избранія эпруветки соотвѣтственнаго объема полезно разъ на всегда обозначить на шарикѣ В пипетки Салé объемы, соотвѣтствующіе отдѣльнымъ эпруветкамъ, обозначивъ эти объемы номерами эпруветокъ. Когда газъ переведенъ въ градуированную эпруветку, эту послѣднюю укрѣпляютъ въ соотвѣтственномъ зажимѣ, переносятъ при помощи ложки въ ванну для измѣренія (фиг. 4) и, вставивъ стержень зажима въ отверстіе, понижаютъ его на столько, чтобы вся эпруветка погрузилась въ ртуть, и укрѣпляютъ ее въ этомъ положеніи при помощи винта. При этомъ условіи газъ эпруветки быстро принимаетъ температуру ртути въ ваннѣ. Послѣ нѣкотораго времени (10—15 м.), когда газъ принялъ температуру ртути, эпруветку поднимаютъ на столько, чтобы столбъ ртути въ трубкѣ стоялъ выше поверхности ртути въ ваннѣ, и устанавливаютъ эпруветку вертикально по отвѣсу. (Такъ какъ мѣдная оправа стеколъ установлена отвѣсно, то вмѣсто отвѣса можно пользоваться ею). Установивши трубку указаннымъ образомъ, отчитываютъ объемъ газа и опредѣляютъ высоту столба ртути въ эпруветкѣ при помощи катетометра. Если верхняя поверхность мениска столба ртути въ трубкѣ не совпадаетъ съ дѣленіемъ на трубкѣ, въ такомъ случаѣ, вращая рукоятку е, поднимаютъ или опускаютъ эпруветку на столько,

чтобы привести верхнюю поверхность мениска въ совпаденіе съ однимъ изъ дѣленій на трубкѣ, чѣмъ устраняется необходимость опредѣлять дробныя части дѣленій. Опредѣливъ указаннымъ образомъ объемъ газа, высоту столба ртути въ трубкѣ, температуру ртути (по термометру, погруженному въ ртутную ванну) и высоту барометра, приводятъ наблюденный объемъ газа (V) къ объему (v) при 0°C и 1 м. рт. ст. по извѣстной формулѣ

$$V = \frac{(v + m)(H - h - f)}{(1 + 0,003665 t) \cdot 1000},$$

въ которой

m —обозначаетъ поправку на менискъ,

H —высоту барометра, въ миллиметрахъ,

h —высоту ртутнаго столба въ эпруветкѣ въ мм. ртутн. столба,

f —упругость водянаго пара, насыщающаго газъ въ мм. ртутн. столба (при измѣреніи влажнаго газа) и

t —температуру.

Чтобы избѣжать измѣренія высоты столба ртути въ эпруветкѣ, отчитываніе газа въ описанномъ приборѣ можетъ быть произведено и слѣдующимъ образомъ. Эпруветку съ измѣряемымъ газомъ выдвигаютъ изъ ртутной ванны на столько, чтобы ртуть въ трубкѣ стояла только на нѣсколько мм. выше или ниже поверхности ртути въ ваннѣ, и затѣмъ вышеописаннымъ образомъ (смотря въ катетометръ) приводятъ поверхность ртути въ трубкѣ къ одному уровню съ поверхностью ртути въ ваннѣ и отчитываютъ дѣленіе на трубкѣ, соотвѣтствующее этому общему уровню.

Понятно, что этотъ второй способъ отчитыванія менѣе точенъ, чѣмъ первый, такъ какъ при немъ возможно производить отчитываніе съ точностью только до $\frac{1}{4}$ дѣленія трубки, но такъ какъ объемъ, соотвѣтствующій одному дѣленію трубки, сравнительно со всѣмъ объемомъ измѣряемаго газа очень невеликъ, то и погрѣшность, происходящая отъ указанныхъ причинъ, невелика и почти во всѣхъ случаяхъ можетъ быть оставлена безъ вниманія.

Въ виду этого, второй способъ отчитыванія, какъ болѣе удобный, можетъ быть рекомендованъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда поглощеніе производится жидкими реактивами, и анализъ оканчивается въ малый промежутокъ времени, такъ какъ въ этомъ случаѣ нѣтъ необходимости для полученія сравнимаемыхъ объемовъ приводить отчитан-

ные объемы газа къ температурѣ 0° и давленію 1 м. рт. ст. И дѣйствительно измѣреніе газа по второму способу производится подъ давленіемъ, равнымъ атмосферному, и при температурѣ равной температурѣ ртути въ ваннѣ, которыя въ короткій промежутокъ времени могутъ быть приняты постоянными.

Понятно, что при этомъ способѣ работы изслѣдуемый газъ долженъ быть *всегда* измѣряемъ или вполне сухимъ, или же вполне насыщеннымъ водяными парами. Первое предпочтительнѣе, такъ какъ при этомъ условіи отчитываніе идетъ легче и точнѣе, работа становится болѣе опрятная, и устраняется погрѣшность отъ конденсаціи газовъ на влажныхъ стѣнкахъ измѣрительной трубки (Bunsen 1883, 1884, 1885). Тѣмъ не менѣе измѣреніе газа при указанномъ упрощенномъ способѣ работы въ сухомъ состояніи удобно только въ томъ случаѣ, если газъ не содержитъ водорода и предѣльныхъ углеродистыхъ водородовъ, которые приходится опредѣлять сжиганіемъ. При содержаніи этихъ газовъ въ газовой смѣси удобнѣе, для избѣжанія вычисленій, производить во всѣхъ случаяхъ измѣреніе газа вполне насыщеннаго водяными парами.

Слѣдуетъ замѣтить, что подыманіе и опусканіе измѣрительной эпруветки въ ваннѣ нѣсколько измѣняетъ величину мениска столба ртути въ эпруветкѣ. Легкое встряхиваніе трубки устраняетъ эту погрѣшность, которая во всякомъ случаѣ на столько невелика, если ртуть и стѣнки трубки достаточно чисты, что въ большей части случаевъ можетъ быть оставлена безъ вниманія, какъ показалъ непосредственный опытъ.

Поглощеніе отдѣльныхъ составныхъ частей газа въ смѣси реактивами. Поглощеніе это можетъ быть производимо или по способу Бунзена, употребляя каолиновые шарики, вмѣсто шариковъ изъ кокса и папье-маше, или по способу Дойера въ пипеткѣ Салѣ.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда быстрота производства анализа не имѣетъ важнаго значенія, когда желаютъ достигнуть возможной точности и когда приходится обрабатывать газъ большимъ числомъ реактивовъ, тогда поглощеніе отдѣльныхъ составныхъ частей газовой смѣси производятъ по первому способу, отличающемуся большимъ изяществомъ и чистотой работы. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда анализъ долженъ быть произведенъ по возможности быстро и въ особенности когда приходится производить одновременно большое число

анализовъ, опредѣляя въ изслѣдуемомъ газѣ небольшое число составныхъ частей, примѣняютъ второй способъ анализа.

При поглощеніи отдѣльныхъ составныхъ частей газовой смѣси по способу Бунзена, самое поглощеніе производятъ въ обыкновенныхъ эпруветкахъ, вводя въ нихъ или шарики, изготовленные изъ твердыхъ реактивовъ (ѣдкое кали, перекись марганца, хлористый кальцій и друг.), или же каолиновые шарики, пропитанные или жидкими реактивами (дымящаяся сѣрная кислота), или возможно концентрированными водными растворами реактивовъ (пирогалловый кали, амміачный растворъ полухлористой мѣди и друг.). Если реактивъ быстро измѣняется на воздухѣ, то пропитываніе шарика этимъ послѣднимъ производятъ слѣдующимъ образомъ. Реактивъ помѣщаютъ въ эпруветку, дополняютъ ее ртутью и, опрокинувъ въ ртуть, вводятъ въ нее затѣмъ каолиновый шарикъ, укрѣпленный на платиновой проволоцѣ такъ, чтобы шарикъ былъ погруженъ въ реактивъ. Послѣ того, какъ напитываніе кончено, и изъ шарика выдѣленіе пузырьковъ воздуха прекратится, шарикъ переводятъ подъ ртутью же въ эпруветку, содержащую изслѣдуемый газъ. Этимъ путемъ удастся удобно и легко вводить въ газовую смѣсь шарики, напитанные вполнѣ свѣжимъ и неизмѣнившимся реактивомъ.

При введеніи въ изслѣдуемый газъ шариковъ, укрѣпленныхъ на платиновой проволоцѣ, слѣдуетъ соблюдать условія, указанныя Бунзеномъ ¹⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда шарикъ долженъ быть пропитанъ реактивомъ сильно дѣйствующимъ на кожу (дымящаяся сѣрная кислота), тогда, для избѣжанія введенія въ эпруветку вмѣстѣ съ шарикомъ воздуха, лучше всего пропитывать шарикъ реактивомъ подъ ртутью, какъ было сказано выше, и затѣмъ, когда напитываніе окончено, переводить шарикъ подъ ртутью же въ эпруветку, содержащую изслѣдуемый газъ.—Этотъ способъ напитыванія въ особенности можетъ быть рекомендованъ при употребленіи каолиновыхъ шариковъ большого объема.

При поглощеніи составныхъ частей изслѣдуемаго газа шариками передъ введеніемъ новаго реактива переводятъ газъ въ чистую эпруветку, чѣмъ достигается большая отчетливость и изящество въ работѣ.

¹⁾ Gasometrische Methoden, p. 59.

Поглощеніе составныхъ частей газа жидкими реактивами по способу Дойера производятъ такимъ образомъ, что въ пипетку Самэ вводятъ нѣсколько куб. см. реактива, втягиваютъ въ нее изслѣдуемый газъ и наполняютъ капиллярную трубку пипетки ртутью. Для усиленія поглощенія осторожнымъ сотрясеніемъ пипетки реактивъ взбалтываютъ съ газомъ. Когда поглощеніе окончено, газъ изъ пипетки переводятъ въ эпруветку, причемъ стараются перевести одинъ газъ безъ реактива. Для достиженія этой цѣли помѣщаютъ эпруветку, наполненную ртутью, на капиллярную трубку пипетки, погружаютъ эпруветку до дна ванны и при помощи нижняго врана выпускаютъ изъ ванны столько ртути, чтобы верхняя часть эпруветки не была покрыта ртутью и верхнее отверстіе капиллярной трубки пипетки было бы ясно видно экспериментатору. Затѣмъ помѣщаютъ резервуаръ А пипетки на верхнее кольцо штатива и осторожно отыраютъ вранъ *g*, причемъ газъ медленно переходитъ въ эпруветку. Когда реактивъ покажется въ верхнемъ концѣ капиллярной трубки пипетки, кранъ *g* закрываютъ. Этимъ путемъ при нѣкоторой внимательности и навыкѣ удастся отдѣлить газъ отъ реактива.—Коль скоро переводъ газа конченъ, въ пипетку втягиваютъ нѣкоторое количество ртути, въ ванну вливаютъ выпущенную ртуть и эпруветку съ газомъ вынимаютъ изъ ванны обыкнов. путемъ. Если газъ послѣ поглощенія реактивомъ долженъ быть непосредственно измѣренъ, то, конечно, его можно непосредственно изъ пипетки, въ которой происходило поглощеніе, перевести указаннымъ путемъ и въ измѣрительную трубку, но съ цѣлью предупредить загрязненіе измѣрительной трубки реактивомъ, въ виду возможной неудачи, правильнѣе перевести газъ изъ пипетки для поглощенія сначала въ обыкновенную трубку, а затѣмъ уже въ измѣрительную.

Само собой понятно, что при работѣ указаннымъ способомъ полезно имѣть для каждаго реактива отдѣльную пипетку.

Для полученія надлежащихъ результатовъ при сжиганіи газовъ, необходимо имѣть въ виду, что правильное сжиганіе происходитъ только въ томъ случаѣ, если количество горючихъ составныхъ частей будетъ находиться въ извѣстномъ отношеніи къ негорючимъ составнымъ частямъ газовой смѣси. Если количество горючихъ газовъ будетъ меньше извѣстнаго предѣла, то сжиганіе можетъ быть неполное, если же оно будетъ болѣе опредѣленнаго предѣла, то можетъ происхо-

дять (вслѣдствіе нагрѣванія газовой смѣси до высокой температуры) образованіе окисловъ азота на счетъ азота, обыкновенно содержащагося въ газовой смѣси. Точно опредѣлить это надлежащее отношеніе между количествомъ горючихъ и негорючихъ составныхъ частей газовой смѣси довольно трудно, такъ какъ оно зависитъ отъ состава изслѣдуемаго газа, формы сосуда, въ которомъ происходитъ взрывъ, отъ силы искры и (по наблюд. нѣкоторыхъ) отъ давленія, подъ которымъ находится газъ. Въ виду этого, производство взрыва есть одна изъ самыхъ трудныхъ и непріятныхъ операцій при газовомъ анализѣ. Вообще же можно принять, основываясь на опытахъ Бунзена ¹⁾, что при сжиганіи водорода въ присутствіи азота на одинъ объемъ гремучей смѣси должно приходиться не менѣе 1,5 и не болѣе 3,8 ч. негорючаго газа. При содержаніи въ газовой смѣси меньшаго противъ указаннаго количества негорючихъ газовъ можетъ произойти образованіе окисловъ азота, а при содержаніи большаго количества—неполнота сжиганія. При опредѣленіи болотнаго газа и всѣхъ другихъ углеродистыхъ водородовъ, содержащихъ нѣсколько атомовъ водорода, необходимо еще большее разжиженіе. Если взять на 1 об. изслѣдуемаго газа 8—12 объемовъ воздуха и 2 объема кислорода, можно рассчитывать на полученіе точныхъ результатовъ, даже въ томъ случаѣ, если газъ состоялъ изъ одного болотнаго газа ²⁾. Если этотъ послѣдній составлялъ только незначительную часть всего объема газовой смѣси, въ такомъ случаѣ при указанномъ разжиженіи не произойдетъ взрыва. Въ этомъ случаѣ къ изслѣдуемому газу прибавляютъ гремучаго газа до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнутъ предѣлъ полнаго сжиганія. Передъ пропусканіемъ искры газъ долженъ быть надлежащимъ образомъ смѣшанъ съ прибавленнымъ гремучимъ газомъ.

Чтобы убѣдиться, что произошло полное сжиганіе, повторяютъ опытъ, прибавляя къ изслѣдуемой смѣси нѣсколько большій объемъ гремучаго газа, и если оба опыта не дали согласныхъ результатовъ, то результатъ, полученный при сжиганіи газа съ болѣе большимъ количествомъ гремучаго газа, считаютъ за вѣрный.

---

¹⁾ Gasometr. Methoden, p. 64.

²⁾ Gasometr. Method., p. 105.

IV.

Для опредѣленія всего чаще встрѣчающихся составныхъ частей газовыхъ смѣсей всего удобнѣе употреблять вышеуказанные реактивы и способы.

Амміакъ. Присутствіе амміака въ газовой смѣси возможно только при отсутствіи въ ней газовъ съ кислотнымъ характеромъ. Амміакъ поглощаютъ изъ газовой смѣси разведенной сѣрной кислотой при употребленіи пипетки Салé, или каолиновымъ шарикомъ, пропитаннымъ сиропообразной фосфорной кислотой, если поглощеніе ведутъ по способу Бунзена.

Хлористый водородъ. При отсутствіи другихъ газовъ съ кислотнымъ характеромъ, хлористый водородъ поглощаютъ или растворомъ ѣдкаго кали (пипетка Салé), или шарикомъ изъ расплавленнаго ѣдкаго кали, отлитымъ въ щипцахъ Бунзена; въ присутствіи сѣрнистаго водорода, двуокиси сѣры или другихъ газовъ, легко растворимыхъ въ водѣ,—шарикомъ изъ кристаллической сѣрнатріевой соли (Бунзень).

Шарикъ подобнаго рода готовится такимъ образомъ, что мелко истертый порошокъ сѣрнатріевой соли ($\text{Na}_2\text{SO}_4 + 10\text{H}_2\text{O}$) помѣщаютъ въ желѣзную ложку и осторожно нагреваютъ, помѣшивая стеклянной палочкой. При этомъ получается жидкая кашица, которую вливаютъ въ щипцы Бунзена, помѣстивъ въ нихъ нѣсколько загнутый конецъ платиновой проволоки. Вылитая въ щипцы кашица быстро застываетъ, и получается плотный шарикъ, хорошо держащійся на проволокѣ. Поглощеніе такимъ шарикомъ хлористаго водорода идетъ быстро и хорошо.

Сѣрнистый водородъ и двуокись сѣры. Такъ какъ присутствіе одного газа исключаетъ присутствіе другаго, то оба газа могутъ быть опредѣлены однимъ и тѣмъ же способомъ,—а именно, въ отсутствіи другихъ газовъ съ кислотнымъ характеромъ, ѣдкимъ кали (въ растворѣ или въ видѣ шарика), а въ присутствіи такихъ газовъ—шарикомъ изъ перекиси марганца. (Бунзень). Шарикъ изъ перекиси марганца готовятъ слѣд. образомъ. Перекись марганца отмучиваніемъ превращаютъ въ тонкій порошокъ и превращаютъ при помощи воды въ жидкое тѣсто, которое помѣщаютъ въ смазанныя масломъ щипцы Бунзена, въ которыхъ вставленъ конецъ платиновой проволоки. Послѣ сушки въ не сильно нагрѣтомъ мѣстѣ песчаной бани, полу-

чаютъ этимъ путемъ твердый шарикъ перекиси марганца, который легко вынимается изъ щипцовъ. Чтобы лишить шарикъ порозности, его пропитываютъ нѣсколько разъ сиропообразнымъ растворомъ фосфорной кислоты, до такой однако степени, чтобы шарикъ сохранилъ достаточную прочность для введенія его въ эпруветку. Послѣ поглощенія сѣроводорода, газъ окончательно высушивается каолиновымъ шарикомъ, пропитаннымъ сиропообразной фосфорной кислотой. Изготовление шариковъ изъ перекиси марганца не представляетъ трудности, и поглощеніе идетъ хорошо.

Углекислота. Этотъ газъ поглощается или растворомъ ѣдкаго кали (при употребленіи пипетки Салэ), или шарикомъ изъ расплавленного ѣдкаго кали, или, при большомъ содержаніи углекислоты, каолиновымъ шарикомъ, напитаннымъ вѣрнымъ растворомъ ѣдкаго кали (1 ч. KNO на 3 ч. H_2O), и затѣмъ шарикомъ изъ ѣдкаго кали (для высушиванія газа). Если изслѣдуемый газъ содержитъ другіе газы съ кислотнымъ характеромъ (сѣроводородъ, сѣрнистый ангидридъ, хлористый водородъ), то ихъ удаляютъ предварительно изъ газовой смѣси соотвѣтствующими реактивами, указанными выше, а затѣмъ приступаютъ къ поглощенію углекислоты.

Непредѣльные углеводороды. Такъ какъ до сихъ поръ не найдено соотвѣтственныхъ реактивовъ для поглощенія каждаго непредѣльнаго углеводорода отдѣльно, то опредѣляютъ обыкновенно за разъ всѣ непредѣльные углеводороды, и для этой цѣли всего удобнѣе употреблять дымящуюся (нордгаузенск.) сѣрную кислоту, удаляя затѣмъ пары сѣрной кислоты ѣдкимъ кали. Самое поглощеніе производятъ, вводя въ эпруветку каолиновый шарикъ, напитанный дымящеюся сѣрною кислотой, или же въ пипеткѣ Салэ.

Способъ *Бертело* (1876) поглощать непредѣльные углеводороды жирнаго ряда бромной водой, а ароматическія—дымящейся азотной кислотой—нельзя считать точнымъ (*Akestorides*, 1877; *Treadwell* и *Stokes*, 1888; *Winkler*, 1889).

Опредѣленіе *ацетилена* растворомъ закиси мѣди въ амміакѣ не даетъ точныхъ результатовъ, такъ какъ названный растворъ поглощаетъ и другіе непредѣльные углеводороды, напр. этиленъ.

Для поглощенія углеводородовъ, содержащихся въ газѣ въ парообразномъ состояніи (бензолъ, нафталинъ), *Гемпель* и *Деннисъ* (*Hempel* и *Dennis*, 1891) совѣтуютъ употреблять небольшое коли-

чество (на 100 об. газа 1 куб. см.) абсолютного спирта ¹⁾, предварительно насыщенного изслѣдуемымъ газомъ. Мнѣ не пришлось испытать этого способа, но онъ едва ли даетъ точные результаты въ виду довольно значительной растворимости въ спиртѣ многихъ углеводородовъ газообразныхъ при обыкновенной температурѣ ²⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ газовой смѣси содержится нѣсколько непредѣльныхъ углеводородовъ, тогда изъ предварительныхъ опытовъ опредѣляютъ ихъ природу и сжиганіемъ — ихъ относительное количество.

Кислородъ. Для поглощенія кислорода, начиная съ конца прошлаго столѣтія, было предложено огромное число тѣлъ, между которыми самыми удобными слѣдуетъ считать щелочной растворъ пирогалловой кислоты $[C_6H_3(OH)_3]$, въ первый разъ предложенный для этой цѣли *Шеврелемъ* (1820) и примѣненный *Либихомъ* (1850), и водный растворъ гидросѣрнистонатріевой соли ($Na_2S_2O_4$ или $NaHSO_2$), въ первый разъ предложенный для поглощенія кислорода изъ газовой смѣси (при анализѣ воздуха) *Петерсономъ* (Pettersson и Höglund, 1889 ³⁾). Самое поглощеніе названными растворами ведутъ или въ пипетѣ Салé, или помѣщаютъ въ газовую смѣсь каолиновый шарикъ, пропитанный названными реактивами. Приготовленіе реактива пирогалловой кислоты и пропитываніе ею шарика ведутъ слѣдующимъ образомъ: въ трубку, запаянную съ одного конца, помѣщаютъ пирогалловую кислоту (1 грм.) и воду (2 куб. см.), затѣмъ дополняютъ трубку ртутью почти до верхняго края, въ растворъ пирогалловой кислоты вбрасываютъ кусочекъ ѣдкаго кали (1,3 грм.) и трубку совсѣмъ опрокидываютъ надъ ртутью. Въ полученный такимъ образомъ почти безцвѣтный растворъ послѣ его охлажденія вводятъ каолиновый шарикъ и напитываютъ его реактивомъ, поступая такъ, какъ указано на стр. 13.

Тотъ-же самый растворъ можетъ служить для поглощенія кислорода изъ газовой смѣси и въ пипетѣ Салé, но онъ, какъ и вообще

¹⁾ Употребленіе спирта для указанной цѣли было уже предложено Бунзеномъ (Gasometr. Methoden, 2 Aufl., 144).

²⁾ 1 об. спирта при темп. 15° растворяетъ этана 1,5 об., пропана 6 об., бутана 18 об., этилена 2,8 об., пропилена 12—13 об., ацетиленъ 6 об., аллилена 30 об., и т. д.

³⁾ Раньше обнаруженія работы Петерсона названное соединеніе употреблялось и мною для поглощенія кислорода.

растворъ пирогалловой кислоты, при поглощеніи кислорода выдѣляетъ окись углерода, которая должно быть затѣмъ удалена изъ газовой смѣси амміачнымъ растворомъ закиси мѣди.

Для поглощенія кислорода пирогалловымъ калиемъ Гемпель совѣтуетъ употреблять растворъ, получаемый при смѣшеніи 1 об. 25%-наго раствора пирогалловой кислоты съ 6 об. 60%-наго раствора ѣдкаго кали (неочищенного спиртомъ); такой растворъ, по Гемпелю, не выдѣляетъ окиси углерода при поглощеніи кислорода, но за-то поглощаетъ, какъ показалъ непосредственный опытъ, значительно меньшій объемъ кислорода, чѣмъ растворъ вышеуказаннаго состава.

Поглощеніе кислорода растворомъ пирогалловаго кали происходитъ быстрѣе при температурѣ 15° и выше, чѣмъ при болѣе низкой температурѣ.

Выдѣленіе окиси углерода, при поглощеніи кислорода пирогалловой кислотой, дѣлаетъ употребленіе ея невозможнымъ, если въ газовой смѣси одновременно содержится кислородъ и окись углерода. Въ этомъ случаѣ приходится производить поглощеніе кислорода гидросѣрнистонатріевой солью. Для этой цѣли нѣтъ необходимости употреблять растворъ чистой гидросѣрнистонатріевой соли, приготовленіе которой хлопотливо, а можно употреблять, непосредственно растворъ, получающійся при дѣйствіи зерненаго цинка на водный растворъ кислой сѣрнистонатріевой соли. Для полученія этого раствора надлежащихъ качествъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Растворяютъ 20—23 частей безводной угленатріевой соли (или 90—93 ч. водной $\text{Na}_2\text{CO}_3 + 10\text{H}_2\text{O}$) въ 100 ч. воды и пресыщаютъ этотъ растворъ двуокисью сѣры. Къ полученному свѣжему и охлажденному раствору прибавляютъ зерненаго цинка и оставляютъ смѣсь стоять безъ доступа воздуха, причемъ охлажденіемъ умѣряютъ реакцію на столько, чтобы не было замѣтно выдѣленія пузырьковъ водорода. Послѣ часоваго стоянія реакція обыкновенно окончена, и жидкость готова для поглощенія кислорода.—Она быстро измѣняется въ присутствіи воздуха, но и при отсутствіи его (стояніи надъ ртутью) способность ея поглощать кислородъ уменьшается, такъ что для анализа слѣдуетъ употреблять свѣже приготовленный растворъ и это тѣмъ болѣе, что поглотительная способность даннаго реактива относительно кислорода невелика и значительно меньше пирогалловаго кали и даже амміачнаго раствора закиси мѣди, также пред-

ложеннаго (Дойеръ) для поглощенія кислорода. Вотъ результатъ опытовъ, полученный мною при поглощеніи кислорода каолиновымъ шарикомъ, напитаннымъ названными реактивами:

1) *Растворъ гидросульфиднатріевой соли* (указ. выше приготовл.)

I. Поглощено кислорода объемовъ ¹⁾ 21,48

II. " " " 19,49

сред. 20,48

2) *Амміач. растворъ закиси мѣди.*

I. Поглощено кислорода объемовъ. . . . 28,65

II. " " " 31,38

сред. 30,01

3) *Пирогалловый кали.*

I. Поглощено объемовъ кислорода 62,4

II. " " " 49,3

сред. 55,85

Послѣ поглощенія кислорода гидросульфиднатріевой солью, удаляютъ изъ газовой смѣси могущую при этомъ выдѣлиться двуокись свѣры ѣдимъ кали.

Большое сродство кислорода къ фосфору дѣлаетъ это тѣло съ перваго взгляда весьма пригоднымъ для поглощенія кислорода изъ газовой смѣси. Къ сожалѣнію, опытъ показалъ, что поглощеніе кислорода фосфоромъ есть реакція, если можно такъ выразиться, нѣсколько капризная. Какъ извѣстно, при обыкновенной температурѣ и атмосферномъ давленіи окисленіе фосфора въ чистомъ кислородѣ не происходитъ, а для того, чтобы поглощеніе произошло, необходимо или уменьшить давленіе, или смѣшать кислородъ съ недѣятельными газами. Кромѣ того, присутствіе небольшихъ количествъ этилена и другихъ углеводородовъ, амміака и т. д. мѣшаютъ полнотѣ реакціи. Въ виду этого, не всегда можно быть увѣреннымъ, что всѣ условія для полного поглощенія кислорода фосфоромъ соблюдены, и что полученный результатъ согласенъ съ дѣйствительностью. По Гемпелю полное поглощеніе кислорода изъ газовой смѣси происходитъ, если смѣсь содержитъ не болѣе 50% кислорода, а потому Гемпель совѣтуетъ разводить газоваы смѣси, содержащія большее количество

¹⁾ Одинъ объемъ=0,181 куб. см.

кислорода, соотвѣтствующимъ количествомъ азота, полученнымъ изъ воздуха, поглощая изъ этого послѣднаго кислородъ фосфоромъ. Приѣмъ этотъ нельзя считать удобнымъ, въ особенности, если въ изслѣдуемой смѣси содержится водородъ и предѣльный углеводородъ, которые затѣмъ должны быть опредѣлены взрывомъ.—При поглощеніи кислорода фосфоромъ отливаютъ изъ послѣднихъ шарики въ щипцахъ Бунзена подъ водой, что не представляетъ никакихъ затрудненій.

Окись углерода. Для поглощенія окиси углерода служитъ растворъ полухлористой мѣди (Cu_2Cl_2) въ соляной кислотѣ или въ амміакѣ. Послѣдній растворъ предпочтительнѣе, такъ какъ онъ не мараетъ ртути и поглощаетъ окись углерода въ большемъ количествѣ, удерживая ее сильнѣе (Лоначевскій-Петруняка, 1887, и одновременно съ нимъ Drehschmidt, 1887). Кислый растворъ готовятъ насыщая соляную кислоту (у. в. 1,10) полухлористой мѣдью, а щелочной—насыщая тою же солью водный растворъ амміака (у. в. 0,91) и прибавляя къ полученнымъ растворамъ избытокъ мѣдныхъ стружекъ. По истеченіи 2—3 дней растворы могутъ быть употреблены въ дѣло.

Такъ какъ кислые и щелочные растворы полухлористой мѣди поглощаютъ кислородъ, а солянокислый растворъ, кромѣ того, ацетиленъ и нѣкоторые другіе углеводороды, то понятно, что до поглощенія окиси углерода изъ газовой смѣси должны быть удалены предварителью названные газы соотвѣтствующими реактивами. Послѣ поглощенія окиси углерода, изъ газовой смѣси должны быть удалены—при употребленіи кислаго раствора—хлористый водородъ ѣдкимъ кали, при употребленіи щелочнаго—амміакъ слабою сѣрною кислотой (при употребленіи пипетки Сале) или сиропообразной фосфорной кислотой (при употребленіи каолиновыхъ шариковъ); эта послѣдняя вмѣстѣ съ тѣмъ высушиваетъ газъ.

Для *качественнаго* опредѣленія въ газовой смѣси незначительныхъ количествъ окиси углерода весьма удобенъ слѣдующій способъ. Газъ медленною струею пропускаютъ черезъ волосную трубку въ насыщенный растворъ поваренной соли, къ которому прибавлено нѣкоторое количество полухлористой мѣди, причемъ окись углерода поглощается растворомъ. Если затѣмъ разбавить растворъ 4 об. воды и прибавить каплю воднаго раствора хлоропалладіата натрія,

то немедленно образуется черный осадок палладія. Реакція очень характерная и чувствительная.

Водородъ и предѣльные углеводороды опредѣляютъ, сжигая ихъ кислородомъ, указаннымъ выше способомъ, при чемъ, при отсутствіи углеводородовъ, количество водорода опредѣляется изъ уменьшенія объема газовой смѣси послѣ взрыва. Въ присутствіи углеродистыхъ водородовъ опредѣляютъ объемъ газовъ послѣ взрыва, сокращеніе объема газа послѣ поглощенія углекислоты и кислорода послѣ взрыва; опредѣляя затѣмъ общее содержаніе водорода и углерода въ газа, пользуются формулою, приведенной на стр. 4. Такъ какъ въ большей части случаевъ въ газовой смѣси предѣльнымъ углеродистымъ водородомъ является болотный газъ, то изъ полученныхъ данныхъ не трудно опредѣлить содержаніе въ изслѣдуемомъ газѣ водорода и болотнаго газа. Если предѣльный углеродистый водородъ не есть метанъ, а имѣетъ другой составъ, въ такомъ случаѣ, для опредѣленія его содержанія въ газѣ на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, природа его должна быть опредѣлена изъ предварительныхъ опытовъ. Если, наконецъ, въ изслѣдуемомъ газѣ содержится нѣсколько предѣльныхъ углеводородовъ, то изъ предварительныхъ опытовъ опредѣляютъ ихъ природу, а затѣмъ, сжигая смѣсь, опредѣляютъ относительныя ихъ количества на основаніи измѣненія объема газовъ послѣ взрыва, количества образовавшейся углекислоты и т. д., пользуясь такъ наз. эвдіометрическими уравненіями.

Для приблизительнаго опредѣленія содержанія въ изслѣдуемомъ газѣ метана и высшихъ предѣльныхъ углеводородовъ пользуются болѣе растворимостью послѣднихъ въ спиртѣ, а также въ парафиновомъ маслѣ (Lewes, 1891).—Понятно, что послѣ поглощенія высшихъ предѣльныхъ углеводородовъ спиртомъ, пары этого послѣдняго должны были удалены изъ газовой смѣси дымящейся сѣрной кислотой, а пары этой послѣдней—ѣдкимъ кали.

Опредѣленіе углеродистыхъ водородовъ, при одновременномъ содержаніи въ газовой смѣси водорода, было бы значительно облегчено, если бы возможно было удалить изъ газовой смѣси свободный водородъ до сжигенія углеродистыхъ водородовъ. Эта цѣль можетъ быть достигнута, пропуская газовую смѣсь черезъ трубку, наполненную палладіевой чернью (способъ Гемпеля, 1879), нагрѣтой до 70°, причемъ поглощается водородъ, а метанъ (и другіе пред. углеродистые

водорода?) остается безъ измѣненія, а также смѣшивая изслѣдуемый газъ съ соответственнымъ объемомъ воздуха и пропуская смѣсь черезъ трубку, содержащую слабо нагрѣтый палладированный азбестъ. Оба эти способа нѣсколько хлопотливы, такъ какъ при нихъ необходимо принять во вниманіе объемъ воздуха, содержащагося въ трубкахъ, наполненныхъ палладіевой чернью или азбестомъ. Сжиганіе водорода, смѣшивая газъ съ опредѣленнымъ объемомъ воздуха, въ пипеткѣ Салѣ, въ которой была впаяна спираль изъ палладіевой проволоки, нагрѣваемой гальваническимъ токомъ, не дало мнѣ удовлетворительныхъ результатовъ.

Кромѣ водорода и предѣльныхъ углеводородовъ нерѣдко бываетъ удобно опредѣлять сжиганіемъ кислородъ, окись углерода и непредѣльные углеводороды. Способъ этотъ становится даже необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ газовой смѣси содержится нѣсколько углеводородовъ, относительное количество которыхъ желательно опредѣлить. Въ этихъ случаяхъ, какъ и при опредѣленіи водорода и метана, пользуются такъ называемыми эвдіометрическими уравненіями ¹⁾.

Такъ какъ производство взрыва есть одна изъ самыхъ хлопотливыхъ операций въ газовомъ анализѣ, и такъ какъ анализъ сложныхъ смѣсей сжиганіемъ даетъ результатъ нерѣдко сомнительный, то въ большей части случаевъ стараются опредѣлить составныя части газовыхъ смѣсей поглощеніемъ, употребляя сжиганіе только для опредѣленія тѣхъ составныхъ частей изслѣдуемаго газа, для которыхъ нѣтъ спеціальнаго поглотителя, а именно для опредѣленія водорода предѣльныхъ и непредѣльныхъ углеводородовъ если этихъ послѣднихъ содержится нѣсколько, и должны быть опредѣлены относительныя количества ихъ. Если въ изслѣдуемой смѣси содержится нѣсколько предѣльныхъ и непредѣльныхъ углеродистыхъ водородовъ, то для полученія болѣе вѣрныхъ результатовъ производятъ два сжиганія. Сначала сжигаютъ кислородомъ часть газовой смѣси, содержащую предѣльные и непредѣльные углеводороды, для полученія трехъ эвдіометрическихъ данныхъ, затѣмъ изъ другой части смѣси поглощаютъ непредѣльные углеводороды, опредѣляя уменьшеніе объема послѣ поглощенія. Остатокъ послѣ дѣйствія поглотителя сжигаютъ съ кислородомъ

¹⁾ *Алексеевъ. Газовый анализъ, р. 83.*

домъ и получаютъ три новыхъ эвдіометрическихъ данныхъ. Сравнивая эти послѣднія съ тремя первыми, можно вычислить, какіе эвдіометрическіе результаты должны получиться отъ сжиганія той части газовой смѣси, которая была поглощена растворителемъ.

Во всякомъ случаѣ анализъ сжиганіемъ можетъ дать опредѣленный результатъ только въ томъ случаѣ, если предварительно извѣстенъ качественный составъ изслѣдуемой газовой смѣси; если же природа газовъ, входящихъ въ составъ смѣси, совершенно неизвѣстна, то результаты сжиганія, за исключеніемъ пѣкоторыхъ простыхъ случаевъ, не пригодны для вычисленія ближайшаго состава этихъ смѣсей. И это понятно, такъ какъ легко представить себѣ смѣси двухъ газовъ, при сжиганіи которыхъ получатся тѣ же эвдіометрическія данныя, какія могутъ быть получены при сжиганіи смѣси двухъ другихъ газовъ, или даже одного.

Для опредѣленія составныхъ частей газовыхъ смѣсей сжиганіемъ необходимо имѣть въ своемъ расположеніи чистый кислородъ, водородъ и гремучій газъ.

Кислородъ для газоваго анализа всего удобнѣе получать по способу Бунзена изъ хлорноватокаліевой соли (KClO_3), предварительно сплавленной при слабомъ нагреваніи и затѣмъ измельченной въ порошокъ. Нагреваніе производятъ въ небольшой стеклянной ретортѣ и послѣ изгнанія изъ нея воздуха (на что требуется 5—10 минутъ) приступаютъ къ собиранію кислорода или въ эпруветку надъ ртутью или въ ртутный газометръ Бунзена.—Указаннымъ путемъ не удастся однако получать *вполнѣ чистый* кислородъ, а именно такой, который поглощался бы цѣликомъ растворомъ пирогалловаго кали или же растворомъ полухлористой мѣди. Всегда послѣ поглощенія кислорода соответственнымъ реактивомъ, при соблюденіи условій, указанныхъ выше, остается хотя небольшой пузырекъ непоглощенного газа.

Въ виду этого, было предложено получать вполнѣ чистый кислородъ электролизомъ. А именно *Гофферъ* (J. Hoffer, 1884), предложилъ получать чистый кислородъ электролизомъ воднаго раствора сѣрномѣдной соли, подкисленнаго SH_2O_4 (10% по вѣсу раствора?), употребляя какъ анодъ платиновую, а какъ катодъ мѣдную пластинку, а *Фишеръ* (F. Fischer, 1887)—электролизомъ подкисленной сѣрной кислотою воды въ аппаратѣ Гофмана.

Опытъ убѣдилъ меня, что и этимъ путемъ также нельзя получить вполне чистаго кислорода.

Для электролиза я употребилъ насыщенный при обыкновенной температурѣ растворъ вполне чистой сѣраомѣдной соли, который былъ предварительно прокипаченъ и въ горячемъ состояніи втнутъ въ широкую трубку вида *U* такимъ образомъ, чтобы наполнить всю трубку безъ остатка растворомъ. Трубка вида *U* была конечно предварительно закрыта пробками, черезъ которыя проходили газоотводныя трубки и проволоки электродовъ. Анодомъ служила широкая платиновая пластинка, катодомъ—широкая пластинка изъ листовой химически чистой мѣди. На катодѣ газа вовсе не выдѣлялось, на анодѣ выдѣлялся газъ, который послѣ вытѣсненія жидкости въ другое колѣно трубки былъ собираемъ надъ ртутью. Послѣ высушиванія шарикомъ лѣдяго кали газъ этотъ долженъ былъ состоять изъ чистаго кислорода. Тѣмъ не менѣе опытъ показалъ, что кислородъ этотъ содержитъ около 1% азота. Результатъ получился болѣе благопріятный, когда предварительное кипяченіе раствора сѣраомѣдной соли было произведено около часу подъ уменьшеннымъ давленіемъ, но и въ этомъ случаѣ получался кислородъ, содержащій еще десятыя доли процента азота, какъ показываетъ слѣдующій опытъ:

Взято кислорода.	615,88 об. при 0° и 1 м. рт. ст.
Послѣ поглощенія кислорода амміачнымъ растворомъ $\text{Cu}_2 \text{Cl}_2$ и амміака	
—фосфорн. к. сиропообразн. . . .	2,03
Непоглощенного газа—азота. . . .	0,33%

Для сравненія было опредѣлено содержаніе азота въ кислородѣ, полученномъ по способу Бунзена:

Взято кислорода.	590,11 об. при 0° 1 м. рт. ст.
Послѣ поглощенія кислорода амміачнымъ растворомъ $\text{Cu}_2 \text{Cl}_2$ и амміака—сиропообр. фосфорн. к. . . .	1,26
Непоглощенного газа	0,21%

Эти опыты показываютъ, что кислородъ, полученный электролизомъ, во всякомъ случаѣ не болѣе чистъ, чѣмъ полученный по способу Бунзена, а потому этотъ послѣдній способъ, какъ болѣе простой и удобный, долженъ служить для полученія кислорода при га-

зовомъ анализѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на результатъ анализа можетъ оказать вліяніе незначительная примѣсь азота къ кислороду (см. стр. 5), количество перваго должно быть опредѣлено изъ предварительныхъ опытовъ.

Водородъ. Возможно чистый водородъ получается электролизомъ слабыхъ растворовъ сѣрной кислоты. Всего удобнѣе получать водородъ разлагая, гальваническимъ токомъ предварительно прокипяченный 10%-ный растворъ сѣрной кислоты въ трубкѣ вида *U* и употребляя какъ анодъ пластинку изъ кадмія или цинка и какъ катодъ платиновую пластинку. Прокипяченный растворъ помѣщаютъ въ трубку вида *U*, какъ сказано было выше (см. стр. 25), и охлаждаютъ передъ пропусканіемъ тока. При этихъ условіяхъ и при употребленіи тока соотвѣтственной силы, на анодѣ не выдѣляется кислорода, чѣмъ устраняется возможность примѣси кислорода къ выдѣляющемуся водороду, который собираютъ надъ ртутью.

Полученный такимъ образомъ водородъ тѣмъ не менѣе не вполне чистъ, по крайней мѣрѣ при взрывѣ съ избыткомъ кислорода на каждые два объема его потребляется не 1 об. кислорода, а нѣсколько меньше, какъ показываютъ два нижеслѣдующіе опыта, произведенные съ двумя порціями водорода, полученными въ различное время:

Объемъ при 0° и 760 м. рт. ст.

	I	II
Взято водорода.	51, 23075	36, 24323
Послѣ введенія кислорода	139, 50075	157, 01038
Послѣ взрыва	62, 90265	92, 85025
На 2 об. Н. приходится кислорода.	0, 99418	0,988703

Для полученія чистаго водорода *Бертло* (1891) совѣтуетъ очищать электролитическій водородъ, пропуская его черезъ растворъ марганцовокалиевой соли и высушивая растворомъ ѣдкимъ кали. Способъ этотъ хлопотливъ и едва-ли достигаетъ цѣли.

Въ виду этого, въ тѣхъ случаяхъ, когда на результатъ опыта можетъ оказать вліяніе небольшая примѣсь воздуха къ водороду, необходимо поглотить изъ послѣдняго кислородъ и опредѣлить процентное содержаніе въ немъ азота изъ предварительныхъ опытовъ, сжигая водородъ съ избыткомъ кислорода. Для полученія точныхъ чиселъ, необходимо брать для опыта возможно болѣе большой объемъ водорода и разводить его не болѣе 1,5—2 объемами кислорода.

Гремучій газъ. Для полученія его съ большимъ удобствомъ служить аппаратъ Бунзена ¹⁾.

Аппаратъ этотъ состоитъ изъ цилиндрическаго электролизатора, содержащаго 10%-ный растворъ сѣрной кислоты и снабженнаго двумя платиновыми электродами.

Гремучій газъ, полученный этимъ путемъ, также не вполне чистъ, какъ это было уже указано *Дойеромъ*, а въ новѣйше время *Краузе* и *Мейеромъ* (Krause и Meyer, 1891) которымъ, несмотря на всѣ ухищренія, не удалось получить вполне чистаго гремучаго газа электролизомъ, что могу подтвердить и изъ личныхъ наблюденій. Въ виду этого, въ случаяхъ, требующихъ особенной точности, составъ употребляемаго гремучаго газа долженъ быть опредѣленъ изъ предварительныхъ опытовъ, или, что проще, для вызыванія взрыва вводить въ изслѣдуемую газовую смѣсь измѣренныя количества кислорода и водорода, процентное содержаніе азота въ которыхъ опредѣлено заранее.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить мою искреннюю благодарность бывшему моему слушателю, нынѣ лаборанту технической лабораторіи, *Л. Л. Лунду* за дѣятельное содѣйствіе, оказанное имъ мнѣ при разработкѣ и повѣркѣ описаннаго способа анализа газовъ.

6 мая 1893 г. Кіевъ.

Техническая лабораторія Уни-
верситета св. Владиміра.

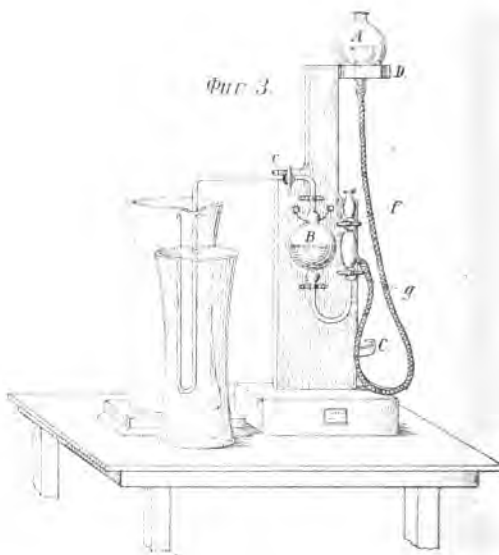
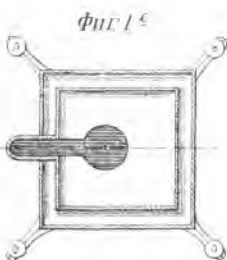
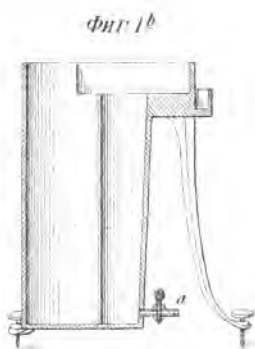
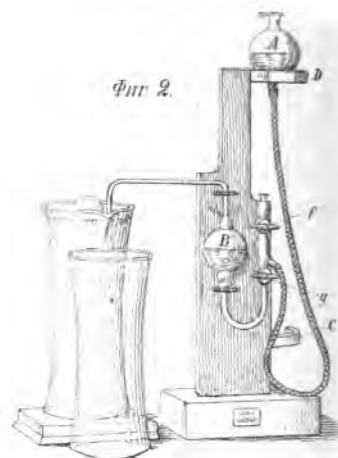
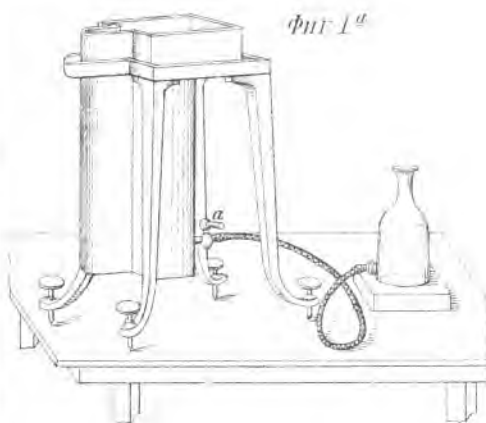
---

¹⁾ Gasometrische Methoden, p 66.

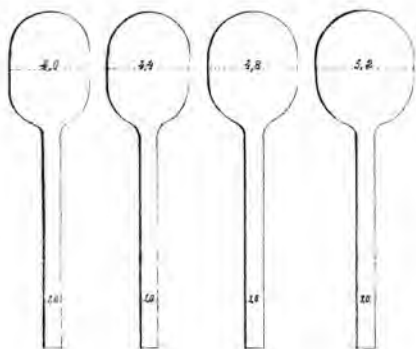
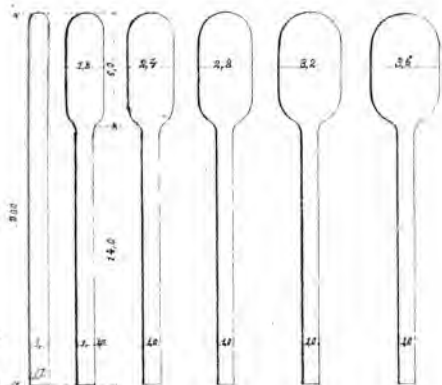

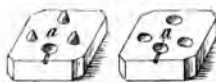

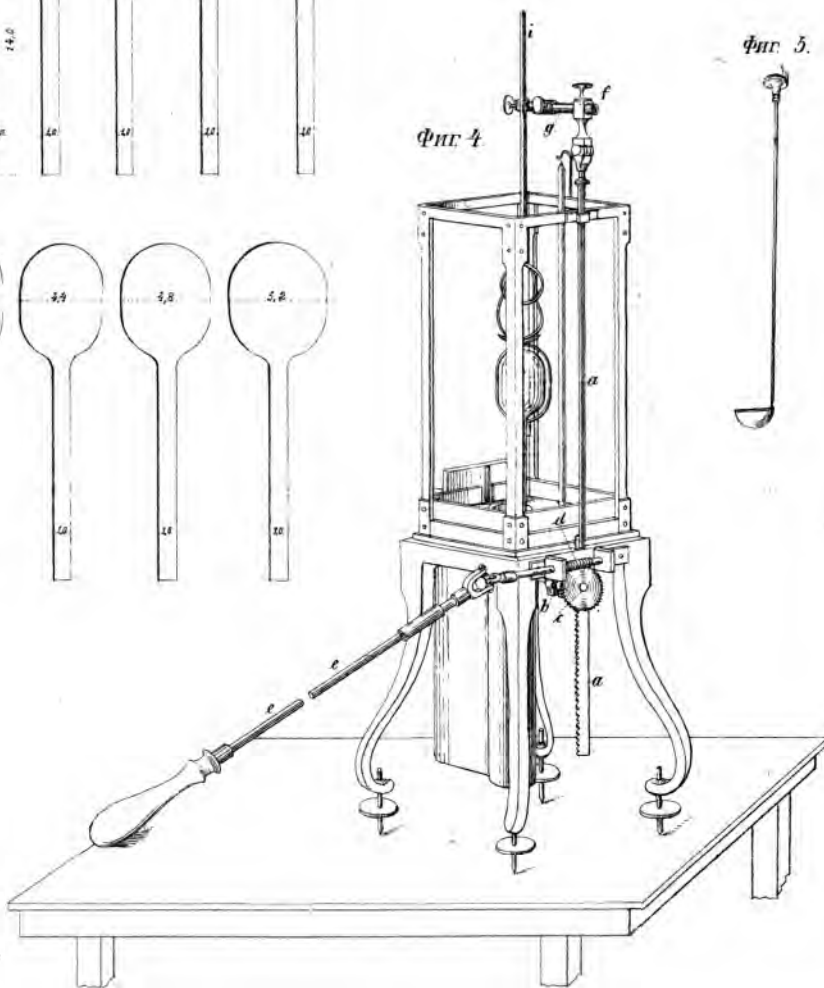
Фиг. 7.

Фиг. 6.

Фиг. 4.

Фиг. 5.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Рабочее населеніе и экономическая политика германскихъ городовъ въ XV и XVI вв. по вопросу о потребленіи мяса.

Въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ германская историческая литература обогатилась цѣлымъ рядомъ научныхъ изданій, касающихся исторій и дѣятельности городовъ Германіи, начиная съ среднихъ вѣковъ и кончая XV—XVI в. Благодаря трудамъ и изысканіямъ какъ разсѣянныхъ повсюду въ Германіи ученыхъ историческихъ комиссій, такъ и отдѣльныхъ лицъ, сдѣлалось доступнымъ значительное количество въ высокой степени цѣнныхъ и любопытныхъ документовъ, проливающихъ иногда новый свѣтъ на характеръ экономической дѣятельности городовъ, на мѣры, принимаемыя различными городами съ цѣлью регулировать продажу продуктовъ потребленія, и—что особенно важно—на тѣ измѣненія, которымъ подверглась экономическая политика городовъ въ XV и XVI вв. Минуя болѣе раннія изданія семидесятихъ годовъ, какъ напр., „городскую книгу“ Аугсбурга ¹⁾, „цеховые списки“ Гамбурга и др. ²⁾, отмѣтимъ нѣкоторыя изъ наиболѣе важныхъ, вышедшихъ въ послѣдніе годы. Это—документы, относящіеся до цеховъ города Люнебурга ³⁾, „цеховыя и полицейскія по-

---

¹⁾ Augsburgerisches Stadtbuch. Изд. Meyera, 1872.

²⁾ Hamburgische Zunftrollen. Изд. Rüdiger'a, 1874.

³⁾ Zunfturkunden der Stadt Lüneburg. Изд. Bodemann'a. Hanover, 1883

становленія“ города Страсбурга ¹⁾, „городская книга“ Бреславля и документы Стригау и др. городов²⁾, собраніе документовъ по исторіи городовъ: Лейпцига, Фрейберга и др. ³⁾. Цѣлый рядъ актовъ, помѣщенныхъ въ нихъ и касающихся мѣръ, принимаемыхъ городами въ видахъ обезпеченія продовольствія населенія, регулированія продажи предметовъ потребленія, въ значительной степени дополнилъ тѣ свѣдѣнія, какія на этотъ счетъ можно было найти въ *Deutsche Stadtrechte des Mittelalters*, Gaupp'a (1859 г.), у Berlepsch'a въ его *Chronik der Gewerke*, и др. изданіяхъ.

То, что не попало въ изданные томы изъ городскихъ архивовъ и что относится къ разсматриваемому вопросу,—особенно для городовъ ю. Германіи, наиболѣе интересной въ смыслѣ выработки системы средневѣковой экономической политики,—подверглось въ послѣдніе годы разработкѣ, болѣе тщательной, чѣмъ то было прежде въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ. Въ работахъ прежняго времени вопросъ объ экономической политикѣ городовъ, въ дѣлѣ обезпеченія продовольствія, въ особенности же вопросъ о послѣдовательныхъ ея измѣненіяхъ затрогивался или очень мало, или только вскользь. Его касались главнымъ образомъ только въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ по исторіи того или иного города, да и то лишь просто отмѣчали тѣ или иные факты проявленія экономической политики, какъ то дѣлали, напр., Jäger въ своей исторіи Ульма, и др. Даже Мауреръ въ своей исторіи городского устройства почти не говоритъ объ экономической политикѣ городовъ, какъ и другіе современные ему изслѣдователи. Строго говоря, новое освѣщеніе вопросу, но лишь по отношенію къ одному Эльзасу, было дано впервые и на основаніи новыхъ и оригинальныхъ данныхъ Ганауеромъ въ его выдающемся сочиненіи: „экономическіе этюды“ ⁴⁾, хотя все еще далеко не въ той мѣрѣ, не въ томъ объемѣ,

¹⁾ Strassburger Zunft-und Polizei—Verordnungen des XIV und XV J. Изд. Brucker'a. Strassburg 1889.

²⁾ Изданіе бреславскаго историческаго Verein'a: *codex diplomaticus Silesiae*, томы VIII и XI. Breslau, 1882.

³⁾ Изданіе саксонской исторической коммисіи: *codex diplomaticus Saxoniae*: т. XI, *Urkundenbuch Leipzig* (съ 1409 по 1555), 1880 г., т. XIII. *Urkundenbuch der Stadt Freiberg, Leipzig*, 1886.

⁴⁾ Hanauer, *études économiques*. Главнымъ образомъ 2-й томъ. *Denrées et salaires*. Strassbourg, 1878.

какіе требовались. Наиболѣе широкую постановку дѣла мы находимъ главнымъ образомъ въ работѣ Gothein'a, еще только начатой, въ его изслѣдованіи по экономической исторіи Шварцвальда ¹⁾. Для всей юго-западной Германіи онъ попытался, на основаніи совершенно новыхъ архивныхъ данныхъ, нарисовать картину измѣненій въ экономической политикѣ городовъ по отношенію къ потребленію въ XV и XVI в., и эта его попытка—лучшее изъ всего того, что было написано въ Германіи для характеристики городской экономической политики, въ частности для объясненія мѣръ, принимаемыхъ городами съ цѣлью обезпечить и удешевить потребленіе пищевыхъ средствъ (Nahrungsmitteln). Затѣмъ, въ прошломъ году Георгъ Адлеръ написалъ небольшое, но весьма любопытное и цѣнное изслѣдованіе объ экономической политикѣ германскихъ городовъ въ дѣлѣ продажи и потребленія мяса, изслѣдованіе, представляющее собою первый опытъ изложенія вопроса во всей его цѣлости и полнотѣ ²⁾. Съ нѣсколькой иной точки зрѣнія и съ иными цѣлями разработана былъ матеріалъ, заключающійся какъ въ изданной Urkundenbuch Лейпцига, такъ и въ городскомъ архивѣ, и касающійся вопроса о самомъ потребленіи мяса. Это—исторія и цѣнь, и размѣровъ потребленія мяса въ Лейпцигѣ, начиная съ XVI в., составленная Герлахомъ ³⁾, въ значительной мѣрѣ дополнившимъ и поддержавшимъ то, что по вопросу о потребленіи мяса было высказано еще въ 1871 г. Шмоллеромъ въ его изслѣдованіи о потребленіи мяса въ Германіи вообще ⁴⁾.

Всѣ указанная изданія и документы даютъ намъ и теперь уже нѣкоторую возможность точнѣе и обстоятельнѣе, а, главное, въ деталяхъ ознакомиться и съ развитіемъ, и съ характеромъ экономической политики въ дѣлѣ потребленія, какъ она вырабатывалась въ германскихъ городахъ въ средніе вѣка XV и XVI вв., и равнымъ образомъ выяснитъ въ связи съ этой политикой и положеніе рабочей массы въ

¹⁾ Gothein, Wirthschaftsgeschichte des Schwarzwaldes und der angrenzenden Landschaften. Strassburg, 1890—92, т. 1-й

²⁾ G. Adler, die Fleischauswertungspolitik der deutschen Städte beim Ausgange des Mittelalters. Tübingen, 1893. Ср. его же статью о потребленіи мяса (Fleischconsum. Geschichte) въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

³⁾ Gerlach, die Fleischconsums Leipzig. 1885.

⁴⁾ Schmoller, die Entwicklung des Fleischconsums im Deutschland, въ Zeitschrift für die ges. Staatswissenschaften, 1871, т. XXVII.

тѣ времена въ отношеніи обезпеченія и удовлетворенія ея потребностей, въ отношеніи качества и характера ея питанія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи рядъ новѣйшихъ изслѣдованій въ совершенно иной области, по вопросу о развитіи и поземельныхъ отношеній, и агрономическихъ порядковъ отдѣльныхъ мѣстностей Германіи, открылъ возможность прослѣдить также и нѣкоторыя изъ послѣдствій тѣхъ измѣненій, которымъ подверглась въ XVI в. экономическая политика германскихъ городовъ въ вопросѣ о потребленіи. По инициативѣ Конрада, въ его семинаріи, произведенъ былъ рядъ работъ, на основаніи документовъ разныхъ архивовъ, работъ, направленныхъ къ изученію исторіи развитія сельскаго хозяйства, но попутно доставившихъ значительный матеріалъ какъ по исторіи рабочей платы, такъ, въ особенности, по отношенію къ характеру и размѣрамъ пищевого довольствія рабочаго класса уже главнымъ образомъ въ XVII и XVIII вв. Данные, весьма любопытныя, этихъ послѣднихъ изслѣдованій ¹⁾ представляютъ очень удобное средство для сравненія ихъ съ извѣстными на этотъ счетъ фактами и документами, относящимися къ XIV и XV вѣкамъ.

Опираясь на перечисленныхъ выше изданійхъ и изслѣдованійхъ, я и попытаюсь изложить здѣсь нѣкоторыя черты изъ исторіи экономической политики германскихъ городовъ въ средніе вѣка и XV и XVI вв., т. е. тѣ мѣры, какія выработаны были и вырабатывались этими городами въ видахъ обезпеченія и удешевленія питанія всего городского населенія, въ частности рабочаго класса. Извѣстно, что эта политика, эти мѣры касались всѣхъ отношеній: производства, какъ и потребленія, и въ этомъ послѣднемъ смыслѣ направлены были къ регулированію продажи какъ хлѣба и мяса, такъ и иныхъ продуктовъ. Но давать здѣсь общую характеристику всѣхъ этихъ мѣръ, во

¹⁾ Вотъ перечень важнѣйшихъ изъ этихъ работъ:

1. *Werner Graf Goertz-Wrisberg*, die Entwicklung der Landwirtschaft auf den Goertz-Wrisbergschen Gütern. Jena, 1880.
2. *Heisig*, historische Entwicklung der landwirtschaftlichen Verhältnisse auf den schaffgotischen Gütercomplexen. Jena, 1884.
3. *Pommer*, Beiträge zur Geschichte der Landwirtschaft im Regierungsbezirk Merseburg, Halle, 1884.
4. *Backhaus*, Entwicklung der Landwirtschaft auf den gräflich-stolberg-wernigerödischen Domänen. Jena 1888.

всей ихъ совокупности, было бы дѣломъ невозможнымъ, уже въ виду того, что многія стороны экономической политики городовъ далеко нельзя назвать обработанными. Тщательнѣе и полнѣе данныя о регулированіи продажи мяса и хлѣба. Оставляя до другого раза вопросъ о мѣрахъ, регулировавшихъ продажу хлѣба и хлѣбную торговлю вообще, я останавлиюсь на регулированіи продажи и употребленія одного только мяса, главнымъ образомъ потому, что данныя, относящіяся къ продажѣ и потребленію его, мѣры, принимавшіяся городами въ видахъ ихъ регулированія, даютъ возможность во всей полнотѣ изучить характеръ и цѣли экономической политики германскихъ городовъ. Въ этихъ мѣрахъ относительно мяса отражается вся средневѣковая система экономической политики, со всѣхъ ея сторонъ, даже въ деталяхъ. Да кромѣ того ни въ чемъ такъ ясно не сказываются измѣненія въ размѣрахъ потребленія рабочаго класса въ XVII и послѣд. вѣкахъ сравнительно съ размѣрами потребленія его въ средніе вѣка, въ XV вѣкѣ и даже еще отчасти въ XVI в., какъ именно въ отношеніи потребленія мяса, потребленія, размѣры и характеръ котораго—лучшее мѣрило происшедшихъ измѣненій въ его положеніи.

Такъ какъ періодъ времени, начиная приблизительно съ половины XV в. и до конца XVI в., есть время преимущественной выработки экономической политики германскихъ городовъ въ вопросѣ о мясѣ, то на этомъ періодѣ я и останавлиюсь главнымъ образомъ. И это понятно и естественно: не только въ Германіи, но и во всей почти Европѣ то было переходное и тяжелое время попытокъ разрушить старое и создать новое, борьбы противъ зарождающагося новаго, борьбы, нашедшей себѣ выраженіе между прочимъ и въ городской экономической политикѣ, представлявшей въ XV и XVI вв. уже значительный шагъ впередъ, значительныя измѣненія сравнительно съ періодомъ среднихъ вѣковъ.

I.

Остановимся прежде всего на нѣкоторыхъ изъ тѣхъ условій, которыя особенно сильно вліяли на экономическую политику городовъ, опредѣляли ее и содѣйствовали ея послѣдовательнымъ измѣненіямъ. Безъ этого трудно было бы понять ея характеръ и объяснить измѣненія, которымъ она подверглась, начиная съ конца XV в.

Троякаго рода условія являются въ данномъ случаѣ наиболѣе важными и существенными. Это, во первыхъ, тѣ, общія всей тогдашней Европѣ, экономическія воззрѣнія, которыя выработаны были тогда и легли въ основаніе всей средневѣковой экономической политики; во вторыхъ, цеховая организація промысловъ и продажи продуктовъ; наконецъ, въ третьихъ, характеръ и качество потребностей и способовъ удовлетворенія ихъ и послѣдовательное развитіе противорѣчія между этими потребностями и дѣйствительною наличностью средствъ къ ихъ удовлетворенію.

I. Вся экономическая политика и среднихъ вѣковъ, и XIV—XVI в., всецѣло опредѣлялась тѣми экономическими воззрѣніями, которыми было пропитано средневѣковое человѣчество, воззрѣніями, проникавшими во всѣ проявленія жизни и руководившими ими. Основное начало ея состояло въ томъ, что истинно-нравственная цѣль и задача государства заключается въ стремленіи заботиться о благѣ *всего* общества, *всѣхъ и каждаго* изъ его членовъ. Что разумѣлось подъ „благомъ всѣхъ и каждаго“,—отвѣтъ на это давали существовавшія экономическія воззрѣнія, построенныя на теолого-каноническихъ ученіяхъ того времени, ученіяхъ, представлявшихъ собою полный кон-

грассть съ ученіями, выработанными въ XVIII в. ¹⁾ Въ силу этихъ учений, интересы общества, интересы всѣхъ ставились выше интересовъ индивидуума, и на эгоистическія стремленія послѣдняго старались наложить узду, пытались подавить личный интересъ въ пользу интересовъ цѣлаго, чтобы тѣмъ самымъ преградить возможность нанести ущербъ обществу. Отсюда, отрицаніе принципа наживы, капитализаціи, приравниваемыхъ къ грѣховной usura, т. е. лихвѣ, считавшейся преступнымъ дѣломъ, строжайше воспрещаемой и преслѣдуемой, и провозглашеніе принципа, что барышъ долженъ быть установленъ и опредѣленъ въ такихъ размѣрахъ, которые не могли бы ни въ какомъ случаѣ быть вредными для всѣхъ, для общественной группы. Высота этого барыша, размѣръ цѣны продукта,—и здѣсь коренится глубокое различіе воззрѣній среднихъ вѣковъ и XVIII в.,—или то, что называли тогда *justum et legitimum pretium*, устанавливается согласно съ цѣлымъ экономическимъ ученіемъ.

Цѣна вещи, гласило это ученіе, не есть нѣчто субъективное, не есть то, за что каждый индивидуумъ старается приобрести ее, а нѣчто чисто объективное, нѣчто, стоящее внѣ воли отдѣльнаго покупателя или продавца, неразрывно связанное съ самой вещью, существующее само по себѣ, все равно, хотѣтъ-ли этого люди или нѣтъ. А такъ какъ опытъ показываетъ, что индивидуумамъ нельзя довѣрить опредѣленіе *justum pretium*, то ясно, что оно должно быть предоставлено государственной власти, городу, цеху и т. д. Эти послѣдніе должны и могутъ опредѣлить, какова разумная и справедливая цѣна вещи, на ихъ обязанности лежитъ забота о томъ, чтобы при каждой сдѣлкѣ соблюдаемы были законные интересы и общества, общественной группы, потребителя, и индивидуума. Барышъ допускается, но высота его, его грани должны быть строго опредѣлены. Продавецъ, учить Тома Аквината, обязанъ стремиться къ полученію такого барыша, который необходимъ, какъ средство существованія и его, и его семьи.

¹⁾ Я касаюсь этихъ воззрѣній вскользь, насколько необходимо для цѣли статьи. Вопросъ о нихъ превосходно разработанъ и исчерпанъ въ трудахъ Endemann'a: *Studien in der romanisch—kanonistischen Wirthschaftslehre*. Berlin, 1874, въ 2 т.; Neumann'a. *Geschichte des Wuchers in Deutschland*, Halle, 1865 и др.; а для Англіи: въ книгѣ Ashley, *an introduction to the english economic history and theory*, London, 1888, гл. III: *economic theories*.

Барышъ иного рода есть не иное что, какъ услуга. Мѣриломъ цѣнности является *трудъ*, который обязательно долженъ получить справедливое вознагражденіе. Это—основной элементъ, опредѣляющій *justum pretium*. Затѣмъ, въ цѣну вещи должны входить: исчисленіе всѣхъ издержекъ продавца, премія за рискъ, наконецъ и размѣръ спроса, но все это не иначе, какъ по опредѣленію и исчисленію власти. Всякая иная цѣна, могущая явиться результатомъ или случайныхъ причинъ, или стачки и т. д.,—считалась преступною и влекла за собой для получившаго ее опредѣленное наказаніе. Отсюда, какъ естественный выводъ, не только отрицаніе, но и необходимость прямого сопротивленія всему тому, что можетъ дать чрезмѣрные барыши, всякому монопольному предпріятію, рассчитанному на полученіе искусственныхъ барышей, созданію сообществъ торговыхъ, торговыхъ компаній и т. п., создающихся для искусственного поднятія цѣнъ. Отсюда воспрещеніе и принятіе соотвѣтственныхъ мѣръ для устраненія скупки, перекупки и т. д., всего того, что можетъ повести къ созданію крупнаго капитала или повредить интересамъ и благу потребителя и вообще общественной группы.

То были тѣ начала, которыми проникнуто было средневѣковое законодательство Англіи, стремившееся, напр., елико возможно устранить посредниковъ между производителемъ и потребителемъ, обезпечить въ самыхъ широкихъ размѣрахъ потребителей и общество отъ злоупотребленій и эксплуатаціи въ какой бы то ни было формѣ. Ими же опредѣлялись и первые шаги, сдѣланные германскими городами въ сферѣ экономической ихъ политики.

II. Параллельно выработкѣ и проникновенію въ сознаніе указанныхъ воззрѣній шли измѣненія въ культурныхъ условіяхъ жизни, отражавшіяся особенно сильно на потребленіи мяса и вызывавшія необходимо коллизію между этими воззрѣніями и измѣняющимся порядкомъ вещей. Здѣсь то и коренилась одна изъ главныхъ причинъ, сильнѣе всего отразившаяся и на экономической политикѣ, и на рабочемъ населеніи, и приведшая къ необходимости все болѣе и болѣе детальной въ выработкѣ этой политики.

Культурная исторія какъ Германіи, такъ и другихъ странъ, показываетъ, что въ теченіе среднихъ вѣковъ, какъ еще и въ XV и XVI вв., однимъ изъ главныхъ и самыхъ существенныхъ продуктовъ питанія было мясо. Потребленіе его было весьма значительно и иг-

рало не меньшую роль, чѣмъ и потребление хлѣба. И это въ одинаковой мѣрѣ какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ, которые еще и въ XV в. напоминали собою скорѣе деревню, чѣмъ городъ въ точномъ смыслѣ этого слова. Жизнь средневѣковаго города обусловлена была въ гораздо большей степени земледѣлемъ и скотоводствомъ, чѣмъ промышленной дѣятельностью; вся она, по удачному выраженію Бюхера, вращалась въ чисто земледѣльской атмосферѣ. Система обложения всецѣло почти опиралась на землю, на недвижимость, а не на движимость, движимое богатство, которое, вдобавокъ, еще въ началѣ XV в. далеко не было особенно значительнымъ и относительно равномерно распредѣлялась между бюргерами ¹⁾. Къ городамъ тѣми или иными способами были приписаны большія пространства общинныхъ земель, общинныхъ угодій и пастбищъ, право участія въ которыхъ принадлежало всѣмъ бюргерамъ. И это право распространялось не только на однѣ чисто общинныя земли, но и на пахаты, находившуюся въ сепаратномъ владѣніи;—пользованіе ими, какъ пастбищемъ, предоставлялось всѣмъ бюргерамъ, разъ жатва съ нихъ была снята, или же они лежали подъ паромъ. Здѣсь то бюргеры и пасли свой скотъ, составлявшій необходимѣйшую принадлежность тогдашней городской жизни, скотъ, нерѣдко весьма значительный количественно. Данные, сообщенныя въ недавно вышедшемъ изслѣдованіи Бюхера о Франкфуртѣ на Майнѣ ²⁾, не оставляютъ на этотъ счетъ и мѣста сомнѣнію. Они съ наглядностью показываютъ намъ, что рѣдкая бюргерская семья не владѣла хотя-бы одной штукой скота, и ясно обнаруживаютъ предъ нами ту роль, какую скотъ игралъ въ жизни средневѣковаго города.

А Франкфуртъ на М. не былъ въ данномъ случаѣ исключеніемъ. Полицейскія распоряженія городовъ показываютъ, какъ значительно было скотоводство въ городахъ и какое значеніе имѣло оно. Въ Нюрнбергѣ, напр., даже еще въ XV в. каждому бюргеру дозволялось

¹⁾ *Maurer*, Städteverfassung, II, 162—171, 802—803, III, 6—7, 181 и др. *Kriegk*, Zustände Frankfurts, 239—240, 284—285 и др.

²⁾ *Bücher*, die Bevölkerung von Frankfurt am Main in XIV und XV J., т. 1-й, стр. 696, 698, 699, гдѣ даны таблицы количества семей съ одной двумя и т. д. головами скота. Съ 1 свиньей—24 семьи, съ 2—102, съ 3—30, съ 4—29, съ 5—15, съ 6 до 12—19

держатъ неограниченное число свиней ¹⁾, и только позже, во второй половинѣ XV в., право это было нѣсколько ограничено. Въ большинствѣ городовъ, еще и въ XVI, а въ Берлинѣ и въ началѣ XVII, свиньи расхаживали по улицамъ; свинные хлѣвы строились подлѣ домовъ на улицѣ же ²⁾; городскому управленію, нужно было употребить величайшія усилія, чтобы искоренить этотъ обычай. Тоже, что и въ Нюрнбергѣ, имѣло мѣсто и повсюду. Въ Ульмѣ каждый бюргеръ могъ посылать даромъ на городское пастбище три коровы и 12 овецъ, — остальные головы скота свыше этой нормы одни только облагались платой въ пользу города ³⁾.

Какъ велико было количество скота въ Германіи, — изслѣдованія не опредѣлили ⁴⁾. Но если представляется почти несомнѣннымъ фактомъ, что со временъ Карла V. въ XIV в. отношеніе между количествомъ скота и населеніемъ измѣнилось къ худшему, тѣмъ не менѣе еще до половины XV в., въ теченіе XIV и половины XV в., отношеніе это было вполнѣ благопріятнымъ въ смыслѣ обезпеченія широкаго потребленія мяса. Цѣны на мясо, увеличившіяся, правда, въ XIV и XV в. сравнительно съ болѣе раннимъ періодомъ времени, были относительно не высоки и при существовавшей рабочей платѣ и относительной рѣдкости населенія дѣлали общедоступнымъ потребленіе мяса въ самыхъ различныхъ его видахъ. Съ другой стороны, въ теченіе того же полустолѣтія онѣ, эти цѣны, подвергались весьма ничтожнымъ колебаніямъ и въ среднемъ были за все это время, до половины XV в., стаціонарны не въ одной только какой-либо мѣстности, но по всей Германіи, что, очевидно, указываетъ на то, что предложеніе мяса было все еще весьма значительно, что рынокъ всегда былъ снабженъ имъ въ достаточной мѣрѣ.

¹⁾ Baader, Nürnberger Polizeiordnungen aus dem XIII—XV J., 283.

²⁾ Berlepsch, Chronik der Gewerke, V, 70.

³⁾ Jäger, Ulms Verfassungs-, bürgerliches und commercielles Leben in Mittelalter. Stuttgart, 1831, стр. 608.

⁴⁾ На это жаловался еще Anton, въ своей Geschichte der deutschen Ladwirthschaft (1799), и тѣже жалобы повторяются и теперь. Гильдебрандъ пытался было въ своей исторіи шерстяной промышленности въ Германіи (Hildebrand, zur G. der deutschen Wollenindustrie, въ Jahrb. f. N.—Oeconomie 1866, т. 1, стр. 188—189) опредѣлить взаимное отношеніе количества скота разныхъ видовъ другъ къ другу, но лишь при Карлѣ V., на основаніи данныхъ объ его виллахъ. Anton, какъ за нимъ позже Шмоллеръ, считаютъ число скота до X вѣка относительно большимъ, чѣмъ какимъ оно было позже. См. Anton, I, 109, 129, 418 и сл., II. 290 и сл.; Schmoller, Fleischconsum, 287.

И въ самомъ дѣлѣ, переводя на современныя деньги цѣны мяса въ XIV и XV вв., мы получимъ слѣдующія цѣны:

	съ 900 по 1200	съ 1300 по 1450
за 1 лошадь	15 тал.	20 тал.
за 1 вола	12 тал.	17 тал. 15 кр.
за 1 корову	5 тал.	6 тал. 20 пф.
за 1 свинью (откор.)	3 тал.	3 тал. 10 пф.
за 1 „ (неоткор.)	1 тал.	1 тал. 7½ пф.
за 1 овцу	24 кр.	1 тал.

При этомъ цѣны на мясо, исчисленныя за одинъ фунтъ его, даютъ слѣдующую таблицу:

За 1 фунтъ.	Воловьего мяса.	Свинины.	Телятины.
съ 900—1200	9 пф.	6 пф.	—
съ 1300—1450	15 пф.	20 пф.	12½ пф.

Данныя объ этихъ цѣнахъ собраны и систематизованы были еще въ 1871 г. Шмоллеромъ ¹⁾ на основаніи тѣхъ изслѣдованій, которыя были сдѣланы до того. Послѣдующія работы по исторіи цѣнъ на мясо вполне подтвердили выводы и данныя Шмоллера. На основаніи новыхъ архивныхъ данныхъ Ганауеръ, напр., въ своихъ *études économiques* ²⁾, показалъ, что цѣны на мясо съ 1300 по 1400, а затѣмъ съ 1400 года не представляли рѣзкихъ колебаній и были почти одинаковы въ теченіе обоихъ столѣтій:

съ 1351 по 1400 г. } цѣны за 1 килогр. въ сантим. въ среднемъ были:
съ 1400 по 1450 г. }

За вола.	Телятину.	Барана.	Свинину.
24	33	25	32
24	31	25	27

Такая стаціонарность цѣнъ, при отсутствіи рѣзкихъ колебаній въ цѣнности золота и серебра за то же время, служитъ яснымъ указателемъ и на степень снабженія рынка мясомъ въ тотъ же періодъ времени и, слѣд., на неизмѣнность отношенія между населеніемъ и количествомъ скота.

При такомъ положеніи дѣлъ и высотѣ въ то время рабочей платы болѣе, чѣмъ обеспечивавшей рабочему питаніе мясомъ, не только

¹⁾ Schmoller, ц. ст., стр. 340.

²⁾ Hanauer, II, 197—8.

среди высших или болѣе богатыхъ классовъ (Reich), но и среди рабочаго класса,—потребленіе мяса, естественно, въ силу изстари укоренившихся привычекъ, было и должно было быть весьма значительнымъ, питаніе имъ—преобладающимъ питаніемъ. Незачѣмъ здѣсь приводить очень хорошо извѣстные примѣры тѣхъ пиршествъ, которыя устраивали германскіе князья и владѣтельные особы, пиршествъ, на которыхъ количество убитыхъ головъ всякаго рода скота насчитывалось сотнями. Укажу на пиршество 1493 года, устроенное бюргеромъ Аугсбурга, хлѣбопекомъ, который въ день свадьбы своей дочери купилъ 20 воловъ, 49 коровъ, 500 штукъ птицы, 30 оленей, 15 тетеревей, 46 телятъ, 990 колбасъ, 95 откормленныхъ свиней, 1006 гусей, 25 павлиновъ и т. д., и т. д. ¹⁾ Для ежедневнаго обихода архіепископскаго дворца въ Кельнѣ доставлялось 24 откормленныхъ свиней и 8 средней величины, при чемъ каждому служащему отваливалась опредѣленная порція: напр.,—одному свиная голова, грудина и 2 колбасы, другому—грудина и т. д. ²⁾ Герфордскія монахини за столомъ всегда имѣла кусокъ свинины, а съ Вознесенія до Михаила—баранину ³⁾.

Во всѣхъ этихъ на удачу взятыхъ примѣрахъ мы имѣемъ дѣло съ людьми зажиточными и обеспеченными. Но полное удовлетвореніе потребностей путемъ мясной пищи было удѣломъ и всего рабочаго населенія Германіи, какъ сельскаго, такъ и городского, въ теченіе XIV и XV вв. и раньше.

За свой рабочій максимум, восьмичасовой день, нерѣдко шести и семи часовъ только ⁴⁾, рабочій получалъ еще и въ половинѣ XV вѣка такую плату, которая, все равно, выдавалась ли она ему въ видѣ только денегъ или денегъ и корма отъ хозяина, вполне обеспечивала его существованіе и давала ему даже и нѣкоторый излишекъ. И это по отношенію какъ къ сельскимъ, такъ и городскимъ рабочимъ, и притомъ не въ одной только Германіи. Въ концѣ, напр.,

¹⁾ Berlepsch, Chronik der Gewerbe, V, 123.

²⁾ Balcke, Bilder aus der Geschichte der d. Landwirthschaft, I, 127.

³⁾ Ib.

⁴⁾ Это даже въ приобрѣвшемъ уже въ XIV и XV вв. капиталистическую форму горномъ дѣлѣ. Gothein, I, 636; Neuburg, Goslars Bergbau bis 1552, Hannover 1892, стр. 230 и др. Уставъ Гослара 1476 г. устанавливалъ 8-часовую норму для рабочаго дня. Другимъ уставомъ устанавливалась 7-часовая норма.

XIV в. въ Ахенѣ поденщикъ получалъ $\frac{1}{8}$ марки или 6 шиллинговъ въ день, мастеровой—10 шилл., а мастеръ—12 шилл., т. е. принимая 1 марку равной 23 $\frac{1}{3}$ зильбельгроша или почти соврем. германской маркѣ, поденщикъ зарабатывалъ нѣсколько меньше теперешней полумарки, подмастерье—около этого, а мастеръ—почти полную марку. Отношеніе этихъ цѣнъ къ цѣнамъ на продукты показываетъ ясно, какъ высока была заработная плата, нерѣдко вызывавшая жалобы и мѣры къ установленію ея тарифа, созданіе специальныхъ рабочихъ законовъ. Кварта, напр., вина (=1 $\frac{1}{2}$ бутылкамъ) по цѣнѣ равнялась $\frac{1}{5}$ заработка поденщика. Онъ могъ купить на $\frac{1}{5}$ своего поденнаго заработка—5 $\frac{1}{2}$ ф. хлѣба, а за пять дней—1 овцу, за 8—1 свинью и т. д.¹⁾ По даннымъ, относящимся къ Дрездену, чтобы купить 1 шеффель зерна нужно было уже во второй половинѣ XV в. при ухудшившихся условіяхъ сравнительно съ предшествующимъ временемъ,—10 дней работы²⁾. Въ Клеве даже въ концѣ XV в. поденщикъ за 6 дней работы могъ купить: $\frac{3}{4}$ шефф. ржи, 10 ф. свиного мяса или 12 ф. телятины, 6 большихъ кружекъ молока, 2 связки дровъ, да кромѣ того послѣ 4—5 недѣль труда у него хватало денегъ, чтобы приобрести 6 локтей полотна и пару сапогъ³⁾. Тамъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ часть рабочей платы покрывалась издержками на прокормъ рабочаго,—часть эта въ XIV и въ началѣ XV в. представляла собою сравнительно незначительную величину. Въ Эльзасѣ, напр., прокормъ каменщика въ 1319 году равнялся всего 25%, рабочей платы, съ 1401—1402 гг.—30%, съ 1426 по 1450 г.—25%, съ 1476—1500—32% и т. д.; поденщика съ 1476 по 1500—44%, т. е. въ XIV и въ началѣ XV вв. расходъ на прокормъ составлялъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ рабочей платы, тогда какъ позже возвысился до половины и даже $\frac{2}{3}$ ея.

Если мы обратимся къ тому, въ чемъ состоялъ кормъ какъ сельскаго, такъ и городского рабочаго, безразлично, то увидимъ, что

¹⁾ Schmoller, Fleischconsums, 353, прим. 1. Еще больше данныхъ приведено у Ганауера.

²⁾ Facike, Statistik der Preise in Sachsen, въ Jahrbücher f. N.—Oeconomie, 7 г., т. 2, 376—394, годъ 9-й, т. I, стр. 30—59. Въ 1482 году рабочая плата поденщика—косаря была установлена въ 3 гроша при хорошемъ и изобильномъ кормѣ. Онъ могъ въ недѣлю, при кормѣ, заработать 18 грошей.

³⁾ См. у Rive, Beiträge zur deutschen Rechtsgeschichte (Paderborn, 1827), прилож. VI; de taxatione bladorum 1506 г., стр. 379 и сл.

мясо составляло необходимую и главнѣйшую часть его. Цѣлый рядъ росписаній ежедневныхъ порцій, которыя должны были давать рабочимъ, росписаній, относящихся къ XIV—XV вв. и идущихъ изъ различныхъ мѣстностей Германіи, съ полною несомнѣнностью доказываютъ это. Рабочій госпиталя въ Страсбургѣ въ 1374 г. получалъ обязательно каждый день при Imse или Imbisz'ѣ, т. е. ѣдѣ,—утромъ, въ видѣ Frühstück, днемъ—въ видѣ Mittagessen, и вечеромъ—Abendessen: 1) супъ въ большой мисѣ съ 3 кусками мяса (или телятины), 2) 1 литръ вина, бѣлый хлѣбъ, миску съ 2 кусками мяса съ желтымъ соусомъ изъ приностей, миску деревянную съ 2 кусками жаренаго мяса или свинины, миску овощей, $\frac{3}{4}$ сыра (darzuo einen zweikese eines wiertel minre)¹⁾. А распоряженье 1482 года, изданный въ Саксоніи, устанавливалъ для рабочихъ и косарей, сверхъ денежной рабочей платы, еще обѣдъ и ужинъ ежедневно, состоявшій каждый изъ 4 блюдъ: супа, 2 мясныхъ блюдъ и овощей, а въ постные дни—5 блюдъ: супа, двухъ блюдъ рыбныхъ и 2 блюдъ съ овощами²⁾. Даже и въ 1523 году удерживался старый обычай. Записная прихода-расходная книжка повара доминиканскаго монастыря, въ Страсбургѣ, показываетъ, какъ значительно было количество мясной пищи, потребляемой монастырскими рабочими въ то время³⁾. Главную составную часть обѣда и ужина представляло мясо, которое давали рабочему два раза въ день (замѣняя его рыбой въ постные дни) въ количествѣ 600—700 граммовъ ежедневно для одного рабочего, т. е. около 2 ф. Если вспомнимъ, что въ то же время кормъ рабочаго стоилъ около 8 денегъ или 44 сантимовъ въ день и что за эту сумму можно было получить болѣе 2 кило мяса, то сдѣлается яснымъ положеніе рабочаго и степень его питанія въ то время. И особенно, если добавимъ, что то же количество мяса стоитъ теперь въ Эльзасѣ 3 франка.

И такое потребленіе мяса рабочими встрѣчается повсемѣстно во всей Германіи XV и даже начала XVI в. и раньше. Въ Рейнгау, въ 1497 г., архіепископъ Бертольдъ фонъ-Геннебергъ предписываетъ давать каждому поденщику, какую бы работу онъ не выполнялъ: ут-

¹⁾ Hanauer, II, 304—305.

²⁾ Galetti, Geschichte Thüringens, V, 201 и сл.

³⁾ Hanauer, II, 301—303. Ср. 165 и сл.

ромъ супъ съ хлѣбомъ, за обѣдомъ—супъ, хорошій кусокъ мяса, овощи и добрую кружку вина, а за ужиномъ—опять мясо и хлѣбъ ¹⁾. „Всѣ рабочіе должны получать, сказано въ распоряженіи, ежедневно два раза въ день мясо, вино и хлѣбъ“. „Всѣ они, прибавлено тамъ, должны получать мясо и хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ (genug-sam)“ ²⁾ А около 1520 г. приказомъ графа Іоахима ф. Эттингена предписано выдавать рабочимъ: утромъ—супъ, или овощи, или молоко; на обѣдъ—супъ и мясо, кружку вина, проперченное мясо, овощи,—4 блюда; вечеромъ—супъ съ мясомъ, жареное мясо, овощи,—3 блюда ³⁾.

При такомъ всеобщемъ потребленіи мяса цифры средняго потребления его на одного субъекта, приводимыя Шмоллеромъ и Герлахомъ, не представляютъ ничего удивительнаго. Еще въ началѣ, напр., XVI в. въ Нюренбергѣ потребление мяса однимъ человѣкомъ равнялось приблизительно 150—200 ф. ⁴⁾, въ Лейпцигѣ, даже въ концѣ XVI в. (съ 1567 г.), 78 килогр. (195 ф.), причемъ одного воловьего мяса—около 35,86 к. (89½ ф.), свинины—около 5,33 к., телятины—16,16 к. ⁵⁾. Между тѣмъ въ текущемъ столѣтіи количество это колеблется всего между 114 и 128 ф. въ однихъ мѣстностяхъ и—64—76 ф. въ Пруссіи.

Но уже съ половины XV в., и чѣмъ далѣе, тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе, замѣчается значительное измѣненіе въ положеніи дѣлъ и въ потребленіи мяса. Существеннымъ симптомомъ является все болѣе и болѣе увеличивающійся процентъ вычета изъ заработной платы рабочаго, получавшаго кормъ. Въ то время, какъ въ XIV и отчасти XV вѣкѣ вычеты составляютъ около ¼ и maximum ⅓ изъ заработной платы, онъ увеличивается для каменщика до 30% съ 1501 по 1525, до 49% съ 1526 по 1550 г., до 52%—съ 1551 по 1575 г., до 59%—съ 1576 по 1600, а для обыкновеннаго поденщика: до 57% съ 1501 по 1525 и до 61%—съ 1551 по 1575 ⁶⁾. Такое усиленное повышеніе вычета, почти удвоеніе его, сопровождавшееся, какъ уви-

¹⁾ Janssen, G. des deutschen Volkes, I, 311.

²⁾ Ib.

³⁾ Ib.

⁴⁾ Schmoller, Fleischconsum, 290.

⁵⁾ Gerlach, der Fleischconsum Leipzigs, въ Jahrb. f. N.—Oeconomie, 1885 годъ, т.

XI, таблица на стр. 523.

⁶⁾ Hanauer, II, 300.

дили, и рядомъ другихъ неблагопріятныхъ послѣдствій для рабочаго класса, было очевиднымъ слѣдствіемъ того повышенія цѣнъ на мясо, которое начинается съ XV в. и становится замѣтнымъ и сильнымъ въ теченіе XV в. Разъ мясо входило въ пищу, какъ главный ингредиентъ, поднятіе цѣнъ на него должно было раньше и сильнѣе всего сказаться если не на кормѣ рабочаго, то прежде всего, въ началѣ, на процентѣ вычета изъ его заработной платы.

Послѣдовательное умноженіе населенія, удвоившагося въ Германіи въ XVI в., завершеніе дѣла колонизаціи ея земель, связанное съ этимъ запрещеніе заимокъ и разчистокъ, сокращеніе пастбищъ, сокращеніе и общиннаго пользованія, слабые успѣхи скотоводства, вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ иного рода экономическихъ причинъ, на которыхъ здѣсь было бы неумѣстно останавливаться, привели мало по малу къ рѣзкому несоотвѣтствію между населеніемъ и количествомъ скота и къ повышенію, все болѣе и болѣе усиливавшемуся, цѣнъ на него. Повышеніе начинается съ половины XV в. и доходитъ до maximum'a въ теченіе столѣтія, ко второй половинѣ XVI в. И въ самомъ дѣлѣ, въ то время¹⁾, какъ до 1450 года, цѣны равнялись для лошади—20 т., они поднялись съ 1450 по 1500—до 25, въ XVI в.—до 30 т.; для быка—съ 17 т. въ 1450 г., до 26 т. въ періодъ съ 1450—1500 г., до 34—съ 1500 по 1550 г., до 35—съ 1550 по 1600 г.; для коровы—съ 6 т. въ XIV и XV вв., до 12—съ 1450—1500 г., 15—съ 1550—1600; для откормленной свиньи—съ 8½ въ XIV и XV вв., до 11½ въ 1450—1500, 13—съ 1500—1550 года, почти 22 т. съ 1550—1600; для обыкновенной свиньи—съ 1 т. въ XIV и XV вв.—до 2⅔ по 1500 г., до 4—по 1550 и до 4,15—по 1600 г.; овцы—съ 1 тал. въ XV в. до 2 и 2 т. 3 пф. съ 1500—1600. Параллельно шло и возвышеніе, весьма сильное, цѣнъ за 1 ф. мяса. Такъ, цѣна 1 фунта воловьего мяса съ 15 пф. поднялась до 25 пф. съ 1450—1500, до 34 пф.—съ 1500—1550 г. и до 3½ до конца XVI в., т. е. болѣе чѣмъ удвоилась; фунтъ свинины увеличился съ 20 пф. въ XV в. до 25,30 и 42 пф. за тѣже періоды времени; фунтъ телятины съ 12½ пф. поднялся до 20 пф.—съ 1450—1550 и до 27 пф.—съ 1550 по 1600. Данные, собранные для Эльзаса Ганауеромъ, показываютъ, что совершенно такое же повышеніе имѣло мѣсто и въ Эльзасѣ. Въ Страсбургѣ, напр., 1 киллограммъ во-

¹⁾ Schmoller, ц. ст., стр. 342.

ловяго мяса, стоившій въ 1426—1459 г. только 22 сантима, въ 1576—1600 могъ быть купленъ уже за 37 с.; килогр. телятины съ 22 с. поднялся за тоже время до 39 с.; баранины—съ 19 до 36 с. и т. д. ¹⁾).

Такое значительное поднятіе цѣнъ на мясо, въ большей части случаевъ достигавшее удвоенія ихъ въ XVI в. сравнительно съ XIV и XV вв. и даже болѣе того, уравнившее цѣны мяса въ концѣ XVI и въ началѣ XVII съ современными цѣнами его въ Германіи, представляло собою ясное отраженіе того жестокаго экономическаго кризиса, который пришлось переживать Германіи въ это время. Очевидно было, что скотоводство и количественно, и качественно отстало отъ усиливающаго роста населенія и что удовлетворить старой потребности, удовлетворить спросъ на мясо оказывалось невозможнымъ при существующихъ условіяхъ.

И дѣйствительно, всѣ документы, всѣ акты, всѣ полицейскія распоряженія XV и XVI вв. различныхъ мѣстностей Германіи и преимущественно юго-западной ея части, гдѣ кризисъ получилъ наиболѣе острую форму, показываютъ, до какого размѣра дошло несоотвѣтствіе между потребностями и средствами удовлетворенія ихъ и какъ громки и сильны были, повсемѣстно почти, жалобы на „недостатокъ скота“ (Vieh-mangel). Крикъ ужаса,—и это въ высшей степени характерный крикъ,—сталъ раздаваться повсюду. „Существуютъ бѣдныяки, восклицалъ авторъ Seelenführer'a ²⁾, которые перѣдко въ теченіе недѣли и болѣе или вовсе не ѣдятъ мяса, или должны довольствоваться дурнымъ“. А уставъ для мясниковъ, изданный въ 1554 г. въ Виртембергѣ, указывалъ и на причины такого положенія дѣлъ. „Многokrato уже находили мы, что въ нашемъ княжествѣ, гласилъ уставъ, существуетъ сильный и крупный недостатокъ въ скотѣ и даже происходитъ уменьшеніе его количества, и оттого продажа мяса и скота пришли въ такое состояніе, что не только бѣднякъ (arm gemein Mann), но даже и богатый (Reich) не получаютъ и не могутъ получить мяса иначе, какъ за цѣну *двое* (umb zwei gelt) выше и

¹⁾ Hanauer, II, 197.

²⁾ Der Seelen-führer, ein nutzberlich buch für yegliken cristenmenschen zum frumen leben und seligen sterben. Mainz 1498, f° 21, цит. у Janssen'a, I, 312.

дороже, чѣмъ нѣсколько времени тому назадъ“¹⁾. На тоже указывали и попытки образованія городскихъ союзовъ, какъ напр., союза 7 имперскихъ южныхъ городовъ (Констанца, Шафгаузена, Линдау и т. д.), съ цѣлью изыскать средства, чтобы содѣйствовать умноженію скота, и назначеніе имъ, этимъ союзомъ, спеціальной комиссіи изъ 4—6 бюргеровъ для переписи скота во всемъ округѣ, главнымъ образомъ самокъ—свиней, и правильнаго рѣспредѣленія его между жителями²⁾. Къ той же цѣли и въ тѣхъ же видахъ повсюду стремились и стремились усиленно, когда постановляли замѣнить лошадей волами при земледѣльческихъ работахъ, воспретить лицамъ, владѣвшимъ опредѣленнымъ числомъ воловъ, держать большее число лошадей, чѣмъ воловъ,—мѣра, къ которой одинаково прибѣгали и въ Виртембергѣ, и въ Тиролѣ, и въ Баваріи, какъ и вообще въ юго-западной Германіи³⁾. Наконецъ, яснымъ признакомъ усиливающагося кризиса былъ усиленный и все болѣе и болѣе увеличивавшійся ввозъ скота, главнымъ образомъ въ XVI вѣкѣ. Ю. Россія, Польша, Венгрія, отчасти нѣкоторыя области сѣверо-восточной Германіи (Померанія и друг.), Данія играли крупную роль въ этомъ ввозѣ въ Германію скота. Изъ одной Венгріи ввозилось ежегодно до 80 тыс. штукъ⁴⁾; отъ 15 до 20 тыс. воловъ, не считая массы мелкаго скота, пригоняли на ярмарку въ Буттштедтъ (Buttstädt) изъ Бранденбурга, Помераніи и Польши⁵⁾.

III. Повышеніе цѣнъ на мясо съ половины XV в. было общимъ повышеніемъ. Оно было вызвано однѣми и тѣми же общими причинами. Но

¹⁾ Reyscher, Sammlung württembergischen Gesetze, XII, 260, цит. у Adler'a, стр. 14.

²⁾ Gothein, I, 490, 500 и сл.

³⁾ Указъ 1536 г., отъос. къ Виртембергу, особенно характеренъ: „dann die Rosz werden mit grossem kosten erhalten, uund so die abgangen, ensteet dem, der sie verleürt, mit ein kleiner schad. So aber yemand ein jungen stier oder Ochsen anspannt, den 4,5 oder 6 jar fuert, wuerdt dem armen mann sein Arbeit geschafft und nicht dester weniger der Ochs yeleuger ye beszer und in hocherm werd, mag zuletzt sein bar gelt darausz bringen und mit halben kosten ein andern erziehen oder kauffen; da jme sonst ein alt abgetriben ros gar nichts oder wenig gelten wurd“..., а въ заключеніе объяснена и цѣль этого: „damit., mit der zeit das Rindfleisch dester stattlicher erhalten werden moecht“. Reyscher, XII, 108, у Adler'a, стр. 16. Cp. Gothein, I, 490; Schmoller, Fleischconsum, 358, 359 и друг. и указы виртембергскіе 1554, 1567, 1621 г., у Reyscher'a, XII, 260, 334, 333.

⁴⁾ Herberstein, Rerum Moscov. Commentar., цит. у Roscher'a, II, 596.

⁵⁾ Kius, въ Jahrb. f. N.—Oeconomie, 1874, II, 158 Cp. Schmoller, Fleischconsum, 360.

рядомъ, а нерѣдко и гораздо раньше XV в., происходили колебанія цѣнъ на мясо въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, повышеніе ихъ уже въ зависимости и отъ иного рода условій, въ зависимости отъ цеховой организаціи, вызывавшей необходимость принятія противъ нея мѣръ въ интересахъ общества, потребителей.

Въ первой четверти XV в., приблизительно, цеховая организація сдѣлалась всеобщимъ явленіемъ почти во всѣхъ германскихъ городахъ. Въ значительной части этихъ городовъ мясники сформировались уже въ самостоятельные и въ значительной мѣрѣ замкнутые цехи, естественно, въ силу самаго характера цеховаго строя, стремившіеся всяческими средствами ограждать свои интересы, устранять конкуренцію путемъ все чаще и чаще съ теченіемъ времени, особенно къ концу XV и въ началѣ XVI в., образуемыхъ ими картелей и ряда иныхъ мѣръ. Между тѣмъ непосредственная доставка мяса изъ деревень была въ средніе вѣка и еще въ значительной степени и въ XV в. крайне затруднена, а количество скота, которое находилось въ городахъ, какъ ни было оно значительно, недостаточно было для полного удовлетворенія потребностей городскихъ населеній. Отсюда возникала необходимость въ агентахъ для снабженія городовъ мясомъ, и такими агентами уже въ весьма раннее время и являлись мясники. Съ другой стороны, мясники эти издавна были не только дѣятелями одного лишь мясницкаго промысла, продавцами мяса, но и торговцами, занятыми и торговлей скота, и скупкой его и т. д. Отсюда то значеніе и та зажиточность, съ какими мы встрѣчаемся среди мясницкихъ цеховъ уже въ XIV в. и даже раньше. Въ большей части городовъ по относительному богатству цехъ этотъ уступалъ мѣсто лишь хлѣбопекамъ, но вездѣ считался однимъ изъ самыхъ богатыхъ цеховъ ¹⁾. Отсюда то вліяніе, какое пріобрѣталъ онъ въ городахъ, вліяніе, естественно направляемое имъ къ выгодамъ цеха и его членовъ и необходимо отражавшееся на цѣнѣ мяса.

¹⁾ Такъ, въ Базелѣ въ 1429 г., по вычисленіямъ Geering'a (*Handel und Industrie der Stadt Basel*, Basel 1886 г., стр. 48), при общей суммѣ капитала всѣхъ цеховъ—1.053.170 фл. и среднемъ размѣрѣ его для каждаго члена цеха—384, мясники владѣли капиталомъ въ 31 470 фл. (средній размѣръ на 1 цеховаго—324 фл.) и занимали седьмое мѣсто въ ряду восемнадцати группъ. Ср. Schönberg, *Finanzverhältnisse der Stadt Basel*, таблицы на стр. 236 и слѣд., 254 и др. Относительно Страсбурга, см. Schmoller, *Strasburger Tucher- und Weberzunft*, стр. VI; Gothein, I, главу 6: *der Handel und die Nahrungsmittelgewerbe*.

Въ раннее время, до XV в., стремленія мясниковъ къ замкнутости стѣснялись фактически существовавшими тогда отношеніями. Исключительность и полная замкнутость цеха, т. е. то явленіе, съ какимъ мы встрѣчаемся какъ съ вполне выработаннымъ въ XVI в., еще не существовали до XV в. Кастового разграниченія между цехами, какъ то показали изслѣдованія Лампрехта, Шанца и др., еще не существовало. Рядомъ съ своимъ ремесломъ мастеръ могъ заниматься и другимъ. Тоже и относительно мяса. Во многихъ городахъ, напр. Базелъ, Фрейбургъ, Кольмаръ, Страсбургъ, Ульмъ, Аугсбургъ, Нюрнбергъ, Лейпцигъ и друг., хлѣбникамъ, сапожникамъ и друг., дозволялось держать свиней и другой скотъ и продавать мясо ¹⁾).

Но такой порядокъ вещей вызывалъ со стороны мясниковъ протесты и борьбу противъ него, борьбу, далеко не всегда оканчивавшуюся, даже еще въ XIV в., поражениемъ мясниковъ. Въ XV и XVI вв. борьба эта привела ихъ къ значительнымъ успѣхамъ и въ созданію ряда мѣръ, которыя обезпечивали въ значительной мѣрѣ исключительность и замкнутость ихъ цеха. Цѣлый рядъ стачекъ, устраиваемыхъ ими, стачекъ, блестящую картину которыхъ нарисовалъ Гауеръ ²⁾, далъ имъ возможность нерѣдко добиваться цѣли, искусственно возвышать цѣны, обставлять цехъ такъ, что конкуренція съ нимъ дѣлалась крайне трудной.

Стремленіе къ исключительности и замкнутости цеха дѣлалось всеобщимъ, начиная съ XV в., и среди мясниковъ оно выразилось особенно рельефно. Послѣдовательными усиліями они добились того, что созданъ былъ цѣлый рядъ ограничительныхъ мѣръ, обезпечивавшихъ ихъ отъ конкуренціи внутри цеха, отчасти и внѣ его. Всевозможныя затрудненія были созданы съ цѣлью затруднить доступъ въ цехъ. Такъ, они добились: 1) чтобы въ цехъ принимался лишь тотъ, кто владѣетъ недвижимой собственностью, въ видѣ лавки ³⁾, дома и т. п. ⁴⁾,

¹⁾ См. статью Lamprecht'a, zur Socialstatistik der d. Stadt im Mittelalter, въ Archiv f. sociale Gesetzgebung, I, 497, и сл. Cp. Gothein, I, 506; Jäger, Ulm, 622, 629; Berlepsch, V, 59; Hanauer, II, 177. Codex dipl. Silesiae, VIII, 43; Strasburger Zunft—Verordnungen, 106.

²⁾ Hanauer, II, 167, и сл.

³⁾ Въ Берлинѣ, напр., еще въ 1311 г. Fidicin, historische Beiträge. I, 64, цит. у Adler'a, 43. Тоже и въ Франкфуртѣ на Одерѣ. Ib.

⁴⁾ Какъ, напр., во Фрейбургѣ въ Брейсгау, ib. 44.

вслѣдствіе чего доступъ для бѣдняковъ былъ закрытъ. Мало того. 2). Во многихъ городахъ, какъ напр., въ Данцигѣ ¹⁾ и др., доступъ чужеземцевъ въ цехъ, участіе ихъ въ торговлѣ мясомъ были строжайше воспрещены; затруднено было право мастера продавать безъ вѣдома и согласія цеха свою лавку чужеземцу, и если согласіе это иногда и давалось, то подъ условіемъ, что чужеземецъ уплатитъ сполна всю сумму за лавку. Далѣе. 3) Мясникамъ удалось добиться того, что число членовъ цеха было нормировано однажды навсегда и не могло быть увеличено. Уже въ XIV в. въ нѣкоторыхъ городахъ они достигли искомой цѣли. Такъ, во Франкфуртѣ на М. въ 1387 г. установлена была норма въ 64 члена цеха ²⁾. Въ XV в. дѣло пошло живѣе. Фрейбургъ въ Брейсгау нормировалъ число мясниковъ въ цифрѣ 53 ³⁾, Базель—109 ⁴⁾, Данцигъ—79 ⁵⁾, Люнебургъ—30 ⁶⁾, Ульмъ—49 ⁷⁾ и т. д. Если такая нормировка не удавалась или была уничтожаема, цехъ создавалъ замкнутость инымъ путемъ: повышеніемъ вступной платы. Въ XVI в. успѣхъ цеха былъ полнымъ, и возвышеніе вступной платы было доведено до крайнихъ размѣровъ. Въ Штеттинѣ, гдѣ еще въ XV в. вступная плата равнялась 6 маркамъ, въ 1511 году цехъ успѣлъ поднять ее до 50 марокъ, и сверхъ того установилъ въ полгульдена плату писцу ⁸⁾. Въ Базелѣ отъ XV въ XVI в. вступная плата увеличилась въ 70 разъ: съ 10 шилинговъ (съ 1248 по 1391) до 402½ ш. ⁹⁾, и это въ то время, когда для дѣтей мастеровъ плата возвышена была всего съ 3 шилл. до 32 ¹⁰⁾

Понятно, отсюда, какъ благодаря этимъ и ряду подобныхъ имъ мѣръ цехъ могъ вліять на поднятіе цѣнъ на мясо, дѣлать его менѣе доступнымъ.

¹⁾ Hirsch, Danzigs Handel—und Gewerbegeschichte, 311.

²⁾ Bücher, Bevölkerung, I, 103. Ср. относит. Нюренберга, Chroniken der d. Städte, II, 508.

³⁾ Adler, 46.

⁴⁾ Schönberg, Finanzverb., 300.

⁵⁾ Hirsch, Danzig, 308.

⁶⁾ Lüneburgische Zunfturkunden, 120.

⁷⁾ Jäger, 627.

⁸⁾ Adler, 46.

⁹⁾ Geering, таблица его на стр. 63, 64, особенно 67.

¹⁰⁾ Ib., 67.

II.

Съ зародышами экономической политики по вопросу о потреблении въ Германіи мы встрѣчаемся уже весьма рано. Ея начало и возникновеніе можно прослѣдить въ тѣхъ постановленіяхъ сельскихъ общинъ, которыя касались не одного только порядка пользованія землями и угодьями, но и потребленія. Саксонское зеркало возлагаетъ на главу общины, на такъ называемаго *Bauermeister*'а, обязанность рядить и судить дѣла о мѣрахъ и вѣсахъ, о фальшивой продажѣ и покупкѣ (2 книга, 13, 3). Передача вѣдѣнію крестьянскаго суда вопросовъ о мѣрѣ и вѣсѣ естественно включала и передачу права надзора за продажей и съѣстныхъ припасовъ,—и что, въ этомъ отношеніи, компетенція суда была значительна, видно изъ того, что въ Баваріи, напр., максимальный штрафъ за нарушеніе полицейскихъ постановленій деревни достигалъ 72 пфен., а въ другихъ мѣстахъ—до 5 шиллинговъ ¹⁾.

Съ возникновеніемъ и развитіемъ городовъ тѣже функціи сельскихъ общинъ и ихъ представителей сдѣлались и функціями городскихъ управленій, но въ той же почти малоразвитой формѣ, какъ и въ селахъ. Наиболѣе ранніе грамоты XII и начала XIII вв. говорятъ преимущественно о правѣ и обязанности городскихъ чиновъ (*consules*) вѣдать вѣсы и мѣры ²⁾ и крайне неопредѣленно обрисовываютъ ихъ функціи по вопросу о надзорѣ за продажей съѣстныхъ припасовъ и въ частности мяса. Здѣсь надзоръ этотъ и его организація, вытекав-

---

¹⁾ Maurer, *Dorfverfassung*, II, 133. Below, *die Entstehung der d. Stadtgemeinde*, Düsseldorf, 1889, 5. Ср. Hanauer, *les paysans de l'Alsace*, главу 4.

²⁾ Таковы, напр., статуты Medebach'а 1165 г., Münster'eifel'я 1197 г., и т. д., цит. у Below, стр. 59—61 и сл.

шіе изъ экономическихъ средневѣковыхъ воззрѣній, носившіе на себѣ ясный ихъ отпечатокъ, были крайне ограничены, и свобода проявленія дѣятельности въ дѣлѣ продажи и проч. была относительно весьма значительной. Только на XIV, но въ особенности на XV в. падаетъ выработка въ деталяхъ и по всѣмъ направленіямъ надзора за продажей мяса, какъ и другихъ продуктовъ, создается выработанная система специфической экономической политики, стоящей въ рѣзкомъ противорѣчій съ политикой, провозглашенной XVIII вѣкомъ. Какъ ни были разнообразны въ разныхъ средневѣковыхъ городахъ Германіи мѣры этой политики,—у всѣхъ у нихъ одна общая цѣль, которую одинаково преслѣдуютъ и болѣе крупныя, и мелкіе центры городской жизни: обезпечить потребителямъ получение доброкачественныхъ и возможно болѣе дешевыхъ продуктовъ, гарантируя въ тоже время „законную и справедливую“ (*justum et legitimum*) выгоду, законный барышъ производителямъ. Этою цѣлью и опредѣляется безконечный рядъ принимаемыхъ городами мѣръ экономического характера, пріобрѣтающихъ все болѣе и болѣе ясную, опредѣленную и точную обработку къ XV в.

Противоположность между экономическими средневѣковыми воззрѣніями, лежащими въ основѣ экономической политики городовъ, и тѣми, все яснѣе и яснѣе обнаруживающимися, стремленіями къ монополии, наживѣ, поднятію цѣнъ на продукты, замкнутости и т. п., которыя проявляютъ заинтересованные цехи, естественно и необходимо приводитъ къ ожесточенной борьбѣ между представителями этихъ воззрѣній, дѣятелями городского управленія, и цехами мясниковъ, упорно отстаивающими свои права и выгоды. Борьба начинается уже въ XIV в., достигая своего maximum'a въ XV и XVI вв., и по мѣрѣ усиленія ея, проявленія все болѣе и болѣе рѣзкаго тенденцій цеха, —измышляются, въ соотвѣтствіи съ основными экономическими воззрѣніями, все новыя и новыя мѣры въ видахъ пресѣченія цеховымъ мастерамъ всякой возможности эксплуатировать населеніе. Несмотря на колебанія въ этой борьбѣ, къ XV в. городскимъ управленіемъ удается провести на дѣлѣ ихъ экономическую политику, всецѣло выгодную и для потребителей вообще, и для рабочаго населенія въ частности.

Указанный выше фактъ послѣдовательнаго возвышенія цѣнъ на мясо, начавшагося съ половины XV в. является новымъ услож-

няющимъ элементомъ въ этой борьбѣ, обостряетъ ее, дѣлаетъ ее, особенно въ XVI в., все болѣе и болѣе интенсивною, видоизмѣняя въ тоже время въ сильнѣйшей степени и самую экономическую политику. Борьба ведется не только противъ факта монополіи группы, но и противъ экономического явленія: мясного кризиса. Противъ него приходится *volens-polens* принимать мѣры въ тѣхъ же видахъ, какъ и прежде, въ видахъ удешевленія необходимаго продукта питанія. И вотъ здѣсь то, на этой почвѣ, мало по малу возникаютъ мѣры, нерѣдко, если не прямо, то косвенно, поддерживающія ту условную замкнутость, ту монополію, противъ которой велась недавно борьба, мѣры, являющіяся полнымъ противорѣчіемъ съ основными принципами экономическими среднихъ вѣковъ и ведущія либо къ усиленію, либо къ облегченію развитія тѣхъ зарождающихся силъ капитала, съ которыми не мирились и не могли мириться старыя воззрѣнія. Рядомъ, направляясь къ сокращенію потребления, они, эти мѣры, приводятъ и къ созданію новой нормы питанія и размѣровъ его среди рабочаго населенія.

Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, ходъ развитія экономической политики въ германскихъ городахъ до XVI в. Обратимся теперь къ детальному разсмотрѣнію различнаго рода мѣръ, которыя создавались во имя основныхъ началъ этой политики. Это выяснитъ вполне и сказанное выше. Изданные за послѣднее время документы, рядъ изслѣдованій, въ особенности Готгейна, Адлера и др., даютъ богатый матеріалъ для изученія деталей этой политики.

Оставляя въ сторонѣ тѣ мѣры, которыми пытались оградить потребителя отъ обмана со стороны производителя или продавца, мѣры, направленные къ обезпеченію *качества и количества* даннаго продукта,—всѣ они въ отношеніи къ мясу носили тотъ же характеръ, какъ и по отношенію къ производству другихъ продуктовъ,—остановимся лишь на той сторонѣ экономической политики, которая направлена была противъ возможныхъ злоупотребленій со стороны цеховъ мясниковъ, злоупотребленій, имѣвшихъ цѣлью искусственное поднятіе цѣнъ. На этой почвѣ борьба была наиболѣе энергической и ожесточенной.

Въ ряду мѣръ, создаваемыхъ съ этою цѣлью, видное мѣсто занимали попытки регулировать цѣны на мясо при посредствѣ *таксы*

и установленія maximum'a (nit höher) цѣнъ на него. Вопросъ о таксѣ былъ неразрывно связанъ съ вопросомъ о размѣрѣ выгоды или законнаго и справедливаго барыша, вопросомъ, разрѣшеніе котораго всецѣло считалось зависимымъ отъ установленной власти. Власть обязана была производить учетъ и расцѣнку продаваемаго продукта и опредѣлять то, что справедливо могъ получить производитель или продавецъ.

Самыми ранними извѣстными намъ таксами были таксы XIII в. Но основывались онѣ не на вѣсѣ мяса, а просто примѣнялись къ штукамъ скота или къ частямъ штуки. 91 статья грамоты, данной городу Фрейбургу въ Юхтландѣ 1249 г. ¹⁾, устанавливаетъ, какъ обязательное правило, что „мясникъ, долженъ получить барыша (debet lucrari)—съ быка—6 денаревъ, съ коровы—6, съ свиньи—4, съ козла—2 и т. д.“. Тоже почти повторяется и въ уставѣ Муртена (Stadtrodel Murtner) ²⁾, съ добавленіемъ, что „если мясникъ будетъ заподозрѣнъ въ томъ, что онъ заполучилъ большій барышъ (si suspectus fuerit se plus lucrasset), то долженъ или *очиститься присягой*, или уплатить три сольда штрафа“. Въ основѣ лежала, очевидно, оцѣнка даннаго скота городскимъ управленіемъ, и что это такъ и бывало, показываетъ намъ примѣръ Аугсбурга. Здѣсь таксы въ точномъ смыслѣ слова не существовало въ XIII в. Она устанавливалась лишь въ случаѣ поднятія цѣнъ на мясо, когда, какъ выражено въ постановленіи 1276 г. ³⁾, мясники не пожелаютъ отдавать по той цѣнѣ, какую должны были требовать. Въ такихъ случаяхъ коммиссія изъ бургграфа и двухъ бюргеровъ приступала къ разслѣдованію, покупала двѣ пробныя штуки скота, производила оцѣнку ихъ стоимости и затѣмъ устанавливала обязательную таксу.

То были, какъ мы видимъ, мѣры или неопредѣленнаго характера въ смыслѣ контроля (присяга), или чисто временныя и урывочныя.

Въ такомъ же почти видѣ дѣло таксъ находилось и въ XIV в. Хотя постановленія о таксахъ попадаются чаще чѣмъ въ XIV в., но сравнительно все еще очень рѣдко. Основой таксы служить либо цѣлая

¹⁾ Gaupp, D. Stadtrechte des Mittelalters, II, стр. 98. Ср. § 90 о штрафѣ за плутовство и нарушеніе таксы.

²⁾ Ib. стр. 156, § 24.

³⁾ Augsburger Stadtrecht, изд. Meyer'a, стр. 199, § 120.

штука скота, либо части ея, при чемъ устанавливается болѣе прочно лишь такса на сорта мяса, лучший и худшій. Таксъ, основанныхъ на вѣсѣ, встрѣчается мало: мясники въ этомъ отношеніи оказываютъ попыткамъ городского совѣта ввести взвѣшиваніе мяса самое энергичное сопротивленіе. Борьба изъ за вѣсовъ въ примѣненіи къ продажѣ мяса была упорна и продолжительна. Лишь въ Аугсбургѣ въ 1276 г. и въ Штеттинѣ въ 1312 г.¹⁾ удалось добиться продажи мяса по вѣсу, въ другихъ городахъ или попытки оказывались безуспѣшными, или въ XIV и даже XV вв. продажа все еще совершалась по старому, „отъ руки“. Въ Нюренбергѣ совѣтъ установилъ еще въ XIV в. продажу по вѣсу и на выданныхъ отъ города вѣсахъ, подъ угрозою за нарушеніе постановленія штрафа въ видѣ лишенія права въ теченіе года заниматься ремесломъ²⁾. Но въ XV в. не разъ приходилось совѣту повторять приказы, уменьшать штрафъ, превращать ихъ въ денежный, изъять нѣкоторые части мяса (напр. потроха и проч.) отъ взвѣшиванія³⁾. Жалобы на нарушенія мясниками постановленій городского совѣта продолжались и до конца XV в.⁴⁾. Въ другихъ городахъ, какъ напр., Циттау, городскому управленію удалось добиться введенія вѣсовъ лишь въ 1582 г., а въ Люнебургѣ, гдѣ еще въ 1496 г. совѣтъ постановилъ перейти отъ продажи поштучно къ продажѣ по вѣсу,—даже и въ 1581 году цѣль не была достигнута. Цехъ мясниковъ отказался принять вѣсы, ссылаясь на то, что баранину и телятину и въ Гамбургѣ, и Любекѣ якобы продаютъ поштучно. Только въ 1586 г. совѣтъ добился, наконецъ, того, что вѣсы были приняты цехомъ, и надзоръ за ними порученъ особому городскому чиновнику⁵⁾. А тоже самое имѣло мѣсто и въ Данцигѣ⁶⁾.

Лишь съ поднятіемъ цѣнъ во второй половинѣ XV в. и затѣмъ съ быстрымъ увеличеніемъ ихъ къ началу XVI в. усилилась и сдѣлалась болѣе энергической борьба городскихъ управленій съ цехами изъ-за таксы. Введеніе таксъ получило все болѣе и болѣе широкое

¹⁾ Adler, 35.

²⁾ Baader, Nür. Ratsverordn., 199.

³⁾ Ib., 225.

⁴⁾ Ib., 237.

⁵⁾ Lüneburg. Ratsverordn., 124, 125, 128 и др.

⁶⁾ Hirsch, Danzigs Handel, 310.

распространеніе, и самыя таксы стали приобрѣтать болѣе детальный характеръ. Въ началѣ XVI в. въ основѣ таксы уже въ значительномъ числѣ городовъ лежитъ вѣсъ. Изъ таксъ нѣкоторыхъ городовъ ясно видно, что онѣ—новое дѣло и что установленіе ихъ находится въ зависимости отъ поднятія цѣнъ. Въ Лейпцигѣ, напр., такса на мясо создана была лишь въ 1469 г. Въ постановленіи городского совета прямо сказано, что таксированія для города—дѣло новое и что, издавая таксу, советъ имѣлъ въ виду сдѣлать болѣе удобной и выгодной покупку мяса, покупку, съ нѣкотораго времени сдѣлавшуюся очень затруднительной ¹⁾. А сравненіе таксъ Гамбурга 1375 года съ таксами на мясо XV в. показываетъ, какія усилія употребляло городское управленіе, чтобы связать по рукамъ и по ногамъ мясниковъ и регулировать до мелочей цѣны на мясо. По таксѣ 1375 г., цѣна исчислялась поштучно: за $\frac{1}{4}$ барана или кусокъ козы и т. д. ²⁾. Въ поздѣйшемъ—исчисленіе приобрѣтаетъ самый тщательный и детальный характеръ. Такса Нюрнберга 1497 г., напр., занимаетъ нѣсколько страницъ. Подробно, до мелочей, перечисляются цѣны за самыя разнообразныя сорта говядины, телятины и т. п. Оцѣночная коммиссія, занимавшаяся осуществленіемъ таксы, опредѣлила пять различныхъ сортовъ свинины ³⁾. Установлено было различіе въ цѣнѣ баранины за время отъ пасхи до рождества и затѣмъ за время отъ рождества до пасхи. Особые таксы созданы для разныхъ сортовъ потроховъ, ногъ, языка, головы и т. д. и вола, и коровы, и свиньи, и барана, и козы, и овцы и т. п. ⁴⁾. Тоже и въ Страсбургѣ въ 1483 г. ⁵⁾.

Когда повышеніе цѣнъ на мясо сдѣлалось особенно ощутительнымъ, когда мясной кризисъ разразился въ XVI в. надъ Германіей со всею своею силою, вопросъ о борьбѣ за мясо помощью таксъ получилъ еще болѣе широкое значеніе. Въ борьбу вступили уже не только одни отдѣльные города, но и цѣлыя городскіе союзы и даже территоріи.

¹⁾ Urkundenbuch der Stadt Leipzig, 360.

²⁾ Hamb. Zunftrollen, изд. Rüdiger'a, 140.

³⁾ См. любоп. книгу XVI в., въ которой исчислены разнообразныя сорта свинины. —Conradi Heresbachii, rei rusticae libri quatuor. Coloniae 1571.

⁴⁾ Baader, 224—237.

⁵⁾ Strassburger Zunftordnungen, 354 и сл.

Таковъ былъ, напр., союзъ или конфедерація, основанная еще въ началѣ XV в. ¹⁾, въ которую вошли: Базель, Кольмаръ, Фрейбургъ, Брейзахъ и множество другихъ городовъ, союзъ, теперь, въ виду кризиса, употребившій всѣ усилія для борьбы за снабженіе мясомъ населенія. Въ 1529 г., по инициативѣ австрійскаго правительства, члены конфедераціи на съѣздѣ представителей городовъ вырабатываютъ рядъ мѣръ для установленія „общаго порядка въ покупкѣ мяса“ (gemeine Fleischkauf). Собраніе рѣшило организовать систему общаго надзора за продажей мяса, создало таксу для всѣхъ видовъ мяса. Въ основу положена была такса Фрейбурга въ Брейсгау 1455 г., но такса уже измѣненная. Давленіе событій было слишкомъ велико, и цѣна говядины, таксированная въ 1455 г. 7 денаріями за 4 ф., была опредѣлена теперь въ 9 денар. уже за 2 ф. ²⁾. Но и эта такса оказалась бесполезной: недостатокъ въ мясѣ съ каждымъ годомъ чувствовался все сильнѣе и сильнѣе, и уже въ 1527 г., а затѣмъ позже, когда паденіе цѣнности золота и серебра начало въ свою очередь отражаться на повышеніи цѣвъ, пришлось созывать цѣлый рядъ собраній для той же цѣли. Совѣщанія, переговоры, указы, постановленія, инструкціи по дѣлу о „gemeinen-Fleischkaufs“ сыпались массами, таксы мѣнялись и отмѣнялись, устанавливались вновь и оказывались безсильными. Уже въ 1544 году, несмотря на повышеніе цѣвъ по таксѣ, установленной на собраніи, многіе члены союза перестали соблюдать ими же составленную таксу и предоставили своимъ мясникамъ продавать мясо по болѣе высокой цѣвѣ. Собраніе, состоявшееся 11 лѣтъ спустя, открыто говорило о такихъ нарушеніяхъ какъ объ обыденномъ явленіи ³⁾.

Тоже происходило и въ Виртембергѣ ⁴⁾ и др. мѣстахъ, гдѣ установлены были максимальныя таксы для цѣлой области, таксы, которыя приходилось отстаивать всѣми возможными способами, но также безуспѣшно. Да и самый характеръ таксъ, въ виду тѣхъ усложненій, какія были созданы относительнымъ уменьшеніемъ скота и дороговизною его, подвергся сравнительно съ XV в. измѣненіямъ. Та де-

¹⁾ Hanauer, Etudes économiques, II, 90 и сл. Эго—confédération de Rappennüntze Bund der Rappennüntze.

²⁾ Gothein, 499—503; Adler, 107 и сл.

³⁾ Gothein, 502—3,

⁴⁾ Reyscher, XII, 266 и сл., 336 и сл., у Adler'a, 98.

тальность въ опредѣленіи цѣнъ, которая господствовала во второй половинѣ XV в., оказалась непримѣнимой; при составленіи новыхъ таксъ стали ограничиваться лишь установленіемъ различія между лучшимъ и худшимъ сортами мяса; для говядины же, телятины, свинины, баранины опредѣлялись по таксѣ уже только одни общія цѣны.

То была уступка, сдѣланная экономической политикой условіямъ, создавшимся въ XVI в. Но за то упорно отстаивался основной принципъ, во имя котораго и издавались таксы. Право оцѣнки и опредѣленія законной и справедливой прибыли при посредствѣ лишь одной власти, какъ городской, такъ и—въ XIV в.—территориальной, энергически отстаивалось и лежало въ основаніи мѣропріятій и таксъ. Это высказывалось совершенно открыто въ мотивахъ таксы, напр., въ Люнебургѣ¹⁾, а совѣтъ города Нюрнберга уже гораздо позже, въ 1622 году, настаивалъ на этомъ правѣ и на принципѣ, изъ котораго оно вытекало. Въ виду отказа мясниковъ продавать мясо по таксѣ, совѣтъ рѣшилъ купить и зарѣзать шесть венгерскихъ воловъ, тщательно оцѣнить ихъ со всѣми расходами на ихъ содержаніе въ пути и на мѣстѣ, издержками, рискомъ и т. п. и опредѣлить цѣну каждаго фунта мяса и др. частей. Фунтъ хорошаго мяса считался стоющимъ всего 28 пф., и совѣтъ установилъ таксу, надбавивши 10 крейцеровъ, сумму, которая представляла, по его словамъ, „guten Gewinn“, т. е. *justum et legitimum pretium* ²⁾).

Организація специальныхъ комиссій для производства такихъ оцѣнокъ была крайне разнообразна; каждый почти городъ слѣдовалъ своимъ особымъ правиламъ, но и въ XVI в. всѣ такія комиссіи продолжали существовать и дѣйствовать. Въ однихъ—роль комиссіи игралъ самъ городской совѣтъ, въ другихъ, какъ Люнебургъ и Лейпцигъ³⁾, она состояла изъ нѣсколькихъ мясниковъ и двухъ депутатовъ отъ городского совѣта, въ третьихъ, какъ, напр., Пфюрцгеймѣ,—изъ делегатовъ отъ суда, городского совѣта и общины, а также двухъ присяжныхъ отъ цеха⁴⁾. Но окончательное рѣшеніе вопроса о таксѣ повсюду почти было въ рукахъ городского совѣта, какъ верховной инстанціи.

¹⁾ Lün. Ratsverordn., 124.

²⁾ Adler, 99.

³⁾ Urk. Leipzig, 361; Lüneb. Ratsver., 124.

⁴⁾ Adler, 100.

Ему принадлежало право наказанія за нарушение постановленій о таксѣ на мясо, какъ и вообще правилъ продажи его, и наказанія эти были уже въ XV и XVI вѣкѣ гораздо болѣе жестокими, чѣмъ въ раннее время. Цѣлая система штрафовъ и наказаній была измыслена и измыслиема городами въ видахъ поддержки его экономической политики, и это усиленіе штрафовъ и наказаній, частое составленіе ихъ, указывало на фактъ частыхъ и постоянныхъ нарушеній, все сильнѣе и сильнѣе обнаруживавшихся съ XV в. Кодексъ 1497 года, составленный въ Нюрнбергѣ ¹⁾, особенно характеренъ въ этомъ отношеніи. За нарушение таксы виновный, совершавшій ее первый разъ въ теченіе года, подвергался штрафу; если проступокъ учиненъ второй разъ—двойному штрафу и закрытію лавки на 4 дня; за новое повтореніе преступленія налагался четверной штрафъ и лавка закрывалась на 6 дней; за упорство въ сопротивленіи таксѣ—виновного приводили въ думу и наказывали „an leib und Gut“. Въ постановленіяхъ другихъ городовъ существовали такія же наказанія, заканчивавшіяся наказаніемъ „an Haut und Haar“.

Гораздо труднѣе было дѣло контроля за исполненіемъ таксы, и здѣсь то была самая слабая сторона экономической средневѣковой политики, какъ она проявилась въ XV и XVI вв. Въ болѣе части городовъ, какъ то было въ Страсбургѣ ²⁾, напр., и др. либо оцѣнщикъ, либо присяжные цеха обязаны были дважды въ день обходить мясныя лавки и слѣдить за выполненіемъ таксы. Но что эта мѣра оказывалась безсильной, видно не только изъ постановленій городскихъ совѣтовъ, много разъ либо пытавшихся организовать контроль вновь въ такой же или подходящей формѣ, либо подтверждавшихъ старую организацію, либо усиленно подвергавшихъ наказаніямъ провинившихся мясниковъ, но и изъ того сознанія бесплодности существующихъ мѣръ контроля, къ какому стали приходить въ XVI в. Совѣтъ города Штеттина открыто высказалъ это, и въ 1567 г. установилъ новыя правила. Было постановлено весь убитый скотъ представлять специальнымъ надсмотрщикамъ отъ города, которые должны были производить оцѣнку мяса сообразно установленной таксѣ и затѣмъ дозволить продажу его въ лавкахъ только послѣ того, какъ въ ней

¹⁾ Baader, 226

²⁾ Strassb. Zunftordn., 358.

выставлялась составленная такса во всеобщее свѣдѣніе ¹⁾). Тоже имѣло мѣсто въ Нюренбергѣ и др. городахъ и введено было въ 1589 году въ Люнебургѣ.

Но борьба съ цеховой организаціей не ограничилась только однимъ установленіемъ таксы. Экономическая политика городовъ, направленная къ обезпеченію питанія всего населенія, выработала и рядъ другихъ мѣръ, болѣе или менѣе серіозныхъ и удачныхъ, съ цѣлью повліять на уменьшеніе злоупотребленій, создаваемыхъ цеховою организаціей. Весь XV вѣкъ, особенно же вторая его половина, представляетъ собою наиболѣе интересное въ этомъ отношеніи время. Борьба съ исключительностью и замѣнотостью цеха мясниковъ, доведенными до крайнихъ предѣловъ, до созданія монополіи, вызывали особенное вниманіе, и городскія управленія то и дѣло пытались наложить свою руку на цехи мясниковъ, поставить предѣлы ихъ полномочіямъ дѣйствовать во вредъ потребителямъ и въ пользу развитія экономическаго значенія цеха.

Мы знаемъ, что два главныхъ средства созданы были цехами мясниковъ для достиженія возможно бѣльшей обезпеченности ихъ ремесла: это, во первыхъ, поднятіе все большее и большее вступной платы, во вторыхъ, сокращеніе, елико возможное, числа членовъ цеховъ, путемъ установленія нормы. Стремленія цеховъ мясниковъ въ этомъ направленіи, проявившіяся съ особенною силою въ XV в., находили нерѣдко сильный отпоръ въ экономической политикѣ городовъ, употреблявшихъ всѣ усилія, чтобы положить имъ извѣстный предѣлъ. Возвышеніе вступной платы въ цехъ, достигшее громаднаго размѣра въ Базелѣ, вызвало, напр., постановленіе городского совѣта, установившаго въ 1441 г. вступную плату въ цехъ въ 11½ шиллинговъ вмѣсто 32¾ шилл., созданной самимъ цехомъ, и только для чужеземцевъ приняло ее въ размѣрѣ 93 шил. вмѣсто 402½ ²⁾). Другіе города пошли еще дальше. Съ цѣлью подорвать устанавливавшуюся замкнутость и исключительность цеха мясниковъ, не дать возможности каждому его члену создать съ помощью этого крупнаго средства, производилась открытая ломка самой организаціи цеха. Утверждая статуты

¹⁾ Adler, 101. Ср. относ. Эльзаса, Hanauer, Etudes, II, 177.

²⁾ Geering, 67.

цеха въ видахъ обезпеченія „законныхъ и справедливыхъ“ его интересовъ, городскія управленія обусловливали въ тоже время и свое право вмѣшательства въ случаѣ нужды и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ 1435 году страсбургскій городской совѣтъ постановилъ, напр., что всякій бюргеръ, внесшій извѣстную плату и знакомый съ ремесломъ, можетъ и имѣть право сдѣлаться *eo ipso* членомъ мясницкаго цеха ¹⁾. Совѣтъ въ Люнебургѣ, нѣсколько позже, въ 1496 году, своимъ декретомъ въ одинъ день создалъ изъ подмастерьевъ девять новыхъ членовъ цеха, уже выработавшаго, какъ мы знаемъ, норму въ 21 человекъ ²⁾. И онъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ мотивовъ декрета, въ интересахъ потребителей, стремился увеличить число продавцовъ и созданіемъ болѣе конкурренціи повліять на пониженіе цѣнъ. Въ другихъ городахъ прибѣгали къ созданію внѣ цеха свободныхъ мастеровъ (*Freimesterstelle*), какъ въ Гамбургѣ ³⁾ и др. Такое право городъ октроировалъ то на извѣстное число лѣтъ, то пожизненно, изрѣдка и наследственно. Но свободныхъ мастеровъ старались возможно сильнѣе подчинить власти совѣта, надзору надсмотрщиковъ и т. п. Ограничены были и ихъ права: запрещалось имъ, напр., пользоваться чужой помощью, держать учениковъ и т. д.

Съ другой стороны, къ той же цѣли вели и мѣры относительно ограниченія монополіи мясниковъ, путемъ созданія еще иного рода конкурренціи. Я разумѣю часто практиковавшуюся отиѣну на время правъ мясницкаго цеха и разрѣшеніе того, что можно назвать съ средневѣковой точки зрѣнія вольной продажей мяса. Организация ярмарокъ и базаровъ являлась здѣсь сильнѣйшимъ орудіемъ въ рукахъ городскихъ управленій для борьбы съ исключительностью и монополіей цеховъ. Уже и въ средніе вѣка въ годовыя ярмарки и въ нѣкоторые другіе дни (напр., на пасху) права исключительныя мясниковъ отиѣнялись ⁴⁾. Съ конца XIV в., особенно же въ XV в., въ видахъ сопротивленія картелямъ мясниковъ, дѣло было подвинуто впередъ и

¹⁾ Strassb. Zunftordn., 346. Тоже было и въ Штеттинѣ въ 1590 г., Adler, 50.

²⁾ Lüneb. Verordn., 123.

³⁾ Hamburg. Zunftrollen, 319.

⁴⁾ Такъ, въ статутѣ Штендала говорится: „sed in foris annualibus carnes quilibet vendere potest et in pascha“.

были созданы свободные мясные торги (Fleischmärkte). Еще въ 1374 году право устраивать еженедѣльный торгъ мясомъ въ видахъ „пользы и благосостоянія цѣлой общины“ (nucze und besserunge der ganczin gemeinden) октроировано было, напр., городу Швейдницу въ Силезіи съ цѣлью облегчить бѣднѣеамъ покупке мяса, уничтожить тѣ страданія, которыя претерпѣвали и переносили они ¹⁾. И замѣчательны тѣ регламенты, которымъ были подчинены эти вольные торги. Мясникамъ строжайше, подъ угрозою наказанія, предписывалось не только не препятствовать продажѣ мяса, но и покупать его раньше другихъ, а привозившимъ мясо—все цѣликомъ продать въ теченіе дня; ни вывезти его изъ города, ни продать мясникамъ они не имѣли права. Другими словами, дѣло было поставлено такъ, что цѣна мяса, необходимо, изъ-за конкуренціи, должна была быть низкой. Такіе же порядки существовали и въ Бреславлѣ съ конца XIV в. ²⁾, и въ Аугсбургѣ, гдѣ совѣтъ въ 1439 году постановилъ, въ виду увеличенія населенія образовывать еженедѣльно, по вторникамъ и субботамъ, свободные мясные торги; каждому бюргеру и каждому чужеземцу предоставлена была въ эти дни вольная продажа мяса, а мясникамъ пригрозили, въ случаѣ сопротивленія или какихъ либо дѣйствій, враждебныхъ продавцамъ, суровымъ наказаніемъ: „ain raut straffe derttiklich an leib, an leben, an eere und an gut“ ³⁾.

И цѣль до извѣстной степени достигалась благодаря этимъ мѣрамъ: монополіи мясниковъ наносился чувствительный ударъ. И что это такъ, что мѣры города въ данномъ случаѣ были дѣйствительными мѣрами, показываетъ исторія Лейпцига, гдѣ въ концѣ XIV в. былъ устроенъ вольный торгъ изъ-за того, что цехъ образовалъ картель и повысилъ цѣны. Цеховые оказали сопротивленіе мѣрѣ, принятой городскимъ совѣтомъ, но встрѣтили такую энергію со стороны послѣдняго, что стали цѣловать крестъ, клясться въ повиновеніи и въ томъ, что впредь не станутъ оказывать противодѣйствія. Вольный торгъ, въ виду уступокъ цеха, былъ закрытъ, но городъ сохранилъ право вновь

¹⁾ „Wir haben angesehen und zu Sinnen genommen armut, kummir und manchi rley gebrechen, der unsere armen leute gemeinlich... von fleischkouffis... swerlich geliden und geduldit haben“. Codex dipl. Silesiae, VІІІ, 72—3.

²⁾ Ib., 83 (актъ 1387 г.) и 97 (актъ 1395 г.).

³⁾ Stadtbuch, 263. Тоже отчасти и въ Данцигѣ, Hirsch, 310; относ. Бреславля см. Codex. dipl. Silesiae, XII, 159 и сл.

возстановить его, если цеховые прибѣгнутъ къ картели или подымутъ произвольно цѣны ¹⁾).

Совершенно тѣмъ же характеромъ отличались и постановленія, которыя касались правъ другихъ лицъ и цеховъ, а не мясниковъ, не только держать скотъ, но и продавать его. Этимъ создавалась конкуренція, которою городскія управленія всегда пользовались для укрощенія мясницкихъ цеховъ. Мы видѣли выше, что такое право продажи было дано хлѣбопекамъ въ Ульмѣ и другихъ городахъ, мельникамъ—въ Эльзасѣ, сапожникамъ—въ Заальфельдѣ и т. д. И это право, и вытекавшая изъ него конкуренція были особенно непріятны мясникамъ и вызывали съ ихъ стороны постоянные протесты, какъ, напр., въ Глацѣ ²⁾, въ Ульмѣ ³⁾ и др. Сопротивленіе мясниковъ приводило нерѣдко къ погрому и разграбленію ихъ раздраженнымъ населеніемъ, какъ то было въ Вѣнѣ въ XIV в. ⁴⁾. Въ 1412 г. страсбургскіе мясники прибѣгли къ насильственнымъ мѣрамъ противъ хлѣбопеконъ, занимавшихся продажей мяса. Городской совѣтъ, въ которому послѣдніе обратились съ жалобой и вмѣстѣ съ тѣмъ съ просьбой отвести имъ особая лавки, удовлетворилъ ихъ просьбу и отвелъ требуемыя лавки ⁵⁾.

Съ возвышеніемъ цѣнъ на мясо усиливалось стремленіе городскихъ совѣтовъ расширять права этихъ выгодныхъ для цѣлей экономической политики конкурентовъ. Такъ, напр., создано было, а затѣмъ и распространилось въ городахъ, постановленіе, въ силу котораго всѣмъ бюргерамъ дозволено было покупать самимъ скотъ и дѣлать его между собою. Строжайше воспрещалось имъ составлять для такой покупки крупныя сообщества, болѣе, чѣмъ изъ 2—3 чловѣкъ, и продавать купленное мясо, но за то такія покупки ихъ городскіе совѣты нерѣдко освобождали отъ пошлины ⁶⁾, которая взима-

¹⁾ Urkund. Leipzig, 47.

²⁾ Codex diplom. Silesiae, VIII, 43. Ср. отн. Бреслава, Ib. XII, 159 и сл. Мясники даже были изгнаны изъ города въ 1420 г. и имъ запрещено носить оружіе. Ib. 180.

³⁾ Jäger, Ulm, 629.

⁴⁾ Berlepsch, V, 47.

⁵⁾ См. въ Codex dipl. Silesiae, VIII, стр. 36—39, подъ № XXVII: Rechte der Fleischhandwerks zu Striegau. Ср. Lüneb. Urk., 125.

⁶⁾ Gothein, 509.

лась съ мясниковъ, въ видѣ, напр., какъ въ Пфюрцгеймѣ, 1 пф. съ 5 ф. мяса.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ, напр., въ Аугсбургѣ, Заальфельдѣ, Страсбургѣ, Нюренбергѣ, совѣты пошли еще далѣе: такимъ покупателямъ изъ бюргеровъ было предоставлено право, хотя и въ ограниченномъ размѣрѣ, покупать не только мясо и скотъ для себя, но и для продажи. Въ Стригау въ Силезіи каждый бюргеръ, пріобрѣтшій солонину, могъ продавать ее, но не болѣе одного раза въ недѣлю ¹⁾. Въ Франкфуртѣ на Майнѣ это право продажи было почти неограниченнымъ ²⁾, тоже и въ Данцигѣ, но подѣ условіемъ продажи цѣлыми частями и при большомъ количествѣ; тоже и въ другихъ городахъ ³⁾. Въ XVI в., въ Эльзасѣ, сдѣланъ былъ и еще одинъ крупный шагъ впередъ въ этомъ отношеніи. „Если мясники, говорится въ одномъ постановленіи 1555 г., откажутся дать за скотъ должную цѣну, то владѣльцу скота разрѣшается убить его и продавать въ раздробь по цѣнѣ, установленной въ таксѣ“ ⁴⁾. Въ гор. Obernai для этой цѣли была приспособлена специальная бойня, гдѣ рѣзникъ билъ скотъ, доставляемый ему мясниками, хлѣбопеками и всякими другими жителями общины ⁵⁾. Кромѣ того, города дозволяли бюргерамъ продавать мясо или у себя на дому, или въ особыхъ лавкахъ, или въ лавкахъ мясниковъ ⁶⁾.

То была конкуренція, шедшая извнутри города. Рядомъ дѣйствовала и другая, направлявшаяся извнѣ. Города, преслѣдуя цѣли своей экономической политики, не затруднялись даже нарушить въ отношеніи торговли мясомъ одинъ изъ главныхъ принциповъ средне-вѣковаго права, принципъ *Zunftzwang'a* и *Bannmeile*. Первый уже нарушался созданіемъ конкуренціи извнутри, такъ какъ силу *Zunftzwang'a* въ XIII в. воспрещалась торговля мясомъ кому либо иному, кромѣ мясниковъ (напр. въ Базелѣ) ⁷⁾; второй—дозволеніемъ продажи и не жителямъ города. Статуты XIII в. строжайше воспрещали на

¹⁾ Codex dipl. S., VIII, 37.

²⁾ Adler, 61.

³⁾ Hirsch, 309.

⁴⁾ Hanauer, Etudes, II, 177.

⁵⁾ Ib.

⁶⁾ См. Augsburg. Stadtbuch, 200; Berlepsch, V, 54; Baader, Nürnberg. Polizeiver., 200 и др.

⁷⁾ Berlepsch, V, 17 и др.

извѣстномъ пространствѣ внѣ города заниматься ремеслами, въ частности убоемъ или продажей скота ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ, напр., въ Майнцѣ, воспрещеніе это сохранилось еще и въ XV в. Но во многихъ городахъ въ этомъ отношеніи дѣлались все большія и большія отступленія, путемъ созданія правъ въ пользу „Lantfleischschauern“, т. е. сельскихъ мясниковъ. Ихъ не допускали къ испытанію на степень мастера, но имъ разрѣшено было бить скотъ и привозить ежемѣсячно два раза на базаръ мясо, а во время ярмарокъ и ежедневно, пока длились они. Въ Лейпцигѣ ²⁾, гдѣ этого рода мясники достигли полного развитія, городской совѣтъ, въ видахъ противодѣйствія мясницкому цеху, послѣдовательно въ теченіе второй половины XV в. расширялъ права сельскихъ мясниковъ. Такъ, раньше имъ не дозволено было покупать скотъ въ городѣ, затѣмъ, съ 1462 г. это запрещеніе было снято, но подѣ условіемъ продажи мяса купленнаго скота только въ городѣ; прежде они обязаны были платить каждый по 15 грошей въ городскую казну, теперь и отъ этой платы они были освобождены. Тоже и относительно размѣра кусковъ продаваемого ими мяса. Напрасно мясницкій цехъ протестовалъ. Городской совѣтъ, правда, отмѣнилъ было свободу продажи мяса сельскими жителями, когда цехъ обязался вести дѣло такъ, что потребители не почувствуютъ разницы при покупкѣ мяса и при отсутствіи конкурентовъ,—но опытъ былъ непродолжителенъ: въ 1465 году городской совѣтъ вынужденъ былъ возстановить въ прежней силѣ права сельскихъ мясниковъ.

Въ тѣсной связи съ указанными мѣрами стоятъ постановленія городовъ относительно вывоза и ввоза скота.

Уже въ средніе вѣка вывозъ скота, который ходилъ то или иное время по городскому пастбищу („das har triftig ist“), безусловно воспрещался ³⁾. Если иногда и допускались отклоненія отъ этого правила, какъ, напр., въ Ульмѣ ⁴⁾, то лишь по разрѣшенію спеціальному городского совѣта и если удостовѣрено было, что городъ въ достаточной

¹⁾ См. напр. статуты 1253, 1270 гг. у Stied'a, zur Entstehung des d. Zunftwesens, 109. Ср. статутъ г. Стригау, въ Codex Silesiae, VIII, 38.

²⁾ Urkundenbuch Leipzig, 277—9, 300—302, 334 и др.

³⁾ См. статутъ Бамберга XIV в. у Berlepsch'a, V, 29; Ульма (1414) и Jäger'a, 628; Баденъ-Бадена у Gothein, 513 и т. д.

⁴⁾ Jäger, 630.

степени снабженъ мясомъ. Но съ XV в. вывозъ все болѣе и болѣе подвергался ограниченіямъ. Не только скотъ, ходившій по городскому пастбищу, но и пригнанный въ городъ, уже подвергался запрещенію, какъ подвергалось такому запрещенію ввезенное мясо. Въ Нюрнбергѣ подлежалъ запрещенію даже скотъ, не только купленный на пространствахъ въ 10 миляхъ отъ города, но и прогнанный чрезъ него, хотя бы онъ былъ купленъ и въ другомъ мѣстѣ ¹⁾).

Обратно: чѣмъ болѣе стѣснялся вывозъ, тѣмъ большее покровительство оказывалось ввозу, съ помощью котораго первоначально имѣли въ виду сдерживать стремленія мясницкаго цеха.

Еще въ XIV в. во многихъ городахъ ввозъ даже свѣжаго мяса, внѣ дней вольнаго торга или ярмарки, не былъ дозволенъ, и тамъ, гдѣ существовало право бюргеровъ покупать мясо и скотъ, — покупку эту у чужеземцевъ они должны были производить сами ²⁾. Только мало по малу ограниченія ввоза не горожанами были смягчены. Въ Любекѣ, напр., въ 1385 г. дозволено гостямъ продавать мясо ягнятъ отъ пасхи до троицы, а баранину и говядину — съ 17 сентября по 25 ноября, но и то не иначе какъ въ размѣрѣ не менѣе $\frac{1}{4}$ части и обязательно въ теченіе только одного дня ³⁾. Въ Аугсбургѣ ⁴⁾ дозволена была продажа мяса и иногороднимъ мясникамъ только осенью, въ виду того, какъ замѣчаетъ Адлеръ, что въ теченіе этого времени дѣлались бюргерами запасы на зиму.

Въ XVI в. ввозу скота въ города, особенно ю.-з. Германіи, оказываютъ уже самое усиленное покровительство. Изыскиваются мѣры въ видахъ усиленнаго подвоза мяса и скота и даже пріобрѣтенія его въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, въ Венгріи, Польшѣ, сѣверо-восточной Германіи и т. д. Какъ велика и настоятельна была потребность въ этихъ мѣрахъ, ясно показываетъ намъ практика Нюрнберга, гдѣ въ XVI в. было организовано особое бюро, нѣчто въ родѣ банка: „Ма-

¹⁾ Baader, 232. Ср. Strassb. 347. Gothein, 476 и сл., показыв. процессъ усиленія затрудненій вывоза скота. Ср. Hanauer, Etudes, II, 176

²⁾ См. статуты Стригау, 1352, Глаца, 1364, въ Codex Silesiae, VIII, 37 и 43. Lüneburg. Verordn., 128.

³⁾ Lübeckische Zunftrollen, 261. „De ghaste moghen twischen paschen unde pingsten bringen lamsflesch in de Stad, also... gut rindvlesch,.. von sunte Lambertes daghe wente s. Katerinen daghe“.

⁴⁾ Stadtbuch, 198.

stochsen—Bezahlungs—Amt“. То была городская касса, из которой мясникамъ выдавались въ кредитъ деньги для покупки скота ¹⁾). Около того же времени вюртембергское правительство, въ тѣхъ же видахъ, разрѣшило мясникамъ всѣхъ городовъ устраивать собранія для обсужденія вопроса о способѣ облегченія ввоза скота въ возможно большемъ количествѣ ²⁾).

То были уже мѣры, опредѣлявшіяся не фактомъ борьбы съ монополіей цеха, какъ то было еще въ XV в., а разразившимся мяснымъ кризисомъ. Дороговизна мяса возрастала, и самый ввозъ скота, минуя уже то обстоятельство, что количество его было недостаточно, обставленъ былъ тяжелыми условіями. Приходилось разсчитывать на снабженіе рынка изъ-за границы, изъ Руси и др. мѣстъ. Между тѣмъ, какъ то превосходно разъяснилъ Шмоллеръ въ своей статьѣ о потребленіи мяса въ Германіи, съ одной стороны политическія обстоятельства, война на востокѣ, съ другой трудно тогда устранимыя взиманія пошлинъ въ различныхъ территоріяхъ Германіи со скота при его прохожденіи чрезъ нихъ, страшно подымали цѣны на скотъ. Транспортировка скота въ 615 штукъ изъ Руси въ Саксонію обходилась за пару быковъ отъ 5 до 6 гульденовъ, когда цѣна этой пары равнялась 10—16 гульден., т. е. почти 50%. Перегонка скота изъ Польши въ Фрейбургъ въ Брейсгау стоила за одну штуку скота 2½ тал. (по соврем. счету). Уже въ 1533 г. баварскіе земскіе чины горько жаловались на то, что прогонъ пары воловъ отъ Офена до Вѣны требуетъ расхода въ 6 гульденовъ, не считая издержекъ на прокормъ и досмотръ. А кромѣ того, вслѣдствіе постоянной почти неурядицы на австрійско-венгерской границѣ, нерѣдко тысячи головъ скота по цѣлымъ недѣлямъ лежатъ на полѣ, и нѣтъ возможности погнать ихъ впередъ.

Естественно, что при такихъ условіяхъ экономическая политика должна была въ XVI в. подвергнуться существеннымъ и крупнымъ измѣненіямъ. Прежде, какъ мы видѣли, она была направлена главнымъ образомъ къ пониженію цѣнъ и къ устраненію возможности для мясника-цехового нажиться на счетъ потребителя, приобрести такимъ путемъ капиталъ. Тогда это достигалось помощью, между про-

¹⁾ Schmoller, Fleischconsums, 358.

²⁾ Ib.

чимъ, тѣхъ мѣръ, которыми пытались регулировать продажу и покупку мяса. Такъ, во первыхъ, городскими статутами и постановленіями строжайше воспрещено было мясникамъ не только перекупать скотъ по пути на городской рынокъ, но и покупать въ какомъ бы то ни было мѣстѣ для перепродажи въ другомъ. Лишь исключительно на одномъ городскомъ скотскомъ рынокѣ дозволена была купля и продажа скота и мяса. И городское управленіе строго слѣдило за исполненіемъ этихъ его предписаній. За нарушеніе ихъ виновный подвергался тяжелой карѣ, напр., штрафу въ 10 марокъ серебра или иную сумму, лишенію на годъ или большій срокъ права занятія ремесломъ, нерѣдко и изгнанію изъ города ¹⁾.

Во вторыхъ, на тѣхъ же мясниковъ, въ видахъ устраненія возможности для нихъ спекулировать на повышеніе цѣнъ, налагался и рядъ другихъ ограниченій. То временно, напр., на извѣстные дни, имъ было запрещено покупать скотъ, участвовать наравнѣ съ остальными жителями города въ приобрѣтеніи мяса, то не дозволяли покупать мясо раньше остальныхъ бюргеровъ ²⁾, то, въ случаѣ уже дозволенной покупки скота, воспрещали покупать слишкомъ большое количество его и требовали, чтобы купившій его подѣлился съ остальными членами цеха ³⁾, то, наконецъ, не дозволяли мяснику покупать или снимать въ аренду болѣе опредѣленнаго количества десятинъ земли подъ пастбище или сѣновозъ, напр., 30 дес.

Въ третьихъ, не только купля, но и самая продажа мяса мясниками была обставлена всякаго рода ограниченіями, съ цѣлью вос-

¹⁾ См. статутъ мясниковъ Бреслава 1300 г., отн.с. Verkofeler, Codex Silesiae, VIII, 109. Ср. статутъ XV в. Данцига у Hirsch'a въ прилож., 336; Hamburg. Zunftrollen, 135. Статутъ 1375 г. Особенно постановленія Нюрнберга XIV в. и 1497 г. съ ихъ выработанной системой наказаній, Baader, 201, 325.

²⁾ См. у Gaupp'a Stadtrechte des Mittelalters, II, 98, Handfeste Фрейбурга въ Юхтландѣ 1249 г. Статья 92 гласитъ: Nullus carnifex animalia ante festum S. Martini 8 diebus proximis, et post predictum festum 8 diebus post emere debet..., nec aliquem porcum ante festum s. Andree apostoli 8 diebus proximis, et 8 diebus post emere debet". Къ этому добавлялось: donec burgenses sibi emerint". То же, но съ періодомъ въ 14 дней, и отн.с. Фрейбурга въ Брейсгау, 1120 года; ib., 25 стр., § 40; то же и въ Ригѣ, Adler, 81—2; Stadtbuch Аугсб. 199. Ср. Stieda, Entstehung d. Zunftwesens, 92.

³⁾ Постановлен. Страсбурга 1435 г., Strassb. Verordn., 346; Эсслингена, въ силу котораго большой транспортъ скота дозволялось покупать всѣмъ совмѣстно. Berlepsch, V, 27.

⁴⁾ Gothein, 477.

препятствовать проявленію монополіи. Такъ, во многихъ городахъ каждому отдѣльному члену цеха не дозволено было имѣть болѣе одной лавки ¹⁾. Болѣе того: нерѣдко воспрещалось мясникамъ въ данное время заниматься продажей различныхъ сортовъ мяса. Если, напр., (какъ въ Ульмѣ) мясникъ подавалъ заявленіе въ думу, что онъ желаетъ заняться продажей въ данномъ году свинины,—совѣтъ, разрѣшая эту продажу, воспрещалъ ему въ тоже время въ теченіе года продавать баранину и проч., чтобы тѣмъ устранить съ его стороны возможность конкуренціи мелкимъ торговцамъ этихъ сортовъ мяса ²⁾. Даже тамъ, гдѣ, какъ въ Страсбургѣ въ XV в., дозволено было мяснику вмѣстѣ съ говядиной продавать мясо мелкаго скота,—это послѣднее его право было ограничено тѣмъ, что онъ могъ продавать въ теченіе недѣли только какой нибудь одинъ сортъ мяса мелкаго скота. И обратно, съ цѣлью создать конкуренцію, мясникамъ—продавцамъ мяса мелкаго скота дозволены были убой и продажа воловьего мяса ³⁾. Сверхъ того, не разъ въ средніе вѣка и даже еще и въ XV в. городскіе совѣты стремились опредѣлить maximum и minimum скота, который въ каждое данное время дозволялось убивать мяснику для продажи, какъ, напр., въ Данцигѣ, гдѣ въ теченіе недѣли каждый отдѣльный мясникъ не имѣлъ права убивать болѣе, чѣмъ на 12 тушей, считая одного вола равнымъ 4 тушамъ, 1 свинью — 2, 3 агнать—1 ⁴⁾. Или въ Фрейбургѣ въ Брейсгау, гдѣ еще и въ XVI в. дозволено было бить 1 вола или 4 телятъ ежедневно, а въ субботу отъ 8 до 12 ⁵⁾. Наконецъ,—и то была наиболѣе важная мѣра, отражавшая на себѣ яснѣе всего сущность экономическихъ средневѣковыхъ воззрѣній,—все усилія были направлены къ тому, чтобы оказывать покровительство дѣятелямъ мелкой промышленности, мелкаго ремесла, рассчитаннаго на небольшіе барыши, и ставить всевозможныя препятствія развитію крупныхъ предпріятій, въ особенности же такихъ, которыя опирались на компанейскомъ началѣ. Согласно съ этимъ были строго воспрещаемы операціи мясниковъ какъ

¹⁾ Nürenb. Polizeiorbn, 224.

²⁾ Jäger, Ulm, 600. Ср., относ. Эсслингена у Berlepsch'a, V, 45.

³⁾ Strassb. Zunfturk., 364.

⁴⁾ Hirsch, 311.

⁵⁾ Gothein, 502.

для покупки такъ и для продажи мяса. Въ Аугсбургѣ, статутъ 1276 года безусловно запрещалъ покупать вола большому, чѣмъ 2, числу мясниковъ, подъ угрозю наказанія. Да и въ случаѣ такой совмѣстной покупки,—продажа мяса, прибрѣтеннаго такимъ путемъ, дозволялась не иначе, какъ изъ *одной* лавки ¹⁾. Такія же безусловныя запрещенія ассоціацій болѣе, чѣмъ изъ двухъ человекъ, имѣли мѣсто и въ массѣ другихъ городовъ ²⁾. Даже тамъ, гдѣ, какъ въ Оснабрюкѣ, сдѣлано было въ XV в. временное отступленіе отъ этого основнаго правила экономической средневѣковой политики, городской советъ вынужденъ былъ, подъ давленіемъ всеобщихъ жалобъ, вернуться въ 1472 г. къ принципу ограниченій ассоціаціи мясниковъ и даже воспретить, подъ угрозю лишенія правъ на ремесло, ассоціаціи изъ 2 человекъ ³⁾.

Въ XVI в. все яснѣе и яснѣе, подъ давленіемъ необходимости приспособиться къ кризису и елико возможно ослабить его дѣйствіе, замѣчаются существенныя отклоненія, какъ и въ вопросѣ о таксахъ, отъ основныхъ началъ средневѣковой экономической политики. Заботы объ одновременномъ покровительствѣ и потребителямъ, и производителямъ, послѣднимъ въ видѣ обезпеченія законнаго и справедливаго барыша, отступали на второй планъ въ виду необходимости заботиться о доставленіи недостающаго мяса. Оттого, многое изъ того, что нами только что указано, какъ характерная черта экономической средневѣковой политики, подверглось осуществленной и серьезной ломкѣ во вредъ потребителю и въ пользу того капиталистическаго начала, противъ котораго прежде велась упорная борьба. Не только было ослаблено дѣйствіе многихъ изъ указанныхъ ограниченій, но и измѣненъ былъ основной принципъ. Уже разрѣшеніе кредита мясникамъ было яснымъ симптомомъ измѣненій въ экономической политикѣ: постановленія относительно компаній и компанейскихъ предпріятій указывали на значительныя отступленія отъ старой системы. Уже въ XV в., благодаря подъему цѣнъ, въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ, напр., въ Штеттинѣ и др., было разрѣшено образованіе компаній для покупки и продажи мяса, но въ извѣстное только время, отъ Пасхи до св.

¹⁾ Stadtbuh, 199.

²⁾ См. постановленія: Заальфельда XIII в., Вѣны XIV и т. д.

³⁾ Berlepsch'a, V, 44 и сл. Ср. Gotthein, 513.

Михаила и при условіи существованія опредѣленныхъ и низкихъ цѣнъ на мясо¹⁾. Съ XVI в. разрѣшенія образовывать мясникамъ компаніи становятся все болѣе и болѣе частыми. Городъ Баденъ въ 1518 году открыто объявляетъ, что мясники могутъ образовывать компаніи и ассоціаціи для покупки скота, и объявляетъ это именно потому, что „надѣется при помощи этого обезпечить городъ достаточнымъ количествомъ мяса“²⁾. Чѣмъ далѣе подвигаемся мы въ глубь XVI в., тѣмъ все чаще и чаще становятся эти разрѣшенія образовывать компаніи. Въ Фрейбургѣ въ Брейсгау уже въ 1532 году компаніи были въ полномъ ходу. Десять компаній продавали и покупали мясо въ этомъ городѣ³⁾. И это послѣ закона 1482 г., воспрещавшаго, напр., подмастерьямъ заниматься мясницкимъ дѣломъ въ союзѣ съ кѣмъ бы то ни было. Теперь, съ 1538 г., дозволено было богатому мяснику вступать въ компанію и съ самымъ бѣднымъ, чтобы поддержать его и расширить его производство. „А такая помощь, замѣчаетъ Готгейнъ, являлась вѣрнѣйшимъ средствомъ укрѣпить господство капитала“, т. е. именно то, противъ чего боролась городская экономическая политика среднихъ вѣковъ.

Но этого мало. Къ тѣмъ элементамъ охранительной экономической политики среднихъ вѣковъ и XV в., которая преслѣдовала, какъ главные свои цѣли: увеличеніе продукта, его дешевизну и правильное распредѣленіе его между всѣми жителями,—XVI в. присоединилъ еще одинъ, совершенно новый, явившійся наиболѣе опаснымъ для всей системы этой политики.

Въ виду невозможности подъ вліяніемъ кризиса справиться съ увеличивающимся зломъ помощью мѣръ, созданныхъ прежде, въ виду даже невозможности всецѣло сохранить основные принципы старой экономической политики, приходилось въ XVI в. бороться съ недостаткомъ мяса и крайне высокими цѣнами на него съ помощью мѣръ, направленныхъ уже противъ самаго потребленія. И ни одно отступленіе отъ прежнихъ принциповъ не оказало такого сильнаго вліянія. Благодаря ему выработались постепенно нормы питанія и его

¹⁾ Adler, 87.

²⁾ „Ob auch eim oder mer Mezgern gelieben wollt, mit eim guten Fründt, Bürger oder Inwoner zu Baden, so des Handwerks nit were, Gemeinschaft zu haben, das soll, demit der Gemein zu Baden mit guten Fleisch desto stattlicher Fürsehung bescheche, keinem Metzger verboten sein“. Gotthein, I, 512, прим.

³⁾ Ib., 52.

размѣровъ, нормы, естественно, всею своею тяжестью обрушившіяся на менѣе состоятельный классъ, т. е. главнымъ образомъ рабочее население. Уже въ 1523 году мы встрѣчаемся съ первымъ извѣстнымъ фактомъ стремленія воздѣйствовать на потребление. Управляющій имѣніями Гавау-Лихтенбергъ, въ видахъ дороговизны мяса и необходимости уменьшить расходы, предлагаетъ владѣльцу „реформировать режимъ рабочихъ“. Нужно, пишетъ онъ, „впредь давать рабочимъ мясо лишь три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ, по фунту на человѣка (т. е. 500 гр. вмѣсто принятаго въ 600—700 гр.). А это приведетъ къ меньшему потребленію мяса въ теченіе года, чѣмъ то, которое существуетъ теперь“ ¹⁾. То былъ лишь проектъ, неизвѣстно намъ—принятый или нѣтъ владѣльцемъ. Но десять лѣтъ спустя, „подъ давленіемъ нужды“ (aus Erforderung der Noth und des gemeinen Nutzens willen) въ Баваріи уже считаютъ настоятельно необходимымъ обратить вниманіе—(ein Einsehen fürzunehmen) на то, что „gemein Mann ѣстъ ежедневно мясо, по два раза обѣдаетъ, а въ тавернахъ ѣстъ и вареное, и жареное мясо. А потому и издается постановленіе, чтобы каждый воздерживался въ теченіе двухъ—трехъ дней въ недѣлю отъ употребленія мяса. Содержателямъ трактировъ и тавернъ уже прямо запрещено подавать мясо въ другое время, какъ лишь въ обѣдъ, а для остальной ѣды дозволено давать только сыръ, хлѣбъ и овощи ²⁾).

Къ половинѣ XVI в. стремленіе ограничить потребление сдѣлалось почти всеобщимъ въ Германіи, и что политика эта была вполне сознательной и рѣшительной,—ясное доказательство тому представляютъ постановленія тѣхъ мѣстностей, которыя приняли протестантское вѣроученіе. И католическія, и протестантскія мѣстности съ рѣдкимъ единодушіемъ прибѣгли къ поста́мъ, какъ къ лучшему орудію для борьбы съ потребленіемъ мяса. Въ 1555 г. конфедерація южно-германскихъ городовъ, (извѣстный намъ Bund der Rappenmünze), въ составъ которой входили протестантскіе города, издаетъ постановленіе, гласящее, что „въ виду замѣтнаго недостатка мяса воспрещается здѣсь продавать мясо и въ постъ (in der fasten), и въ другіе

¹⁾ Hanauer, Etudes, II, 166, 303.

²⁾ Janssen, I, 312. Адлеръ (103) ошибочно считаетъ эту мѣру—первымъ шагомъ, сдѣланнымъ въ половинѣ XVI в. относительно потребленія. Ср. Hanauer, Etudes, II, 166, 172-3.

постные дни". А содержателямъ гостинницъ въ курортѣ Баденъ—Баденъ строжайше предписано не подавать по пятницамъ и субботахъ въ столу мяса ¹⁾. Тоже предписываетъ и городской совѣтъ Страсбурга въ 1550 г. ²⁾. На собраніи чиновъ въ Эльзасѣ 1560 г., гдѣ засѣдали представители и католиковъ, и протестантовъ, выработано совершенно такое же постановленіе, мотивированное тою же причиной,—недостаткомъ мяса ³⁾.

Въ связи съ такого рода распоряженіями шли и другія, уже чисто сумптуарнаго характера, но въ XVI в. ихъ мотивировка уже совершенно иная, чѣмъ въ средніе вѣка. Въ сумптуарныхъ законахъ среднихъ вѣковъ все основывается на принципахъ религіи и нравственности, здѣсь, въ XVI в., законодатель преслѣдуетъ одну цѣль: сокращеніе возможно большее потребленія, и онъ прямо и высказываетъ этотъ мотивъ. Такихъ распоряженій сумптуарнаго характера—цѣлая масса въ XVI в., и они повторяются, подтверждаются и постановляются почти ежегодно. „Отнынѣ, гласитъ одно изъ такихъ распоряженій 1555 г., ⁴⁾ не могутъ и не должны быть терпимы свадьбы, на которыхъ было бы болѣе 40 приглашенныхъ. А въ праздничные и храмовые дни, при крестинахъ, на масленицѣхъ и на другихъ народныхъ увеселеніяхъ предписывается избѣгать бесполезнаго и неумѣстнаго потребленія въ чрезвычайномъ количествѣ мяса“ (*verschwenden des fleisches*) ⁵⁾. Законъ 1560 г. еще яснѣе указываетъ на мотивъ такого запрещенія: „не маловажная причина, гласитъ онъ, такого замѣтнаго вздорожанія мяса (*nit ein geringe ursach der theurung im fleischkauf*) заключается въ злоупотребленіяхъ потребленія его во время свадебъ, крестинъ, похоронъ, праздникова“ и т. д. ⁶⁾. Всѣ позднѣйшіе статуты мясницкихъ цеховъ второй половины XVI в. переполнены такого рода запрещеніями. Въ Виртембергѣ съ 1552 по 1621 г. издается безконечный рядъ подобныхъ же постановленій: рескрипты, касающіеся *Hochzeiten* и *Gastmäler* и т. п.

¹⁾ Gothein, 516; Hanauer, II, 172—3.

²⁾ Hanauer, II, 173.

³⁾ Ib.

⁴⁾ Ib., 173.

⁵⁾ Ib., II, 175.

⁶⁾ Ib.

Но въ нихъ, какъ и подобныхъ имъ распоряженіяхъ мы встрѣчаемся и съ нѣкоторыми другими любопытными мѣрами экономической политики особаго характера и значенія. Она направляется и къ тому, чтобы совершенно ограничить потребленіе мяса среди сельскихъ жителей, крестьянскаго населенія, чтобы отучить ихъ отъ него въ пользу горожанъ и вообще высшихъ классовъ. Статутъ мясниковъ Виртемберга 1567 г. представляется въ этомъ отношеніи наиболѣе характернымъ, по откровенности высказываемыхъ въ немъ мотивовъ ¹⁾. Крестьяне, говорится въ немъ, вполне и въ достаточномъ количествѣ снабжены всякаго рода продуктами земли: капустой, горохомъ, бобами и проч., и должны бы довольствоваться ими. Но бѣда въ томъ, что крестьянинъ обнаруживаетъ наглую претензію къ мясу и только къ мясу (*fuer uind fuer Fleisch haben zu wollen*), отчего и происходитъ дороговизна его. Отсюда, рядъ мѣръ къ ограниченію права деревни держать мясниковъ. Ограниченіе это—необходимо, ибо оно приведетъ къ тому, что крестьяне вынуждены будутъ посылать скотъ въ города. Такъ, въ деревняхъ и хуторахъ, гдѣ не было 15 лѣтъ назадъ мясниковъ, они должны быть уничтожены навсегда, безъ права села вновь возстановлять ихъ. Тамъ, гдѣ они существовали изстари, необходимо переселять ихъ въ города. Въ случаѣ же смерти сельскаго мясника, назначеніе на его мѣсто другого строжайше воспрещается.

Такого рода политика à outrance, направленная противъ потребленія извѣстныхъ классовъ, не могла не отразиться на тѣхъ нормахъ питанія рабочаго населенія, которыя въ видѣ дезидераты слагались въ XVI в. При тѣхъ измѣненіяхъ въ экономическомъ строѣ, которыя происходили въ теченіе XVI ст., приводя къ обезземеленію или закрѣпощенію однихъ, къ подавленію самостоятельности другихъ, при томъ низкомъ уровнѣ рабочей платы, до какаго она пала въ XVI в., когда она не только не стала на одномъ уровнѣ съ повысившимися цѣнами на продукты, а, напротивъ, понизилась почти вдвое сравнительно съ заработной платой въ XV в.,—не могли эти дезидераты, такъ ясно высказанныя управляющимъ Ганау—Лихтенберга въ 1523 г., не превратиться мало по малу въ дѣйствительность.

¹⁾ Reyscher, XII, 341 и сл., цит. у Adler'a, 106.

Мы не можемъ, за отсутствіемъ данныхъ, прослѣдить, какъ постепенно осуществлялись на практикѣ, какъ постепенно видоизмѣнялись нормы и размѣры питанія рабочаго населенія. Но у насъ имѣются драгоцѣнныя указанія для XVII и начала XVIII вв., относящіеся къ различнымъ мѣстностямъ Германіи и къ вопросу о питаніи мясомъ наемныхъ рабочихъ. Сопоставленіе ихъ съ приведенными уже выше данными о питаніи рабочаго населенія въ XV в. обнаруживаетъ со всего ясностью, какой крупный переворотъ произошелъ и въ положеніи рабочаго, и въ воззрѣніяхъ на его питаніе въ Германіи въ теченіе всего одного столѣтія, указываетъ, равнымъ образомъ, и на ту роль, которую экономическая политика, направленная противъ потребленія, сыграла въ этомъ переворотѣ.

Въ Ганноверѣ, по архивнымъ даннымъ относительно имѣнія Герцъ-Врисберговъ въ концѣ XVII в., выдача мяса поленнымъ рабочимъ совершенно не практиковалась; сроковые же рабочіе получали мясо не болѣе двухъ разъ въ недѣлю и притомъ въ скудномъ количествѣ ¹⁾ Въ Силезіи, въ XVII в. положеніе дѣлъ было буквально такое же. Мы имѣемъ росписаніе на каждый день той пищи, какая выдавалась сроковымъ рабочимъ въ 1689 г., росписаніе, стоящее въ полномъ и рѣзкомъ противорѣчій съ подобными же актами даже начала XVI в. ²⁾ „Каждый день недѣли давать: утромъ супъ, на половину изъ молока, на половину изъ воды, съ крупой, или съ горохомъ, или съ рѣпой, или съ капустой, или съ чѣмъ нибудь другимъ, что окажется, кромѣ того еще и сыворотку, а на ужинъ тоже супъ, кисель и сыворотку“. Лишь по вторникамъ вмѣсто одного сорта киселя давали другой, ячменный. Мясомъ въ видѣ одной порціи его кормили лишь по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. Двойная порція мяса отпускалась только на рождество, пасху, троицу и масляницу. Вмѣсто ѣды три раза въ день, какъ то было въ XV в., принято было давать ее два раза въ день: зимой въ 6 утра и 6—6½ вечера, а лѣтомъ—въ 12 и въ 8 или 9 вечера. Въ такой же формѣ сохранилось это росписаніе и въ XVIII в.,

¹⁾ Goertz-Wrisberg, die Entwicklung der Landwirtschaft auf den G.—W. Gütern, IX. Sp. 70. „Мясная пища среди низшихъ классовъ была крайне рѣдкимъ явленіемъ“.

²⁾ Heisig, historische Entwicklung der landw. Verhältnisse auf den Schaffgotschischen Gütercomplexen, 208. Почти тоже и въ Шгольбергъ—Вернигородишенскихъ имѣніяхъ. Backhaus, 294. Ср. Kromes, Preise in Böhmen, 30.

только мясо стали замѣнять масломъ. И это даже въ то время, когда цѣны на мясо сравнительно съ XVII в. понизились¹⁾. Нѣсколько лучше было питаніе рабочихъ въ имѣніяхъ, принадлежавшихъ сиротскому дому въ Галле²⁾ „Diaeten Ordnung“ 1740 г. даетъ слѣд. картину распредѣленія пищи: по понедѣльникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ—супъ, овощи и $\frac{1}{2}$ сыра на одного (и утромъ, и вечеромъ) по вторникамъ и четвергамъ—пшено и крупа съ молокомъ, масло на каждого рабочаго $\frac{1}{3}$ кружки, а вечеромъ пивной супъ и одно мясное блюдо или что нибудь соотвѣтственное ему. Въ воскресные дни и утромъ, и вечеромъ давалось по 1 мясному блюду.

8 января
1894 г.

---

¹⁾ Такъ, напр., корова стояла въ XVI—33½ мар., въ XVII—87, а въ XVIII—22. 85. Backhaus, 248, Въ XVIII в. цѣны на скотъ подвергались лишь слабымъ колебаніямъ, Pommer, 19 Ср. Goertz-Wrisberg, 64 и сл.

²⁾ Pommer, Beiträge zur Geschichte der Landwirtschaft in Merseburg, 47 и сл.

Travaux du réseau météorologique du bassin du Dniéper.

Tome I, № 7.

**Rendement des récoltes de l'année 1893 dans le bassin
du Dniéper.**

~~~~~  
par le professeur P. BROOUNOF de l'Université  
de Kiew.

**Т Р У Д Ы  
ПРИДНѢПРОВСКОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СЪТИ.**

Томъ I, вып. 7.

**Урожай хлѣбовъ въ бассейнѣ Днѣпра въ 1893 г.**

~~~~~  
П. И. БРОУНОВА,

~~~~~Профессора Университета Св. Владиміра.~~~~~

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. Завадзкаго. Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.

1893.

Метеорологической Обсерваторіей Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ получены свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ въ 1893 году изъ 250 пунктовъ, лежащихъ въ районѣ ея метеорологической сѣти. По губерніямъ эти пункты распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Кіевская . . . 66	Калужская . . . 10
Черниговская . 22	Смоленская . . . 13
Полтавская . . 42	Могилевская . . . 6
Курская . . . 17	Минская 3
Харьковская . 27	Гродненская.. . 38
Орловская . . . 7	

Кромѣ того получены свѣдѣнія изъ Ковенской, Тульской, Волынской, Подольской, Херсонской и Екатеринославской губерній.

Чтобы составить понятіе о томъ, былъ ли урожай 1893 года выше или ниже средняго, Метеорологическая Обсерваторія обратилась къ своимъ корреспондентамъ съ просьбою сообщить ей, какой сборъ хлѣбовъ въ мѣстахъ ихъ жительства они считаютъ нормальнымъ. По полученіи этихъ свѣдѣній, для cadaго пункта наблюденія было опредѣлено, на сколько урожай 1893 года выше или ниже нормальнаго.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ, составленной А. П. Василевскимъ, даны:

1) Урожай хлѣбовъ въ 1893 г. въ пудахъ съ десятины (казенной) въ среднемъ выводѣ для cadaго уѣзда и

2) Уклоненіе урожая 1893 г. отъ нормальнаго, сообщеннаго гг. наблюдателями, также въ пудахъ съ десятины и также въ среднемъ выводѣ для cadaго уѣзда. Знакъ + означаетъ, что урожай выше нормальнаго, знакъ — имѣетъ противоположное значеніе.

Нельзя не выразить сожалѣнія по поводу того, что число наблюдательныхъ пунктовъ, сообщившихъ Обсерваторіи свѣдѣнія объ урожаѣ, весьма мало. Есть уѣзды, изъ которыхъ не получено ни од-

ной записи! Изъ довольно большого числа уѣздовъ ихъ получено всего по одной. Эти уѣзды въ таблицѣ отмѣчены звѣздочками. Числа таблицы, соотвѣтствующія такому уѣзду, представляя исходъ урожая лишь въ одномъ пунктѣ уѣзда, конечно, вообще говоря, далеки отъ того, чтобы дать понятіе о среднемъ урожаѣ послѣдняго.

Вотъ нѣкоторые выводы изъ полученныхъ нами записей.

Кіевская губернія. Урожай ржи и озимой пшеницы ниже средняго, яровой пшеницы, большею частью, выше средняго, овса, за исключеніемъ Бердичевского уѣзда, выше, ячменя повсюду выше, проса, за исключеніемъ Кіевского и Бердичевского уѣздовъ, выше, гречихи, за исключеніемъ тѣхъ же двухъ уѣздовъ и еще Уманскаго, выше средняго.

Свѣдѣнія относительно этой губерніи, вслѣдствіе довольно значительнаго числа пунктовъ и довольно равномернаго распредѣленія ихъ по уѣздамъ, повидимому, очень близки къ истинѣ.

Полтавская губернія. Хлѣба посредственны, мѣстами выше, мѣстами ниже средняго. Лучше другихъ урожай ячменя и проса.

Черниговская губернія. Урожай ржи, озимой и яровой пшеницы и гречихи большею частью ниже, остальныхъ — выше средняго.

Харьковская губернія. Рожь уродилась посредственно, изъ пшеницъ хороша яровая. Овесь и ячмень очень хороши, просо и гречиха скорѣе плохи, чѣмъ посредственны.

Курская губернія. Рожь и обѣ пшеницы не особенно хороши, овесь, ячмень и просо недурны, гречиха посредственна, скорѣе даже плоха.

Настоящимъ отчетомъ мы заканчиваемъ прошлый сельско-хозяйственный годъ. Въ теченіе его Обсерваторіей была сдѣлана первая попытка собиранія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Въ нынѣшнемъ году наблюдатели ведутъ уже постоянныя записи въ особыхъ отпечатанныхъ и разосланныхъ Обсерваторіей дневникахъ. Желаящіе производить ихъ благоволятъ обратиться въ Обсерваторію.

Хотя число нашихъ корреспондентовъ въ текущемъ сельско-хозяйственномъ году значительно превосходитъ прошлогоднее, тѣмъ не менѣе увеличеніе его весьма и весьма желательно.

20 Ноября 1893 г.

Урожа

УРОЖ. ОЗИМЫ				
УѢЗДЪ	Ржи		Пшени	
	1893 г.	Увѣл. отъ ср.	1893 г.	Увѣл.
Кіевская				
Кіевскій	68	+ 1	54	—
Радомысльскій	36	„	28	—
Васильковскій	90	—10	53	—
Скви́рскій	68	— 9	35	—
Бердичевскій	53	—13	44	—
Каневскій	55	—34	28	—
Черкасскій	49	—35	18	—
Таращанскій	55	—15	26	—
Липовецкій	55	—30	44	—
Звенигородскій	51	—32	45	—
Чигиринскій	61	—23	20	—
Уманскій	45	—52	49	—

У	
УѢЗДЪ	
Черниговская	
Суражскій *	
Новозыбковскій	
Стародубскій	
Городнянскій	
Сосницкій *	
Кролевецкій *	
Глуховскій	
Ковтопскій *	
Борзенскій	
Нѣжинскій *	
Козелецкій *	
Остерскій	

Урожай хлѣбовъ въ 1893 г.

УРОЖ. ОЗИМЫХЪ						УРОЖАЙ ЯРОВЫХЪ							
Ржи		Пшеницы		Пшеницы		Овса		Ячменя		Проса		Гречихи	
1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.
24	— 6	"	"	"	"	65	+ 5	45	+ 5	60	0	25	— 3
38	+ 9	"	"	"	"	61	+23	60	+23	44	+11	24	— 2
35	"	"	"	33	"	41	"	19	"	22	"	29	"
46	+ 5	"	"	"	"	43	+ 5	46	+15	65	0	15	— 2
14	"	"	"	"	"	23	"	"	"	9	"	6	"
30	—25	"	"	"	"	33	+ 9	45	— 5	45	—15	26	— 4
49	+ 4	68	"	74	"	49	+ 9	108	"	45	"	18	—12
38	—22	"	"	50	0	90	+10	130	+10	70	+10	40	—20
53	—23	40	—60	90	+25	82	+22	118	+50	125	+52	80	0
40	— 3	49	—11	20	—40	67	+24	"	"	66	+38	60	+15
96	"	119	"	"	"	78	"	50	"	95	"	57	"
16	"	"	"	"	"	35	"	80	"	70	"	14	"

Урожай

УРОЖ. ОЗИМЫ				
	Ржи		Пшени	
УѢЗДЪ	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон.
Полтавская				
Роменскій *	41	„	„	
Переяславскій	33	—18	10	—
Пирятинскій	75	+11	82	+
Лохвицкій *	65	„	50	
Миргородскій	55	—30	53	—
Зеньковскій *	90	—10	90	
Золотоножскій *	50	„	23	
Кременчугскій	73	„	0	
Кобелякскій	14	„	38	
Курская				
Дмитріевскій	50	— 3	48	—
Фатежскій	94	„	111	

УѢЗДЪ
Путивльскій *
Рыльскій
Суджанскій
Ст. Оскольскій *
Бѣлгородскій
Харьковская
Сумскій
Лебединскій *
Ахтырскій
Богодуховскій *
Волчанскій *
Купянскій
Изюмскій *

Урожай хлѣбовъ въ 1893 г.

УРОЖ. ОЗИМЫХЪ				УРОЖАЙ ЯРОВЫХЪ									
Ржи		Пшеницы		Пшеницы		Овса		Ячменя		Проса		Гречихи	
1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.
105	+35	35	-55	80	+10	94	+9	90	+32	71	-14	20	-20
58	-2	70	-3	65	+5	73	+11	55	-5	70	+7	45	-3
64	-4	64	-9	25	-35	123	+33	„	„	100	+20	80	+20
65	„	70	„	80	„	60	„	80	„	70	„	50	„
48	-7	64	-4	80	„	39	-16	73	+10	39	-21	38	-17
88	+24	68	-2	90	+32	88	+23	79	+19	38	-5	38	-5
61	„	69	„	61	„	82	„	95	„	„	„	„	„
69	-1	49	-26	84	+29	103	+53	115	+25	90	-20	100	+50
103	„	54	„	90	„	50	„	„	„	50	„	60	„
78	„	„	„	80	„	75	„	100	„	50	„	40	„
48	„	„	„	22	„	56	„	72	„	50	„	?	„
33	„	„	„	44	„	63	„	87	„	60	„	45	„

Урожай

УРОЖ. ОЗИМЫХЪ				
	Ржи		Пшеницы	
УѢЗДЪ	1893 г.	Уѣлон. отъ ср.	1893 г.	Уѣлон. отъ ср.
Орловская				
Мценскій *	70	+12	100	+10
Карачевскій *	75	+12	„	„
Орловскій *	68	„	112	„
Трубчевскій *	55	„	„	„
Ливенскій	65	+ 5	64	+ 4
Елецкій *	95	„	110	„
Калужская				
Тарусскій *	65	-15	65	+27
Калужскій *	68	+20	43	„
Мосальскій	45	- 3	„	„
Козельскій	59	+ 2	82	+
Смоленская				
Сычевскій *	54	+ 6	„	„

УѢЗДЪ
Юхновскій *
Смоленскій
Ельнинскій *
Рославльскій
Могилевская
Горецкій
Ст. Быховскій
Чериковскій *
Гомельскій *
Минская
Новгородскій *
Пинскій *
Рѣчицкій *

Урожай хлебовъ въ 1893 г.

УРОЖ. ОЗИМЫХЪ				УРОЖАЙ ЯРОВЫХЪ									
Ржи		Пшеницы		Пшеницы		Овса		Ячменя		Проса		Гречихи	
1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.	1893 г.	Уклон. отъ ср.
58	0	„	„	„	„	85	+40	35	+7	„	„	33	+5
75	+2	60?	„	„	„	77	+4	60	-13	„	„	50	„
55	-40	50	„	„	„	65	-5	60	0	„	„	45	-25
61	+6	„	„	40	„	45	0	23	-17	„	„	48	+10
54	+16	38	-5	50	„	68	-5	59	-4	„	„	43	+5
61	+6	„	„	„	„	41	+5	38	+3	40	0	26	+1
50	-25	50	-23	40	-30	55	0	40	-18	70	-30	60	+10
49	+9	„	„	„	„	32	-1	28	+4	58	+34	23	+8
75	„	60	„	„	„	30	„	40	„	„	„	„	„
35	„	40	„	„	„	40	„	30	„	9	„	10	„
60	-10	60	-10	„	„	50	-46	45	-25	55	-10	25	-15

Урожай

УРОЖ. ОЗИМЫХЪ				
	<i>Ржи</i>		<i>Пшеницы</i>	
УѢЗДЪ	1893 г.	УѢЛОН. отъ ср.	1893 г.	УѢЛОН. отъ ср.
Гродненская				
Сокольскій	45	+ 1	50	+ 7
Ковенская				
Росіенскій *	30	—15	35	—13
Тульская				
Ефремовскій *	60	+20	50	+20

Въ этой таблицѣ не помѣщены
Подольской, Херсонской и Екатеринс
жая 1893 г., изданный Новороссійски

обработкѣ эфиромъ—нѣкоторое количество смолистыхъ веществъ, а при обработкѣ ѣдкимъ кали—особенное бурое вещество, осаждающееся изъ щелочнаго раствора кислотами. Количество этого бурого вещества въ буромъ углѣ тѣмъ меньше, чѣмъ ближе онъ по своему составу и свойствамъ приближается къ каменному углю. Кромѣ того, въ буромъ углѣ какъ примѣси встрѣчается большое число различныхъ минеральныхъ соединений (желѣзный колчеданъ, свинцовый блескъ, мѣдный колчеданъ, сѣрнистый мышьякъ, гипсъ, желѣзный купоросъ, квасцы, кварцъ и т. д.) и органическихъ (оксалитъ, медовой камень, ретинитъ, пирописситъ, янтарь, шерить, горныя смолы и т. д.). Въ большей части случаевъ количество этихъ веществъ въ буромъ углѣ не велико; иногда же оно значительно и измѣняетъ тогда природу самаго угля. Изъ всѣхъ названныхъ минераловъ желѣзный колчеданъ составляетъ самую частую, даже почти постоянную, примѣсь бурого угля. Наконецъ бурые угли содержатъ всегда большее или меньшее количество газовъ; состоящихъ главнымъ образомъ изъ углекислоты (до 90%) и азота (до 15%) съ примѣсью небольшихъ количествъ окиси углерода и кислорода.

Бурый уголь, вынутый изъ шахтъ, имѣетъ очень различную крупность. Для полученія болѣе или менѣе однороднаго продукта, бурый уголь подвергаютъ иногда сортировкѣ, пропуская черезъ рѣшета различныхъ устройствъ, приводимыя въ движеніе механическими приспособленіями. Мокрое обогащеніе мало пригодно для бурыхъ углей въ виду хрупкости и дешевизны этихъ послѣднихъ.

Каменный уголь. Изъ всѣхъ видовъ ископаемаго топлива каменный уголь всего болѣе распространенъ на земномъ шарѣ и имѣетъ громадное значеніе какъ топливо.

Въ Европѣ самыя богатыя залежи каменнаго угля находятся въ Англіи, Бельгіи, Франціи, Германіи, а также въ Испаніи и Португаліи. Въ Россіи—какъ Европейской, такъ и Азіатской—найденны богатыя залежи каменнаго угля. Каменноугольныя залежи Европейской Россіи могутъ быть раздѣлены на нѣсколько бассейновъ:

1) *Западный или Польскій бассейнъ* лежитъ въ окрестностяхъ м. Домбровы (Піотроковская губ.) и составляетъ продолженіе верхнесилезскаго каменноугольнаго мѣсторожденія. Домбровскій уголь принадлежитъ къ слабо-спекающимся углямъ и даетъ около 30% очень плотнаго кокса.

2) *Сѣверный или Подмосковскій бассейнъ*, въ противоположность Домбровскому, занимаетъ весьма значительное пространство. Онъ начинается у Архангельска и Мезени и тянется сначала по Архангельской и Олонецкой губерніямъ узкою полосой до Онежскаго озера, затѣмъ, расширяясь, покрываетъ Валдайскую и Орловскую плоскія возвышенности и занимаетъ Рязанскую, Тульскую, Калужскую, Московскую и отчасти Владимірскую, Ярославскую и Новгородскую губерніи. Уголь Московскаго бассейна по своему виду похожъ на бурый, но принадлежитъ къ каменноугольной системѣ. Онъ имѣетъ по большей части чернобурый цвѣтъ, содержитъ много воды и золы и горитъ длиннымъ пламенемъ. Тѣмъ не менѣе уголь этотъ можетъ быть съ выгодой употребляемъ для отопленія зданій, для нагрѣванія паровиковъ и даже для пудлингованія желѣза, равно какъ и для получения газа. Для этой послѣдней цѣли весьма пригоденъ газовый уголь (богхедъ), найденный въ Куракинѣ и Мураевнѣ (Тульская губ.) и очень сходный съ шотландскимъ богхедомъ.

3) *Восточный бассейнъ* тянется вдоль западнаго и восточнаго склона Уральскихъ горъ. По своимъ качествамъ Уральскій уголь не принадлежитъ къ разряду спекающихся, но все таки въ этомъ отношеніи гораздо выше Московскаго, равно какъ лучше по меньшему содержанію золы и воды и по большому содержанію углерода.

4) *Южный или Донецкій бассейнъ* тянется по такъ называемому Донецкому кряжу, занимая землю Войска Донскаго и Александровскій, Бахмутскій и Славяносербскій уѣзды Екатеринославской губерніи, откуда вступаетъ въ Харьковскую. На этомъ огромномъ пространствѣ встрѣчаются многочисленныя пласты каменнаго угля самыхъ разнообразныхъ свойствъ, начиная отъ антрацита (въ юговосточной части) и оканчивая сухими неспекающимися пламенными углями. Толщина этихъ пластовъ, впрочемъ, незначительная; самая большая толщина, которую здѣсь удалось встрѣтить, не превышаетъ 7 ф. (2,21 м.), обыкновенно же толщина пластовъ колеблется между $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{3}$ футовъ (0,76—1,14 м.).

Не менѣе богата каменнымъ углемъ Азіатская Россія, а именно Кавказъ и Сибирь, съ прилегающимъ къ ней Туркестанскимъ краемъ и Киргизскими степями.

На *Кавказѣ* каменный уголь найденъ во многихъ мѣстахъ по сѣверному (Кубанская область) и южному (Кутаисская губ., Тквибульское мѣсторожденіе) склонамъ Кавказскихъ горъ.

Въ *Западной Сибири*, именно въ губерніяхъ Тобольской и Томской, вплоть до юго-западной границы сей послѣдней, сколько извѣстно, нигдѣ не обнаружено присутствія пластовъ каменнаго и бурого угля, за-то въ Алтайскомъ горномъ округѣ, расположенномъ въ юго-восточномъ углу Томской губерніи, находится такъ называемая *Кузнецкая* каменноугольная котловина, содержащая мощные (въ вѣсколько сажень) пласты каменнаго угля, превосходнѣйшихъ качествъ.

Въ *Восточной Сибири*, именно въ Енисейской губерніи, Иркутской губерніи, Якутской области, Камчаткѣ, Забайкальской области и Амурскомъ краѣ найдены многочисленныя мѣсторожденія каменнаго угля. Наконецъ, на островѣ *Сахалинѣ* извѣстенъ цѣлый рядъ богатыхъ мѣсторожденій каменнаго угля, простирающихся отъ сѣверной оконечности острова, вдоль западнаго берега, до самой южной оконечности (на 900 в.), а также на восточномъ берегу и внутри острова.

Въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ Россіи ископаемые угли были найдены въ значительныхъ количествахъ въ Семирѣченской и Семипалатинской областяхъ.

Самое большее количество угля доставляетъ намъ въ настоящее время Донецкое и Домбровское мѣсторожденія.

Свойства каменныхъ углей крайне разнообразны. Цвѣтъ ихъ мѣняется отъ бурого и сѣровато-чернаго до темно-чернаго; блескъ — отъ матоваго до стекляннаго; твердость — отъ 2 до 3,0. Хрупкость угля, имѣющая большое значеніе въ технику, также очень различна. Одни угли мало хрупки и даютъ при добываніи мало мелочи (кусковъ величиною менѣ кулака взрослого человѣка) и порошка; другіе очень хрупки и даютъ много мелочи и порошка.

Чѣмъ болѣе уголь распадается при добываніи и лежаніи на воздухѣ, тѣмъ легче онъ растирается при нагрузкѣ, перевозѣ и т. д.

Удѣльный вѣсъ каменныхъ углей колеблется между 1,1—2,0 (средній 1,3) и зависитъ отчасти отъ природы самаго угля, отчасти отъ большаго или меньшаго содержанія золы. Одинъ кубическій метръ каменнаго угля вѣситъ отъ 700 до 1000 кило, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что вѣсъ опредѣленнаго объема угля подверженъ значительнымъ колебаніямъ не только для различныхъ углей, но для одного и того же угля, смотря по величинѣ кусковъ и формѣ и величинѣ употре-

бляемой мѣры. Въ виду этого опредѣленіе количества угля по вѣсу несравнѣнно правильнѣе, чѣмъ по объему.

Элементарный составъ каменнаго угля былъ предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій, которыя показали, что каменный уголь, какъ и вообще всѣ виды ископаемаго топлива, состоитъ изъ углерода, водорода, кислорода и азота съ примѣсью большаго или меньшаго количества минеральныхъ веществъ. Можно принять, что органическая часть каменныхъ углей содержитъ въ среднемъ:

Углерода.	83,15%.
Водорода.	5,14%.
Кислорода и азота.	11,71%.
	100,00.

Количество азота, содержащееся въ каменномъ углѣ, колеблется между 0,1—2,7%. Въ рѣдкихъ случаяхъ его совершенно нѣтъ.

Содержаніе золы въ каменныхъ угляхъ подвержено значительнымъ колебаніямъ. Одни угли содержатъ всего 0,2% золы, другіе же содержатъ 20, даже 40 и болѣе процентовъ золы. Самые лучшіе угли содержатъ среднимъ числомъ отъ 4 до 7% золы, угли средняго качества—отъ 8 до 14, а дурные угли болѣе 14% золы при 0,5—2% сѣры въ видѣ желѣзнаго колчедана. Большое содержаніе золы въ углѣ обусловливается обыкновенно примѣсью къ нему глинистаго сланца и желѣзнаго колчедана, которые могутъ быть удаляемы изъ угля промываніемъ (отмучиваніе). Зола каменныхъ углей состоитъ главнымъ образомъ изъ глины и окиси желѣза съ примѣсью извести, магнезій, щелочей, въ видѣ сѣрнокислыхъ, фосфорнокислыхъ, хлористыхъ и нѣкоторыхъ другихъ соединеній.

Ближайшія составныя части органическаго вещества каменныхъ углей почти вовсе не изслѣдованы, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ право предполагать, что каменные угли не представляютъ смѣси чистаго углерода съ примѣсью смолъ, какъ это предполагали прежде, но состоятъ изъ цѣлаго ряда углеродистыхъ соединеній, богатыхъ углеродомъ и бѣдныхъ водородомъ и кислородомъ.

Количество гигроскопической воды, содержащееся въ каменныхъ угляхъ, обыкновенно колеблется между 2—4%, въ рѣдкихъ случаяхъ оно доходитъ до 10 и болѣе процентовъ; среднимъ числомъ оно равно 5%.

Кромѣ гигроскопической воды каменный уголь содержитъ обыкновенно нѣкоторое количество газовъ, выделяемыхъ углемъ вполнѣ только при температурѣ 300° въ безвоздушномъ пространствѣ. Количество этихъ газовъ очень различно и зависитъ повидимому отъ природы самыхъ углей. Жирные и смолистые угли содержатъ всего меньше газовъ (отъ 55 до 74 куб. сантим. на 100 грм. угля), плотные антрацитовые угли содержатъ ихъ всего болѣе (до 600 и болѣе куб. сантим. на 100 грм. угля). Всѣ остальные угли занимаютъ въ этомъ отношеніи среднее мѣсто между жирными углями и антрацитомъ. Въ большей части случаевъ газы эти состоятъ изъ углекислоты, кислорода, болотнаго газа (метана) и азота. Нѣкоторые угли (газовые) содержатъ кромѣ того этанъ, пропанъ и, быть можетъ, углеродистые водороды ряда этилена; наконецъ нѣкоторые саксонскіе каменные угли содержатъ исключительно только углекислоту, кислородъ и азотъ и сходны въ этомъ отношеніи съ бурными углями.

Отношеніе каменныхъ углей къ нагреванію также очень различно. Одни угли при накаливаніи безъ доступа воздуха даютъ много газообразныхъ продуктовъ и мало плотнаго остатка (кокса), другіе наоборотъ—мало газовъ и много кокса, при чемъ одни угли даютъ коксъ въ видѣ порошка неспекающагося, другіе даютъ коксъ спекшійся, даже почти расплавленный и болѣе или менѣе поздраватый. На основаніи существующихъ изслѣдованій можно принять, что каменные угли различныхъ происхожденій даютъ среднимъ числомъ около 70% кокса.

При продолжительномъ лежаніи на воздухѣ каменный уголь, подобно бурому, часто измѣняетъ свой химическій составъ и свойства, выветривается. Въ немъ уменьшается процентное содержаніе углерода и увеличивается процентное содержаніе кислорода и золы, вслѣдствіе чего измѣняется его гигроскопичность, спекаемость и теплопроизводительная способность. Это выветриваніе угля обуславливается дѣйствіемъ кислорода на уголь. При обыкновенной температурѣ 1 объемъ каменнаго угля поглощаетъ до 3 объемовъ кислорода, безъ одновременнаго выделения углекислоты. При возвышеніи же температуры угля, вслѣдствіе поглощенія кислорода или другихъ причинъ, кислородъ отчасти окисляетъ углеродъ и водородъ угля въ углекислоту и воду, отчасти же входитъ въ составъ его, увеличивая его вѣсъ иногда до 4%. Въ другихъ же случаяхъ потеря въ вѣсѣ

отъ выдѣленія углекислоты и воды бываетъ больше вѣса кислорода, присоединившагося къ углю, и въ этомъ случаѣ высушиваніе сопровождается уменьшеніемъ (на 0,4—2%) вѣса угля.

Это поглощеніе кислорода и послѣдующее затѣмъ окисленіе угля можетъ повлечь за собою самовозгораніе угля, нерѣдко наблюдаемое. И дѣйствительно уже *Соссюръ* замѣтилъ, что вслѣдствіе сгущенія кислорода воздуха въ свѣжеприготовленномъ древесномъ углѣ онъ сильно нагрѣвается; такъ напр. буковый уголь, поглощая 9,25 об. кислорода, загорается и слѣдовательно нагрѣвается примѣрно до 500°. Если примемъ поглощающую способность каменного угля даже въ 6 разъ менѣе, то нагрѣваніе его будетъ приблизительно $\frac{500}{6} = 83^\circ$. Но разъ каменный уголь достигъ этой температуры, окисленіе его на счетъ кислорода воздуха идетъ быстро и сопровождается выдѣленіемъ углекислоты и воды. Это окисленіе въ свою очередь является источникомъ столь значительнаго выдѣленія тепла, что, по вычисленію *Рихтерса* (1868—70), оно могло бы нагрѣть уголь до 1100°. Хотя это вычисленіе едва ли вполнѣ вѣрно и вообще преувеличено, тѣмъ не менѣе оно даетъ нѣкоторое понятіе о томъ значеніи, которое могутъ имѣть указанныя выше причины на самовозгораніе угля, и во всякомъ случаѣ показываетъ, что при сохраненіи угля, съ цѣлью предохранить его отъ измѣненія, необходимо избѣгать всѣхъ условій, способствующихъ поглощенію кислорода углемъ и его нагрѣванію.

Въ виду столь разнообразныхъ свойствъ каменныхъ углей было сдѣлано много попытокъ распредѣлить ихъ въ отдѣльныя группы, классифицировать ихъ, принимая во вниманіе ихъ химическій составъ и другія свойства.

Изъ предложенныхъ классификацій самымъ большимъ вниманіемъ пользуется въ настоящее время классификація *Грюнера* (Gruner 1873), который подраздѣляетъ каменный уголь на антрацитъ и каменный уголь собственно, а этотъ послѣдній—на пять группъ, принимая во вниманіе: 1) элементарный составъ углей и отношеніе между водородомъ и кислородомъ, 2) плотность и степень вязкости угля, 3) свойства и количество кокса, 4) относительное количество смолы, воды и газа, получаемыхъ при перегонкѣ, и наконецъ 5) теплопроизводительную и нагрѣвательную способность углей.

1) *Сухіе пламенные угли*. Они не спекаются, вслѣдствіе слишкомъ значительнаго содержанія въ нихъ кислорода. Они имѣютъ

рѣдко чисто-черный цвѣтъ; порошокъ ихъ болѣе или менѣе бурый, коксъ получается порошковидный или слабо спекшійся. Изломъ ихъ неровный до раковистаго, или болѣе или менѣе занозистый. Они вообще тверды и трудно стираются, хотя имѣютъ незначительный удѣльный вѣсъ, а именно 1,25. Одинъ куб. метръ угля въ кускахъ вѣситъ 700 килограмм. Средній элементарный составъ органической части этихъ углей по Грюнеру:

Углерода	75—80
Водорода	5,5—4,5
Кислорода и азота	19,5—15,5
Отношеніе $\frac{O+N}{H}$	колеблется между 4 и 3.

При сухой перегонкѣ они даютъ:

Кокса	50—60	} 50—40.
Амміачной воды	12—5	
Смолистыхъ веществъ	18—15	
Газовъ	20—20	

Сухіе угли всего болѣе пригодны для отражательныхъ печей. Коксованіе идетъ дурно. Болѣе всего употребляются они для нагрѣванія паровыхъ котловъ, при чемъ даютъ равномерный жаръ, но съ другой стороны сильно дымятъ. Большею частью они хорошо выдерживаютъ перевозку на далекія разстоянія, не рассыпаясь, что составляетъ большое достоинство угля.

2) *Жирные пламенные угли* (газовый уголь). Они, какъ и угли первой группы, даютъ длинное коптящее пламя. При коксованіи куски этихъ углей теряютъ свою форму и сплавляются, а при коксованіи порошка, частицы его соединяются въ одну болѣе или менѣе пористую массу. Угли этой группы вообще тверды и удобны для перевозки, хотя не въ такой степени, какъ угли первой группы. Изломъ ихъ скорѣе листоватый, чѣмъ занозистый, цвѣтъ болѣе черный, а блескъ болѣе сильный, чѣмъ у сухихъ углей. Удѣльный вѣсъ отъ 1,28 до 1,30. Одинъ куб. метръ угля въ кускахъ вѣситъ отъ 700 до 750 кило. Элементарный составъ органической части углей слѣдующій:

Углерода	80—85
Водорода	5,8—5,0
Кислорода и азота	14,2—10
Отношеніе $\frac{O+N}{H}$	отъ 3 до 2.

При сухой перегонкѣ они даютъ:

Кокса	60—68	} 40—32.
Амміачной воды	5—3	
Смолистыхъ веществъ	15—12	
Газовъ	20—17	

Жирные угли даютъ слѣдовательно менѣе газа чѣмъ сухіе, но газъ, даваемый ими, обладаетъ лучшими качествами. Они главнымъ образомъ употребляются для полученія свѣтильнаго газа и удобны для отражательныхъ печей. Для полученія кокса, для металлургическихъ цѣлей ихъ рѣдко употребляютъ, такъ какъ они даютъ менѣе кокса, чѣмъ слѣдующіе два класса углей, и кромѣ того доставляемый ими коксъ всегда легокъ, ломокъ и порозентъ.

3) *Жирные кузнечные угли.* Угли эти имѣютъ красивый черный цвѣтъ, сильный жирный блескъ, болѣе или менѣе листоватое сложеніе и даютъ порошокъ бурого цвѣта. Они горятъ длиннымъ блестящимъ пламенемъ; въ жару размягчаются и даже плавятся и вмѣстѣ съ тѣмъ сильно вспучиваются; частицы ихъ, соединяясь въ одну плотную массу, образуютъ сводъ надъ вещью, накаливаемою въ горнѣ; отсюда и происходитъ предпочтеніе, которое имъ оказываютъ для кузнечнаго дѣла. Ихъ средній удѣльный вѣсъ=1,30; одинъ куб. метръ угля въ кускахъ вѣситъ 750—800 килограммовъ. Элементарный составъ органической ихъ части слѣдующій:

Углерода	84—89
Водорода	5—5,5
Кислорода и азота	11—5,5
Отношеніе $\frac{O+N}{H}$	колеблется между 2 и 1.

При сухой перегонкѣ они даютъ:

Кокса	68—74	} 32—26.
Амміачной воды	3—1	
Смоли	13—10	
Газовъ	16—15	

Этотъ уголь преимущественно пригоденъ для кузнечнаго дѣла и коксованія, но примѣнимъ почти для всѣхъ другихъ цѣлей.

4) *Жирные угли съ короткимъ пламенемъ или коксовые угли.* Имѣютъ сложеніе, похожее на сложеніе углей предыдущей группы, но менѣе сильный блескъ. Ихъ плотность колеблется между 1,30—1,35; одинъ куб. метръ вѣситъ 800 килограмм. Угли эти почти всѣ ломки и легко растираются въ порошокъ. При нагрѣваніи они выделяютъ мало летучихъ продуктовъ, воспламеняются трудно и горятъ короткимъ

свѣтлымъ пламенемъ, давая мало дыма. При сухой перегонкѣ куски спекаются и даже вспучиваются, тѣмъ не менѣ коксъ получается плотный и твердый. Разновидности этой группы, переходящія къ тощему углю, обладаютъ и болѣе слабою спекаемостью, которая уменьшается еще при лежаніи на воздухѣ, поэтому этого рода угли слѣдуетъ коксовать въ свѣжемъ состояніи такъ, какъ они получаются изъ копи. При этомъ условіи они даютъ прекрасный, плотный и твердый коксъ и при томъ въ большомъ количествѣ. Элементарный составъ коксового угля слѣдующій:

Углерода	88—91
Водорода	5,5—4,5
Кислорода и азота	6,5—4,5.
Отношеніе $\frac{O+N}{H}$	приближается къ 1.

При сухой перегонкѣ угли этой группы даютъ:

Кокса	74—82	} 26—18.
Амміачной воды	1—1	
Смоли	10—5	
Газовъ	15—12	

5) *Тошце или антрацитовые угли.* Они представляютъ переходъ къ антрацитамъ; они черны и обыкновенно испещрены матовыми полосками; связь въ нихъ слабая, но увеличивается тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе эти угли приближаются къ твердымъ антрацитамъ. Ихъ удѣльный вѣсъ лежитъ между 1,35 и 1,40; вѣсъ кубическаго метра угля въ кускахъ доходитъ до 850 кило. Эти угли загораются трудно и горятъ небольшимъ пламенемъ почти безъ дыма; часто они, подобно антрацитамъ, растрескиваются въ огнѣ, что затрудняетъ ихъ употребленіе. При прокаливаніи даютъ коксъ едва спекающійся или порошковатый. Составъ органической ихъ части слѣдующій:

Углерода	90—93
Водорода	4,5—4
Кислорода	5,5—3
Отношеніе $\frac{O+N}{H}$	чаще бываетъ менѣ 1, рѣже болѣе 1.

При сухой перегонкѣ получается:

Кокса	82—90	} 18—10.
Амміачной воды	1—0	
Смоли	5—2	
Газовъ	12—8	

Этотъ уголь при горѣніи требуетъ сильной тяги воздуха и въ особенности пригоденъ для шахтовыхъ печей всѣхъ родовъ.

Для большей наглядности приводимъ нижеслѣдующую таблицу, въ которой сопоставлены важнѣйшіе признаки, характеризующіе всѣ пять группъ каменныхъ углей.

	Уд. в.	С.	O+N H	Кокса.	Свойства кокса.
Сухіе плам. угли.	1,25	75—80	4—3	50—60	Коксъ несп. и сохр. форму угли.
Жири. плам. угли.	1,30	80—85	3—2	60—68	Слегка спек., сложен. порошокват.
Жири. кузн. угли.	1,30	84—89	2—1	68—74	Спек. въ видѣ мел. въ плотн. массу.
Коксовый уголь	1,30—1,35	88—91	1,1—1,0	74—82	Спекается въ плотную массу.
Тощ. антрац. уг.	1,35—1,40	90—93	1	82—90	Едва спекается, часто порошокват.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что Грюнеръ особенно настаиваетъ на необходимости установить разницу между углемъ *сухимъ* (sec) и *тощимъ* (maigre); обыкновенно эти названія примѣняютъ безразлично для обозначенія неспекающихся углей. Сухимъ углемъ Грюнеръ называетъ такой, въ которомъ отсутствіе спекаемости происходитъ отъ значительнаго содержанія кислорода; такіе угли по составу и свойствамъ подходятъ къ бурнымъ углямъ. Тощіе же угли, по Грюнеру, будутъ тѣ, въ которыхъ неспекаемость кокса происходитъ отъ значительнаго содержанія углерода и сравнительно малаго содержанія водорода; они по составу и свойствамъ своимъ подходятъ къ антрациту.

Антрацитъ—это каменный уголь самаго древняго образованія; при сухой перегонкѣ даетъ мало летучихъ продуктовъ, такъ какъ органическая часть его состоитъ почти исключительно изъ углерода (средн. 94%). Онъ не спекается при нагреваніи; удѣльный вѣсъ его 1,52.

Каменный уголь, добытый изъ шахтъ, или непосредственно употребляется въ дѣло или, для полученія болѣе однороднаго и доброкачественнаго продукта, подвергается сухой сортировкѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и такъ называемому мокрому обогащенію.

Сухая сортировка имѣетъ цѣлью рассортировать уголь по его крупности, согласно различнымъ требованіямъ рынка, а также по свойствамъ угля, и состоитъ въ пропусканіи угля черезъ рѣшета (плоскія или цилиндрическія), приводимыя въ движеніе при помощи механическихъ приспособленій.

Мокрое обогащеніе имѣетъ цѣлью, кромѣ полученія однороднаго продукта, еще уменьшеніе въ углѣ количества золы и состоитъ въ отдѣленіи частицъ минеральныхъ примѣсей въ водѣ по удѣльному

вѣсу. Удѣльный вѣсъ угля колеблется между 1,0—1,5, удѣльный же вѣсъ кварца, известковаго шпата, сланца и т. д. лежитъ между 2,0—2,7, а удѣльный вѣсъ желѣзнаго колчедана между 3,1—4,0. Изъ этого ясно, что струю воды эти послѣднія тѣла будутъ уноситься на меньшее разстояніе и будутъ осаждаться скорѣе, чѣмъ уголь. Съ другой стороны, если ихъ вбросить въ сосудъ, наполненный водою, они достигнутъ дна сосуда скорѣе, чѣмъ уголь. Такимъ образомъ, пользуясь различіемъ въ удѣльномъ вѣсѣ и дѣйствіемъ воды, можно произвести механическое очищеніе угля. Для того, однако, чтобы это очищеніе было по возможности полно, необходимо, чтобы частицы угля и примѣсей имѣли бы опредѣленную и равную между собою величину. Поэтому обогащаемый уголь предварительно подвергаютъ сортировкѣ при помощи коническихъ барабановъ или системъ рѣшетъ, а затѣмъ уже промываютъ. Крупные куски угля, если ихъ также хотятъ подвергнуть промывкѣ, предварительно измельчаютъ и затѣмъ сортируютъ по величинѣ.

Число приборовъ, придуманныхъ для мойки угля, очень велико, но всѣ они могутъ быть подраздѣлены на двѣ группы. Въ однихъ обогащаемый уголь подвергается дѣйствію непрерывной струи воды, которая подымаетъ и увлекаетъ съ собою зерна угля; въ другихъ обогащаемый уголь подвергается перемежающейся струѣ воды, которая приподымаетъ зерна угля и позволяетъ имъ вновь осадиться соотвѣтственно ихъ удѣльному вѣсу.

Мокрое обогащеніе каменнаго угля примѣняютъ почти исключительно для очищенія каменноугольной мелочи, служащей для приготовления кокса и брикетовъ.

Нефть.

Нефть и нефтяные остатки (мазутъ) получили, какъ топливо, довольно широкое примѣненіе въ Америкѣ и Россіи.

Съ теоретической точки зрѣнія—нефть и нефтяные остатки представляютъ прекрасное топливо: во первыхъ, теплопроизводительная ихъ способность въ 1,5—2 раза болѣе теплопроизводительной способности каменнаго угля, во 2-хъ, при сжиганіи они не даютъ почти вовсе золы и дыма, и продуктамъ горѣнія при подобныхъ условіяхъ являются только углекислота и водяной паръ, стгущая который можно вос-

пользоваться скрытою теплотою его и получить почти совершенно чистую воду, что очень важно на морских пароходах; въ 3-хъ, притокъ нефти къ топкѣ производится автоматически и можетъ быть правильно регулированъ, что влечетъ за собою правильное сжиганіе топлива и болѣе полную утилизацію тепла; въ 4-хъ, при отопленіи нефтью паровиковъ можно достигнуть необходимаго давленія пара гораздо скорѣе, чѣмъ при каменномъ углѣ и, наконецъ, въ 5-хъ, въ равныхъ объемахъ нефть содержитъ болѣе горючаго матеріала, чѣмъ каменный уголь, что имѣетъ большое значеніе для пароходовъ, въ виду сбереженія пространства, необходимаго для сохраненія запасовъ топлива.

Что касается экономической стороны вопроса, то она всецѣло опредѣляется цѣною нефти или остатковъ сравнительно съ цѣною другихъ горючихъ матеріаловъ въ данномъ мѣстѣ, такъ какъ вопросъ о надлежащемъ устройствѣ топокъ для сжиганія нефти и ей подобныхъ жидкихъ продуктовъ въ настоящее время разрѣшенъ удовлетворительно.

Не касаясь здѣсь ни мѣстонахожденія нефти, ни ближайшихъ ей составныхъ частей, о чемъ будетъ сказано въ химической технологіи освѣщенія, замѣтимъ только, что сырая нефть представляетъ болѣе или менѣе густую жидкость желтоватаго до бураго, даже чернаго цвѣта, съ удѣльнымъ вѣсомъ отъ 0,765 до 0,98, и что въ круглыхъ числахъ процентный составъ нефти слѣдующій:

Углерода	85,0
Водорода	13,0
Кислорода, азота и сѣры	2,0
	100,00

Кромѣ нефти и нефтяныхъ остатковъ для отопленія служатъ *минеральныя масла*, получаемыя при сухой перегонкѣ торфа, ископаемыхъ углей, сланцевъ и т. д., равно какъ и продукты, получаемыя изъ нефти, а именно: *керосинъ* (часть нефти, кипящая между 140—300°), легкія нефтяныя масла (напр. бензинъ т. в. 80—110°). Оба послѣдніе матеріала вслѣдствіе ихъ сравнительно высокой цѣны употребляются только въ домашнемъ обиходѣ и въ лабораторіи.

Элементарный составъ минеральныхъ маселъ и керосина довольно близокъ къ элементарному составу нефти.

Искусственные угли.

Почти всѣ виды топлива, встрѣчающіеся готовыми въ природѣ (дерево, торфъ, ископаемый уголь), даже въ вполнѣ высушенномъ состояніи, содержатъ, какъ мы видѣли выше, большее или меньшее количество элементовъ воды, т. е. водорода и кислорода. При горѣніи топлива элементы эти выделяются въ видѣ воды, для нагрѣванія и испаренія которой идетъ извѣстная часть теплоты, чѣмъ значительно понижается температура горѣнія или такъ называемое пирометрическое дѣйствіе топлива. Въ виду этого въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ произвести возможно высокую температуру (напр. для металлургическихъ цѣлей), возвышаютъ искусственно пирометрическій эффектъ топлива, высушивая послѣднее предварительно, а затѣмъ удаляя изъ него элементы воды. Этой цѣли достигаютъ, подвергая естественное топливо дѣйствію высокой температуры безъ доступа или при слабомъ доступѣ воздуха (сухая перегонка, обугливаніе), при чемъ изъ него выделяется вся влажность, а затѣмъ, при возвышеніи температуры, связь между элементами нарушается, они группируются въ болѣе простые соединенія, и получается вода и цѣлый рядъ другихъ летучихъ продуктовъ, а въ остаткѣ—вещество, богатое углеродомъ и бѣдное кислородомъ и водородомъ (древесный уголь, коксъ). Летучія вещества, образующіяся при сухой перегонкѣ различныхъ видовъ топлива, очень разнообразны и по наружному виду они могутъ быть раздѣлены на:

1) *Газообразныя*, состоящія изъ углекислоты, окиси углерода, водорода, цѣлаго ряда углеродистыхъ водородовъ, сѣрнистаго водорода (если сырой матеріалъ содержалъ сѣрнистыя соединенія) и друг.

2) *Водянистые продукты*, состоящіе изъ воды, въ которой растворены очень разнообразныя соединенія, смотря по природѣ перегоняемаго матеріала. Такъ, при перегонкѣ дерева въ растворѣ содержится главнымъ образомъ уксусная кислота и метиловый спиртъ и ихъ производныя съ примѣсью незначительнаго количества другихъ жирныхъ кислотъ и органическихъ щелочей (метиламинъ). При перегонкѣ же каменнаго угля водянистая жидкость содержитъ главнымъ образомъ углеаммоніевую соль съ примѣсью сѣрнистаго, хлористаго, ціанистаго и роданистаго аммонія.

3) *Маслообразные продукты*, извѣстные подъ общимъ именемъ

дестя или смолы, и состоящие изъ цѣлаго ряда жидкихъ и твердыхъ углеродистыхъ водородовъ и кислородныхъ соединений (феноль, крезоль и т. д.) съ примѣсью органическихъ щелочей (каменный уголь).

Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ перечислены разнообразныя тѣла, получающіяся при сухой перегонкѣ дерева и каменнаго угля.

Продукты сухой перегонки дерева.

Отъ 20 до 35% газообразныхъ продуктовъ.	Углекислота CO_2. Окись углерода CO. Водородъ. Метанъ CH_4. Ацетиленъ C_2H_2. Этиленъ C_2H_4. Пропиленъ C_3H_6. Бутиленъ C_4H_8.
Отъ 3 до 9% смолы.	Бензолъ C_6H_6. Толуолъ C_7H_8. Ксилолъ C_8H_{10}. Стиролъ C_8H_8. Нафталинъ C_{10}H_8. Ретенъ $\text{C}_{18}\text{H}_{18}$. Парафинъ $\text{C}_{20}\text{H}_{42}$—$\text{C}_{22}\text{H}_{46}$. Диметилловый эфиръ пирогалловой кислоты $\text{C}_8\text{H}_{10}\text{O}_3$. Феноль $\text{C}_6\text{H}_6\text{O}$. Крезоль $\text{C}_7\text{H}_8\text{O}$. Флороль $\text{C}_8\text{H}_{10}\text{O}$. Пирокатехинъ $\text{C}_6\text{H}_6\text{O}_2$. Метилловый эфиръ пирокатехина { $\text{C}_7\text{H}_8\text{O}_2$, $\text{C}_8\text{H}_{10}\text{O}_2$, $\text{C}_9\text{H}_{12}\text{O}_2$. (гваяколь) и его гомологи. Пригорѣлыя смолы.

Отъ 35 до 45% древеснаго уксуса: вода и слѣдующія вещества.	Фурфуроль $C_5H_4O_2$. Муравьиная кислота CH_2O_2. Уксусная кислота $C_2H_4O_2$. Пропионовая кислота $C_3H_6O_2$. Масляная кислота $C_4H_8O_2$. Валериановая кислота $C_5H_{10}O_2$. Капроновая кислота $C_6H_{12}O_2$. Кротоновая кислота $C_4H_6O_2$. Ангеликовая кислота $C_5H_8O_2$. Ацетонъ C_3H_6O. Уксуснометиловый эфиръ $C_3H_6O_2$. Метиловый спиртъ CH_4O. Аллиловый спиртъ C_3H_6O. Метиламинъ CH_5N.
Отъ 20 до 30% древеснаго угля.	Углеродъ. Водородъ и кислородъ. Зола.

Продукты сухой перегонки каменного угля.

Точка кипения.	Углеводороды.		Другие вещества среднего характера.	Кислоты.	Основания.
	Жирного ряда.	Ароматического ряда.			
Метанъ, CH_4 Этиленъ, C_2H_4 Ацетиленъ, C_2H_2 Пропиленъ, C_3H_6 Аллиленъ, C_3H_4 Бутиленъ, C_4H_8 Кротоныленъ, C_4H_6 Амиленъ, C_5H_{10} Пентанъ, C_5H_{12}			Водородъ. Азотъ. Цианъ, CN . Окись углерода, CO Съюзная углерода, COS	Сѣроводородъ, H_2S Силицильная кислота, SiH_4 Углекислота, CO_2	Аммиакъ, NH_3
20° 33 38 47 70 71 81 82 84 94 98 100 111 113 115 119 124 126 134 137 141 142 145 152 154 163 169 171 175	Гексанъ, C_6H_{14} Гексиленъ, C_6H_{12} Гексоксиленъ, C_6H_{10} Гентиленъ, C_7H_{14} Гептанъ, C_7H_{16} Октанъ, C_8H_{18} Нонанъ, C_9H_{20} Деканъ, $\text{C}_{10}\text{H}_{22}$ Нонанъ, C_9H_{14}	Бензолъ, C_6H_6 Толуолъ, C_7H_8 Параксилолъ, C_8H_{10} Орто-и метаксилолъ, C_8H_{10} Стиролъ, C_8H_8 Мезитиленъ, C_9H_{12} Псевдокумоль, C_9H_{12} Терпенъ, $\text{C}_{10}\text{H}_{16}$ Гемелитолъ, C_9H_{12}	Сѣроуглеродъ, CS_2 Ацетонитрилъ, $\text{C}_2\text{H}_3\text{N}$ Тиофенъ, $\text{C}_4\text{H}_4\text{S}$ Вода, H_2O Тиогленъ, $\text{C}_6\text{H}_6\text{S}$ Тиоксенъ, $\text{C}_6\text{H}_6\text{S}$	Уксусная кислота, $\text{C}_2\text{H}_4\text{O}_2$	Пиридинъ, $\text{C}_5\text{H}_5\text{N}$ Пирролъ, $\text{C}_4\text{H}_5\text{N}$ α -Пиколитъ, $\text{C}_6\text{H}_7\text{N}$ α -Диметилпиридинъ, $\text{C}_7\text{H}_9\text{N}$ α -Лутидинъ, $\text{C}_7\text{H}_9\text{N}$

179	Дуодекант, $C_{12}H_{26}$	Дуроль $C_{10}H_{14}$	Феноль, C_6H_6O Ортокрезолъ, C_7H_8O Паракрезолъ, C_7H_8O Метакрезолъ, C_7H_8O m-Ксилоноль, $C_8H_{10}O$ o-Ксилоноль, $C_8H_{10}O$	Коллидинъ, $C_8H_{11}N$ Анлинь, $C_8H_{11}N$ α-Парволинъ $C_8H_{12}N$
184				
188				
196				
199				
201	C ₁₄ H ₃₀	Гидронафталинъ, $C_{10}H_{10}$ Нафталинъ, $C_{10}H_8$	Фениль-горч. масло, C_7H_8NS	Коридинъ, $C_{10}H_{15}N$
205				
211				
218				
222				
225	C ₁₅ H ₃₂	Метилнафталинъ, $C_{11}H_{10}$ Дифениль, $C_{12}H_{10}$ Гидроаценафтенъ, $C_{12}H_{12}$ Диметилнафталинъ, $C_{12}H_{12}$ Аленафтенъ, $C_{12}H_{10}$ Флюорент, $C_{13}H_{10}$ Дигидроантраценъ, $C_{14}H_{12}$ Фенантрень, $C_{14}H_{10}$ Антраценъ, $C_{14}H_{10}$ Ретенъ, $C_{18}H_{18}$ Метилантраценъ, $C_{15}H_{12}$ Флюорантенъ, $C_{15}H_{10}$ Псевдофенантрень, $C_{16}H_{12}$ Пирентъ, $C_{16}H_{10}$ Хризентъ, $C_{18}H_{12}$ Парахризентъ, $C_{22}H_{14}$	Карбазоль, $C_{12}H_9N$ Фенилнафтилкарбазоль, $C_{18}H_{11}N$	Рубидинъ, $C_{11}H_7N$ Хинолинъ, C_9H_7N Хинальдинъ, $C_{10}H_9N$ Виридинъ, $C_{12}H_{13}N$ Лепидинъ, $C_{10}H_9N$ Криптинъ, $C_{11}H_{11}N$
230				
239				
243				
250				
251	Выше 360	Парафинъ.	α-Нафтоль, $C_{10}H_8O$ β-Нафтоль, $C_{10}H_8O$ Пирокрезоль, $C_{15}H_{14}O$	Акридинъ, $C_{13}H_9N$
254				
257				
260				
264				
274				
280				
286				
295				
305				
340				
350				
355				

Въ общемъ среднемъ можно принять, что при сухой перегонкѣ каменного угля получится:

Кокса	60—68%
Аммиачной воды	5—10%
Смоли	3—4%

Количество этих отдельных продуктов очень различно, смотря по природѣ перегоняемаго вещества, температурѣ, давленію и другимъ условіямъ, при которыхъ ведется перегонка. Вообще говоря, чѣмъ быстрѣ производится нагреваніе и чѣмъ выше температура, при которой производится сухая перегонка, тѣмъ больше получается газообразныхъ продуктовъ и тѣмъ меньше получается твердаго углестаго остатка, и, наоборотъ, чѣмъ медленнѣ ведутъ нагреваніе, тѣмъ болѣе получаютъ угля и жидкихъ и твердыхъ продуктовъ сухой перегонки и тѣмъ менѣе получается газа. Въ виду этого техникъ долженъ вести сухую перегонку дерева, торфа и ископаемыхъ углей различно, смотря по тому, желаетъ ли онъ получить изъ даннаго матеріала возможно большее количество угля или кокса, или возможно большее количество газообразныхъ продуктовъ сухой перегонки. Здѣсь будутъ изложены только тѣ случаи сухой перегонки, когда главную цѣль ея составляетъ полученіе возможно большаго количества доброкачественнаго искусственнаго угля.

Материалами для полученія искусственныхъ углей служатъ:

1) *Дерево*—по возможности сухое, здоровое въ видѣ полѣньевъ или кругляковъ.

2) *Торфъ*—по возможности однородный и плотный (всего лучше машинный), содержащій кромѣ того возможно меньше золы (не болѣе 8%).

3) *Каменные угли*—жирные, горящіе короткимъ пламенемъ (IV группа по классификаціи Грюнера), и смѣсь этихъ углей съ болѣе тощими. Всего чаще употребляютъ въ настоящее время для полученія кокса каменноугольную мелочь, которую предварительно измельчаютъ, очищаютъ отъ минеральныхъ примѣсей отмучиваніемъ (промываніемъ водою) и во влажномъ состояніи (10% воды) подвергаютъ коксованію; содержание воды замедляетъ обугливаніе.

Способы, предложенные для обугливанія названныхъ матеріаловъ, крайне разнообразны, но всѣ они могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы: 1) обугливаніе въ ямахъ и кострахъ и 2) обугливаніе въ печахъ различныхъ устройствъ. Обугливаніе въ ямахъ и кострахъ—способы самые древніе и они употребляются всего чаще для полученія древеснаго угля.

Обугливаніе дерева въ ямахъ состоитъ въ томъ, что въ плотномъ, сухомъ грунтѣ выкапываютъ яму отъ 4 до 6 футовъ глубины и около сажени въ верхнемъ діаметрѣ. Въ нее набрасываютъ связки хво-

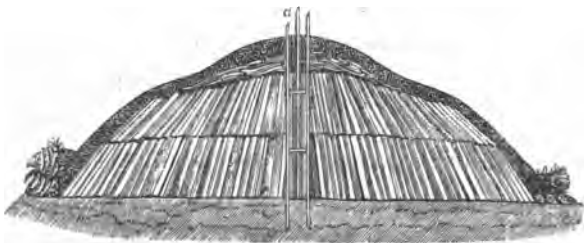
роста и другаго мелкаго лѣса. Матеріаль этотъ разжигаютъ и, когда дымъ, обыкновенно сопровождающій пламя густыми клубами, начинаетъ уменьшаться, набрасываютъ новыя связки хвороста и удаляютъ по немъ палками, чтобы онѣ осѣли и предохраняли такимъ образомъ полученные угли отъ доступа воздуха. Набрасываніе новаго матеріала и околачиваніе продолжается до тѣхъ поръ, пока яма не наполнится углями. Бросивъ послѣднія связки хвороста, яму покрываютъ дерномъ и землею, чтобы прекратить притокъ воздуха. Черезъ сутки снимаютъ покрывку и уголь выгребаютъ изъ ямы. Полученные угли мелки, легки и мягки и употребляются въ домашнемъ хозяйствѣ, въ сельскихъ кузницахъ и, прежде, для приготовленія пороха.

Дерево въ видѣ полѣньевъ обугливаютъ въ такъ называемыхъ *кучахъ* или *кострахъ*, издавна употребляющихся для этой цѣли.

Костромъ называется куча дровъ, сложенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ и прикрытыхъ *подвижною* покрывкою изъ хвороста, дерна и земли. По способу складки дровъ различаютъ три вида костровъ: костеръ *стоячій*, въ которомъ дрова устанавливаются вертикально; *лежащій*—съ горизонтально уложенными дровами и *средній*, въ которомъ дрова располагаются частью вертикально и частью горизонтально. Кромѣ того стоячій костеръ представляетъ нѣсколько видоизмѣненій—такъ отличаютъ германскій, тирольскій и т. п. костры. Каждый изъ этихъ видовъ костровъ имѣетъ свои условныя преимущества, но отдѣльное описаніе ихъ повлекло бы за собою излишнія повторенія, а потому здѣсь будутъ описаны подробнѣе только одинъ изъ стоячихъ костровъ, именно германскій, и лежащій.

Стоячіе германскіе костры. При выборѣ мѣста, такъ называемаго *тока*, для постройки костра заботятся о томъ, чтобы выбранное мѣсто было близко отъ рубки и чтобы почва его не была бы слишкомъ сырая, ни слишкомъ сухая, при чемъ лучшею почвою подъ токъ считается глубокой рыхлый суглинокъ съ нѣкоторою примѣсью назема. Выбранное подъ костры мѣсто перекапываютъ, очищаютъ отъ дерна, корвей и камней и выравниваютъ. На подготовленномъ такимъ образомъ мѣстѣ приступаютъ къ постройкѣ костра. Дрова, служація для этой цѣли, употребляютъ обыкновенно годовалыя въ видѣ полѣньевъ опредѣленной величины: слишкомъ большія полѣнья затрудняютъ плотную укладку кучъ, что влечетъ за собою уменьшеніе выхода угля; слишкомъ мелкія полѣнья увеличиваютъ расходы по

расколкѣ дровъ и по устройству кучъ. Всего выгоднѣе употреблять полѣнья, толщина которыхъ не превышаетъ 0,18—0,28 м., а длина для твердаго дерева 1,5 м., а для мягкаго дерева до 1,8 м. При выборѣ дерева для обугливанія слѣдуетъ обращать вниманіе и на то, чтобы для устройства кучи было употреблено дерево однородное, такъ какъ только при этомъ условіи можетъ получаться однородный уголь. Такъ напр. нельзя обугливать вмѣстѣ твердое и мягкое дерево, сухое и мокрое и т. д. Постройка костра начинается съ того, что въ центрѣ тока ставятъ чурбапъ и описываютъ помощью кола, привязаннаго къ веревкѣ опредѣленной длины, окружность, — чтобы при складкѣ костра не отступать отъ правильной формы, способствующей правильному сжиганію костра и успѣшному ходу переугливанія. Затѣмъ устраиваютъ зажигательный каналъ, — различно, смотря по тому намѣрены ли начать обугливаніе сверху или снизу. При зажиганіи костра снизу (какъ это всего чаще дѣлается въ Германіи) вокругъ центральнаго кола втыкаютъ въ землю три или четыре жерди, равныя высотѣ костра, такъ чтобы онѣ ограничивали собою площадку около 0,09 кв. м. Пространство между жердями наполняютъ легко воспламеняющимся матеріаломъ (береста, лучина, головешки), и нижній конецъ кола сообщаютъ съ окружностью кучи при помощи горизонтальнаго канала, устраиваемаго при кладкѣ дровъ въ кучу. — При зажиганіи костра сверху также устраиваютъ три или четыре жерди, но соединяютъ ихъ для большей стойкости желѣзными обручами. Пространство между жердями оставляютъ пустымъ до самаго момента зажиганія. Горизонтальнаго канала не устраиваютъ. Такой способъ принять при тирольскомъ кострѣ. Положивъ основаніе зажигательному каналу, складываютъ затѣмъ дрова стоймя около зажигательнаго канала въ одинъ, два или 3 яруса, при чемъ заботятся о возможно плотной кладкѣ дровъ. — Въ верхнихъ ярусахъ и ближе къ окружности костра ставятъ полѣнья болѣе наклонно, въ самомъ

ф. 21.

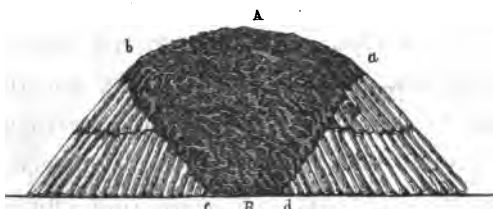
верхнемъ (чепцѣ) кладутъ ихъ даже горизонтально, чтобы покрывка костра могла удобнѣе держаться, и всему костру придаютъ форму параболоида (фиг. 21).

Когда дрова сложены въ кучу, стараются заполнить всё промежутки между ними мелкими полѣвными и прутьями, также угольнымъ отбросомъ, и приступаютъ затѣмъ къ производству *покрышки*, которая препятствовала бы притоку воздуха къ обугливаемому дереву. Для этой цѣли костеръ покрываютъ сначала хворостомъ (*хворостіе*), а потомъ дерномъ (*дерненіе*), который обращаютъ землистою частью къ верху, а травкою къ дровамъ; иногда вмѣсто дерна употребляютъ мохъ, листья и т. п. матеріалъ. Покрышка изъ дерна не достигаетъ до самаго основанія костра, но поддерживается кольями или другимъ какимъ нибудь образомъ въ разстояніи 4—8 вершковъ (18—36 см.) отъ земли, такъ что покрышка снизу состоитъ только изъ одного хвороста. Поверхъ дерновой обкладки осыпаютъ кучу пескомъ или глинистой землей, или, всего лучше, смѣсью земли съ угольной пылью, смоченной водой (*осыпка, черненіе*). Землистая обкладка имѣетъ толщину въ нѣсколько дюймовъ и дѣлается тоньше вверху кучи, чѣмъ внизу, чтобы пары и газы, подымаясь вверху, могли найти себѣ проходъ. Размѣры такимъ образомъ устроенныхъ костровъ очень различны: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваютъ костры, вмѣщающіе всего 17 куб. метр. дровъ, въ другихъ—костры, вмѣщающіе до 310 куб. м. Большіе костры берегаютъ мѣсто, время и издержки на сооруженіе ихъ, но за-то затрудняютъ работу и даютъ менѣе прочный уголь, чѣмъ меньшіе костры. Въ виду этого всего выгоднѣе употреблять костры среднихъ размѣровъ, а именно такіе, которые вмѣщаютъ отъ 93 до 155 куб. метр.

Обугливаніе начинается зажиганіемъ костра, которое, какъ сказано выше, производится сверху или снизу. Въ первомъ случаѣ въ зажигательный каналъ вбрасываютъ зажженные угли или головешки и наполняютъ ими, равно какъ и незажженными углями, мелкими дровами и т. п., весь каналъ и затѣмъ, когда можно ожидать, что огонь уже не потухнетъ, тогда отверстіе закрываютъ кускомъ дерна и каналъ засыпаютъ угольной набойкой. При второмъ способѣ зажиганія костра, огонь вводятъ въ центръ основанія костра черезъ горизонтальный зажигательный каналъ при помощи длинной жерди. Когда сложенный въ центрѣ костра горючій матеріалъ разгорѣлся, каналъ плотно закладываютъ мхомъ. При томъ и другомъ способѣ зажиганія ходъ обугливанія довольно сходенъ: при зажиганіи снизу, огонь пробирается къ чепцу по центральному каналу, а затѣмъ отъ

чепца медленно спускается къ основанію костра; при зажиганіи сверху происходитъ то же самое, но этотъ способъ разжиганія костра требуетъ болѣе времени, и костеръ чаще тухнетъ, чѣмъ при разжиганіи снизу. Зажиганіе костра производятъ обыкновенно рано утромъ и въ безвѣтренный день, потому что въ первые 16 часовъ нуженъ особенно дѣятельный надзоръ за костромъ.

Первое дѣйствіе жара состоитъ въ удаленіи влажности изъ дерева; пары воды отдѣляются сильно черезъ нижнюю часть костра, непокрытую дерномъ, и кромѣ того отъ разложенія дерева образуются внутри костра горючіе газы, которые въ смѣси съ воздухомъ сгораютъ со взрывомъ, что можетъ повлечь за собою разрывъ крыши и воспламененіе костра. Этотъ первый періодъ (*потѣние*), требующій большаго вниманія со стороны работника, наступаетъ черезъ сутки послѣ зажиганія и продолжается, смотря по величинѣ костра, нѣсколько дней, недѣлю и болѣе. Выдѣляющіеся при этомъ пары очень тяжелы и имѣютъ желтовато-сѣрый цвѣтъ. Костеръ въ это время значительно осѣдаетъ и его нужно пополнить, иначе крышка будетъ постоянно обрываться и костеръ можетъ вспыхнуть. Для пополненія костра снимаютъ сверху часть крыши, осаживаютъ обгорѣвшія дрова, забиваютъ среднее пространство новымъ количествомъ сухихъ дровъ и снова задѣлываютъ крышку. Когда выдѣляющіеся снизу пары примутъ болѣе свѣтлый цвѣтъ и пригорѣло-кислый запахъ, покрываютъ плотно и нижнюю часть костра, убиваютъ и уравниваютъ также всю крышку и оставляютъ костеръ въ покоѣ на 3—4 дня. Въ это время происходитъ собственно обугливаніе: часть дерева горитъ, а остальная только разлагается подъ вліяніемъ высокой температуры, развивающейся отъ этого горѣнія, и не можетъ горѣть, потому что доступъ воздуха весьма ограниченъ; чѣмъ медленнѣе идетъ этотъ процессъ, тѣмъ лучше, тѣмъ больше получится угля. Въ этотъ періодъ обугливается наибольшая часть кучи, при чемъ обуглившаяся

Ф. 22.

часть имѣетъ видъ конуса, обращеннаго основаніемъ къ верху, такъ что всего позднѣе загорается нижняя, ближайшая къ окружности часть. (фиг. 22). Чтобы обугливаніе достигло и этой части, внизу

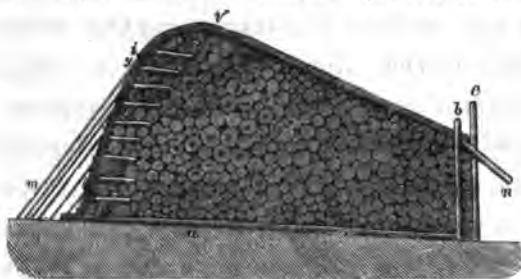
костра дѣлають нѣсколько отверстій, а черезъ нѣсколько дней—другой рядъ отверстій на серединѣ высоты кучи или немного выше. Величина отверстій (*свищей*) и количество ихъ зависятъ отъ состоянія кучи: когда огонь въ ней силенъ, ихъ нужно меньше. Когда изъ верхнихъ отверстій покажется не густой, а слабый синеватый дымъ, ихъ закрываютъ, дѣлая рядъ ниже, который закрывается тоже въ свою очередь; наконецъ закрываютъ и нижнія отверстия; иногда нужно дѣлать три ряда отверстій, если костеръ великъ. Если изъ отверстій покажется пламя, то значить, что притокъ воздуха слишкомъ силенъ и много дерева сгораетъ, тогда часть отверстій забиваютъ дерномъ. Вообще посредствомъ пробиванія отверстій въ томъ или другомъ мѣстѣ работникъ можетъ усиливать обугливаніе въ кострѣ, а, забивая отверстия, онъ останавливаетъ совершенно обугливаніе въ той части, гдѣ считаетъ нужнымъ. Отъ искусства веденія этой работы зависитъ успѣхъ обугливанія. Когда такимъ образомъ весь костеръ подвергся обугливанію и когда дымъ идетъ свѣтлый, синій, забиваютъ всѣ отверстия, чтобы остановить горѣніе, и даютъ костру охладиться. Охлажденіе кучи длится 24 часа; потомъ покрывку снимаютъ и вновь набрасываютъ ее на уголь въ видѣ порошка, чтобы затушить огонь; опять даютъ стоять 12—24 часа и наконецъ кучу разбираютъ, забрасывая угли землею или забрызгивая водою, если нужно.

Время, приведенное здѣсь для процесса обугливанія, только приблизительно и точно опредѣлить его трудно. Оно зависитъ отъ породы и качества дровъ, величины костровъ, способа обугливанія, погоды и т. п. причинъ. Вообще можно сказать, что всѣ обстоятельства, усиливающія горѣніе, сокращаютъ время, потребное на переугливаніе. Небольшіе костры, объемомъ 16,8 куб. метр., обугливаются въ трос или четверо сутокъ; костры въ 28,3 куб. метр. требуютъ почти вдвое болѣе времени; костры въ 113—141,5 куб. метр. требуютъ отъ 15 до 20 дней. Лиственные породы обугливаются скорѣе, чѣмъ хвойныя. При зажиганіи сверху обугливаніе идетъ медленнѣе, чѣмъ при зажиганіи снизу.

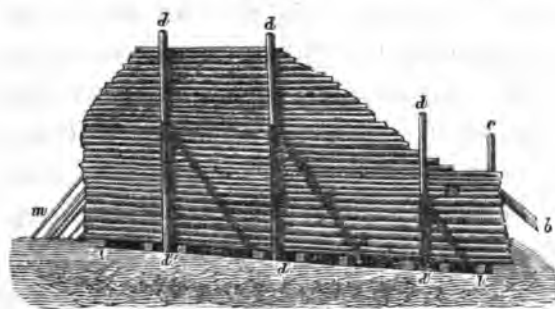
Второй типъ костровъ представляютъ *лежащіе костры*, употребляемые только въ мѣстахъ, богатыхъ еще дешевымъ лѣсомъ. Для това подъ эти костры выбираютъ или готовятъ покатое мѣсто. На этомъ мѣстѣ укладываютъ костеръ, придавая ему форму трапецоида,

какъ показано на фиг. 23 и 24. Костру даютъ ширину, равную длинѣ обугливаемыхъ плахъ (колодъ), отъ 2 до 2,8 метр., а длину въ 2 въ 2,5 и въ 3 раза большую.

Ф. 23.

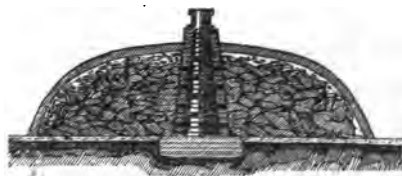
Ф. 24.

По сторонамъ костра вбиваютъ столбы и даютъ ему дерновую покрывку, прижимая ее къ костру досками, шелѣвками и т. п., заложеными между покрывкой и вбитыми кругомъ костра столбами. Одинъ конецъ костра (*подошва, тилой бокъ*) имѣетъ меньшую высоту, чѣмъ другой (*парусъ*). Для болѣе правильнаго обугливанія съ колодъ снимаютъ кору и кладутъ ихъ не прямо на землю, но на подмости.

Костеръ зажигаютъ съ подошвы, помѣщая горючій матеріалъ въ зажигательные каналы, устроенные параллельно дровамъ. Какъ только дрова разгорятся, пробиваютъ два ряда свищей въ боковыхъ стѣнкахъ костра одинъ выше другаго. Когда изъ этихъ отверстій покажется слабый синеватый дымъ — ихъ забиваютъ и пробиваютъ новыя нѣсколько далѣе и такъ доводятъ обугливаніе постепенно до паруса. Между тѣмъ изъ нижняго конца можно уже выбирать уголь, что производятъ до тѣхъ поръ, пока костеръ получить почти кубическую форму; его тогда оставляютъ до полнаго обугливанія. Этотъ способъ углеженія даетъ большій выходъ угля (въ отношеніи 5: 9) и требуетъ меньше надзора, чѣмъ при стоячихъ кострахъ; за-то онъ требуетъ дерева высокаго качества, такъ какъ, при употребленіи цѣльныхъ колодъ, для образованія плотно сложенной кучи, необходимо употреблять прямыя колоды и одинаковой длины, т. е. такое дерево (главнымъ образомъ хвойное), которое представляетъ цѣнный строительный матеріалъ. Въ виду этого обугливаніе въ длинныхъ или лежащихъ кучахъ употребляется только въ Штиріи, въ Швеціи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ даже доброкачественный лѣсъ представляетъ незначительную цѣнность.

Процессъ обугливанія въ кострахъ объясняется очень просто горѣніемъ отдѣльнаго полѣна: если зажечь его на одномъ концѣ и этотъ конецъ опустить къ низу, то оно будетъ горѣть скоро, пламя будетъ направляться отъ сгорѣвшей къ несгорѣвшей части, а уголь, постоянно обнаженный, будетъ совершенно сгорать; если повернуть полѣно зажженнымъ концомъ къ верху такъ, чтобы токъ воздуха былъ въ направленіи отъ незажженной еще части къ горящему концу, то образовавшійся уголь, защищенный отъ воздуха поднимающейся вдоль его струею продуктовъ горѣнія, не будетъ сгорать; горѣніе въ этомъ случаѣ, когда огонь долженъ подыматься сверху внизъ, будетъ медленнѣе. Очевидно, что этотъ второй случай наиболѣе выгоденъ для полученія угля; прибавимъ только, что и продукты горѣнія (углекислота и вода) разлагаются раскаленнымъ углемъ и сжигаютъ его, а потому нужно стараться, чтобы и эта струя не проходила черезъ уголь. Эти условія выгоднаго обугливанія достигаются въ кучахъ: за исключеніемъ перваго періода, когда воздухъ, вступая снизу по окружности кучи, подступаетъ къ углю въ срединѣ кучи и отъ него къ дровамъ, въ остальное время онъ движется снизу, черезъ слои негорящаго дерева къ зажженной части, слѣдовательно не сжигаетъ угля; продукты горѣнія также не проходятъ черезъ уголь, а движутся по тому мѣсту, которое представляетъ раздѣлъ между готовымъ углемъ и дровами: здѣсь кладка болѣе рыхлая, ибо полуобугленное дерево уменьшилось въ объемѣ, но еще не обуглилось и не слеглось въ болѣе плотную массу, какъ готовый уже уголь, а потому газы здѣсь движутся свободно по горячей части мимо готового угля къ свищамъ. Поэтому и нужно послѣдніе пробивать всегда ниже (а въ лежащихъ кучахъ далѣе) горящаго слоя противъ еще незажженного дерева.

При обугливаніи торфа и каменнаго угля въ кострахъ, общій ходъ работы сходенъ съ обугливаніемъ дерева, только костры дѣлаются меньшихъ размѣровъ и при постройкѣ ихъ заботятся объ устрой-

Ф. 25.

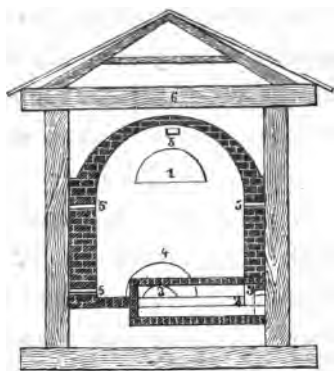
ствѣ канала для притока воздуха. При обугливаніи каменнаго угля устраиваютъ кучи, въ срединѣ которыхъ помѣщена труба изъ огнеупорнаго матеріала для регулированія притока воздуха (фиг. 25).

Чаще чѣмъ костры при обугливаніи каменнаго угля употребляютъ такъ называемыя *открытыя коксовальныя печи*, представляющія собою переходъ отъ костровъ къ настоящимъ (закрытымъ) коксовальнымъ печамъ. Представителемъ открытыхъ печей можетъ служить *Шаумбургская печь*, употребляющаяся съ успѣхомъ для коксованія каменноугольной мелочи слабо вспучивающихся углей съ цѣлю полученія возможно плотнаго кокса. Сущность Шаумбургскаго способа коксованія состоитъ въ томъ, что въ четырехугольную продолговатую сверху открытую камеру, образованную изъ толстыхъ кирпичныхъ стѣнокъ, помѣщаютъ каменноугольную мелочь, утрамбовываютъ ее и сверху покрываютъ слоемъ мелочи и глины. Притокъ воздуха къ мелочи регулируется отверстиями, сдѣланными въ стѣнкахъ, и каналами, образованными въ мелочи при помощи шестовъ, вставленныхъ въ камеру и затѣмъ вынутыхъ. Печь подобнаго рода имѣетъ длину около 12—18 метр., ширину—2,5, высоту 1,5 м. Одна операція продолжается 12 дней.

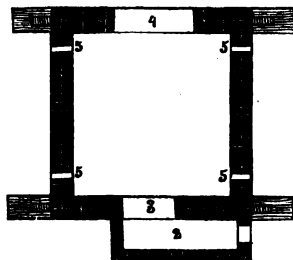
Обугливаніе въ печахъ. Обугливаніе въ кострахъ есть способъ очень простой и остроумный, такъ какъ при немъ, вслѣдствіе хода самой операціи и подвижности покрывки костра, обугливаніе происходитъ при очень умеренномъ притока воздуха, что влечетъ за собою весьма удовлетворительный выходъ угля. Но обугливаніе въ кострахъ требуетъ большаго навыка со стороны рабочихъ, оно находится въ полной зависимости отъ погоды и при этомъ способъ теряется бесполезно летучіе продукты сухой перегонки. Въ виду этого гораздо рациональнѣе употреблять печи, въ особенности при обугливаніи торфа и каменнаго угля, такъ какъ доставка къ центральной печи этихъ послѣднихъ матеріаловъ не требуетъ тѣхъ расходовъ, которыхъ требуютъ дрова.

Число печей, предложенныхъ для обугливанія, очень велико. Самыя простыя изъ нихъ представляютъ собою подражаніе кострамъ и могутъ быть названы *костровыми* (кожуховыми). Существенное отличіе ихъ отъ костровъ заключается въ замѣнѣ временной, подвижной покрывки постоянною и неподвижной кирпичной стѣнкой. Роль свистей играютъ въ нихъ отверстія, продѣланныя въ кирпичной стѣнкѣ и закрываемыя и открываемыя по мѣрѣ надобности. Печи эти бываютъ или круглыя, или четырехугольныя и употребляются для обугливанія дрова, торфа и каменнаго угля.

Представителем костровых печей для обугливания дерева может служить печь *Соколовская* (1813), представленная на фиг. 26 и 27 и распространенная у нас на Уралъ. Печь эта четырехуголь-

Ф. 26.

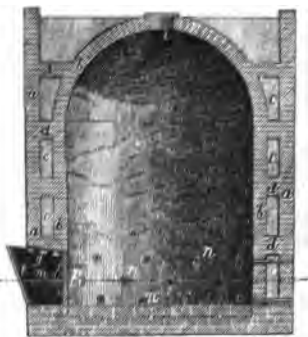

Ф. 27.

ная со сводомъ и имѣетъ емкость въ 20—30 куб. метр. Размѣры ея слѣдующіе: длина отъ 5 до 6,3 м., ширина отъ 2,1 до 2,8 м., высота 1,8—2,2 метра. Сводъ начинается съ половины вышины и въ вертикальномъ и поперечномъ разрѣзѣ представляетъ правильный полу-кругъ. Печь имѣетъ два окна: верхнее (1), служащее для наполненія ея дровами, и нижнее (4) для выгребанія угля; одно отверстіе (3) поменьше для введенія огня, два ряда отдушинъ (5)—одинъ при основаніи печи, другой подъ началомъ свода, и наконецъ еще одну отдушину въ верху задней стѣны. Для большей прочности печь закрываютъ деревянною крышкою (6), а для облегченія разжиганія ея, выкапываютъ передъ зажигательнымъ отверстіемъ ровъ, въ которомъ могъ бы помѣститься человекъ (2). Дрова владутся, какъ въ кострахъ, на двѣ или три подкладки. Уложивши дрова, ихъ разжигаютъ, на что требуется около часу; потомъ отверстія закладываютъ кирпичами или лучше чугунными заслонками, замазывая ихъ глиною. Весь дальнѣйшій уходъ заключается въ томъ, что черезъ 36 часовъ закрываютъ верхнія отдушины и черезъ слѣдующіе 36 часовъ—нижнія. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ сутокъ печи даютъ охладиться и выгребаютъ уголь, при чемъ рабочій долженъ входить въ печь, что представляетъ работу трудную и вредную, такъ какъ печь наполнена удушливыми газами.

Одна изъ костровыхъ печей, предложенныхъ для обугливанія

торфа, представлена на фиг. 28. Она состоит из вертикальной цилиндрической камеры, сложенной из кирпича и покрытой сводомъ.

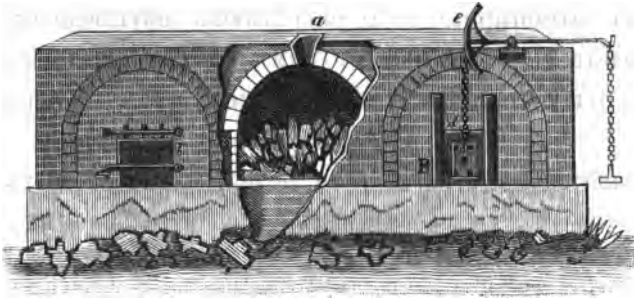
Ф. 28.

Высота печи 2,823 метра, діаметръ 1,726 м. (въ просвѣтѣ), а вмѣстимость 4000 кило торфа. Въ верхней части свода находится отверстіе *i*, служащее для наполненія печи торфомъ и для регулированія тяги. Кирпичныя стѣнки печи двойныя и промежутки между стѣнками *c c* выполнены дурными проводниками, чтобы предохранить печь отъ охлажденія. Въ нижней части печи находится второе отверстіе, служащее для загрузки, зажигания

и разгрузки печи; оно плотно закрывается желѣзною плитою *f* и пространство между *f* и *e* засыпается пескомъ, чтобы воспрепятствовать прониканію воздуха въ печь. Воздухъ впускается въ печь тремя рядами желѣзныхъ трубокъ *n n*, которыя расположены въ соответственныхъ промежуткахъ по окружности печи и могутъ быть по произволу закрываемы и открываемы. При нагрузкѣ печи вводятъ первыя порціи торфа черезъ нижнее отверстіе *f*, укладывая торфъ старательно и оставляя въ немъ каналы для надлежащаго притока воздуха. Нагрузку печи оканчиваютъ черезъ верхнее отверстіе *i*. Затѣмъ разводятъ огонь къ топкѣ *d* и, когда торфъ загорится въ печи, закрываютъ отверстіе *f* и трубки *n n*, по мѣрѣ того какъ жаръ подымается къ верху. Когда изъ отверстія *i* перестанетъ выдѣляться дымъ, закрываютъ и это отверстіе и оставляютъ печь въ покоѣ. Обугливаніе оканчивается обыкновенно въ 48 часовъ, охлажденіе печи требуетъ 6—8 дней. Чтобы избѣжать этой остановки въ работѣ и увеличить производительность печи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваютъ подъ печью кирпичный приѣмникъ, въ который отправляютъ раскаленный уголь послѣ обжиганія, открывая въ печи заслонку, закрытую во время обугливанія. Понятно, что для улавливанія продуктовъ сухой перегонки печь можетъ быть снабжена газоотводной трубой.

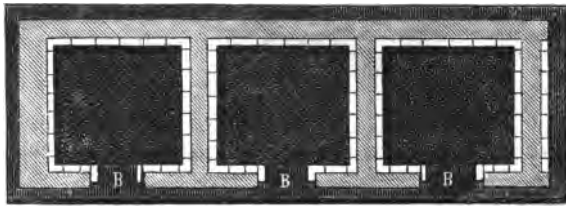
Для обугливанія (коксованія) каменнаго угля служитъ англійская коксовальная печь (фиг. 29 и 30), относящаяся къ типу ко- стровыхъ печей. Для сохраненія теплоты ихъ строятъ обыкновенно

нѣсколько въ рядъ. Каждая отдѣльная печь состоитъ изъ четырехугольной камеры, покрытой сводомъ. Подъ камеры имѣетъ ширину и

Ф. 29.

глубину отъ 2 до 4 м., а высота камеры колеблется между 1,5—2,5 м. Въ сводѣ печи находится отверстіе *a*, черезъ которое удаляются летучіе продукты коксованія. Притокъ воздуха происходитъ черезъ дверцы *b*, снабженныя отверстіями. Угли помѣщаются въ печь, предварительно растопленную, отчасти черезъ дверцы *b*, отчасти черезъ отверстіе *a*. Послѣ

Ф. 30.

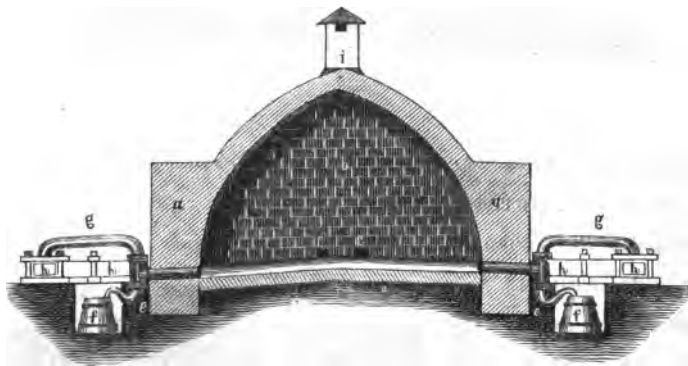
12 часового нагрѣванія еще раскаленный коксъ выгребается изъ печи въ желѣзныя тѣлѣжки и отвозится въ особенное помѣщеніе, гдѣ его тушатъ водою и складываютъ въ сараи до употребленія. Немедленно послѣ выгрузки кокса, печь, еще сильно раскаленная, вновь нагружается свѣжимъ углемъ. Коксъ выходитъ тѣмъ лучшихъ качествъ, чѣмъ равномернѣе нагрѣта печь, въ виду этого первыя порціи кокса получаютъ менѣе хорошихъ качествъ, чѣмъ послѣдующія.

Костровыя печи устраняютъ вліяніе погоды на ходъ обугливанія и позволяютъ утилизировать сухіе продукты перегонки, но онѣ представляютъ то неудобство, что складка обугливаемого матеріала и выборка угля изъ печи затруднительны; нагрѣваніе стѣнокъ печей требуетъ много тепла, образующагося на счетъ обугливаемого цѣннаго матеріала, и наконецъ огнемъ управлять трудно.

Для устраненія недостатковъ, представляемыхъ костровыми печами, и для сбереженія цѣннаго обугливаемого матеріала были пред-

ложены печи, въ которыхъ обугливаніе происходитъ при возможно меньшемъ доступѣ воздуха и на отопливаніе которыхъ расходуется особый малоцѣнный матеріалъ, сжигаемый въ отдѣльной топкѣ. Въ этихъ печахъ дымогарные газы нагреваютъ обугливаемый матеріалъ или непосредственно, приходя съ нимъ въ соприкосновеніе, или же отдѣляются отъ него стѣнками печи, желѣзныхъ цилиндровъ, трубъ и т. д.

Представителемъ перваго рода печей, отопливаемыхъ отдѣльною

Ф. 31.

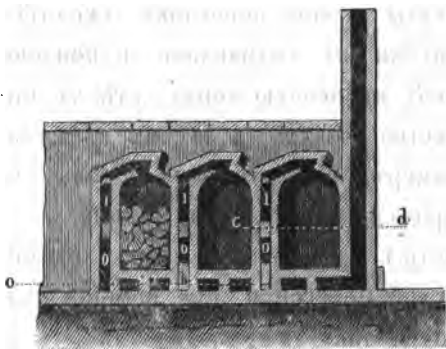
топкою, можетъ служить *шведская печь Шварца* для обугливанія дерева, представленная на фиг. 31. Печь эта состоитъ изъ четырехугольной кирпичной камеры, покрытой готическимъ сводомъ. Она имѣетъ внизу 8,4 м. длины и 4,8 м. ширины и столько же высоты въ серединѣ; вмѣстимость ея около 168 куб. метровъ. По срединѣ длинныхъ стѣнъ камеръ, въ самыхъ стѣнахъ устраиваются съ каждой стороны по одной или по двѣ топки, изъ которыхъ дымогарные газы проводятся въ камеры кавалами с с. Продукты сухой перегонки отводятся изъ камеры внизу и по срединѣ короткихъ стѣнъ (дно дѣлается покатымъ къ этимъ стѣнамъ) двумя желѣзными трубами къ дегтярнымъ резервуарамъ (f) и холодильникамъ (h), и наконецъ несгущенные газы идутъ въ высокую трубу, производящую тягу изъ камеры.

Подобныя же печи употребляются для обугливанія торфа. Для коксованія онѣ не примѣняются.

Чтобы увеличить количество и качество угля и облегчить утилизацію продуктовъ сухой перегонки, было предложено производить обугливаніе въ закрытыхъ желѣзныхъ или кирпичныхъ камерахъ или

ретортахъ, нагреваемыхъ извнѣ. Подобнаго рода печи (*ретортныя*) употребляются для обугливанія дерева и торфа только въ тѣхъ случаяхъ, когда главная цѣль перегонки составляетъ полученіе летучихъ продуктовъ, или если желаютъ получить очень однородный уголь. Для обугливанія каменнаго угля ретортныя печи въ настоящее время получили широкое примѣненіе и имѣютъ весьма различное устройство.

Представителемъ этого рода печей можетъ служить *печь Смита* (Smet), фиг. 32. Печь эта состоитъ изъ камеръ (ретортъ), ширина которыхъ 0,69 м., высота 1,6 м., а длина 6—8,5 м. Онѣ сложены изъ огнеупорнаго матеріала и съ обоихъ противоположныхъ концовъ закрыты дверцами, черезъ которыя происходитъ разгрузка кокса при помощи механическихъ приспособленій. При коксованіи въ этихъ печахъ продукты сухой перегонки выходятъ изъ камеръ черезъ отверстія, находящіяся въ сводѣ, проходятъ по каналу *l* до противоположнаго конца печи, откуда черезъ пролетъ въ перегородкѣ проходятъ въ горизонтальный же каналъ *o* и, обогрѣвши боковую стѣнку камеры, направляются въ каналъ, лежащій подъ поломъ камеры, а затѣмъ въ трубу. Воздухъ, необходимый для сжиганія газовъ, протекаетъ черезъ небольшія отверстія въ печныхъ дверяхъ, и притокъ воздуха регулируется клапанами, помѣщенными надъ вытяжною трубою.

Ф. 32.

Изъ многочисленныхъ видоизмѣненій печей Смита, самое большее распространеніе имѣетъ печь *Коппе* (Corrée), существенно отличающаяся отъ печи Смита тѣмъ, что каналы, въ которыхъ происходитъ сжиганіе продуктовъ сухой перегонки, лежатъ не горизонтально и параллельно длинѣ камеръ, а расположены вертикально.

Для болѣе совершенной утилизаціи летучихъ продуктовъ сухой перегонки и теплоты отходящихъ газовъ предложены (*Carves 1856*) коксовальныя печи, въ которыхъ летучіе продукты сухой перегонки до сжиганія пропускаются черезъ рядъ конденсаторовъ для предварительнаго сгущенія каменноугольной смолы и амміачной воды, а

продукты горѣнія послѣ выхода ихъ изъ печи служатъ для поднагрѣванія воздуха, необходимаго для сжиганія несгустившихся продуктовъ сухой перегонки.

Съ увеличеніемъ потребности въ каменноугольной смолѣ (для производства смоляныхъ красокъ) и амміакѣ (для искусств. удобрения) печи этого рода значительно усовершенствованы и получили примѣненіе. Между этими печами особенное вниманіе обратили на себя печь *Смитъ-Сольвея* и печь *Отто-Гофмана*. Первая изъ этихъ печей состоитъ изъ продольныхъ камеръ (длина 9 м., ширина 0,36—0,38 м., высота 1,7 м.) боковыя стѣнки и подъ которыхъ выложены полами кирпичами, образующими горизонтальные каналы для сжиганія несгустившихся летучихъ продуктовъ сухой перегонки. Летучіе продукты сухой перегонки уходятъ изъ камеръ черезъ вертикальныя трубки въ гидравлики и конденсаторы, а оттуда возвращаются въ печь въ особую топку, гдѣ къ нимъ примѣшивается небольшое количество воздуха, и затѣмъ въ каналы, лежащіе вдоль стѣнокъ и пода камеръ, гдѣ сгораютъ. Печь Отто - Гофмана состоитъ также изъ продольныхъ камеръ (длина 9—10 м., ширина 0,6 м., высота 1,6 метр.) съ вертикальными ходами между ними. Летучіе продукты сухой перегонки, при помощи эксгаустора, проводятся сначала черезъ гидравлику и холодильники, а затѣмъ въ печь, гдѣ при соответствующемъ притоке нагрѣтаго воздуха, сгораютъ въ вертикальныхъ каналахъ. Продукты горѣнія отводятся не непосредственно въ трубу, а предварительно пропускаютъ ихъ черезъ камеру, наполненную огнеупорнымъ матеріаломъ (регенераторъ), гдѣ газы отдаютъ часть своей теплоты, служащей для нагрѣванія воздуха, необходимаго для сжиганія несгустившихся продуктовъ сухой перегонки. Для этой цѣли устраиваютъ двѣ камеры, и продукты горѣнія пропускаютъ черезъ нихъ поочередно: когда одна камера нагрѣта, газы пропускаютъ въ другую, а въ нагрѣтую камеру впускаютъ воздухъ.

Выручка и свойства искусственныхъ углей очень различны, смотря по качеству обугливаемого матеріала и способу самого обугливанія. Нижеслѣдующая таблица содержитъ среднія числа для различныхъ видовъ искусственныхъ углей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1894 годъ, (девятнадцатый годъ изданія).

„РУССКАЯ МЕДИЦИНА“

выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ, по Воскресеньямъ.

Составъ редакціи: редакторъ проф. Н. П. Ивановскій, редакторы-издатели—прив.-доц. Д. П. Косоротовъ и докторъ мед. И. Я. Ооминъ.

Программа изданія: 1) Официальныя извѣстія—перебны въ служебномъ состояніи врачей. Высочайшія награды и административныя распоряженія по медицинской части. 2) Оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ медицины и по вопросамъ врачебнаго быта. 3) Лекціи русскихъ и иностранныхъ клиницистовъ. 4) Отчеты о засѣданіяхъ медицинскихъ обществъ. 5) Новости медицинской литературы; этотъ отдѣлъ посвященъ вопросамъ, могущимъ наиболѣе интересоватъ врачебную практику. 6) Земско-медицинское дѣло. 7) Врачебная казуистика—описание замѣчательныхъ случаевъ изъ медицинской практики въ Россіи и заграницей. 8) Критика и библіографія. 9) Эпидемиологія и статистика—больничные отчеты и обзорнія по санитарному дѣлу. 10) Хроника и смѣсь—извѣстія, мелочи и слухи изъ медицинской жизни въ Россіи и заграницей. 11) Письма въ редакцію. 12) Объявленія.

Подписная цѣна: на годъ—8 р.; на полугодіе—5 р. Допускается разсрочка: 5 р. при началѣ подписки и 3 р. къ 1 іюля.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала (Вас. Остр. Большой просп., д. 71, въ Биржевой больницѣ, телефонъ 3697); въ книжныхъ магазинахъ: Риккера (Невскій, 14), Петрова (Нижегородская, 15); Карбасникова (Литейный пр., 46) и въ конторѣ Метцль (Спб. и Москва). Иногородныхъ подписчиковъ покорнѣйше просятъ обращаться исключительно въ контору газеты „Русская Медицина,“ (В. О., Б. просп., д. № 71).

Отъ редакторовъ-издателей.

Наше участіе въ „Русской Медицины“ началось лишь въ апрѣлѣ текущаго года. Читатели имѣли возможность убѣдиться, что мы уже успѣли расширить нѣкоторые отдѣлы изданія—особенно отдѣлы рефератовъ и хроники, а также улучшить изданіе съ внѣшней стороны; дальнѣйшіе успѣхи нашихъ стремленій на этомъ пути будутъ зависѣть отъ сочувствія нашихъ читателей.

3—3

Новый популярный журналъ для семейнаго чтенія

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

!!необходимо въ каждой семьѣ!!

Здоровье составляетъ, безъ сомнѣнія, высшее благо человѣка въ „нашъ нервный вѣкъ.“ По мѣткому выраженію Фейхтерслебена „здоровье есть только житейская формула правды, добра и красоты.“ Здоровью и посвящается нашъ журналъ.

Какъ сохранить здоровье, какъ предотвратить все вредное для организма, какъ обращаться съ простыми заболѣваніями до прибытія врача, что дѣлать въ несчастныхъ случаяхъ, какъ воспитывать дѣтей на началахъ раціональной гигіены, какъ устроить свою жизнь, чтобы сохранить свѣжесть духа и крѣпость тѣла, равновѣсіе умственныхъ и физическихъ силъ, однимъ словомъ, „какъ намъ жить, чтобы здоровыми быть!“—вотъ что ставить себѣ цѣлью журналъ „Будьте здоровы!“ и что послужитъ предметомъ подробнаго разсмотрѣнія на его страницахъ.

Девизъ журнала такимъ образомъ ясенъ изъ самаго его названія: „Будьте здоровы!“ Его предполагаемая аудиторія—семья, публика въ широкомъ значеніи этого слова. Въ нашемъ журналѣ поэтому не будетъ техническихъ ученыхъ статей, сложныхъ системъ леченія, доступныхъ только специалистамъ. Нѣтъ, мы именно стремимся создать журналъ для сем. чтенія, дать рядъ популярныхъ бесѣдъ, понятныхъ каждому образованному лицу. Когда человѣкъ заболѣетъ серьезно,

онъ отлично знаетъ, что ему дѣлать: онъ идетъ къ доктору и лечится по мѣрѣ силъ и возможности. Но онъ часто не знаетъ, что ему дѣлать, когда онъ повидимому здоровъ, какъ повести жизнь, чтобъ сохранить это здоровье, а между тѣмъ, въ сожалѣнію, зародыши опасныхъ, иногда смертельныхъ болѣзней часто возникаютъ при полномъ, казалось бы, благосостояніи организма, если только онъ поставленъ въ неблагопріятныя условія.

Указать на эти условія и на то, какъ избѣгать ихъ, мы и ставимъ себѣ цѣлью, такъ какъ опытомъ доказано, что своевременно преподанный простой гигиеническій совѣтъ во много разъ дѣйствительнѣе, нежели затѣмъ, впоследствии, строго и по всѣмъ правиламъ науки проведенное леченіе.

Если наша цѣль будетъ достигнута, если задачи популярной медицины, требованія здоровья частнаго и общественнаго, условія физическаго и духовнаго благосостоянія человѣка, гигиена его жилища, одежды и пищи, дѣтетика его труда, отдыха и удовольствія, получать въ журналѣ „Будьте здоровы!“ надлежащее и широкое освѣщеніе, то редакция льститъ себя надеждой, что ея журналъ — первый русскій популярный журналъ такого рода — сдѣлается тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ естественнo быть, — необходимой настольной справочной книгой въ каждой семьѣ. Домашній врачъ-гигиенистъ есть лучшій совѣтникъ и другъ семьи и наше искреннее желаніе, наша дорогая цѣль, — замѣнить своимъ журналомъ семьѣ этого недостающаго ей теперь друга.

А затѣмъ — „Будьте здоровы!“

3—3

Редакторъ-издатель Д-ръ И. И. Зарубинъ.

Журналъ „Будьте здоровы!“ выходитъ съ 1 Января 1894 года 2 раза въ мѣсяцъ выпусками большаго формата со многими рисунками и приложеніями. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 5 руб. въ годъ и 3 рубля за полгода.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская улица, № 19. Подписка принимается въ конторѣ редакціи и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ столицы и провинціи.

„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

52 №№ и 24 приложения.

Популярно-научный журналъ съ спеціальными отдѣлами высш. математики и технич. свѣдѣній. Журналъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать распространенію научныхъ знаній. При выборѣ статей и въ изложеніи будетъ обращено вниманіе на то, чтобы журналъ представлялъ общій интересъ, по мѣрѣ силъ отвѣчая на научные вопросы, интересующіе образованныхъ читателей. Отдѣлы: низшая и высшая математика, механика, астрономія, геодезія, физика, химія, минералогія, ботаника, зоологія, технологія, агрономія, географія, этнографія, анатомія и фізіологія человѣка, антропологія, лингвистика, научныя новости, изобрѣтенія, открытія, научная бібліографія, задачи, справки, объявленія. „Приложенія“ составятъ научную бібліотеку.

Въ журналѣ примутъ участіе: проф. А. Н. Бекетовъ, проф. Д. К. Бобылевъ, проф. Н. П. Вагнеръ, проф. С. П. Глазенапъ, проф. Конигсбергеръ, В. В. Лесевичъ, проф. Н. А. Любимовъ, проф. Д. И. Менделѣевъ, проф. В. Майеръ, Н. К. Михайловскій, В. О. Португаловъ, проф. А. С. Трачевскій, проф. Шапиро, проф. В. Шимкевичъ, М. А. Энгельгардтъ, С. Южаковъ и мн. другіе.

Подписная цѣна: на годъ 7 руб. съ пересылкой и доставкой, на полгода 4 рубля. При обращеніи въ Главную Контору, Спб., Кирочная, д. 48, можно уплачивать также взносами не менѣе рубля. Подписка принимается также въ кн. магаз. Цинзерлинга, „Новаго Времени“ и Карбасникова (безъ разсрочки).

3—3

Ред.-издат. д-ръ философіи М. М. Филипповъ.

Открыта подписка на 1894 годъ
на издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„Христіанское Чтеніе“
(съ толкованіями на Ветхій Заветъ).

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1894 году „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ будутъ печататься: 1) передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ преимущественно экзегетико-го-милетическія разсужденія, представляющія научный богословскій ма-теріалъ въ общедоступной формѣ; 2) статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и об-щественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу сво-ихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни; 3) мнѣнія и отзывы—въ каковомъ отдѣлѣ излагаются и подвергаются критиче-скимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-религіозной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати; 4) обо-зрѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обзорѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) книжныя новости—критическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ; 7) кор-респонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) „въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ во-просовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія пра-вительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обзорѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и

движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „Христіанское Чтеніе“ войдутъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединена будетъ и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новыхъ явленіяхъ отечественной и иностранной богословской литературы. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта, а также неизданные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала 7 руб. съ перес.; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 р. и за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“ 5 р. За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 руб., за каждый отдѣльно 7 руб. съ перес. Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.“ Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й ул. и Дегтярной, д. № 26 — 30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ.“

3—3

Открыта подписка на 1894 годъ.

„АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ“

выходитъ ежемѣсячно книжками въ объемѣ не менѣе 6-ти печатныхъ листовъ.

Въ „Архивѣ Ветеринарныхъ Наукъ“ помѣщаются правительственныя распоряженія по ветеринарной части всѣхъ вѣдомствъ, ори-

гинальныя статьи по всѣмъ отдѣламъ ветеринарной науки, переводы и рефераты наиболѣе выдающихся работъ изъ научной литературы какъ по ветеринаріи (включая зоотехнію), такъ и по общей медицинѣ, естествознанію и сельскому хозяйству, насколько послѣднія имѣютъ отношеніе къ ветеринаріи,—статьи по вопросамъ ветеринарнаго образованія и ветеринарной общественной дѣятельности, хроника.

Въ качествѣ приложенія за 1894 г. будетъ данъ подписчикамъ переводъ руководства по сравнительной физиологіи домашнихъ животныхъ Ellenberger'a (*Handbuch d. vergleichenden Histologie u. Physiologie der Haussäugethiere. II B. Vergleich. Physiologie d. Haussäugethiere bearb. v. Pr. Bonnet, Dr. Edelmann, Prof. Ellenberger, Pr. Latschenberger, Pr. Polansky, Pr. Schindelka, Pr. Sussdorf, Pr. Tereg. Theil I mit 82 in d. Text gedr. Abbildungen 1890. 887 s. u. Theil II mit 284 Textabbild. u. 4 Tafeln 994 s. 1892 j.*). Оригиналъ представляетъ 118 печатныхъ листовъ и стоитъ 50 марокъ; поэтому переводъ этого сочиненія будетъ данъ въ будущемъ году лишь въ нѣкоторой части, насколько позволятъ средства редакціи.

Подписная цѣна—для ветеринаровъ, состоящихъ на правительственной службѣ, ветеринарныхъ студентовъ и фельдшеровъ—5 руб.,—для прочихъ лицъ и учреждений—7 руб. съ перес. и дост.

Денежныя письма адресуются: С.-Петербургъ, Ветеринарное Управленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Редакцію „Архива Ветеринарныхъ Наукъ.“

Статьи для помѣщенія въ журналѣ, а равно всю безденежную корреспонденцію просятъ адресовать: С.-Петербургъ, Шпалерная ул., д. № 48, Редакція „Архива Ветеринарныхъ Наукъ;“ тамъ-же принимается лично подписка на журналъ ежедневно (за исключеніемъ праздниковъ) съ 10 до 1 ч. дня.

Изъ Редакціи можно выписать слѣдующія изданія:

Киттъ. Бактеріологическая и патолого-гистологическая практика для ветеринарныхъ врачей и студентовъ. Цѣна 1 р. 50 к.

Маллеръ. Учебникъ офталмологіи для ветеринарныхъ врачей. Цѣна 1. р.

Брандтъ. Животные паразиты домашнихъ млекопитающихъ и птицъ. Цѣна 1 р. 50 к.

Дамманъ. Гигіена сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ.
2 тома. Цѣна 3 р.

Фридбергеръ и Фрэнеръ. Руководство въ частной патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ. Переводъ со второго исправленнаго и дополненнаго изданія. Цѣна за 2 тома 4 р.

Фогель. Частная фармакологія для ветеринарныхъ врачей. Цѣна за обѣ части 2 р.

Релль. Руководство фармакологіи для ветеринарныхъ врачей. Ц. 1 р. 50 коп.

Шмидтъ-Мюльгеймъ. Руководство въ ученію о мясѣ. Цѣна 1 р. 50 коп.

Арибредтъ. Руководство къ теоретической хирургіи для ветеринарныхъ врачей. Цѣна за всѣ 3 выпуска 1 р.

Кромѣ того можно выписать „Архивъ“ съ приложеніями за 1881, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 90, 91 и 1892 гг.

Подписная цѣна съ приложеніями и пересылкой за годъ:

Для ветеринаровъ,
состоящихъ на государственной службѣ,
ветеринарныхъ студентовъ и фельдшеровъ.

Для прочихъ подписчиковъ.

За 1881, 82, 84, 85 и 1886 по 3 р.

5 р.

За 1887, 88, 90, 91 и 1892 по 6 р. 50 к.

3 р. 50 к.

Подписка на 1893 годъ продолжается до 20 декабря 1893 г., послѣ чего журналъ будетъ продаваться по цѣнѣ, указанной для 1887—92 гг.

3—3

Врем. испр. долж. Редактора Г. И. Свѣтловъ.

Адресъ Редакціи: Шпалерная ул., д. № 48.

О Б Ъ И З Д А Н І И УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1894 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческий ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

8

Университетскія Извѣстія въ 1894 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Уконниковъ.
